

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА :
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО № 9 2017 (сентябрь)

Учредитель журнала Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Редакционный совет

- В.Н. Боробов** – д.э.н., проф. Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, Московская гос. академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина
А.М. Абрамов – д.ю.н., проф. Российской таможенной академии
В.И. Бусов – д.э.н., проф. Государственного университета управления
А.М. Воронов – д.ю.н., проф. Финансовый университет при Правительстве РФ
В.А. Горемыкин – д.э.н., проф. Национального института бизнеса
С.П. Ермаков – д.э.н., проф. Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
М.Н. Кобзарь–Фролова – д.ю.н., профессор Российской таможенной академии
Н.А. Лебедев – д.э.н., проф. ведущий научный сотрудник Института экономики РАН
Б.Б. Леонтьев – д.э.н., проф., дир. Федеральн. института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса
М.М. Малышева – д.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
М.В. Мельничук – д.э.н., к.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
В.Н. Незамайкин – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
Н.С. Нижник – д.ю.н., проф. Санкт–Петербургского университета МВД России
И.Н. Рыкова – д.э.н., проф., Зам. директора Научно–исследовательского финансового института
М.А. Рыльская – д.ю.н, доцент Российской таможенной акад.
А.А. Сумин – д.ю.н., проф. Московского университета МВД России
Ю.Н. Шедько – д.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»
Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр–т, 116–1–10
Тел/факс: 8(495) 755–1913
E–mail: redaktor@nauteh.ru
http://www.nauteh-journal.ru
http://www.vipstd.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77–44914 от 04.05.2011 г.

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ, ФИНАНСЫ,
ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ,
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА, ПРАВО

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

VIP Studio ИНФО (http://www.vipstd.ru)

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Гресса России» – 10472

В течение года можно произвести
подписку на журнал непосредственно в редакции

Авторы статей

несут полную ответственность за точность
приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: актуальные проблемы
теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»

тел./факс: (495) 973–8296

Подписано в печать 30.09.2017 г.

Формат 84x108 1/16

Печать цифровая

Заказ № 0000

Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

В.Н. Борохов – Российский менеджмент на современном этапе развития

V. Borobov – Russian management at the present stage of development3

И.В. Корчагина, Р.Л. Корчагин, К.В. Рогова – Тенденции инновационной деятельности и технологического предпринимательства в традиционно-промышленном регионе

I. Korchagina, R. Korchagin, K. Rogova – Trends of innovative activity and technological business in the traditional industrial region8

Ли Нань – Влияние институциональной среды на развитие интеграционных процессов

Li Nan – Influence of the institutional environment on the development of integration processes14

В.В. Мануйленко, Г.А. Ермакова – Исследование взаимосвязи между понятиями "организационный интеллектуальный капитал" и "инновации": теоретический и практический аспекты

V. Manuilenko, G. Ermakova – A study of the relationship between the concepts "the organizational intellectual capital" and innovations: theoretical and practical aspects19

М.В. Мельничук, А.К. Караев – Агентное моделирование как аспект региональной экономической политики

M. Melnichuk, A. Karaev – Agent modeling as an aspect of regional economic policy23

А.А. Михайловский – Производственно-экономическое моделирование как основа достижения стратегических целей уранодобывающих предприятий

A. Mikhailovsky – Industrial-economic modeling as a basis of achieving the strategic objectives of uranium-building enterprises28

С.В. Сенотрусова, В.Г. Свиныхов, И.Г. Макарова – Импорт рыбы и рыбопродукции позиции 0302 ТН ВЭД ЕАЭС в условиях эмбарго

S. Senotrusova, V. Svinukhov, I. Makarova – Imports of fish and fish products position 0302 FEACN of the cu in the context of the embargo33

Т.Б. Турищева – Эволюция контроля и его роль в современных условиях

T. Turischeva – Evolution of control and its role in modern condition38

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Д.Г. Горохова – Особенности учета долговых финансовых активов по дисконтированной стоимости

D. Gorohova – Features of accounting of debt financial assets at the present value42

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

О.Н. Фомина – Участие ведущих стран Латинской Америки в процессах международного движения капитала

O. Fomina – Participation of the leading countries of Latin America in the processes of international capital flows47

ПРАВО

Н.О. Бычков – Правовое регулирование порядка комплектования полков оружием в России в период правления Петра I

N. Bychkov – Legal regulation of the order of manning the regiments with weapons in Russia during the reign of Peter I ..53

А.А. Галаева – Правовые основы взаимоотношений управляющих компаний и жителей многоквартирных домов

A. Galaeva – Legal bases of relationship management companies and inhabitants of apartment houses59

А.В. Енилина, М.В. Васильев – Сложности применения главы 49.1. Трудового кодекса Российской Федерации "Особенности регулирования труда дистанционных работников" в практике предприятий

A. Enilina, M. Vasilyev – The complexity of applying Chapter 49.1. The labour code of Russian Federation "peculiarities of regulation of labor of remote employees" in the practice of enterprises ...62

А.М. Ефремов – Правовые проблемы противодействия коррупции в органах государственной власти Республики Саха (Якутия)

A. Efremov – Legal problems of counteraction of corruption in bodies of state power of the Republic of Sakha (Yakutia) ...66

В.А. Звягин, О.А. Елисеева – К вопросу об ответственности за хищение государственной, муниципальной и общественной собственности

V. Zvyagin, O. Eliseeva – On the issue of responsibility for theft of state property, municipal property and public property71

Е.А. Лыско – Региональный подход изучения женской преступности

E. Lysko – Regional approach to the study of female crime76

В.А. Малышенко – О некоторых аспектах выборов высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и прохождения муниципального фильтра

V. Malyschenko – On Some Aspects of Elections of Senior Officials of Subjects of the Russian Federation and the Passage of a Municipal Filter84

С.В. Образцов, В.О. Шелудько – Оперативно-розыскная характеристика преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в исправительных колониях

S. Obratsov, V. Shelud'ko – Operative-search characteristics of crimes against life and health committed in correctional colonies88

А.А. Прохоров – Дискуссионные вопросы определения правовой природы института недействительности выборов

A. Prokhorov – Discussion issues of determining the legal nature of the institute of invalidity of elections92

Э.А. Прохоров – Личность преступника и мотивация совершения коррупционного преступления в сфере государственных закупок

E. Prokhorov – Personality of the criminal and motivation to commit a corruption crime in public procurement97

Е.А. Трепыхалина – Положение адвоката на современном рынке правовых услуг

E. Trepykhalina – The position of lawyer in the modern market of legal services104

Ф.И. Хамидулина – Рациональность как атрибут права

F. Hamidullina – Rationality as an attribute of law108

А.С. Юрьева – Неустойка как один из способов обеспечения обязательств

A. Yurieva – Penalty as a way of ensuring obligations112

ИНФОРМАЦИЯ

Наши Авторы / Our Authors118

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале120

РОССИЙСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

RUSSIAN MANAGEMENT AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT

V. Borobov

Annotation

In a scientific article deals with Russian management, the evolution of his development. The main existing features of the Russian. A regional approach to the study of peculiarities of management. Issues affecting the successful operation and management development in Russia. The basic directions of perfection of the Russian management at present stage.

Keywords: Russian management, actual problems, model management, management, regulation, national economy, foreign experience, modern Manager.

Боробов Василий Николаевич
Д.э.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация

В научной статье раскрывается Российский менеджмент, эволюция его развития. Рассмотрены основные существующие особенности российского. Региональный подход к исследованию особенностей управления. Проблемы, влияющие на успешное функционирование и развитие менеджмента в России. Основные направления совершенствования Российского менеджмента на современном этапе.

Ключевые слова:

Российский менеджмент, актуальные проблемы, модель менеджмента, особенности управления, регулирование деятельности, национальная экономика, зарубежный опыт, современный менеджер.

Российский менеджмент представляет собой соединение зарубежного и отечественного опыта, с учётом национальных и исторических особенностей менталитета и культуры. На современном этапе Россия нацелена на построение экономики инновационного типа. Данное обстоятельство и динамика, происходящих в экономике страны в связи с этим изменений, обуславливают качество и особенности зарождающейся российской модели менеджмента. Понимание ее специфики невозможно без исследования присущих данному процессу проблем.

Целью научной статьи является раскрытие актуальных проблем российского менеджмента и поиск возможных направлений их преодоления.

Поставленная цель определила необходимость решения в ходе исследования следующих основных задач:

- ◆ определение характерных для современного этапа развития менеджмента в России проблем;
- ◆ классификация существующих проблем;
- ◆ выявление инструментов и способов разрешения.

Таким образом, объектом исследования в статье выступает процесс формирования и развития российской модели менеджмента.

Модель российского менеджмента нельзя воспринимать как нечто неизменное и статичное. Она является

динамично развивающейся системой. Наиболее полно понять её сущность можно проведя анализ эволюции развития менеджмента в России, который необходимо учитывать при разработке методов совершенствования отечественного менеджмента.

Принято считать, что менеджмент в нашей стране зародился два раза: первый – в конце XIX века, как и во всех развитых странах, второй – в эпоху перестройки. Это обусловлено тем, что в период СССР, когда существовало плановое хозяйство, такое понятие как менеджмент не могло существовать, так как отсутствовали его предпосылки, такие как рынок и акционерная собственность [5]. В данном случае речь идёт о классическом понимании менеджмента как о профессиональном управлении. По мнению некоторых авторов, под менеджментом можно понимать и государственное управление. С этой точки зрения, менеджмент существовал всегда. Однако всё-таки большинство авторов придерживаются того, что в истоках менеджмента был частный сектор, поэтому смешивать его с государственным управлением неверно.

Своё развитие в России менеджмент получил достаточно рано (в то время вместо понятия "менеджмент" было принято употреблять "движение за научную организацию труда (НОТ) и управления"). Необходимо отметить, что развитие менеджмента в России не отставало от других развитых стран, таких как США, Англия и

Франция, несмотря на то, что наша страна запаздывала по уровню экономического развития. Кроме того, в период после Первой мировой войны, Россия даже опережала многие страны по количеству предприятий, в основе организации работы которых лежала научная школа управления. В 1911 году США произвели в 10 раз больше готовой продукции, чем наша страна. Это свидетельствует о том, что по уровню производительности труда Россия не занимала лидирующих позиций, о чём также говорит преобладание крупных фабрик в промышленности, труд на которых был ручным и не давал таких высоких результатов.

В этот период многие Российские учёные занимались изучением трудов Фридриха Тейлора. Впервые о его научной школе управления упоминалось в 1908–1909 г. в журналах "Металлист" и "Записки Русского технического общества". В 1910–1914 года работы Ф. Тейлора получили наибольшую популярность. В связи с этим многие Московские и Петербургские организации часто собирались для обсуждения зарубежных новинок НОТ. В этот период были переведены многие работы Ф. Тейлора, Ф. Гилбрета, Г. Ганта и др. Нельзя не отметить, что и наши учёные также успешно занимались рассмотрением проблем организации труда на предприятиях, среди них Н.В. Савина, Л. Крживицкий и др.

В результате Великой октябрьской революции 1917 года была уничтожена вся частная собственность, а её владельцы покинули страну. Так наступил новый период в истории СССР – социализм. Страна оказалась лишена людей, которые качественно управляли своей собственностью, у власти встали люди не хозяйственники. В целях решения сложившейся проблемы в 1917 г. был создан Высший совет народного хозяйства (ВСНХ), были образованы Советы народного контроля и прочие местные органы, занимавшиеся экономическим управлением.

Таким образом, эпоха социализма ознаменовалась повышенным интересом к проблемам развития НОТ и управления. В первую очередь, учёные занимались изучением и разработкой теоретических основ научной организации труда. Теоретическая мысль была нацелена на то, чтобы доказать, что НОТ способна развиваться в условиях социализма. Так, 20 января 1921 г. была проведена I Всероссийская инициативная конференция по НОТ и производству, на ней обсуждались проблемы научного хозяйствования.

В 1920-х годах большой уклон в развитии НОТ и управления был сделан на его практическую часть. Началась разработка новых методов организации ручного труда, пересматривался рабочий график. Это было обусловлено стремлением обеспечить рациональное управление на предприятиях, с целью повышения производительности и интенсивности труда. В 1924 году была проведена II Всесоюзная конференция по НОТ и управлению, в результате её проведения НОТ была определена как процесс внедрения научных идей из теории и практики в процесс управления.

Несмотря на то, что научный подход к организации труда в России зародился на рубеже XIX – XX вв., наибольшее значение он приобрёл в первые десятилетия XX в, в тот период, когда в США были популярны идеи тейлоризма, фордизма, файолизма и др. В 1920-е годы появилось множество научных идей управления. Это время стало расцветом развития НОТ в менеджменте.

Обратимся к некоторым существовавшим концепциям того периода. Многие учёные условно разделяют их на два вида: организационно-технические и социальные. Концепциями первого типа занимались такие авторы как: А. А. Богданов (1873–1920) – концепция "организационного управления"; О. А. Ерманский (1866–1941) – концепция "физиологического оптимума"; А. К. Гастев (1882–1941) – концепция "узкой базы"; Е. Ф. Розмирович (1886–1953) – концепция "производительной тракторки". Теорию социальных концепций развивали в своих работах такие авторы, как П. М. Керженцева (1881–1940) – "теория организационной деятельности"; Н. А. Витке – "социально-трудовая концепция"; Ф. Р. Дунаевского – концепция "административной емкости" [5].

Вышеперечисленные теории не являются единственными достижениями Российских учёных в области НОТ и управления. К сожалению, в последующие 50 лет они не получили своё развитие, а некоторые и вовсе были забыты. Это связано с тем, что с 1930-х годов, организации не проявляли свой интерес к НОТ, всё потому что существовал плановый метод ведения хозяйства. В результате многие решения оказывались неверными и на предприятиях возникали проблемы, и только в процессе их решения разрабатывались новые подходы к организации труда и управления.

В 1960 году вновь возродился интерес к научному методу организации хозяйствования. Это было обусловлено развитием научно-технического прогресса, кибернетики, усложнением хозяйственных связей. Происходит большая экономическая реформа. Так, в литературе появляются исследования научной школы организации труда и управления, анализируется зарубежный опыт и перспективы его применения в России. Кроме того, в экономических ВУЗах появляются соответствующие специальности, по которым ведётся преподавание основ менеджмента. В это время были созданы различные лаборатории, исследовательские центры, занимающиеся разработкой решения проблем организации труда и управления. Однако, избыточная идеализация привела социализм в тупик.

После распада СССР в 1991 году началось второе зарождение менеджмента в России. Это было связано с тем, что началась перестройка всех сфер жизнедеятельности, старые методы управления ушли на второй план, стране была необходима разработка новых научных идей организации труда, способных повысить эффективность производства в условиях формирующегося рынка.

В результате, руководители российских предприятий оказались в трудном положении. Ещё недавно для них стояли одни задачи: выполнить план, отчитаться перед вышестоящими начальниками, а теперь они должны ставить задачи самостоятельно. Не все руководители справились со сложившимися обстоятельствами, многие были разорены и обанкрочены. Усугубило ситуацию появление новых предприятий, выдержать конкуренцию с которыми было нелегко. Руководители старались найти ответы на вопросы, связанные с управлением, но искать их было негде, так как литература, написанная в период социализма, была уже не актуальна для этого времени, а новой ещё не было. Многие прибегали к зарубежному опыту и пользовались переведённой литературой в области организации труда и управления. Но на практике всё это не помогало, так как каждая страна имеет свои культурные и национальные особенности. Именно их мы рассмотрим далее.

Менеджмент в России как определённый тип управления наряду с общими особенностями, имеет и специфические, присущие только ему [6]. Существуют факторы, благодаря влиянию которых сформировался Российский менеджмент. К их определению существуют различные подходы.

Так, один из подходов заключается в том, что на формирование отечественной модели менеджмента оказывают влияние антропологические особенности народа, исторически сложившиеся ценности и обычаи, национальный менталитет. Всё это появляется в процессе общения с людьми. А. П. Бутенко и Ю. В. Колесниченко изучив исследования Л. С. Выготского, выделяют такие факторы как генетические, исторические, географические климатические. По их мнению, менталитет – это то, что определяет поведение людей и всей нации в целом. Кроме того, такие авторы, как М. А. Картавый и А. Н. Нехамкин определяют менталитет как "программу" действий, которая определяет практическую деятельность людей и все нации. Таким образом, многие учёные согласны с тем, что менталитет имеет огромное значение в формировании модели Российского менеджмента.

Рассмотрим основные существующие особенности Российского менеджмента. Сущность первой заключается в отсутствии требований оптимизации. Это делает данную модель менеджмента "инфантильной", так как она не требует перемен и работает с любым уровнем отдачи. В результате чего, становится не нужной информация о затратах и полученных результатах, всё это приводит к тому, что становится сложно определить в каком именно элементе системы кроется проблема. В связи с этим часто предпринимая какие-либо меры случайного характера, руководители не получают результата, а проблема остаётся не решённой.

Следующая особенность Российского менеджмента связана с тем, что зачастую в системе управления не выделяют какой-то один ключевой фактор, определяющий достижение поставленной цели и успеха. Данная

модель менеджмента не определяет своё основное конкурентное преимущество и фокусируется на незначительных плюсах. Например, производитель стремится увеличить объёмы сбыта, при этом он считает, что, увеличив их, объём производства можно будет повысить без проблем. Однако это неверная стратегия, так как она учитывает только внешние факторы. Правильнее фокусироваться на производстве такого качества и типа продукции, которая бы пользовалась спросом у покупателей. В результате, появилась бы реальная возможность расширения рынков сбыта. Данная тактика управления предусматривает как внешний, так и внутренний фактор.

Третья основная особенность Российского менеджмента связана с использованием организационной культуры. В эпоху социализма она активно использовалась. С помощью неё легко срываются неудачи предприятия или его недостатки, связанные с устаревшим оборудованием. Он вселяла надежду и заставляла гордиться "успехами". Отказ от этих ценностей приводит к таким негативным последствиям, как отсутствие мотивации и инициативы у персонала к труду, снижению производительности, росту социальной напряжённости и отсутствию доверия к руководству.

Однако рассматривать мнения об особенностях Российского менеджмента только Российских авторов неверно. Для того чтобы наиболее полно понять сущность отечественного управления, необходимо проанализировать и мнения зарубежных исследователей.

В конце 90-х годов представления о менеджменте в России поменялись, это было связано с кризисом конца 90-х годов, который сыграл положительную роль в развитии уровня подготовки управленческого класса, что стало одной из сильных сторон Российского менеджмента. Это было обусловлено выделением такие конкурентных преимуществ как, склонность к активной инновационной деятельности, открытость риску, постоянное обучение, амбициозность, самокритика и другие. Среди основных недостатков выделяли, такие как политизированность, расточительное отношение к деньгам и времени, эгоизм и жадность.

Кроме того, Российским проектам присущ региональный подход к исследованию особенностей управления. Так как Россия – это многонациональная и большая страна, то различия между регионами всё-таки присутствуют. В связи с этим Российские учёные выделяют следующие дополнительные черты Российского менеджмента: участие местных региональных администраций в формировании управленческого звена на предприятии; полуправовое регулирование деятельности; применение методов принуждения, вместо мотивации; большая роль неформальных отношений; высокий уровень риска в связи с повышенной диверсификацией деятельности; вкладывание больших денежных средств и привлечение огромного количества человеческих ресурсов для реализации масштабных и уникальных про-

ектов; стремление избежать практики передачи руководителем, части своих прав и обязанностей подчинённым, то есть практики делегирования; отсутствие уважения к ценностям индивидуальной карьеры; централизация управленческих полномочий и другие [4].

Вышеперечисленный список не является исчерпывающим, так как в нём представлены лишь основные отличительные моменты Российского менеджмента. Стоит заметить, что зарубежные и российские учёные по-разному смотрят на выделение характерных черт менеджмента в России.

Таким образом, благодаря исследованию особенностей Российского менеджмента, возможно выделение отличительных черт, которые, во-первых, способствуют понять существующие ограничения национальной модели, во-вторых, выявить главные конкурентные преимущества с целью использования их при включении в мировую торговлю. Необходимо отметить, что выявленные особенности Российского менеджмента необходимо учитывать в целях обеспечения эффективного управления.

Условно проблемы, влияющие на успешное функционирование и развитие менеджмента в России можно разделить на три группы [2]:

- ◆ проблемы, связанные с развитием национальной экономики, инфраструктуры и менталитета;
- ◆ проблемы, связанные с недостаточной теоретической и методологической обеспеченностью современного Российского менеджмента;
- ◆ проблемы, касающиеся уровня профессиональной подготовки менеджеров на современном этапе.

Рассмотрим первую группу проблем. Одной из них является ещё не совершенное налоговое законодательство, которое зачастую создаёт налоговый прессинг на предприятия и организации. Следующая проблема национальной экономики—это противоречивость законодательства, а именно, несоответствие некоторых региональных законов федеральным [7]. Кроме того, высокий моральный и физический износ используемого оборудования, которое на некоторых предприятиях подолгу не обновляется, создаёт определённые трудности, в результате чего снижается интенсивность и производительность труда. Значительную роль играет низкий уровень использования информационного менеджмента. Так, на предприятиях недостаточно компьютеров и обновлённых программ, которые бы помогли наладить эффективное функционирование информационного менеджмента. Кроме того, препятствие в развитии менеджмента создаёт сложившийся в нашей стране менталитет. Считается, что существующие проблемы должно решать государство, но не сами руководители и работники, вследствие чего проявляется безынициативность, отсутствие новых идей.

Следующая группа проблем, связанных с недоста-

точной теоретической и методологической обеспеченностью современного Российского менеджмента обусловлена отсутствием единой теоретической базы. В результате многие предприниматели пытаются заимствовать теорию, представленную в зарубежной литературе, но она не может обеспечить эффективного управления, так как не учитывает национальные и другие особенности нашей страны.

И, наконец, третья группа, связанная непосредственно с менеджерами, включает такие проблемы как: несоответствие уровня подготовки современных менеджеров мировым стандартам; незнание руководителями современного менеджмента, в результате чего они придерживаются старых советских методов управления в современных условиях, что не даёт хороших результатов на практике; неумение многими менеджерами формировать команду и мотивировать сотрудников для достижения успеха, в связи с чем возникает низкая инициативность и конфликты в коллективе; неразвитость у современных менеджеров такого качества как умение делегировать, т. е. передавать часть своих прав и обязанностей другим подчинённым; существующее опасение, о том что прибегать к консультациям специалистов может принести отрицательный эффект, и кто-то может узнать их коммерческую тайну; применение на практике методов современного менеджмента лишь малой частью руководителей (например, метода мацерации, мозгового штурма, метода распускающегося лотоса и др.); отсутствие высококвалифицированных финансовых менеджеров, способных эффективно распределять имеющиеся финансовые ресурсы на предприятии и отсутствие для этого специального инструментария; неумение некоторых менеджеров определять риски (качественные и количественные); стремление уйти от социальной ответственности в погоне за прибылью; уделение недостаточного внимания современными менеджерами организационной культуре, связанное с неумением её организовать и развивать.

Таким образом, тщательное изучение проблем менеджмента в России поможет правильно организовать работу компаний на Российском рынке и разработать пути их решения, которые мы рассмотрим дальше.

Разделение проблем Российского менеджмента на три основные группы даёт возможность определить конкретные направления и главные инструменты, которые необходимо использовать на пути преодоления существующих трудностей. Так, проблемы первой группы являются наиболее глобальными, и их решение возможно только с помощью координации всех усилий и решения сначала проблем второй и третьей группы. Проблемы второй группы малочисленны, но являются ключевыми, так как теоретическая и методологическая база является неким фундаментом и основой для всего Российского менеджмента, её разработка поможет разрешить многие проблемы третьей группы, которая самая многочисленная из всех. Данное утверждение основывается

на представлении о том, что создание качественной основы для Российского менеджмента в виде теоретической базы поможет менеджерам повысить эффективность своей работы, качество управления и конкурентоспособность предприятий и организаций. Всё это, в свою очередь, определит решение проблем национальной экономики, менталитета и другое. Таким образом, ключевой проблемой требующей первоочередного разрешения являются проблемы второй группы.

Для совершенствования Российского менеджмента в вышеперечисленных направлениях, необходимо повышение качества образования в целом, развитие собственной теории и идей менеджмента в России, кроме того нужно создавать систему подготовки кадров и повышения квалификации, ориентированные на мировые стандарты [3].

Очень важно не забывать и о национальном наследии классического менеджмента и накопленном опыте Российских менеджеров, но кроме этого необходимо формировать новую парадигму Российского менеджмента следующим способами:

- ◆ признавать социальную ответственность менеджмента перед организацией и его сотрудниками;
- ◆ ставить перед организацией ключевой целью не извлечение прибыли, а производство качественных товаров, способных конкурировать не только на внутреннем рынке, но и на внешнем; укрепление вертикали "деревя целей" в соответствии с высшей целью государства и общества (Ст. 7 Конституции РФ);
- ◆ принимать человека как основного ресурса организации и обеспечивать хорошие условия труда в целях реализации его потенциала и плодотворной совместной работы;
- ◆ обучать современных менеджеров грамотной постановки цели, миссии организации, для того чтобы они умели развивать и поддерживать организационную культуру, которая помогает прививать сотрудникам основные ценности, отношение к созидательному труду;

- ◆ обеспечение единства профессионального образования и практической деятельности в области управления и менеджмента.

Современный менеджмент Российской Федерации пока далек от заданных глобализацией параметров на всех уровнях: от отдельной фирмы до общества в целом. Однако годы рыночных реформ заложили позитивные предпосылки формирования рыночных принципов управления и нового поколения менеджеров с новыми взглядами и установками. Они умеют учреждать и организовывать бизнес, заключать сделки, рационально хозяйствовать, знают, как удешевить производство и объем товаров, найти поставщика и потребителя. Они заботятся о собственной репутации и имидже. Они благополучны, занимаются меценатством. Как правило, это высокообразованный класс, где не редкость два высших образования, кандидатские и докторские степени. Многие из них прошли обучение в престижных зарубежных университетах и стажировку в преуспевающих компаниях. Этот класс имеет свои объединения, союзы, ассоциации и даже политические организации и через них инициирует решение важных местных, региональных и национальных задач, государство обязано считаться с этим новым классом, а общество осмысливать это новое явление российской жизни. Их деловая философия, высокая профессиональная образованность и ярко выраженная интеллектуальная и волонтеристическая одаренность, помноженная на патриотические помыслы и высокую ответственность за судьбу отечества, – залог высокой конкурентоспособности российского бизнеса и быстрой адаптации к условиям глобализации.

Таким образом, в заключении можно сказать, что Российский менеджмент на современном этапе – это творческое осмысление зарубежного опыта с учетом Российской специфики, т.е. синтез мирового опыта эффективного управления и существующего отечественного опыта на базе национально-исторических особенностей нашей культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации: текст с последними изменениями и дополнениями на 2016 год. –2016год. –М. : Эссмо, 2016.–32 с.
2. Афанасьев А. С. Проблемы российского менеджмента и пути их решения // Труды Братского государственного университета. Серия: экономика и управление. 2012. №1. С. 109–113.
3. Буравилина Ю. И., Сенчило А. А. Перспективы и проблемы развития российского менеджмента // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития. Чебоксары: Интерактив плюс, 2016. С. 137–140.
4. Королев В. И. Современный российский менеджмент в контексте международных тенденций // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. №2 С.26–33.
5. Кузнецова О. Д., Шапкин И. Н., Квасов А. С., Пермякова Л. И. Экономическая история. Учебник. 2 изд. М.: Юрайт, 2014. 538 с.
6. Лунёв, А. П., Акмаева Р. И. Становление и специфические особенности развития менеджмента в современной России // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2011. №2 С.44–52.
7. Особенности управления на современных российских предприятиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=666346>

ТЕНДЕНЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ТРАДИЦИОННО-ПРОМЫШЛЕННОМ РЕГИОНЕ

TRENDS OF INNOVATIVE ACTIVITY AND TECHNOLOGICAL BUSINESS IN THE TRADITIONAL INDUSTRIAL REGION

*I. Korchagina
R. Korchagin
K. Rogova*

Annotation

Features of innovative activity and technological entrepreneurship in the traditional industrial region are characterized. The use of statistical indicators to assess of innovation and technological entrepreneurship is justified. The tendencies of the innovative and entrepreneurial sphere are revealed (on the example of the Kemerovo region). A conclusion is made about the possibilities and limitations of such an assessment.

Keywords: Innovative activity, technological entrepreneurship, traditional industrial region, statistical indicators, trends.

*Корчагина Ирина Васильевна
Доцент, Кемеровский
государственный университет
Корчагин Рудик Левович
Кемеровский
государственный университет
Рогова Ксения Валерьевна
Ст. преподаватель,
Кемеровский государственный
университет*

Аннотация

Охарактеризованы особенности инновационной деятельности и технологического предпринимательства в традиционно-промышленном регионе. Обосновано использование статистических показателей для оценки инновационной деятельности, технологического предпринимательства. Выявлены тенденции инновационно-предпринимательской сферы (на примере Кемеровской области). Сделан вывод о возможностях и ограничениях подобной оценки.

Ключевые слова:

Инновационная деятельность, технологическое предпринимательство, традиционно-промышленный регион, статистические индикаторы, тренды.

Традиционно-промышленные регионы сохраняют устойчивые позиции в структуре национальной экономики России и концентрируют значительную часть населения. В понимании сущности и принципиальных черт данной категории регионов авторы разделяют позицию, в соответствии с которой это "особый тип региона, который сложился исторически, преимущественно в эпоху формирования и развития промышленного производства, обладающий совокупностью таких основных топологических признаков, как значительный временной период основания, приоритетное развитие промышленности и ее доминирующее значение в хозяйственном комплексе региона, инерционность отраслевой структуры экономики региона..." [1, с. 116].

Перспективы экономического развития и роста человеческого потенциала таких регионов жестко детерминированы инновационной деятельностью, в частности, расширением технологического предпринимательства. Причем роль инноваций в качественном преобразовании региональной экономики здесь двойка.

Чаще всего речь идет о формировании инновационных производств в дополнение к традиционным. Однако не менее значимо и повышение технико-экономической эффективности традиционных производств на инновационной основе. Это направление в определенной мере даже важнее, поскольку традиционные виды деятельности в любом случае сохраняют значимые позиции в структуре региональной экономики.

Элементарным условием инновационных преобразований, в том числе под воздействием определенной инновационной политики, является наличие достоверной количественной информации, служащей основой для принятия решений. Сложность, динамичность инновационной сферы делает ее крайне трудным объектом для традиционного статистического обследования, однако необходимо понимать, что способна выявить уже существующая статистика. Для этого требуется выявить взаимосвязи содержательного понимания элементов, структуры инновационной деятельности, технологического предпринимательства и используемых статистических показателей.

В трактовке инновационной деятельности предлагается рациональным придерживаться требований "Руководства Осло", которое относит к ее параметрам капиталные вложения, затраты на исследования и разработки, прочие расходы, связанные с продуктовыми, процессными, маркетинговыми и организационными инновациями [2, с. 61–63]. Несколько сложнее обстоит дело с пониманием и структурированием технологического предпринимательства. Наиболее часто цитируемое определение гласит, что это создание нового бизнеса, в основу которого положена инновационная идея, формирующая конкурентное преимущество [3, с. 204–205]. Но такой подход к технологическому предпринимательству видится довольно узким.

Расширительная трактовка указывает, что технологическое предпринимательство представляет собой определенный подход и стиль ведения бизнеса, включающий определение многообещающих возможностей производства и реализации продукции, накопление инновационных ресурсов, принятие соответствующих решений. При таком подходе явно выделяется инвестиционно-проектный аспект предпринимательства [4, с. 1832]. Следовательно, технологическое предпринимательство может опираться и на трансфер технологий, а не только собственные разработки, главное – это создание инновационных продуктов и услуг на базе новейших знаний и технологий [5, с. 186].

Учитывая сказанное, можно соотнести основные параметры, необходимые для характеристики инновационной деятельности и технологического предпринимательства, со статистическими индикаторами регионального уровня, предоставляемыми территориальными органами Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстата). В частности, они отражаются в статистических ежегодниках по субъектам Российской Федерации в рамках раздела 19 – "Научные исследования и инновации" [6].

Сопоставление позволяет прийти к следующим выводам. Основные параметры инновационной деятельности раскрываются в существующей статистике достаточно полно. Здесь представляют интерес такие блоки статистических показателей, как "19.1. Число организаций, выполнявших исследования и разработки", "19.4. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками", "19.10. Внутренние затраты на исследования и разработки", "19.12. Внутренние текущие затраты на исследования и разработки по видам работ", "19.15. Основные показатели инновационной деятельности", "19.17. Затраты на технологические, маркетинговые и организационные инновации организаций по видам экономической деятельности". Как нетрудно заметить, эти показатели позволяют получить целостное представление о круге организаций, занимающихся ин-

новациями, соответствующих затратах и результатах в разрезе категорий инноваций. Это легко объяснимо тем, что в методологию российского статистического учета изначально были заложены требования "Руководства Осло".

Напротив, полного представления о характеристиках технологического предпринимательства существующая статистика не дает. Число субъектов технологического предпринимательства статистика не улавливает, т.к. его невозможно ассоциировать с числом организаций, ведущих исследования и разработки (вести – не значит использовать). Косвенно соответствующий показатель можно определить по блоку "19.16. Число организаций, осуществлявших технологические инновации", но это будет довольно грубая оценка, поскольку возможно осуществление отдельных инноваций на периферии основной деятельности без построения устойчивых конкурентных преимуществ и решающего влияния на весь бизнес. В еще большей степени это относится к блоку "19.14. Используемые передовые производственные технологии". Поэтому представляется необходимым выделять в статистическом учете тот круг организаций (фирм), где технологические инновации определяют основную деятельность.

Далее, что касается результата деятельности технологического предпринимательства, то он в принципе может быть охарактеризован блоком "19.20. Объем инновационных товаров, работ и услуг организаций по видам экономической деятельности". Он в целом корректно характеризует сущность данной категории бизнеса – создание новых товаров, работ, услуг на базе современных технологических решений. Отсутствует статистическая информация относительно трансфера инноваций технологическим предпринимательством и соответствующих затрат (существуют данные только по всему кругу организаций субъекта Российской Федерации). Таким образом, по сравнению с инновационной деятельностью, круг организаций, занимающихся технологическим предпринимательством, характеризуется косвенно, их затраты на технологию – практически не описываются, а результаты работы отражаются более или менее полно.

Рассмотрим далее тенденции инновационной деятельности в традиционно-промышленном регионе, характерным примером которого можно считать Кемеровскую область. Основные показатели динамики инновационной деятельности в соответствии с представленными выше положениями приведены в **табл. 1**. Анализ данных таблицы позволяет сделать вывод об отсутствии выраженных тенденций в инновационной деятельности традиционно-промышленного региона. Большинство представленных показателей имеют неустойчивую динамику, отсутствует явный повышательный или понижающий тренд.

Таблица 1.

Показатели динамики инновационной деятельности Кемеровской области.

Наименование показателя	2011	2012	2013	2014	2015
Число организаций, выполнявших исследования и разработки	27	26	27	27	32
в том числе негосударственные коммерческие организации	9	8	8	7	7
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел.	1231	1097	1232	1475	1491
в том числе исследователи, чел.	811	695	808	969	1028
Внутренние затраты на исследования и разработки, млн. руб.	908	1027	1103	1415	1439
Внутренние текущие затраты на исследования и разработки, млн. руб.	861	933	1051	1325	1399
Выдано патентов	324	305	264	297	282
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в общем числе организаций, процентов	6,4	6,1	4,6	7,0	4,0
в том числе организаций, осуществлявших технологические инновации, процентов	4,6	5,1	3,9	5,3	3,3
Затраты организаций на инновации, млн. руб.	3013	13016	6675	1207	3939
в том числе затраты на технологические инновации, млн. руб.	2990	12979	6662	1185	3900
Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме стоимости отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, процентов	0,3	1,4	0,8	2,8	0,4
Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации в общем числе обследованных малых предприятий, процентов (обследования проводятся раз в 2 года)	1,2	...	2,3	...	0,6
Затраты на технологические инновации малых предприятий, млн. руб. (статистические обследования проводятся раз в 2 года)	22	...	2,3	...	7,2

Составлено по данным [6]

Так, число организаций, выполнявших исследования и разработки, ограничено 26–32 единицам, хотя в 2015 г. (последний год, по которому имеются детализированные статистические данные) произошел рост сразу на 5 единиц. Однако это увеличение объясняется тем, что в 2014 г. о выполнении исследований и разработок объявило 9 образовательных организаций высшего образования, а в 2015 г. – уже 16 (прирост по данной категории составил 7 единиц). Данная тенденция обусловлена ужесточающейся практикой оценки вузов учредителем, когда требуется показывать высокий уровень научной и инновационной активности. По-видимому, нет оснований говорить о реальном расширении круга организаций Кемеровской области, ведущих исследования и разработки. В свою

очередь, уровень заинтересованности коммерческих организаций региона в исследованиях и разработках даже снизился.

Аналогичные факторы лежат в основе прироста численности персонала, занятого исследованиями и разработками в период 2013–2015 гг. Этот прирост был вызван в основном увеличением численности исследователей с учеными степенями доктора и кандидата наук при одновременном снижении численности техников и вспомогательного персонала. В наибольшей степени это результат нередко формального создания научно-исследовательских подразделений при вузах при минимальном реальном приросте объемов исследований и разработок.

Объем затрат на исследования и разработки в 2011–2015 гг. монотонно увеличивался, общий прирост составил 531 млн. руб. или около 58%. В расчете на одного сотрудника, занятого исследованиями и разработками, совокупные затраты также возросли, практически достигнув отметки 1 млн. руб. в год. Почти половина прироста пришлась на организации предпринимательского сектора. Наиболее существенное увеличение имело место в 2014 г. Таким образом, произошла определенная активизация исследований и разработок в частном секторе. В то же время постепенно нарастает концентрация исследований и разработок у ограниченного круга организаций (поскольку общее число осуществляющих их организаций сократилось).

Оставалась неустойчивой с тенденцией к понижению патентная активность исследователей, изобретателей региона. Однако этот индикатор нельзя считать репрезентативной характеристикой региональной инновационной системы, поскольку подавляющее большинство патентов мотивируется целью выполнить условия получения финансирования по федеральным целевым программам научного характера, грантам (либо увеличить вероятность их получения), выполнить показатели результативности и эффективности научной деятельности. Выданные патенты крайне редко становятся основой для создания инновационного производственного проекта.

Число инновационно активных организаций в регионе остается низким. Так, инновации в целом осуществляли 4,0–7,0% организаций Кемеровской области, технологические инновации – 3,3–5,3%. Динамика здесь также нестабильна, но в целом прирост за период оказался отрицательным, в 2015 г. соответствующие значения были минимальны за весь период наблюдений. В сложных социально-экономических условиях на уровне страны и региона заинтересованность в инновациях у большинства организаций отсутствует, они не рассматриваются бизнесом как реальная возможность выхода из кризиса.

Затраты на инновации подвергались в 2011–2015 гг. резким колебаниям (более чем в 10 раз). "Взрывной" рост в 2012 г. был связан с активизацией общего инвестиционного процесса в Кемеровской области, когда инвестиции в основной капитал в 2011–2012 гг. возросли в 2,2 раза по сравнению с 2010 г. [7, 8]. Угольными компаниями был реализован ряд проектов расширения горного производства, в рамках которых около 8 млрд. руб. было потрачено на приобретение нового инновационного оборудования, по преимуществу импортного, еще около 4 млрд. руб. на инжиниринговые услуги поставщиков и подрядчиков (проектирование, испытания, монтаж, пуско-наладка). Последующее столь же резкое снижение объема инвестиций в 2014–2015 гг. привело к соответствующему уменьшению затрат на инновационную деятельность.

Таким образом, наибольшая доля затрат на инновации в Кемеровской области была связана с техническим перевооружением первичных природозаполняющих отраслей. В условиях сбытовых ограничений на рынках угля, металла соответствующие показатели резко падают. Затраты на инновации по категории "исследование и разработка новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов" остаются на минимальном уровне.

Крайне низок в Кемеровской области уровень инновационной активности по кругу малых предприятий. Даже весьма ограниченные статистические данные, без учета микропредприятий, показывают, что инновации осуществляли первые проценты малых предприятий (в 2015 г. наблюдалось минимальное значение – 0,6% инновационно активных малых предприятий от общего числа). Общие затраты малых предприятий на инновации статистически незначимы (чуть более 20 млн. руб. в 2011 и 2013 гг., около 7 млн. руб. в 2015 г.). Это косвенно указывает на крайне низкий уровень развития технологического предпринимательства традиционного промышленного региона.

Доступные в рамках имеющейся статистики показатели развития технологического предпринимательства Кемеровской области приведены в **табл. 2**.

Прежде всего, необходимо отметить существенный, значительно выше уровня инфляции, прирост затрат на исследования и разработки, осуществляемых предпринимательским сектором (приблизительно в 2,25 раза за 2011–2015 гг.). Наиболее активный прирост пришелся на 2014 г. (около 100 млн. руб.). Наряду с этим, заслуживает внимания и, по мнению авторов, может быть оценена как позитивная тенденция рост удельного веса предпринимательских организаций в общей величине затрат на исследования и разработки в Кемеровской области.

Таким образом, сформировались определенные предпосылки для активизации технологического предпринимательства, хотя общий объем финансирования исследований и разработок в абсолютном выражении в любом случае достаточно скромнен.

Нарастало также число используемых передовых производственных технологий (увеличение почти в 1,5 раза за 2011–2015 гг.). По состоянию на конец 2015 г. в экономике Кемеровской области использовалось 2842 передовых технологии, что создает определенные предпосылки для формирования нового технологического облика существующих предпринимательских структур. При этом основная часть таких технологий приходится на связь и управление (1735 технологий или более 61% от общего числа). Они не могут определять характер предпринимательской деятельности, поскольку обслуживают

Таблица 2.

Показатели динамики технологического предпринимательства Кемеровской области.

Наименование показателя	2011	2012	2013	2014	2015
Средства организаций предпринимательского сектора, потраченные на исследования и разработки, млн. руб.	166	180	232	324	376
Удельный вес средств организаций предпринимательского сектора в общих затратах на исследования и разработки, процентов	18,2	17,6	21,0	22,9	26,1
Используемые передовые производственные технологии, единиц	1926	2117	2290	2540	2842
в том числе технологии производства, обработки, сборки	153	220	250	264	259
технологии связи и управления	1208	1226	1285	1472	1735
Число организаций, осуществлявших технологические инновации	33	37	28	37	26
в том числе инновации в сфере исследования и разработки новых продуктов, услуг и методов их производств (передачи), новых производственных процессов	9	8	8	7	10
приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями	23	22	22	26	18
Объем инновационных товаров, работ, услуг организаций, млн. руб.	4244	1977	3243	21345	32435
в том числе по виду деятельности "Обрабатывающие производства", млн. руб.	3994	1940	2726	12923	22961
Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгрузки, процентов	0,4	0,2	0,4	1,6	2,9
в том числе по виду экономической деятельности "Обрабатывающие производства", процентов	1,2	0,5	0,3	1,0	2,1

Составлено по данным [6]

вспомогательные и организационно-управленческие процессы. Но вместе с этим также увеличилось число и удельный вес передовых технологий основных производственных процессов – производства, обработки, сборки (до 259 технологий или около 9% от общего числа). Это уже потенциальные основы технологического предпринимательства, базирующегося на одной или нескольких передовых технологиях.

Однако дальнейшие статистические оценки, представленные в таблице 2, показывают, что передовые производственные технологии остаются прерогативой крупных предприятий. Технологические инновации в 2011–2015 гг. осуществляли от 26 до 37 организаций, при этом наиболее активно происходила простейшая инновационная деятельность – покупка нового прогрессивного оборудования с высокими производственными и экономическими характеристиками. Это, безусловно, важно и нужно, но не определяет суть таких организаций как технологических предпринимателей. Инновации в сфере исследования и разработки новых продуктов, услуг и методов их производств (передачи), новых производственных процессов осуществляли всего лишь от 7 до 10 организаций.

Такие данные наталкивают на мысль о концентрации инновационной активности на ограниченном круге крупных предприятий, компаний, которые не становятся технологическими предпринимателями, просто внедряя те или иные заимствованные технологии, оборудование и т.д. Используемые в рамках крупных инвестиционных проектов кузбасских компаний технологии, процессы, оборудование являются новыми для региональной экономики, но далеко не уникальными для мировой науки и техники. В лучшем случае это модель догоняющего развития с ограниченными перспективами.

Статистика реализации инновационных товаров, работ, услуг Кемеровской области, по мнению авторов, четко подтверждают высказанный тезис. Данный показатель в 2014 г. возрос в 6,6 раза по отношению к уровню предыдущего года (около 21350 млн. руб.). В 2015 г. этот рост продолжился, объем реализации инновационных товаров, работ, услуг достиг 32435 млн. руб. (в целом за анализируемый период рост в 7,6 раза). Но этот прирост практически полностью объясняется деятельностью двух традиционных отраслей – угольной и металлургической. В 2014 г. в статистический учет впервые попадали данные об объеме реализации товаров по ви-

ду экономической деятельности "добыча полезных ископаемых" на сумму около 8200 млн. руб., которые ранее не публиковались "в целях обеспечения конфиденциальности статистических данных" [6]. Еще 7873 млн. руб. инновационных товаров – это освоение новых позиций сортамента металлопроката металлургическими предприятиями региона.

Кроме того, в 2014 г. в Кемеровской области начат выпуск не производившихся ранее моделей железнодорожных вагонов (еще около 2100 млн. руб. инновационной продукции), что относится к материалоемкому традиционному машиностроительному производству.

В то же время объем производства инновационных товаров по виду экономической деятельности "производство машин и оборудования" в 2011–2015 гг. упал с 1100 млн. руб. практически до нуля.

Конечно же, освоение выпуска новых товаров в традиционных отраслях – прогрессивная и важная тенденция, не имеющая, однако, прямого отношения к технологическому предпринимательству. Организация производства новой продукции на существующих предприятиях опирается на глобальную инновационную систему, зарубежные технологии и оборудование. Под влиянием ослабления рубля и "санкционной войны" возможности дальнейшего развития по такой схеме чрезвычайно сужаются. Поэтому объективно необходимо формирование относительно самостоятельной, самодостаточной инновационной системы внутри самого региона, базирующейся на создании и использовании собственных новых технологий, в том числе, усилиями предпринимательского сектора, малых предприятий. Важно для этого и развитие информационно-аналитического обеспечения, предоставляющего полные данные о технологическом предпринимательстве для выработки управленческих решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дворядкина Е.Б., Голошейкин Е.В. Методический подход к анализу экономического развития традиционно-промышленного региона // Известия Уральского гос. эконом. ун-та. 2010. № 5. С. 115–118.
2. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. Третье издание. Перевод на русский язык, издание второе исправленное. М.: Центр исследований и статистики науки, 2010. 107 с.
3. Барыкин А.Н., Икрянников В.О. Белые пятна теории и практики технологического предпринимательства // Менеджмент инноваций. 2010. №3. С. 204–215.
4. Хайруллина М.В. Технологическое предпринимательство: сдерживающие факторы и условия развития // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17, №16. С. 1831–1848.
5. Соловьев Д.Б., Макеева А.И. Трансфер знаний как основа для развития технологического предпринимательства // Инновации в науке. 2016. №57–1. С. 185–189.
6. Статистический ежегодник "Кузбасс". Раздел 19. Научные исследования и инновации. URL: www.kemerovostat.ru/bgd/EJEGOD/issWWW.exe/Stg/2015/19e_наука.html (дата обращения 07.08.2017).
7. Косинский П.Д., Чупрякова А.Г., Васильева Л.Б. Эффективность управления социально-экономическим развитием региона в посткризисный период // Проблемы современной экономики. 2014. №1. С. 157–162.
8. Бабкин В.А. Развитие угольной промышленности Российской Федерации на примере инновационного кластера Кемеровской области "Комплексная переработка угля и техногенных отходов" // Уголь. 2016. №3. С. 50–52.

© И.В. Корчагина, Р.Л. Корчагин, К.В. Рогова, (korchagina-i@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

"Ни о чем не думает лишь тот,
кто ничего не читает."
Д.Дидро

Реклама

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

INFLUENCE OF THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT ON THE DEVELOPMENT OF INTEGRATION PROCESSES

Li Nan

Annotation

The article deals with the essence of integration in modern conditions. Important aspects on which integration theories are concentrated are highlighted. Particular attention is paid to the importance of the institutional environment for the implementation of integration processes. The scheme of interrelations of institutes of the economic mechanism of integration in which institutes are subdivided on national, subnational, formal and informal are developed.

Keywords: integration, institutions, partnerships, customs union, free trade agreement, common market.

Ли Нань

Аспирант,

Московский Педагогический
Государственный Университет

Аннотация

В статье рассматривается сущность интеграции в современных условиях. Выделены важные аспекты, на которых сосредоточены теории интеграции. Особое внимание уделяется значению институциональной среды для реализации интеграционных процессов. Разработана схема взаимосвязей институтов хозяйственного механизма интеграции, в которой институты подразделяются на национальные, субнациональные, формальные и неформальные. Обосновано их взаимодействие.

Ключевые слова:

Интеграция, институты, партнерства, таможенный союз, соглашение о свободной торговле, общий рынок.

Попытки интеграции последних десятилетий привлекли внимание не только экономистов и политологов, но и ученых во многих других областях, и на этой основе появилось много теоретических тенденций и школ теории интеграции. Предметом интеграции являются юридические, социологические, исторические и культурные исследования. В последнее время теория интеграция характеризуется многодисциплинарным подходом (сочетающим историю, экономику, право, социологию, политологию и культуру).

В конце 20-го – начале 21-го века были созданы сотни интеграционных группировок. Некоторые из них функционировали короткое время; другие давно взаимодействуют. Некоторые концентрируются на узких местных целях, а другие амбициозно пытаются координировать широкие области политики в крупных регионах, где живут и работают миллионы людей. Существуют партнерские отношения, ориентированные прежде всего на деловые круги, а другие – на рынок труда или социальные проблемы.

"Снизу вверх" можно рассматривать как ключевой принцип интеграции любого типа, но следует понимать, что было создано большое количество партнерств в рамках стратегии центрального правительства по поддержке программ на местном уровне. Было проведено много ис-

следований по этому вопросу, которые показывают, что интеграция является ценным инструментом или "организационной" моделью для преодоления слабых сторон политики и структуры управления. Тем не менее, интеграционные отношения сталкиваются с несколькими препятствиями: их трудно настроить и поддерживать, они требуют политической воли и ресурсов, а результаты вряд ли сразу будут такими, которые планировались [7].

В связи с тем, что в современных условиях разрушения монополярного мира все более актуальными становятся изучение интеграционных процессов, в которых участвует Россия [5], каковы причины и возможные результаты интеграции, поэтому исследования по данной системе активизировались. Кроме того, все чаще исследователи подчеркивают важность институциональной среды в данном контексте, что подразумевает значимость изучения влияния институциональной среды на развитие интеграционных процессов [8].

Согласно мнению большинства исследователей, в том числе российских (Рыжовой Н.П. [8], Япарова С.С. [9], Ворониной Т.В. [6], Зиядуллаева Н.С. [7]) интеграция рассматривается как сложный процесс, охватывающий различные сферы общественной жизни. Например, Най, Линдберг и Шайнголд различают экономическую, политическую и социальную интеграцию [3].

Экономическая интеграция представляет собой высокий уровень взаимной торговли; социальная интеграция включает в себя объединение масс, специальных групп или элит; политическая интеграция охватывает широкий спектр явлений, в том числе больше решений на международном уровне, международной бюрократии и схождения взглядов между народами.

Несмотря на международные и обширные исследования, было бы трудно дать всеобъемлющее и обще приемлемое определение международной интеграции. Полагая, что можно определить интеграцию как состояние или как процесс, как цель, которая должна быть достигнута. С самых разнообразных теоретических и политических платформ интеграция рассматривается как концепция цели или требования.

В целом, теории интеграции сосредоточены на пяти важных аспектах процесса [1, 2, 3, 6]:

- ◆ содержание (или сущность) интеграционных процессов;
- ◆ организационные формы и институты интеграции;
- ◆ регулирование (политика) и управление интеграцией;
- ◆ преимущества и недостатки интеграции (анализ затрат и результатов);
- ◆ проблемы интеграции зрелости (возможности или возможности для интеграции).

К контенту интеграции можно отнести несколько направлений. Интерпретация содержания экономической интеграции, возможно, лучше всего связана с теориями разделения труда. С 1970-х годов подходы из этого аспекта были особенно характерными для интеграционной литературы восточноевропейских стран, которые стремились вывести феномен интеграции из эволюции международного разделения труда. Согласно теории международного разделения труда, предпосылкой интеграции является определенная интенсивность или количественное уплотнение международного разделения труда, которое за определенную точку приводит к новому качеству. Интеграцию можно рассматривать как организованное или институционализированное разделение труда.

Таким образом, можно определить интеграцию как процесс, охватывающий различные формы и области международного разделения труда. Интеграция – это всеобъемлющая форма международного сотрудничества, которая распространяется на все перепроизводство и системы международных отношений (торговля, поток капитала и труда, технические отношения, макрорегулирование и т.д.).

При этом, национальная экономика выступает как базовая макроэкономическая единица для производ-

ства, распределения и использования активов – это определенная система. Сегодня процесс социального перепроизводства по-прежнему состоит, в основном, в перепроизводстве отечественной продукции. Национальная экономика обеспечивает основу, в которой через систему экономических форм достигаются пропорции перепроизводства и равновесия экономической деятельности. С этой точки зрения национальная экономика олицетворяет определенную сложность общественного производства.

То есть, согласно мнению Т. Райза, А. Виннера, Т. Дитца международная экономическая интеграция объединяет национальные процессы перепроизводства и увеличивает их взаимную зависимость [4]. Таким образом, международная микроинтеграция происходит в рамках транснациональных коопераций и отношений с компаниями. Процесс макроинтеграции можно определить с помощью различных степеней коммерческих и экономических группировок. Интеграцию с экономической точки зрения можно определить как интенсивное, продолжительное и долгосрочное, организованное и институционализированное разделение труда, охватывающее весь процесс перепроизводства. Считаем, что экономические теории интеграции подчеркивают, что международное разделение труда посредством специализации и сотрудничества сопровождается повышением эффективности.

Согласно разделению трудовых теорий, повышение эффективности и процветания является общим, основным мотивирующим фактором интеграции. Политологические концепции интеграции имеют разные подходы в отношении ее цели и ценности. По мнению многих школ политологии, международная интеграция помогает в решении и разрешении конфликтов, споров, напряженности и столкновений, представляющих интерес. В разных школах сначала нужно упомянуть о транснационализме, который разделяет несколько общих или похожих аспектов интереса и подхода с разделением трудовых теорий интеграции. Рассматривая конфликты и напряженность, как условие и основную цель интеграции, транснационализм предполагает интеграцию в очень широком смысле как формирование "сообщества безопасности".

Теории транзакций или коммуникаций могут напрямую связываться с работами Карла Дойтча. Он считал, что международная интеграция определяется как достижение безопасности в регионе или в группе государств [2]. Определение "сообщества безопасности" было связано с концепцией интеграции. "Сообщества безопасности" были группами людей, которые стали "интегрированными". Кроме того, интеграция была определена как достижение на территории или чувство "сообщества безопасности", а также институтов и методов, достаточно сильных и достаточно распространенных, чтобы

обеспечить долгосрочное и надежное ожидание "мирных перемен" среди населения [7].

Трансационалисты, во многом аналогичные разделению трудовой теории, также уделяют большое внимание интенсивности отношений и сотрудничества в качестве рычага для построения сообщества безопасности и, следовательно, для интеграции.

В соответствии с ними конфликты и соперничество (войны и споры) можно объяснить расхождениями, различиями, отсутствием сходства, которые могут быть учтены в экономике (различия в уровнях развития и доходов) или культуре (традиции, религия и т.д.). То есть, интеграция – это экономическое и социальное "сближение", которое в определенных областях устраняет "дистанции". Таким образом, выравнивание уровней развития является критерием интеграции.

Полагаем, что с точки зрения определения содержания интеграции особое значение следует придать взаимозависимости. Развитие взаимозависимости тесно связано с развитием разделения труда, в частности с международным разделением труда, которое наблюдалось в последние десятилетия. Можно констатировать, что в конечном итоге определенная интенсивность международного сотрудничества ведет к внутреннему развитию взаимозависимости и, в конечном счете, к ее увеличению.

В более широком и более общем подходе взаимозависимость может интерпретироваться как состояние или процесс, когда положение агентов становится взаимозависимым и их действия взаимно определяются. Взаимозависимость можно определить как новое качество международных отношений, когда в результате расширения сотрудничества в определенный момент положение стран значительно меняется друг к другу, а их политика и действия становятся взаимозависимыми. Теоретизация взаимозависимости началась еще в 1950–х и 1960–х годах, но в международных отношениях взаимозависимость стала основной концепцией только в 1970–х годах. Зависимость означает состояние, которое определяется или существенно зависит от внешних сил. Взаимозависимость может быть определена как средство взаимной зависимости.

Взаимозависимость в мировой политике относится к ситуациям, характеризуемым взаимными эффектами между странами или между субъектами в разных странах. Эти последствия часто возникают в результате международных транзакций – потоков денег, товаров, людей и сообщений через международные границы. Влияние транзакций на взаимозависимость зависит от ограничений или затрат, связанных с ними. Там, где есть взаимные, хотя и не обязательно симметричные, дорогостоящие по-

следствия транзакций, существует взаимозависимость.

То есть, в этой связи интеграция означает, что благодаря взаимозависимости развитие, равновесные условия, экономическая стабильность и эффективность данных стран определяются их отношениями со своими партнерами по сообществу. Процесс становится организованным национальными институтами на региональном уровне, но в глобальном масштабе также организуется и обслуживается все большим количеством институтов. Мировая экономика – это независимая органическая система, которая с глобализацией последних нескольких десятилетий может все больше рассматриваться как интегрирующая структура. Таким образом, интеграция – это взаимодействие между отдельными элементами системы, в которых поддерживается стабильность и внутреннее равновесие системы, или даже посредством которых она достигается.

Кроме того, интеграция повышает производительность и конкурентоспособность группы стран и стабилизирует их экономику и социальные и политические отношения. Взаимозависимость является самой важной особенностью содержания интеграции. Интеграция может быть реализована в форме различных коммерческих и экономических группировок и объединений. Это могут быть региональные блоки свободной торговли, которые применяют коллективный протекционизм или дискриминацию посторонних лиц или различные виды интеграции, в которых интегрированы экономические стратегии.

На основе работы Б.Балассы, классифицированной в литературе по интеграции, можно выделить следующие основные формы [1]:

1. Зона свободной торговли. В пределах этой области либерализация осуществляется путем снижения таможенных тарифов и квот.

2. Таможенный союз. В пределах региона внешняя торговля либерализована, но с посторонними общими таможенными тарифами и, в конечном счете, применяется политика внешней торговли. Чтобы обеспечить отсутствие препятствий для конкуренции, необходима общая политика в области конкуренции. Если таможенный союз будет завершен, распространяясь на все сектора экономики, тогда нужна будет общая политика в других сферах.

3. Общий рынок. Это больше, чем таможенный союз, поскольку в этом районе есть не только движения товаров и услуг, а также свободного потока факторов производства (капитала и рабочей силы). Общие рыночные меры также могут основываться на соглашениях о свободной торговле (например, в Европейской экономической зоне, с участием ЕС и ЕАСТ). Единый рынок представляет собой полную либерализацию "условий внутреннего рынка" с устранением не только таможенных тарифов и количественных ограничений, но и всех огра-

ничений "нетарифного" характера. Это было реализовано в ЕС в 1992 году и теперь распространяется на ликвидацию "физических" барьеров (пограничных формальностей), "технических" (стандарты, спецификации и т.д.) и фискальных (налоговая гармонизация). Единый рынок предполагает расширение гармонизации экономических правил (законов) и экономической политики.

4. Экономический союз. В экономическом союзе происходит не только рыночная интеграция, но также осуществляется интеграция экономической политики в форме унификации и гармонизации экономической политики, которая на последнем этапе может привести к унификации внутренней экономической политики на уровне общин. Экономический союз предполагает введение единой валюты, что приводит к валютному союзу. Экономический и валютный союз является наиболее развитой формой экономической интеграции, и, кроме единой валюты, требуется общая денежно-кредитная политика и центральный банк. Экономический и валютный союз предполагает, во многом, рыночную интеграцию (полную либерализацию рынка капитала и единая валюта).

5. Политический союз – предполагает постепенный переход на общественный уровень власти и законодательной власти (парламент, правительство, юриспруденция и т.д.). Он предполагает создание "наднационального органа", который может принимать решения, которые являются обязательными для всех государств-членов.

Каждая форма представляет собой более высокие и более "развитые" уровни интеграции. Можно провести разделительные линии между ними, но одним из важных моментов интеграции является наличие и значимость институциональной среды на любом этапе интеграции, трансформируясь в зависимости от различий между формами рыночной интеграции и формами, требующими более тесной интеграции экономической политики и, в конечном счете, политической интеграции. То есть, интеграция является структурированным процессом, и различные институты способствуют сотрудничеству и переплетению.

На рис. 1 представлена схема взаимосвязей институтов хозяйственного механизма интеграции.

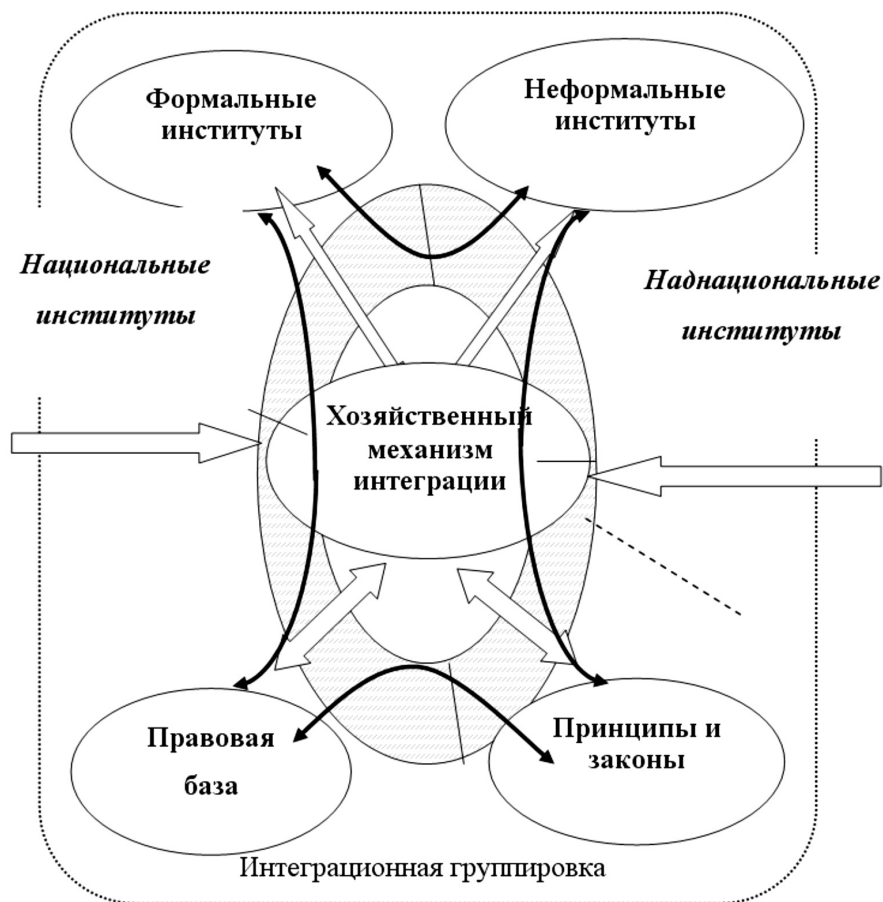

Рисунок 1. - Схема взаимосвязей институтов хозяйственного механизма интеграции (составлено автором).

В данной связи следует отметить многообразие и сложность институциональных взаимосвязей, организационно-экономических отношений структуры хозяйственного механизма, которая должна следующим условиям:

- ◆ характеризовать роль различных институтов (национальных и наднациональных) в функционировании и развитии хозяйственного механизма;
- ◆ отражать действие правовых основ, рыночных законов и экономических принципов;
- ◆ выявлять движущие силы (методы, инструменты) и внутренние противоречия (барьеры, ограничения) механизма.

Новая институциональная теория рассматривает институты как инструменты, способные выработать определенную политику и формировать "модель интеграционных процессов", выйдя за рамки официальных органов правительства, чтобы включить неформальные институ-

ты – стандартные оперативные процедуры, так называемые мягкие законы, нормы и другие правила.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что институты являются важной основой для любого этапа интеграции; они представляют собой определенную "институциональную архитектуру"; устанавливают нормы и правила "игры"; обеспечивают необходимые политические, экономические и другие инструменты и процедуры. Особенно сильная институционализация, связанная с ранними сообществами, или, говоря иначе, интеграция может быть определена как институционализированное сотрудничество. Такие организационные формы, как область свободной торговли или экономический союз, могут служить в качестве общих рамок, которые поддерживаются другими функциональными и политическими институтами. Институционалистический подход интегрируется в основном с политической стороны и связывает экономическую интеграцию с политической интеграцией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Balassa B. The Theory of Economic Integration // Allen & Unwin, London. – 1962.
2. Deutsch K.W. Political Community in the North Atlantic Area // International Organization in the Light of Historical Experience Princeton University Press. – 1957.
3. Nye J. S. Lindberg, L. N., Scheingold, S. A. (eds) Comparing common markets: a revised neofunctionalist model. Regional Integration: Theory and Research. Harvard University Press, Cambridge. – 1971.
4. Risse T., Wiener A., Diez T. (eds) Social constructivism and European integration. European Integration Theory // Oxford University Press. – 2004.
5. Брутенц К.Н. Великая геополитическая революция. М.: Международные отношения, 2014. – 688 с.
6. Воронина Т. В. Интеграция и дезинтеграция как проявление внутренних противоречий интеграционной системы // Пространство экономики. 2013. №1–2. С.119–123.
7. Зиядуллаев Н.С. Национальные приоритеты и перспективы Евразийского экономического союза в условиях интеграции и глобальной нестабильности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. №15 (300). С.2–19.
8. Рыжова Н.П. Роль институтов в международной экономической интеграции // Пространственная экономика. 2013. №1. С.72–88.
9. Япаров С.С. Влияние формальных и неформальных институтов на экономическое развитие // Известия СПбГУ. 2016. №5 (101). С.173–177.

© Ли Нань, (15162269651@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ПОНЯТИЯМИ "ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ" И "ИННОВАЦИИ": ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

A STUDY OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS "THE ORGANIZATIONAL INTELLECTUAL CAPITAL" AND INNOVATIONS: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

*V. Manuilenko
G. Ermakova*

Annotation

In the theoretical aspect of the revealed logical relationship between organizational intellectual capital of the organization and innovation, created after performing a qualitatively new analogues from past scientific and technological developments, scientific discoveries, inventions, the process of commercialization. Highlighted features of the intellectual capital of the organization, they performed in General and in the context of the component parts: the aggregate intellectual capital – the function of ensuring and maintaining the yield of formation of the intellectual potential reputational; organizational intellectual capital is a commercial function. Practical aspects on the example of JSC "SevKavNIPGaz" represented a manifestation of the reverse effect from the use of intellectual capital and organizational innovation.

Keywords: intellectual capital and organizational intellectual capital, organizational innovation, the opposite effect.

*Мануйленко Виктория Валерьевна
Д.э.н., доцент,
Северо-Кавказский федеральный
университет
Ермакова Галина Александровна
Соискатель,
Северо-Кавказский федеральный
университет*

Аннотация

В теоретическом аспекте выявлена логическая связь между организационным интеллектуальным капиталом организации и инновациями, создающимися после выполнения качественно новых от прошлых аналогов научно-технических разработок, научных открытий, изобретений, за процессом коммерциализации. Выделены функции интеллектуального капитала организации, выполняемые им в целом и в разрезе составляющих частей: совокупный интеллектуальный капитал – функция обеспечения и поддержания доходности, формирования интеллектуального потенциала, репутационная; организационный интеллектуальный капитал – коммерческая функция. В практическом аспекте на примере АО "СевКавНИПИГаз" представлено проявление обратного эффекта от использования интеллектуального капитала и организационных инноваций.

Ключевые слова:

Интеллектуальный капитал, организационный интеллектуальный капитал, организационные инновации, обратный эффект.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) при характеристике интеллектуального капитала организации разделяет его на 3 категории: человеческий, структурный (организационный), капитал отношений (потребительский).

Однако если изучать отдельные элементы организационной части интеллектуального капитала (научно-технические разработки, научные открытия, изобретения) следует отметить, что некоторые ученые-экономисты Л. В. Канторович, Институт экономики АН СССР, Л. М. Гохберг, С. Д. Ильенкова, С. Ю. Ягудин, Б. Твисс, Б. Санто, Т. Брайан отождествляют инновации с научно-техническими разработками, научными открытиями, изобретениями, что находит отрицание со стороны Н. Д. Кондратьева, Й. А. Шумпетера, Центра экономических и социальных исследований Республики Татарстан, Ф.

Ф. Бездудного, О. Д. Нечаевой, Г. А. Смирновой, В. С. Новикова, В. М. Аньшина, Ю. В. Вертаковой, Е. С. Симоненко, коллектива авторов под руководством С. Д. Ильенковой и др. Все вышеизложенное обосновывает актуальность выявления логической связи между организационным интеллектуальным капиталом организации и инновациями, а также практического подтверждения связи между интеллектуальным капиталом и инновациями.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Так, Л. В. Канторович полагает, что научные открытия (изобретения), реализуемые на практике, отвечающие социальным, экономическим, политическим требованиям, и дающие результат в отдельных сферах, – это инновация [1, с. 36].

В 1998 г. на Всероссийском семинаре в Институте экономики АН СССР новое использование научных и технических знаний к рыночному успеху рассматривалось инновацией [2].

Л.М. Гохберг, С. Д. Ильенкова, С. Ю. Ягудин и др. использование результатов в области исследований и разработок, вызывающих технические, экономические изменения, обратно влияющих на бизнес в этой области – технико-экономический цикл определяют инновацией [3, с. 13].

Сочетает определение организационного интеллектуального капитала и инновации Б. Твисс, рассматривая последнюю как процесс движения научного (технического) знания в сферу потребностей потребителя; процесс, при котором изобретение (идея) имеет экономическое содержание [4, с. 20].

Б. Санто не разделяет с понятием "инновация" общественно-техничко-экономический процесс, практическую реализацию идей, изобретений, вызывающую создание лучших по своим характеристикам изделий, технологий, интегрируя все виды деятельности – от исследований и разработок до маркетинга с направленностью на экономическую выгоду, прибыль, добавочный доход [5, с. 15]. Такое определение отличает то, что Б. Санто один из немногих исследователей отмечает участие организационного интеллектуального капитала в создании экономической добавленной стоимости.

Т. Брайан напрямую утверждает, что инновация – процесс, при котором интеллектуальный товар – изобретение, информация, ноу-хау (идея) раскрывают экономическое содержание [6, с. 16].

Й.А. Шумпетер признавал, что значимое звено между изобретением и нововведением – предприниматель, человек бизнеса [], подтверждая в итоге значимость человеческого капитала. При этом он отмечает, что практическая реализация научно-технических разработок и изобретений определяет сущность инновации [7, с. 30].

Центр экономических и социальных исследований Республики Татарстан новое явление, открытие, идею, метод и др., представленные результатом исследований, разработок / экспериментальных работ по увеличению результативности отдельной сферы деятельности, определяет новшеством, внедрение которого создает инновацию, отвечающую требованиям человека, изменяющимся при развитии социокультурных систем и субъектов [8]. Соответственно, в результате вложений в новую технику, технологию, систему управления, организацию труда и др., вместе формирующих организационную составляющую интеллектуального капитала организации, создается инновация.

Ф.Ф. Бездудный, О. Д. Нечаева, Г. А. Смирнова результат прикладных, фундаментальных исследований, разработок / экспериментальных работ в отдельной области по повышению ее эффективности – открытия, изобретения, патенты, товарные знаки, рационализаторские предложения, ноу-хау, научные положения (принципы) и др. (организационная часть интеллектуального капитала) характеризуют новшеством [9, с. 5], которое, как справедливо утверждает Р. А. Фатхутдинов, с момента появления на рынке становится нововведением, а с получением нового качества – инновацией [10, с. 45].

В.С. Новиков, аналогично организационную часть интеллектуального капитала – реально выполненные исследования, разработки / экспериментальные работы по увеличению эффективности некоторой области деятельности (открытия, изобретения, патенты, ноу-хау, документы на новый / усовершенствованный продукт, технология / производственный процесс, др. рекомендации, методики, инструкции, стандарты, результаты маркетинговых исследований, рационализаторские предложения) определяет новшеством, новацией. Далее с момента ввода и начала распространения новшество в виде новых знаний, подходов, методов получает новое качество, переходя в инновацию, ориентированную на получение экономического, социального, экологического, научно-технического, др. эффекта, акцептованного обществом [11, с. 20].

В.М. Аньшин справедливо между изобретением и инновацией ставит процесс коммерциализации, отмечая, что изобретение становится инновацией только после коммерциализации [12, с. 20].

Ю.В. Вертакова, Е.С. Симоненко полагают, что практическая реализация изобретения и открытия в отдельной области человеческой деятельности вызывает трансформацию идеи, положенную в основу изобретения, в нововведение, стимулирующее образование новых идей, что в итоге обуславливает создание нового продукта (технологии). Они связывают изобретение с новшеством высшего уровня, а изделия, технологии, социальные, экономические, экологические, управленческие процессы характеризует предметом изменений [13, с. 184]. Таким образом, формируется инновационная спираль "научно-технический прогресс – идея – нововведение – научно-технический прогресс – идея – нововведение – ..." [13, с. 7].

Логически подытоживает изучение взаимосвязи между организационным интеллектуальным капиталом и инновациями коллектив авторов под руководством С. Д. Ильенковой, утверждая, что научно-технические разработки, нововведения – промежуточный итог научно-производственного цикла за счет практической реализации, переходящий в научно-технические инновации – итого-

вый результат цикла. Посредством материализации новых идей, знаний, открытий, изобретений и научно-технических разработок в процессе их производства для коммерческой реализации с целью удовлетворения запросов отдельных потребителей создаются научно-технические инновации [3, с. 9].

И.В. Шляхто напрямую связывает итоги научной и научно-технической деятельности с предполагаемыми инновациями, отмечая, что чем большее количество научно-технических разработок в их совокупной величине имеют практическую ценность, тем результативнее реализуется научно-технический потенциал хозяйствующего субъекта [14, с. 71].

С учетом вышеизложенного важно признать связь между сделанными научно-техническими разработками, научными открытиями, изобретениями, после выполнения которых, по качественным оригинальным характери-

стикам, существенно отличающимся от предыдущего аналога / абсолютно новым после процесса коммерциализации создается инновация, внедренная в производство. Т. е. научно-техническая деятельность заложена в основе инновационной деятельности, итоги научной и научно-технической деятельности – "потенциальные" инновации могут иметь существенный элемент научной новизны. Соответственно, для обеспечения объективной оценки интеллектуального капитала организаций возникает необходимость оценки их научно-производственного цикла.

Сущность экономической категории "интеллектуальный капитал" проявляется в их функциях. По нашему мнению, совокупный интеллектуальный капитал организации как разновидность экономической категории "капитал" выполняет функцию обеспечения и поддержания доходности. Организационная часть интеллектуального капитала коммерческой организации реализу-

Таблица 1.

Оценка возможности изменений в развитии интеллектуального капитала за счет использования организационных инноваций* в течение каждых последних 3 лет в АО "СевКавНИПИгаз".

Виды интеллектуального капитала / организационные инновации	Годы						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Человеческий капитал							
Организационные инновации							
Нововведения в использовании сменного режима рабоч. времени	2	2	2	2	2	2	2
Ввод корпорат. систем управл-я знаниями	2	2	2	1	2	2	2
Воплощ. мер по формиров. персонала (организация корпоративного и / индивид. обучения, разработка / развитие структур по обучению и повышению квалиф. персонала)	1	1	1	1	1	1	1
Организационный капитал							
Организационные инновации							
Формиров. специализиров. ед. по осуществл. научн. исследований и разработок, практич. реализации научно-технических результ-в (технолог. и инжиниринг. центры, малые инновац. организации)	2	2	2	1	1	1	1
Клиентский капитал							
Организационные инновации							
Введение акт. систем логистики и доставок сырья, материалов, комплектующих ("точно в срок" и др.)	2	2	2	2	2	2	2
Воплощ. новых форм стратегических альянсов, партнерств и др. видов кооперативных связей с потребит. продукции, поставщ., национальными и междунар. производителями	2	2	2	2	2	2	2

* Да - 1; нет - 2.

Источник: расчет автора по данным формы 4 - инновация [15].

ет коммерческую функцию посредством внедрения в коммерческий обмен научно-технических разработок, научных открытий, изобретений, ориентированных на создание инноваций, включенных в производство с целью получения положительного эффекта. Совокупный интеллектуальный капитал организации как выражение стоимости выполняет функции формирования интеллектуального потенциала, репутационную, составляя основу бизнеса.

Альтернативное направление совершенствования развития и оценки интеллектуального капитала, в т. ч. его организационной части – использование организационных инноваций, которые, к сожалению, реализуются в ПАО "СевКавНИПИгаз" преимущественно только по направлению совершенствования человеческого капитала, в части введения мер по формированию персонала (организация корпоративного и / индивидуального обучения, разработка / развитие структур по обучению и повышению квалификации персонала) – табл. 1, Справедливо отметить, что такие организационные инновации спо-

собствуют снижению рисков недостаточного уровня научной квалификации персонала, его низкой научной специализации. Но законодатель предусматривает возможность совершенствования оценки каждой части интеллектуального капитала за счет использования организационных инноваций.

Т. е. в результате применения интеллектуального капитала и организационных инноваций получается обратный эффект – имеющийся в организации интеллектуальный капитал – будущие инновации. Интеллектуальный капитал организации влияет на разработку и реализацию организационных инноваций, которые, в свою очередь, влияя на интеллектуальный капитал, изменяя потребности, а также его состав (соотношение между человеческим, организационным, клиентскими капиталами).

Таким образом изучена взаимосвязь между понятиями "интеллектуальный капитал, организационный интеллектуальный капитал" и "инновации, организационные инновации" в теоретических и практических аспектах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Канторович, Л. В. Системный анализ и некоторые проблемы научно-технического прогресса. Диалектика и системный анализ / Л. В. Канторович. – М.: Наука, 1986. – 336 с.
2. Нововведения и эксперименты в управлении экономикой: тезисы докладов и выступления на Всесоюзном семинаре. – М.: Институт экономики АН СССР, 1988.
3. Инновационный менеджмент: учебное пособие, руководство по изучению дисциплины, практикум, учебная программа / С. Д. Ильенкова, Л. М. Гохберг, В. И. Кузнецов, С. Ю. Ягудин. – М.: МЭСИ, 2009. – 124 с.
4. Twiss, V. C. Managing technological innovation / V. C. Twiss. – Pitman, 1992.
5. Санто, Б. Инновация как средство экономического развития: учебник / Б. Санто.; пер. с венгер. – М.: Прогресс, 2005. – 376 с.
6. Брайан, Т. Управление научно-техническими нововведениями / Т. Брайн. – М.: Экономика. – 1998. – 272 с.
7. Shumpeter, J. A. Teorija jekonomicheskogo razvitija. Kapitalizm, socialism i demokratija / J. A. Shumpeter; predisl. / V.S. Avtomova. – М.: JeKSMO, 2007.
8. Методические рекомендации по мониторингу инновационной деятельности в Республике Татарстан // Центр экономических и социальных исследований Республики Татарстан при Кабинете Министров Республики Татарстан. – 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cesi.tatarstan.ru>.
9. Бездудный, Ф. Ф. Сущность понятия инновация и его классификация / Ф. Ф. Бездудный, Г. А. Смирнова, О. Д. Нечаева // Инновации. – 1998. – №2-3. – С. 3 – 13.
10. Фатхутдинов, Р. А. Инновационный менеджмент: учебник для вузов / Р. А. Фатхутдинов – СПб.: "Питер", 2013. – 448 с.
11. Новиков, В. С. Инновации в туризме: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В. С. Новиков. – 3-е изд. испр. и дополн. – М.: Издательский центр "Академия", 2010. – 208 с.
12. Аньшин, В. М. Инновационный менеджмент: концепции, многоуровневые стратегии и механизмы инновационного развития: учеб. пособие / В. М. Аньшин, А. А. Дагаев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело, 2007. – 584 с.
13. Вертакова, Ю. В. Управление инновациями: теория и практика: учеб. пособие / Ю. В. Вертакова, Е. С. Симоненко. – М.: Эксмо, 2008. – 432 с.
14. Шляхто, И. В. Методика и результаты исследования факторов, отражающих инновационный потенциал региона / И. В. Шляхто // Научные ведомости Белгородского госуниверситета. Сер. История. Политология. Экономика. – 2007. – № 1 (32). – 149 с.
15. Мануйленко, В. В. Развитие инноваций в системе финансового менеджмента коммерческих организаций: монография / В. В. Мануйленко, А. А. Мищенко. – М.: Перо, 2016. – 255 с.

АГЕНТНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК АСПЕКТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

AGENT MODELING AS AN ASPECT OF REGIONAL ECONOMIC POLICY

*M. Melnichuk
A. Karaev*

Annotation

The concept of representation of the regional economy as an integrated evolving system of interconnected networks of interacting economic agents is described on the basis of an analysis of their behavior. On the example of agent-based modeling, it is proved that in the research methods the empirical approach should prevail, which emphasizes the inductive method of reasoning on the basis of real data, rather than the deductive method of reasoning based on abstract positions or assumptions.

Keywords: agent-based modeling, regional economic policy, heterogeneous agents.

*Мельничук Марина Владимировна
Д.э.н., профессор,
Финансовый университет
при Правительстве РФ
Караев Алан Канаматович
Д.т.н., профессор, г.н.с.,
Финансовый университет
при Правительстве РФ*

Аннотация

Изложена концепция представления региональной экономики как комплексной развивающейся системы взаимосвязанных сетей взаимодействующих экономических агентов на основе анализа их поведения. На примере агентноориентированного моделирования доказано, что в методах исследования должен превалировать эмпирический подход, который ставит во главу угла индуктивный метод рассуждений на основе реальных данных, а не дедуктивный метод рассуждений, основанный на абстрактных положениях или предположениях.

Ключевые слова:

Агентноориентированное моделирование; региональная экономическая политика; гетерогенные агенты.

Характеризуя состояние современной отечественной и зарубежной науки, необходимо подчеркнуть тот факт, что глобализация мирового пространства не только не привела к унитарности и единообразию методов и подходов к исследованию экономических проблем, стоящих перед учеными-экономистами всего мира, но и к отсутствию императива в экономических стратегических исследованиях. Представители экономической мысли, тем не менее, сосредоточены на решении общей микрозадачи, осуществляя теоретический и эмпирический анализ региональных экономических процессов и на их основе вырабатывают практические рекомендации по управлению региональной экономикой.

Неоднородность и неравномерность регионального развития, которые присущи экономике Российской Федерации, требуют выстраивания такой социально-экономической политики, которая могла бы в полной мере гарантировать эффективную интеграцию каждого субъекта федерации в единое государственное пространство.

Краеугольное изменение российских экономических реалий, связанных с внешними шоками (падение цен на нефть на глобальных рынках, распространение среди аналитиков и инвесторов довлеющей убежденности о на-

ступлении эры низких цен на сырье, введение секторальных санкций против российской экономики, угроза стагнации мировой экономики) и избранной российскими денежными властями политикой (режим бюджетной экономики, идеологически выдержанная ("либеральная"), и реактивная денежно-кредитная политика) погрузили экономические субъекты российской экономики в состояние радикальной неопределенности.

На этом фоне решение задачи восстановления и увеличения экономического роста требует использования инновационного моделирования экономической стратегии и политики, которые могут гарантировать эффективное социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации с учетом их региональной дифференциации.

С точки зрения текущего момента ожидания экономических субъектов, в частности, регионов, связаны со стагнацией спроса и падением доходов населения. На этом фоне достоверность неоклассической парадигмы с ее концепциями рациональности и равновесия, подвергнутая ревизии теорией мейнстрима, требует замены подходами, которые исследуют процессы индивидуального принятия решений в ситуациях риска и неопределеннос-

ти. Только такие подходы, смещающие акценты с разработки формализованных моделей поведения индивида или регионального субъекта в дифференцированных имитационных ситуациях на конструирование процесса модельного соответствия эмпирическим данным, а также определения уровня соответствия традиционных подходов с фактами реальной действительности, дает возможность выработать формирование регионально дифференцированной стратегии экономического развития российского государства. Таким образом, решение формирования региональных стратегий различных типов регионов априори будут отличаться друг от друга, поскольку институциональная основа социально-экономической реальности, характеризующаяся высокой степенью неопределенности и не благоприятствующая выявлению ключевых индикаторов и механизмов, с помощью которых обрабатывается и оценивается получаемая информация, основными характеристиками которого являются совокупность, неоднородность и многосложность поведения экономических систем и ограниченная рациональность экономических агентов. Поиск новых точек роста в регионах и создания плодотворных региональных кластеров должен происходить на фоне изучения аспектов поведенческой экономики и теории хаоса, использования теории сетей, внедрения имитационного моделирования [1–3]. Чтобы добиться гармонии интересов региональных социумов, необходимо рассматривать их как нелинейные и неравновесные экономические системы на основе подходов, используемых в агентноориентированном моделировании [1].

Основной задачей при таком подходе становится построение региональных моделей, которые базируются на объективных многопродуктивных эмпирических показателях, характеризующих поведение экономических агентов и их сетевое взаимодействие, которые априори обуславливаются адаптивностью в поведении экономических агентов и их ограниченной рациональностью. Только создав такие предпосылки для построения максимально приближенных к реалиям современной экономики с ее волатильностью и неоднородностью моделей, можно говорить о системности подхода при анализе регионального развития, которое, несмотря на общность стратегических задач, представляется собой множество неравновесных динамических систем, которая поддерживается эндогенно.

С целью построения инновационной страны и принципа "инновации, прорыв в отдельных сферах, поддержание развития и направление продвижения в будущем", мы должны, не жалея сил, строить национальную инновационную систему, известную точным позиционированием, четким разделением труда, конкурентным сотрудничеством и эффективной работой. Эта система должна включать следующие компоненты: технологическую инновационную систему, ориентированную на рынок и основан-

ную на сотрудничестве регионов; знание инновационной системы, базирующееся на инновационных методах исследований; региональные инновационные системы, обладающие различными преимуществами и социальная и сетевая системы для научно-технических услуг.

Таким образом, переход к построению новых инновационных – агентноориентированных – моделей связан, прежде всего, с необходимостью учета ограниченной рациональности экономических агентов и их неоднородностью создает предпосылки для обоснования дифференцированных подходов при разработке региональной экономической политики любого государства.

Основными элементами агентноориентированных моделей построения эффективной региональной политики должны стать следующие [1]:

- ◆ взгляд "снизу вверх". Агрегированные свойства региональной экономики получаются в результате комплексности при взаимодействии экономических агентов;

- ◆ неоднородность. Данная характеристика экономических агентов обуславливает своеобразие развития отдельно взятого региона;

- ◆ эволюционность и комплексность региональной экономики. Характерной чертой сложившихся экономических взаимодействий является их разнотипность, разнохарактерность и разнокалиберность, которые, к тому же, эволюционируют во времени и не могут соответствовать искусственно определяемым законам динамического равновесия и рациональности поведения;

- ◆ нелинейная среда. Особенность взаимодействия экономических агентов носит нелинейный характер вне зависимости от уровня взаимодействия – межгосударственного, общенационального или регионального;

- эндогенность взаимодействия между агентами. Решения, принимаемые агентом в текущий момент времени через механизм адаптивного ожидания, зависит от решений остальных агентов в предыдущие моменты времени;

- ◆ лимитированная рациональность. Экономические агенты в агентноориентированных моделях вовлечены в неформализованный никакими рамками поиск оптимальных отношений в развивающейся среде, что, в свою очередь, приводит к возникновению агентов, обладающих принципиально новым стилем поведения, характеризующимся быстрой адаптацией к возникающим изменениям;

- ◆ динамичность. практика динамического выравнивания системы противоречит законам ее развития, поэтому прогноз развития социально-экономической инфраструктуры региона будет основываться на полученной эмпирическим путем траектории его развития на основе обобщения данных предполагаемых ожиданий;

- ◆ эндогенная инновационность. Социально-экономические региональные системы являются "живым и подвижным организмом". Постоянное развитие и интег-

рация системы во вновь возникающие сети взаимодействия экономических субъектов приводят к технологическим и поведенческим изменениям экономических агентов;

◆ селекционность рыночных механизмов. Экономические агенты вне зависимости от сложившейся социально-экономической ситуации сталкиваются с механизмом рыночной селекции, параметры которой полимеры.

Можно с уверенностью говорить о том, что агентно-ориентированные модели регионального развития, которые имеют в своей основе вышеуказанные характеристики, базируются на следующей структуре: начальные условия в виде микро- и макропараметров; генерирование временного ряда при помощи симуляции; подсчет набора статистик по микро- и макровременным рядам; генерация распределения Монте-Карло для каждой статистики; анализ поведения распределений Монте-Карло при изменении начальных условий микро- и макропараметров; статистические тесты на различия между моментами. Выдвигается гипотеза о существовании системы экономических агентов, которые являются инноваторами и темпорально системно подчиненными элементами структуры, подвергающимися перманентным изменениям, при этом время является дискретной переменной. В интересующее нас время t экономический агент i можно охарактеризовать определенным количеством микроэкономических переменных $x_{i,t}$ и вектором макроэкономических параметров θ_i .

Начальные условия $x_{i,0}$ и микроэкономические параметры задаются для каждого момента времени, затем выбираются экономические агенты и обновляются их микроэкономические переменные. Необходимо особо подчеркнуть, что данный процесс сопровождается сбором информации о подмножестве других экономических агентов, которые находятся в непосредственной взаимосвязи с заранее намеченными и "отфильтрованными" агентами, в частности, сбор информации распространяется на поиск знаний о локальном состоянии системы, для того чтобы получить сведения на предварительном этапе анализа. Чтобы провести следующую итерацию после окончания этапа обновления, в модели используется новая комплектация микроэкономических переменных: совокупные значения переменных X_t определяются как среднестатистическое значение отдельно взятых индивидуальных характеристик. Вычисление таких агрегированных переменных сродни с определениями статистических агрегатов (валового продукта, занятости, денежной массы и т.д.).

Наличие неоднородной стохастической компоненты при моделировании процесса регионального развития позволяет прийти к выводу, что комбинация взаимодействующих микро- и макропеременных может быть опи-

сана случайными процессами. Однако, вышеупомянутое наличие нелинейности, обусловленное невозможностью использовать законополагающие принципы и аксиомы нормативной теории выбора, приводит к невозможности получить вероятностные распределения для неопределенных процессов. Решение заключается в использовании компьютерной модели, которая дает возможность проанализировать "поведение" совокупности данных экономических агентов и динамику их изменений со временем [11,12]. К сожалению, получить аналитическое решение задачи возможно лишь для очень простых случаев, в которых не используются подмножества экономических агентов. Необходимо подчеркнуть, что, чем больше уточняющих предпосылок вводится в модель, тем менее прозрачной она становится и тем насущнее необходимость компьютерной симуляции, которая должна использоваться конструктивно, в духе объектно-ориентированного программирования.

Изучая результаты, получаемые при помощи агентно-ориентированных моделей, необходимо помнить о том, что имитация социально-экономического развития региона предполагает неравновесность состояния его экономики, поскольку она не является универсальным форумом агентных взаимодействий, свободных от специфических правил, присущих определенному региону. Статистическое равновесие можно искать только в долгосрочной перспективе, обладая данными динамики агрегированных показателей. С другой стороны, огромная проблема заключается в определении периода времени, которое необходимо системе для приобретения свойств антиволатильной системы.

Предположим, исследователю известно (например, после изучения некоей симуляции или анализа конкретной агентной модели), что динамические характеристики системы становятся достаточно устойчивыми почти для всех параметров после некоторого момента времени. Система работает до тех пор, пока мы не получим стабильного поведения при некоторых заданных начальных условиях, микро- и макропараметрах. Допустим, что нам необходимо подсчитать набор статистик для микро- и макропеременных, полученных путем симуляции. После каждого запуска системы программа будет подсчитывать значение каждой статистики. С учетом стохастической природы процессов после каждого запуска мы будем получать другие значения статистик. Поэтому после ряда независимых экспериментов для каждой статистики будет существовать распределение, основанное на том же количестве наблюдений, и можно будет подвести итоги, посчитав моменты для каждого распределения. Но следует помнить, что моменты будут зависеть от выбора начальных условий и параметров. Проанализировав достаточно большое количество точек в исследуемом пространстве, где начальные условия и параметры могут варьироваться, рассчитав моменты интересующих нас ста-

тистик и оценив, как именно моменты зависят от параметров, мы можем получить достаточно глубокое дескриптивное знание о поведении данной системы. Как следствие, при решении задачи использования в агентноориентированных моделях максимального количества приближенных к реальности предпосылок возникает проблема усложнения симуляции системы и объяснения ее причинно-следственных связей на фоне и так неоднородного регионального пространства [9].

Однако, неоспоримым преимуществом данного вида моделей является то, что они дают возможность сравнить полученные при агентной симуляции результаты с теми, которые мы имеем и наблюдаем в действительности. Таким образом, при анализе региональной экономической политики мы имеем возможность достичь компромисса между теоретическим и эмпирическим состоянием социально-экономического развития региона.

Если обратиться к теории, то, вспоминая вышесказанное, можно еще раз подчеркнуть отсутствие строгих ограничений в моделях агентноориентированного типа: априори не заявляется о репрезентативности экономического агента, о равновесности системы и обоснованных ожиданиях. Это обеспечивает значительную свободу действий при построении модели. В качестве важнейшего инструмента компромиссного решения по сравнению с неоклассической моделью является необходимость соответствия агентноориентированной модели эмпирическим данным, наблюдаемым в реальной жизни [8–10].

Если говорить об эмпирической категории, то обобщенные рациональные предпочтения, замененные на прикладные правила, специфичные для конкретной структуры и задачи, которую нужно решить в настоящий момент, безусловно, легче использовать при работе с агентными моделями. Прежде всего, есть возможность регулярной корректировки используемых в модели начальных параметров с учетом реальных данных и, как следствие, выявления наиболее вероятностных предпосылок прогнозируемого взаимодействия агентов и их иррационального поведения. Полученные с помощью агентноориентированной модели результаты проверяются на соответствие реальным, наблюдаемым в действительности, данным. Если становится понятно, что результаты не совпадают с реалиями, на начальные условия накладываются определенные ограничения, с тем чтобы модель могла воспроизводить интересующие нас стилизованные факты [4–7].

Рассмотрим процедуру дескриптивного анализа агентных моделей, на основе которой проводятся экспериментальные проверки различных вариантов региональной экономической политики. Микро- и макропараметры можно задать таким образом, чтобы отражать ключевые переменные экономической политики реаль-

ного мира: налоговые ставки, субсидии, процентные ставки, деньги и другие поведенческие факторы, влияющие на индивидуальные стимулы при осуществлении определенной региональной политики, направленной на формирование эффективных региональных кластеров. В качестве исходных условий может выступать изначальное распределение ресурсов, что позволяет проанализировать различные варианты распределения национального дохода. Кроме того, используемые экономическими агентами правила поведения и взаимодействия можно построить так, чтобы изучить альтернативные институциональные структуры, ситуации в отрасли или регионе. Поскольку все эти элементы легко заменяемы, появляется возможность исследовать огромное количество альтернативных вариантов региональной экономической политики или правил, последствия которых затем можно оценить качественно или количественно. Например, можно статистически проверить, как изменение ставки налога на потребление влияет на моменты (среднее и т. д.) распределения индивидуального потребления, какова динамика этого воздействия. Наиболее важно, что все эти манипуляции можно проводить, сохраняя при этом способность модели воспроизводить существующие стилизованные факты, например определенные свойства временных рядов наблюдаемых агрегированных переменных (в частности, колебания темпов роста выпуска) или некоторую связь между ними (например, кривая Филлипса) [13].

Используя агентноориентированное моделирование, можно удовлетворить национальный и региональный стратегический спрос на научно подтвержденное прогнозирование скоординированного и устойчивого социально-экономического развития регионов России [13, 14].

Непрекращающиеся споры о научном статусе экономической политики позволили некоторым авторам называть новый неоклассический синтез, вооруженный сложными инструментами моделирования, окончательным и непревзойденным научным достижением. Однако реально применявшиеся центральными банками и другими субъектами, принимающими решения, варианты экономической политики были успешны не благодаря сложности лежащих в их основе техник моделирования, а скорее, благодаря соединению опыта и искусности. Как показывает обзор альтернативной парадигмы, агентноориентированное моделирование может успешно применяться для стратегической разработки осуществляемой региональной социально-экономической политики, несмотря на наличие определенных проблем, в качестве примера которых можно привести следующие: большое количество микро- и макропараметров, вводимых для максимально полного соответствия данной модели наблюдаемым экономическим реалиям, и значимость начальных условий.

Основная предпосылка использования агентноориентированных моделей заключается в том, что они могут прогнозировать вероятностный процесс генерирования данных, который дает возможность эффекта приближения к существующим в действительности реалиям. Для исследователей принципиальным является вопрос эргодичности, т.е. какими будут средние значения из всех возможных сценариев реализации заданного процесса и сводятся ли они к одной и той же величине. Если выходные данные говорят о наблюдаемом эргодичном случайном процессе, значимость начальных задаваемых условий существенно снижается. Если же становится понятно, что процесс можно охарактеризовать как неэргоди-

ческий, то задача ввода корректных исходных данных усложняется на порядок: очень трудно определить временные рамки даже для идеально выявленных и скорректированных значений принципиально необходимых макро- и микропоказателей.

Все указанные проблемы – предмет перманентных дискуссий, в которых обсуждаются фундаментальные положения, затрагивающие вопросы связанные с возросшей актуальностью агентного моделирования, но, безусловно, предлагаемая парадигма является весьма многообещающей с точки зрения прогнозирования и разработки региональной экономической политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караев А.К., Мельничук М.В. Финансовая неустойчивость и макроэкономическая нестабильность: агентно ориентированное моделирование. М., 2014, с.35.
2. Fagiolo G., Roventini A. On the Scientific Status of Economic Policy: A Tale of Alternative Paradigms // Working Paper No 47 / Universita di Verona, Dipartimento di Scienze economiche. 2008.
3. Tesfatsion L. ACE: A Constructive Approach to Economic Theory // Handbook of Computational Economics II: Agent-Based Computational Economics / L. Tesfatsion, K. Judd (eds.). Amsterdam: North-Holland, 2006.
4. Pyka A., Fagiolo G. Agent-Based Modelling: A Methodology for Neo-Schumpeterian Economics // The Elgar Companion to Neo-Schumpeterian Economics / H. Hanusch, A. Pyka (eds.). Cheltenham: Edward Elgar, 2007.
5. Dosi G., Marengo L., Fagiolo G. Learning in Evolutionary Environment // Evolutionary Principles of Economics / K. Dopfer (ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 2015.
6. Colander D. Op. cit.; Tesfatsion L. Agent-Based Computational Modeling and Macroeconomics // Post Walrasian Macroeconomics, 2010.
7. Reka A., Barabasi A.-L. Statistical Mechanics of Complex Networks // Review of Modern Physics. 2002. Vol 74. P. 47–97.
8. Brock W. A., Durlauf S.N. Interactions-Based Models // Handbook of Econometrics. Vol. 5 / J. Heckman, E. Learner (eds.). Amsterdam: North-Holland, 2001.
9. H. Dawid, G. Fagiolo (eds.) // Journal of Economic Behavior and Organization. 2008. Vol. 67, No 2. P. 351–544. (Special Issue on "Agent-Based Models for Economic Policy Design").
10. Midgley D., Marks R., Cooper L. Breeding Competitive Strategies // Management Science. 2007. Vol 43, No 3. P. 257–275.
11. Happe K., Balmann A., Kellermann K., Sahrbacher C. Does Structure Matter? The Impact of Switching the Agricultural Policy Regime on Farm Structures // Journal of Economic Behavior and Organization. 2008. Vol. 67, No 2. P. 431–444.
12. Dosi C, Fagiolo C, Roventini A. Patterns of Innovation and the Political Economy of Growth. An Exploration of Different Policy Regimes // Working paper / Laboratory of Economics and Management (LEM). См. также: Dosi C, Fagiolo C, Roventini A. An Evolutionary Model of Endogenous Business Cycles // Computational Economics. 2006. Vol. 27, No 1. P. 3–34.
13. Караев А.К., Мельничук М.В. Использование SFC-моделирования для целей долгосрочного прогнозирования / Проблемы экономики и юридической практики. 2014. №5. С. 320–325.
14. Коновалов В.В., Караев А.К., Мельничук М.В. Агентно ориентированные модели в экономической практике / Транспортное дело России. 2012. № 6–2. С. 66–72.

© М.В. Мельничук, А.К. Караев, (mvmelnichuk@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА ДОСТИЖЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ УРАНОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

INDUSTRIAL-ECONOMIC MODELING AS A BASIS OF ACHIEVING THE STRATEGIC OBJECTIVES OF URANIUM-BUILDING ENTERPRISES

A. Mikhailovsky

Annotation

In the conditions of modern economy, the issue concerning the necessity of determining the degree of influence of changes in the production process on the development scenario is gaining more and more importance and importance for uranium mining enterprises. Despite the existence of general methodological approaches, their effectiveness directly depends on the degree of adaptation to the specifics of the business of the companies in question. The article presents a methodical approach to the assessment of economic efficiency, developed and adapted to assess the results of changes in technological processes in the production of uranium mining enterprises and their impact on the financial result of companies, which in turn facilitates the adoption of management decisions in the current economic conditions of the world market for natural uranium. This methodology is based on recommendations on the formation of a model predicting production processes of the technological chain, which allows to evaluate the effectiveness of a management decision through monitoring of key financial and economic indicators. The variant of ranking innovative projects in the conditions of a limited financial resource and carrying out the subsequent factorial analysis for the forecast and establishment of key performance indicators promoting management decisions at all stages of the life cycle of the project is offered.

Keywords: Economic efficiency, innovative activity, economic-mathematical modeling, factor analysis.

Михайловский Александр Александрович

*Рук. направления,
Урановый холдинг "АРМЗ",
АО "Атомредметзолото"*

Аннотация

В условиях современной экономики все большую актуальность и значимость для уранодобывающих предприятий приобретает вопрос, касающийся необходимости определения степени влияния изменения производственного процесса на сценарии развития. Несмотря на существование общих методологических подходов, их эффективность напрямую зависит от степени адаптированности к специфике бизнеса рассматриваемых компаний. В статье приводится методический подход к оценке экономической эффективности, разработанный и адаптированный для оценки результатов изменения технологических процессов в производстве уранодобывающих предприятий и их влияние на финансовый результат компаний, что в свою очередь способствует принятию управленческих решений в сложившихся экономических условиях мирового рынка сбыта природного урана. В основе данной методики положены рекомендации по формированию модели, прогнозирующей производственные процессы технологической цепочки, что позволяет оценить эффективность того или иного управленческого решения посредством мониторинга ключевых финансово – экономических показателей. Предложен вариант ранжирования инновационных проектов в условиях ограниченного финансового ресурса и проведения последующего факторного анализа для прогноза и установления ключевых показателей эффективности, способствующих принятию управленческих решений на всех этапах жизненного цикла проекта.

Ключевые слова:

Экономическая эффективность, инновационная деятельность, экономико-математическое моделирование, факторный анализ.

В настоящее время главными особенностями геотехнологических методов добычи и переработки урановых руд является значительная минимизация отходов производства и практически полная безопасность работ при добыче урана. В переработку этими методами вовлекаются в основном руды с низким содержанием урана (сотые доли процента).

При скважинном подземном выщелачивании (СПВ) урана не образуются отвалы вскрышных пород и забалансовых руд.

Отсутствуют хвостохранилища гидрометаллургических заводов (ГМЗ). Персонал предприятий не контактирует с радиоактивностью, так как главный источник радиоактивности – радий-226 – остается в недрах, образуя трудно растворимое соединение с сульфатом серной кислоты. При этом уран, извлекаемый из недр, слабо радиоактивен, так как имеет очень большой период полураспада 4,6 млрд. лет. Дневная поверхность над подземным добычным комплексом не проседает и исключаются аварии, связанные с обрушением горных выработок.

При блочном подземном выщелачивании (БПВ) урана 70–80% горнорудной массы остается на месте залегания урановых руд и не извлекается на поверхность. Здесь необходимы меры по защите персонала от радиации.

По сравнению с обычным горным способом добычи руды, блочное подземное выщелачивание имеет следующие преимущества: значительное сокращение объемов горных выработок, закладочных работ, транспортирования руды, ее обогащения, дробления, измельчения, отсутствие необходимости в строительстве и эксплуатации хвостохранилищ, существенное уменьшение загрязнения окружающей среды и снижение себестоимости производства урана. При этом, в процессе переработки замагазинированного в блоке уранового сырья выщелачиванию подвергаются не только бедные, но и забалансовые по содержанию урана руды, что существенно увеличивает эффективность процесса.

Кучное выщелачивание беднобалансовых и забалансовых урановых руд с себестоимостью ниже или близкой к себестоимости переработки рядовых и богатых руд на ГМЗ, за счет исключения из технологической цепочки процессов измельчения, сгущения и т.п., позволяет расширить сырьевую базу предприятий, ведущих разработку урановых месторождений подземным горным способом (ПГР).

Все эти преимущества геотехнологических методов проявляются в главном – себестоимость добычи и переработки убогих урановых руд этими методами ниже себестоимости добычи рядовых и бедных урановых руд подземным горным способом и переработки на гидрометаллургических заводах.

Привлекательность геотехнологических методов делает их в последнее время основными при освоении урановых месторождений. В период с 2005 по 2015 год доля добычи урана этими методами в мире выросла с 8 до 51%. Такая же тенденция отмечается и в развитии российской уранодобывающей отрасли.

Следует отметить, что в последнее десятилетие произошло интенсивное расширение области применения информационных (компьютерных) технологий на объектах СПВ урана в Российской Федерации. Из инструмента геометрического моделирования месторождений и подсчета запасов они превратились в инструмент оптимизации добычи и управления предприятием СПВ.

Кучное выщелачивание урана в России и за рубежом используется давно, но главным его недостатком является низкий уровень извлечения урана из руд. Повышению эффективности этого метода посвящена отдельная глава монографии.

В настоящее время вектор развития отрасли кардинально изменился как по объему производства природного урана, так и по набору методов добычи и переработки урановых руд.

В 2014 году согласно стратегии развития отечественных предприятий уранодобывающего сектора, соотношение подземного горного способа и геотехнологических методов добычи принимается примерно равным. Пересмотру стратегии способствовали изменившиеся внешние и внутренние факторы.

Внешний фактор: снижение спроса на природный уран из-за перепроизводства в последние 4 года и, как следствие, падение цен. В ближайшие 10 лет умеренная цена на уран будет определяться объемом производства богатых урановых руд при разработке месторождений подземным горным способом в Канаде и бедных руд гидрогенных месторождений скважинным подземным выщелачиванием в Казахстане.

Внутренние разнонаправленные факторы: 1) обеднение урановых руд на действующих рудниках, длительное время разрабатывающих урановые месторождения Стрельцовского рудного поля подземным горным методом (ПГР) в ПАО "ППГХО" и гидрогенные месторождения урана Хиагдинского рудного поля, пригодные для разработки методом скважинного подземного выщелачивания (СПВ).

Глобальной целью стратегии развития действующих уранодобывающих предприятий АО "Атомредметзолото" (АРМЗ) на ближайшие 10 лет является: стабильное обеспечение внешних и внутренних потребностей Госкорпорации "Росатом" урановым сырьем; снижение себестоимости конечной продукции.

Снижение консолидированной средней себестоимости добычи урана по всем добывающим предприятиям холдинга достигается за счет снижения объема добычи урана дорогостоящим традиционным методом ПГР и увеличения доли добычи урана малозатратными геотехнологическими методами.

На увеличение выручки и прибыли направлена диверсификация производства, значительная часть которой нацелена на сокращение объемов золошлаков и хвостов сернокислотного производства (пиритные огарки), что позволит не только получить дополнительный доход, но и снизить техногенную нагрузку на окружающую природную среду.

Все технологии, используемые добывающими предприятиями АО "Атомредметзолото", объединены общим названием – "горно-геологические технологии".

По направлениям деятельности горнодобывающих предприятий АРМЗ горно-геологические технологии подразделяются на:

- ◆ геологоразведочные: прогнозные и рекогносцировочные работы; поиски и оценка месторождений; предварительная и детальная разведки; доразведка и эксплуатационная разведка;

- ◆ горные технологии добычи: скважинное подземное выщелачивание; подземный горный способ с переработкой руд гидрометаллургической технологией (ГМТ) и кучным выщелачиванием (КВ); блочное подземное выщелачивание (БПВ);

- ◆ технологии переработки руд и растворов: при геотехнологических методах добычи урана на месте залегания руд переработке методом сорбции-десорбции подвергаются только урансодержащие продуктивные растворы, выполняются также процессы концентрирования и фильтрования; при подземном горном способе добычи применяется сортировка, дробление, обогащение, истирание, выщелачивание в пачуках, сорбция-десорбция, аффинажная экстракция, концентрирование, прокаливание;

- ◆ природоохранные: мониторинг окружающей природной среды на объектах СПВ и горнорудных предприятиях; технологии рекультивации поверхности и недр на объектах СПВ, ПГР и КВ.

Технологии, обеспечивающие безопасное ведение горных работ и работ на поверхностном комплексе горнодобывающих предприятий, отдельно в инновационной программе развития (ИПР) АРМЗ не рассматриваются, поскольку при выборе базовых горно-геологических технологий, приоритет отдается тем из них, которые максимально обеспечивают безопасность горных работ и ответственность передовому мировому уровню.

В ИПР АРМЗ используется также классификация по типу собственности на технологии:

- ◆ собственные технологии, на которые права на интеллектуальную собственность на основании договоров на НИОКР, патентов и ноу-хау принадлежат ДЗО (нематериальные активы);

- ◆ технологии, приобретаемые на рынке (в основном технические средства);

- ◆ сервисные технологии, как услуги сторонних организаций.

По приоритету технологии делятся на прорывные, обязательные (экологические и обеспечивающие промышленную безопасность) и поддерживающие.

При создании новых и развитии существующих технологий предусматривается возможность их сервисного использования на зарубежных объектах и продажи лицензий на их использование.

Динамика цен на рынках ядерно-топливного цикла и объемов добычи урана показывают, что в условиях снижения добычи урана и падения цен, необходим поиск новых технологических решений, направленных на повышение производительности добычи урана с низкой себестоимостью, и для оценки данных технологий необходимы новые подходы к экономической оценке эффективности учитывающие как макроэкономические параметры, так и технологические особенности производства.

К числу основных конкурентов АРМЗ в мировом масштабе относятся другие крупные производители урана. Ключевыми показателями, по которым производится их сопоставление, являются объем минерально-сырьевой базы и объем производства природного урана.

Лидирующие позиции по объему минерально-сырьевой базы в мире занимает австралийская BHP Billiton, которая эксплуатирует золото-ураново-медное месторождение "Олимпик Дэм" в Австралии.

Производство природного урана характеризуется высокой степенью концентрации. По итогам 2014 г. на долю 9 крупнейших компаний (НАК "Казатомпром", Cameco, AREVA, Uranium One, BHP Billiton, АРМЗ, CNNC и CGN, Навоийский ГМК и Paladin Energy) приходилось ~80% мирового производства урана.

По итогам 2014 г. НАК "Казатомпром" стала единственной компанией среди лидеров отрасли, увеличившей добычу урана на 4% к уровню 2013 г. Остальные компании продемонстрировали падение производства, которое оказалось наибольшим у Rio Tinto – почти в 2 раза к уровню 2013г. – из-за аварий, имевших место на обоих рудниках компании ("Рэйнджер" в Австралии и "Россинг" в Намибии), и оптимизации производственной программы. В результате Rio Tinto временно выбыла из числа лидеров по объему добычи урана. Рост показателей китайских компаний (CNNC и CGN) связан, прежде всего, с реализованной сделкой по вхождению в капитал предприятия Langer Heinrich в Намибии (приобрели 25% в 2014 г.).

НАК "Казатомпром" с 2009 г. является крупнейшей уранодобывающей компанией в мире (в 2014 г. объем производства составил ~13,2 тыс.т урана). Для НАК "Казатомпром" добыча урана является основным бизнесом (имеются активы в других стадиях ЯТЦ, а также по производству редких и редкоземельных металлов). Все добываемые активы компании расположены только в стране ее присутствия.

Второе место по объему производства урана (~9 тыс. т в 2014 г.) занимает канадская Cameco Corp. Компания ведет добычу урана на предприятиях в Канаде, Казахстане и США. В частности, совместно с AREVA она эксплуа-

тирует рудник "Макартур-Ривер" – крупнейшее уранодобывающее предприятие в мире. В 2014 г. она начала добычу на руднике "Сигар Лэйк" в Канаде (потенциально один из крупнейших в мире, с выходом на полную мощность – более 6,9 тыс. т урана в год – после 2018 г.). Компания контролирует также перспективные проекты в Канаде, США и Австралии. Самесо является интегрированным производителем в начальной стадии ЯТЦ, однако урановый сегмент бизнеса является для нее ключевым.

На третьем месте находится французская AREVA, которая в 2014 г. произвела 6,5 тыс. тонн урана. Она ведет добычу урана в Канаде (совместно с Самесо), Казахстане (совместно с НАК "Казатомпром") и Нигере (является оператором 2 СП, доли в которых принадлежат правительству Нигера и другим игрокам). Компания также контролирует перспективные проекты в Канаде, Австралии, Нигере, Намибии и Монголии. AREVA является вертикально интегрированной компанией и присутствует во всех переделах ЯТЦ (от добычи урана до вывода АЭС из эксплуатации).

Долгосрочной целью крупнейших урановых компаний является формирование сбалансированного портфеля активов, диверсифицированного по географии и стадиям жизненного цикла и обеспечивающего эффективный уровень себестоимости. С этой целью ими активно используется механизм создания совместных предприятий (в Казахстане, Канаде и других странах), позволяющий обеспечить разделение затрат и рисков.

В целом, сложившаяся структура мировой уранодобывающей отрасли и состав ее ключевых игроков являются достаточно стабильными, а их изменение происходит в основном при реорганизации бизнеса. В долгосрочной перспективе положение ключевых компаний-производителей представляется устойчивым (с учетом реализованных ими мероприятий по оптимизации). Под их контролем находится лучшая часть разведанных ресурсов урана – месторождения с самой низкой себестоимостью и крупные перспективные проекты с наиболее высоким потенциалом.

Помимо крупнейших компаний, на мировом рынке урана представлены еще 2 группы участников – национальные производители и юниорные компании. Национальные производители (из Китая, Индии, Пакистана, Украины и Ирана), находясь "вне рынка", решают задачу повышения обеспеченности ураном собственного производства – в ряде случаев не только в интересах гражданской атомной энергетики, но и в целях развития ядерного оружейного комплекса. Для выполнения этой задачи они получают поддержку в виде гарантий по объемам закупки урана и дотаций (через установление цен на уровне, необходимом для покрытия их издержек и не привязанном к ситуации на рынке).

К числу юниорных относятся небольшие компании в Канаде, США, Австралии и других странах, которые занимаются поиском и развитием проектов, не входящих в "поле зрения" крупнейших игроков. Такие проекты в основном характеризуются следующими признаками (одним либо несколькими): низкое и крайне низкое содержание урана; расположение в труднодоступных регионах либо в нестабильных регионах с высоким уровнем риска; ограниченный доступ к инфраструктуре и ресурсам (подключение к э/сети, существенное ограничение или отсутствие водных ресурсов, нехватка подготовленных кадров); начальная либо ранняя стадия развития; комплексный состав руд; высокая себестоимость добычи и переработки, в т.ч. из-за отсутствия необходимых технологий. Целью самих юниоров, как правило, выступает не самостоятельное выстраивание бизнеса "с нуля" (оно требует колоссальных инвестиций и наличия широкого спектра компетенций и опыта), а "предпродажная" подготовка проектов, представляющих наибольший потенциальный интерес. Она осуществляется до стадии, когда проект либо вся компания могут быть куплены крупными игроками или консорциумом, в состав которого входят и производители, и потребители урана.

В течение последних лет юниоры продолжали искать возможности для развития своих проектов в Канаде, США, Австралии, странах Африки и Южной Америки в расчете на улучшение ситуации на рынке в долгосрочной перспективе (в т.ч. с учетом того, что почти все их проекты ориентированы на запуск не ранее чем в 2025–2030 гг.). Тем не менее, темпы их реализации снизились из-за сложностей с привлечением внешнего финансирования (вплоть до приостановки работ).

Из выше изложенного следует, что для достижения основных стратегических целей уранодобывающих предприятий необходим инструмент для оценки экономической эффективности изменения технологических процессов производства для обоснования принятия управленческих решений. В качестве данного инструмента авторами предлагается использовать финансово-экономические модели (ФЭМ).

Основу методического подхода составляют рекомендации для построения финансово-экономических моделей проектов инвестиционной деятельности уранодобывающих предприятий. Модели имитируют производственные процессы технологической цепочки и тем самым позволяют оценить эффективность того или иного инновационного решения методом мониторинга ключевых финансово – экономических показателей: себестоимость, выручка, NPV, IRR и т.д., как это делается при стандартном подходе к оценке эффективности инвестиционной деятельности на этапах инициации, реализации, внедрения и мониторинга использования результатов разработки, но с учетом этапов жизненного цикла проекта.

Жизненный цикл инвестиционных проектов делится на четыре этапа (инициация, реализация, внедрение и мониторинг), для оценки экономической эффективности применялся метод дисконтирования денежных потоков. Необходимо отметить, что мониторинг экономической эффективности производится на каждом этапе жизненного цикла инвестиционного проекта, что в свою очередь является необходимым для принятия оперативных управленческих решений, например: выделение денег на проект на этапе инициации, что наиболее актуально в условиях ограниченного бюджета. При данном условии невозможно принять эффективное решение, основываясь исключительно на положительном NPV проекта: необходимо иметь представление о том, за счет чего получается данное NPV (снижение себестоимости или увеличение выпуска готовой продукции и т.д.). В этом случае предлагается использовать сравнение плановых и фактических показателей прибыли до налогообложения (далее – ЕБИТ), т.к. данный показатель ак-

кумулирует в себе эффект оказываемый на выручку, себестоимость и т.д.

Разработанный методический подход к отбору инвестиционных проектов и мониторинга их реализации в уранодобывающей отрасли, позволяющий обеспечить прибыльность добывающих предприятий в условиях высокой волатильности рынка природного урана при заданных корпоративных ограничениях на принятие управленческих решений. Также необходимо отметить практическую значимость, проводимых исследований, которая заключается в обосновании методического инструментария, позволяющего совершенствовать механизм оценки управления экономической эффективностью инвестиционной деятельности в уранодобывающей отрасли для обеспечения её прибыльности в условиях экономических рисков, связанных с неустойчивыми ценами на рынке природного урана при заданных корпоративных ограничениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гришковская С.В., Драчев А.А., Исыянов О.А. "Создание технико-экономических моделей для планирования производства", Горный журнал №8 (2), 2013, с. 52
2. Лобанова М. А. Управление стоимостью промышленного предприятия // Вестник московской академии рынка труда и информационных технологий. – М.: Изд-во МАРТИТ, 2006, № 15
3. Лобанова М.А. Применение методов доходного подхода для оценки стоимости российских предприятий в процессе приватизации // Вестник московской академии рынка труда и информационных технологий. – М.: Изд-во МАРТИТ, 2006, № 15
4. Марголин Е. М. Быстрыков А.Я. Экономическая оценка инвестиций. – М.: ЭКСМОС, 2010
5. Скотт М. К. Факторы стоимости: руководство для менеджеров по выявлению рычагов создания стоимости. – М.: "Олимп-Бизнес", 2012
6. Bernard Marr. Key Performance Indicators // Financial Times. Pub. Date: June 21, 2012
7. Donald L. Gusfa, Daniel J. Stanley. The Balanced Scorecard: A Practical Primer to enhance your performance through strategic goals. – CreateSpace Independent Publishing Platform, 2011, 37 p.
8. Eugene F. Brigham, Joel F. Houston. Fundamentals of Financial Management, Concise Edition. – Cengage Learning; 8 edition, 2014. 688 p.

© А.А. Михайловский, [alexsandr29.91@mail.ru], Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ИМПОРТ РЫБЫ И РЫБОПРОДУКЦИИ ПОЗИЦИИ 0302 ТН ВЭД ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ЭМБАРГО

IMPORTS OF FISH AND FISH PRODUCTS POSITION 0302 FEACN OF THE CU IN THE CONTEXT OF THE EMBARGO

*S. Senotrusova
V. Svinukhov
I. Makarova*

Annotation

The assessment of the geographical focus, the volume and value of import of fish and fish products position 0302 HS in the conditions of embargo. The total volume of deliveries in 2016 relative to 2013 in volume terms decreased by 5.5% in terms of value by 3.5 times. The geographical orientation of deliveries has changed. If in 2013, the main suppliers were Norway, which accounted for 88% of all shipments in 2016, the main suppliers were the Faroe Islands (64.4%), Turkey (25.9 per cent), Armenia (0.05%).

Keywords: fish, fish products, prohibitions, embargoes, import, export.

*Сенотрусова Светлана Валентиновна
Д.б.н., профессор, Московский*

*государственный университет
им. М.В. Ломоносова, РФ, г. Москва*

Свинухов Владимир Геннадьевич

*Д.г.н., профессор, Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова, г.н.с., ФГБНУ*

*"Всероссийский научно-исследовательский
институт экономики сельского хозяйства"*

Макарова Ирина Геннадьевна

Ст. преподаватель,

Российский экономический

университет им. Г.В.Плеханова

Аннотация

Проведена оценка географической направленности, объемов и стоимости ввоза в РФ рыбы и рыбопродукции позиции 302 ТН ВЭД в условиях эмбарго. Общие объемы поставок в 2016 году относительно 2013 года в натуральном выражении снизились в 5,5 раза, в стоимостном в 3,5 раза. Географическая направленность поставок изменилась. Если в 2013 году основными поставщиками была Норвегия, на которую приходилось 88% всего объема поставок, то в 2016 году основными поставщиками стали Фарерские острова (64,4%), Турция (25,9%), Армения (0,05%).

Ключевые слова:

Рыба, рыбопродукция, запреты, эмбарго, импорт, экспорт.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 "О внесении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации" Правительство Российской Федерации ввело запрет на ввоз в Российскую Федерацию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

В перечень сельскохозяйственной продукции, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия и Королевство Норвегия, и которые сроком на один год запрещены к ввозу в Российскую Федерацию, вошли различные сельскохозяйственные товары, в том числе рыба и рыбопродукция (группа 03 ТН ВЭД ЕАЭС) [1].

Анализ географической направленности позволяет говорить о том, что товарные позиция 0301 (живая рыба) ТН ВЭД практически не ввозится на территорию

Российской Федерации, ее стоимостные объемы минимальны и практически не играют роли в общей стоимости ввозимых товаров группы 03 ТН ВЭД ЕАЭС.

Может ли введение запрета на ввоз в Российскую Федерацию товаров позиции 0302 ТН ВЭД оказать негативное влияние на рынок? Одновременно с оценкой стоимости и объемов ввозимого товара позиции 0302 ТН ВЭД за последние несколько лет, оценим географическую направленность поставок и таможенные платежи.

Прежде всего отметим, что импорт рыбы и рыбопродукции в Россию – одна из крупных статей российского импорта продовольствия. По объёму импорта рыбной продукции позиции 0302 ТН ВЭД Россия занимает 18-е место среди стран мира. При этом ключевыми экспортерами рыбной продукции на мировой рынок в 2015 г. являлись Норвегия (\$5206 млн.), Швеция (\$2777 млн.), Великобритания (\$781 млн.), Канада (\$679 млн.) и другие страны (табл. 1).

Объём мирового экспорта товаров группы "Рыба свежая или охлажденная, за исключением рыбного филе и прочего мяса рыбы товарной позиции 0304" в 2015

году превысил 16,1 млрд долларов (согласно отчетности 134 стран). Годом ранее этот показатель составил 17,6 млрд долларов [2].

Таблица 1.

Стоимость импорта и экспорта товара позиции 0302 ТН ВЭД ЕАЭС в разрезе ведущих стран мира по итогам 2015 года.

Импорт, млн. долларов США		Экспорт, млн. долларов США	
Швеция	2828	Норвегия	5206
США	1686	Швеция	2777
Франция	1165	Великобритания	781
Испания	1073	Канада	679
Италия	993	Дания	663
Польша	819	Испания	529
Дания	623	Греция	511
Россия	186	Россия	1,5

Таблица 2.

Объём импорта товарной позиции 0302 ТН ВЭД (тонны).

Страна	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Беларусь	0	58	49	67	41	318
Греция	1939	2502	2714	324	0	0
Армения	1120	1730	2180	2287	1539	1 499
Дания	2011	2045	1133	56	0	0
Марокко	34	36	48	77	55	34
Кипр	107	111	209	88	0	0
Казахстан	0	26	793	222	853	437
Нидерланды	77	42	21	35	0	0
Норвегия	116218	160124	125319	60352	0	0
Тунис	76	75	46	55	34	19
Турция	3805	4158	5939	8876	6798	6 757
Шри-Ланка	0	0	0	6	93	86
Фарерские.ост	1892	7639	2344	13185	20201	16 685
Финляндия	217	786	403	96	0	0
Франция	218	480	747	196	0	0
Япония	0	0	2	7	7	7
Эстония	271	210	188	128	0	0
Все страны	128139	180473	142415	86417	29892	25970

Источник: данные ФТС России [3].

Из представленных данных следует, что товары группы О302 ТН ВЭД с одной стороны ввозятся в Россию (186 млн. долларов), с другой стороны практически не экспортируются из России. Исследование экспорта и импорта товаров группы О3 ТН ВЭД показало, что в последние годы Россия становится все более экспортно ориентированной страной. Ограничение импорта рыбной продукции предполагало переориентацию экспорта на удовлетворение потребностей внутреннего рынка страны, но рыбодобывающая отрасль России по-прежнему сохраняет экспортную направленность. Экспортируется, в основном, продукция с низкой добавочной стоимостью – то есть, сырье для иностранных перерабатывающих предприятий (позиция О303 ТН ВЭД). До введения российского эмбарго, уровень экспорта и импорта находился почти на одном уровне, но в 2015–2016 годах, экспорт стал преобладать над импортом почти в 2–2,5 раза.

Анализ данных по импорту товарной позиции О302 (рыба свежая или охлажденная), говорит о том, что в 2013 году основным поставщиком являлась Норвегия, на которую приходилось 125,3 тыс. тонн или 88% всего объема поставок (табл. 2). Именно эта страна была главным поставщиком свежей форели и лосося. Но после

введения эмбарго, Норвегия уступила свои позиции другим странам. Теперь бывшие норвежские поставки пытаются заместить другие страны – Фарерские острова (64,4%), Турция (25,9%), Армения (0,05%). Однако выйти на прежние объемы по поставкам свежей и охлажденной рыбы пока ещё не удаётся – её импорт обрушился с 142,4 тыс. тонн до 25,9 тыс. тонн, т.е. уменьшился в 5,5 раза (или в стоимостном выражении – импорт уменьшился с 630,9 млн долларов до 183,5 млн долларов, т.е. почти в 3,5 раза).

Между тем анализируя данные таможенной статистики, отметим, что в Российскую Федерацию в основном импортируется товарные позиции О303 (рыба мороженая) и О304 (филе рыбное и прочее мясо рыбы (включая фарш), свежие, охлажденные или мороженые). До 2014 года, основными поставщиками рыбы и рыбопродукции этих товарных позиций являлась Норвегия, Ирландия, Исландия, Канада и многие другие страны ЕС.

За счет каких стран произошло перераспределение импорта по позиции О302 ТН ВЭД? Доля стран, попавших под санкции, до введения ограничений составляла около 93% (\$905,7 млн).

Таблица 3.

Стоимость импорта в Россию рыбной продукции товарной позиции О302 ТН ВЭД (тыс. долларов).

Страна	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Беларусь	0	1268,3	737,2	806,9	337	1 080,2
Греция	14319,5	16792	17398,6	2763,5	0	0
Армения	8666,9	13984,3	16742,6	16799,8	8 898	7 926
Дания	10831,8	8023,9	5756,2	277	0	0
Марокко	647,4	656,2	935,3	1640,1	1 118	700,4
Кипр	992,8	1068,4	2112,6	945,6	0	0
Казахстан	0	21,4	534,5	227,1	566	224,2
Норвегия	652678,3	773452,2	872883,7	445050,3	0	0
Тунис	637,8	721,6	490	589,9	345	284
Турция	22138,5	20214,8	30036,6	50626,7	35 815	33 626
Шри-Ланка	0	0	0	56,8	975	877
Фарерские ост	9138,5	39264,8	15664,4	104431,4	137 523	138 553
Финляндия	1243,6	3105,5	2069,9	204,5	0	0
Франция	3112,9	4047,5	6558,1	2561,3	0	0
Япония	0	0	60,4	184,2	180	197
Эстония	1065,1	521,6	463,1	256,4	0	0
Все страны	728513,1	889170	975222	633332,6	187663,1	219051,3

Источник: данные ФТС России.

Таблица 4.

Стоимость ввезенного товара (тыс. долларов), средняя адвалорная ставка по товарной позиции (в % от таможенной стоимости), пошлинный платеж (тыс. долларов) по товарной позиции 0302 ТН ВЭД .

Страна	2013			2016		
	Стоимость	Ставка	Итого	Стоимость	Ставка	Итого
Австралия	645,7	8,30%	53,5	0	6%	0
Армения	16742,6	0	0,0	7 925,8	0	0
Беларусь	737,2	0	0,0	1 080,2	0	0
Вьетнам	60,2	6,23%	3,7	0	5%	0
Греция	17398,6	8,30%	477,7	0	0	0
Дания	5756,2	8,30%	8,2	0	0	0
Индия	132,1	6,23%	8,9	0	0	0
Индонезия	144	8,30%	9,0	0	0	0
Исландия	108,8	8,30%	22,4	0	0	0
Испания	270,8	8,30%	0,0	0	0	0
Казахстан	534,5	0	0,0	224,2	0	0
Кипр	2112,6	8,30%	175,3	0	0	0
Марокко	935,3	6,23%	58,2	700,4	5%	31,5
Нидерланды	440,1	8,30%	36,5	0	0	0
Норвегия	872883,7	8,30%	72449,3	0	0	0
Соед.Королевства	747,3	8,30%	62,0	0	0	0
США	230,7	8,30%	19,1	0	0	0
Тунис	490	6,23%	30,5	284,1	5%	12,7
Турция	30036,6	6,23%	1869,7	33 626,4	5%	1513,1
Фарерские остр	15664,4	8,30%	1300,1	138 552,8	6%	8313,1
Финляндия	2069,9	8,30%	171,8	0	0	0
Франция	6558,1	8,30%	544,3	0	0	0
Эстония	463,1	8,30%	38,4	0	0	0
Япония	60,4	8,30%	5,0	197,4	6%	11,8
Шри Ланка	0	6,23%	0,0	876,7	5%	39,4
Итого	975222,9	-	78788,5	183468	-	9921,9
Разница%	-	-	-	-	-	-87%

Источник: данные ФТС России, расчёты авторов.

Больше всех от ответных санкций потеряли Греция (\$17,4 млн), Норвегия (\$872,8 млн), Дания (\$5,7 млн), Кипр (\$2,1 млн), Финляндия (\$2,0 млн), Франция (\$6,5 млн), Значительно нарастила поставки только одна страна – это Фарерские острова с \$15,6 в 2013 г. до \$138,5 млн в 2016 г. Незначительно нарастила поставки Турция с \$30,1 до \$31,5 млн. Армения уменьшила поставки с \$16,7 в 2013 г. до \$7,9 млн в 2016 г., Марокко с \$0,9 до

\$0,7 млн), Тунис с \$0,5 до \$0,3 млн). (табл 3).

Для оценки бюджетных поступлений от таможенного оформления импорта в работе рассчитывались средние значения адвалорных ставок импортного Таможенного тарифа ЕАЭС по отдельным товарным позициям, а также долевой вклад каждой товарной позиции в таможенные платежи [4, 5].

Среднее значение адвалорной ставки пошлины по *i*-ой позиции рассчитывалось по формуле:

$$\bar{X}_j = \frac{\sum_{i=1}^n x_{ij}}{n_j}, \quad j = 1, 2, \dots, n,$$

где x_{ij} – значение *i*-й ставки пошлины *j*-й позиции импортного Таможенного тарифа;

n_j – количество ставок пошлин в *j*-й позиции импортного Таможенного тарифа.

Произведение средней величины адвалорной ставки раздела тарифа на величину соответствующей стоимости отражает вклад в таможенные платежи от таможенных пошлин на товары позиции, то есть

$$Y_j = \bar{X}_j \cdot D_j,$$

где D_j – общая стоимость перемещенных через таможенную границу товаров, относящихся к *j*-ой позиции ТН ВЭД.

Общий вклад от таможенных платежей в бюджет государства определяется соотношением:

$$Y = \sum_{j=1}^n Y_j$$

Долевой вклад платежей от таможенных пошлин в соответствующий раздел импортного Таможенного тарифа рассчитывается по формуле:

$$A_j = \frac{\bar{X}_j \cdot D_j}{\sum_{i=1}^n Y_j} \cdot 100\%, \quad i = 1, 2, \dots, n.$$

Прежде чем оценивать поступления таможенных платежей, отметим, что к товарам, ввозимым из развивающихся стран, применяются ставки таможенного тарифа с коэффициентом 0,75. К товарам, ввозимым с территории стран СНГ, применяется ставка таможенной пошлины 0%. К товарам, ввозимым из развитых стран, применяется базовая ставка тарифа ЕАЭС [6].

Оценим поступление пошлинного таможенного платежа по позиции 0302 ТН ВЭД. Таможенная пошлина, уплаченная при ввозе рыбной продукции странами поставщиками в 2013 г. была равна 78,8 млн. долларов, в то время как по всей товарной позиции в 2016 г. она достигала примерно 9,9 млн. долларов. Отметим, что снижение таможенного пошлинного платежа составило около 87%.

Ведущими плательщиками таможенных платежей в 2013 г. являлись Греция (1,4 млн. долларов), Норвегия (72,4 млн. долларов), Турция (1,8 млн. долларов), а в 2016 г. – Турция (1,5 млн. долларов), Фарерские острова (8,3 млн. долларов).

Таким образом можно оценить влияние запретов, введенных Указом Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 "О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации" на ввоз мяса птицы. Общие объемы поставок в 2016 году относительно 2013 года в натуральном выражении снизились в 5,5 раза, в стоимостном в 3,5 раза. Географическая направленность поставок изменилась. Если в 2013 году основными поставщиками была Норвегия, на которую приходилось 88% всего объема поставок, то в 2016 году основными поставщиками стали Фарерские острова (64,4%), Турция (25,9%), Армения (0,05%).

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Правительства России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/media/files/41d4f8cdfceb731522d2.pdf>.
2. <http://data.trendeconomy.ru/commodities/Export/0401?period=2009,2012,2014>.
3. Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://customs.ru>
4. Сенотрусова С.В., Свиныхов В.Г., Макарова И.Г. Продовольственная безопасность России: последствия продовольственного эмбарго на мясо свинины // Экономика сельского хозяйства России, №11, 2016 г. с. 44–48.
5. Сенотрусова С.В., Свиныхов В.Г., Макарова И.Г. Обеспечение продовольственной безопасности: результаты российского продовольственного эмбарго на мясо птицы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, № 3, 2017. С. 50–53.
6. Свиныхов В.Г., Сенотрусова С.В. Правовое регулирование предоставления льгот и преференций при уплате таможенных платежей // Право и экономика. 2012. № 8 С. 69–74.

ЭВОЛЮЦИЯ КОНТРОЛЯ И ЕГО РОЛЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

EVOLUTION OF CONTROL AND ITS ROLE IN MODERN CONDITION

T. Turischeva

Annotation

The issues of the evolution of control and its relationship with accounting are of current importance for setting the system of internal control and forming the Internal Control Service (JMC) at enterprises, organizations and institutions. In this article, with the help of the necessary methodological tools, the problems of the evolution of the control and its role in modern conditions are investigated and analyzed. It is concluded that the evolution of control goes through five stages, at which its progressive development takes place and the relationship between accounting and control changes.

Keywords: Control, internal control system (JMC), internal control service, control stages, accounting.

Турищева Татьяна Борисовна
К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО
"Финансовый университет
при Правительстве РФ"

Аннотация

Вопросы эволюции контроля и взаимосвязи его с бухгалтерским учетом имеют актуальную значимость для постановки системы внутреннего контроля и формирования службы внутреннего контроля (СВК) на предприятиях, в организациях и учреждениях. В настоящей статье с помощью необходимого методического инструментария исследованы и проанализированы проблемы эволюции контроля и его роли в современных условиях. Сделан вывод о том, что эволюция контроля проходит пять этапов, на которых происходит его поступательное развитие и изменение взаимоотношений между бухгалтерским учетом и контролем.

Ключевые слова:

Контроль, система внутреннего контроля (СВК), служба внутреннего контроля, этапы контроля, бухгалтерский учет.

Эволюция контроля неразрывно связана с развитием науки об управлении. Именно классики управленческой науки, такие как Ф.У.Тейлор, Ф. и Л. Гилбрет и А.Файоль в своих трудах отмечали необходимость контроля и его связь с управлением. Представитель административного направления в менеджменте А.Файоль обозначил контроль как функцию управления.

В начале 20-го века в российской науке вопросы контроля были отражены в трудах А.А. Богданова, А.К.Гастева, О.Е.Ермаковского и др.

На современном этапе контроль рассматривается и исследуется в трудах как зарубежных ученых – Б.Фолкера, Б.Вишермана, Ю.Вебера и др, так и российских, таких как Е.А.Кочерин, С.О. Шохин, В.В. Пугачев [6], О.Ю. Кириллова [3], Д.Ю. Филиппов, И.Г. Беспалова [10], Т.Ю.Серебрякова [6], Л.А.Чайковская [11] и др.

Поскольку, по нашему мнению, эволюция контроля наилучшим образом может быть представлена в виде этапов развития заслуживает интереса позиция Т.Ю. Серебряковой, которая под этапами развития контроля понимает развитие науки о контроле и выделяет четыре этапа [6]:

- ◆ **1-ый этап** – начало 20-го века, когда преоблада-

ла концепция правового подхода, предполагающая проверку соответствия;

- ◆ **2-ой этап** – 20-е годы 20-го века, когда сложилось представление о контроле как функции управления;

- ◆ **3-ий этап** – 40–50-е годы 20-го века – преобладание кибернетического подхода к контролю и представление контроля в виде связи между управляющей и управляемой подсистемами;

- ◆ **4-ый этап** – 90-е годы 20-го века – подход к контролю как риск –ориентированной деятельности для минимизации рисков.

При всех достоинствах данного подхода к контролю, он достаточно ограничен и не раскрывает в полной мере все стороны контроля, его связь с учетом, а также не отражает в достаточной степени именно процесс эволюционного развития контроля.

В этой связи предлагаются следующие этапы эволюции контроля.

1-ый ЭТАП

Определение значения категории "контроль"

На первом этапе эволюционного развития контроля происходило становление самого понятия данной категории. Как отмечает О.Ю. Кириллова, понятие "контроль"

как самостоятельная категория появилось еще в 18-ом веке в словаре М. Фасмера, как производное от французского слова, означающего "список", и английского глагола, переводимого как "регулировать", "управлять"[3]. Можно предположить, что именно эти характеристики и легли в основу дальнейшего существования контроля как функции управления и использования им в качестве своей основы информационной базы, т.е. определенного списка.

2-ой ЭТАП

Формирование и становление контроля в системе бухгалтерского учета

Дальнейшее и достаточно долгое развитие контроля ассоциируется только с проверкой первичных бухгалтерских документов и установлением достоверности учетных данных и отчетности. Исходя из этого, многие авторы утверждают, и с чем мы полностью согласны, что контроль как действующая функция управления появился как необходимый элемент в сфере бухгалтерского учета или как средство счетоводства. Например, по мнению А.Э. Попова, независимый контроль или как он называет его еще самостоятельным наблюдением является общим средством счетной науки [10]. Таким образом, на этом этапе развития главенствующая роль отводилась учету, а контроль играл вспомогательную роль в виде средства учета, обеспечивающего правильность и достоверность отражения хозяйственных операций.

3-ий ЭТАП

Становление контроля как системы, имеющей свой предмет, метод и методические приемы

В дальнейшем, по мере развития экономических процессов и, соответственно, расширения сферы приложения контрольных функций, рамки бухгалтерского учета становились тесными и объекты контроля перестали ограничиваться только учетом и значительно расширились. С этого этапа контроль начинает действовать как система, имеющая свой предмет, метод и методические приемы.

Соответственно, с этим процессом расширения сферы приложения контроля происходили изменения во взаимосвязи бухгалтерского учета и собственно, контроля. Здесь следует отметить различные подходы авторов к рассмотрению этой взаимосвязи.

Так, И. А. Шоломович указывает на то, что уже не бухгалтерский учет, а контроль начинает играть главенствующую роль и выходить на передовые позиции, в связи с чем учет становится элементом системы контроля и уже именно ему отводится второстепенная роль [10].

Справедливости ради надо заметить, что не все авто-

ры придерживаются аналогичной точки зрения, т.е. существует мнение, что контроль и бухгалтерский учет действуют как равнозначные системы. Именно так, к примеру, Н. Р. Вейцман рассматривал взаимосвязь учета и контроля на данном этапе эволюционного развития контроля, и, по его мнению, учет и есть контроль, а контроль, следовательно, – учет, т.е. каждый отдельный акт учета, как и учет в целом, представляют собой, прежде всего, проверку правильности осуществляемых хозяйственных операций [10]. Надо заметить эта позиция не подтвердилась временем.

Данный эволюционный этап развития контрольной функции функционировал в течение того продолжительного периода времени, когда действовала административно – плановая система и контроль использовался не в интересах предприятий, а именно данной системы. Система контроля в этих условиях жестко регламентировала деятельность предприятий, лишая их самостоятельности и инициативы в решении производственных и финансовых проблем.

4-ый ЭТАП

Функционирование контроля в рыночных условиях развития экономики

Переход России к рыночным отношениям привел к появлению и развитию в стране различных форм собственности, когда не только государственная, но и частная, кооперативная и другие формы получили права и свободу в ведении хозяйственной деятельности. В результате это способствовало не только расширению хозяйственной самостоятельности экономических субъектов, но и создало реальную возможность для формирования качественно новых подходов к построению систем управления и контроля, а, следовательно, и возможности постоянного поддержания должной конкурентоспособности и доходности хозяйствующих субъектов.

На этом этапе эволюционного развития появились новые требования к контролю как функции управления. Расширились его границы и в связи с этим появились новые методические подходы к контролю как системы.

Новое видение контроля и его функций связано, прежде всего, с вопросами взаимосвязи контроля и бухгалтерского учета, т.к. в рыночных условиях развития экономики значительно возросло значение учета, как бухгалтерского, так и управленческого.

Взаимосвязь таким образом стала двоякой – с одной стороны, контроль как элемент системы бухгалтерского учета, и использование им в качестве базовой информации данных бухгалтерской отчетности, а с другой – зависимость учета от контроля, т.к. достоверность учета может быть достигнута только при использовании контроля.

Отсюда следует, что бухгалтерский учет включает в себя отдельные необходимые ему контрольные функции, тогда как в целом система контроля способствует достижению целей и задач, стоящих перед организацией (учреждением) в целом. Однако на этом этапе функции реализуются пока не в полную силу, во-первых, из-за некорректного и неадекватного понимания содержания контрольной функции и отождествления ее и контроля как системы, а, во-вторых, из-за недостатка адекватных методов воздействия на систему учета.

При этом не принимается во внимание то, что бухгалтерский учет представляет собой, в первую очередь, упорядоченную систему сбора, обобщения и регистрации информации, в свою очередь, служащую основой для мониторинга эффективности контроля и принятия управленческих решений, но не способной осуществлять контроль деятельности организации и ее подразделений на предмет достижения поставленных целей. Причем, если исходить из определения функции, то трудно представить случаи, при которых информация становилась бы контрольным действием.

Разделение контроля и контрольной функции стало возможным только после рассмотрения его в широком смысле как проверка соблюдения и выполнения нормативно установленных задач, планов и решений и узком смысле, т.е. связанным с какой-то одной функцией управления, например, с бухгалтерским учетом.

5-ый ЭТАП

Особенности развития контрольной функции с появлением системы внутреннего контроля (СВК)

На современном этапе в обязательном порядке на российских предприятиях (в организациях и учреждениях) в соответствии со ст.19 Закона № 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" должна формироваться система внутреннего контроля [2].

В этой связи в развитии контрольной функции бухгалтерского учета появляются существенные особенности.

Исходя из составляющих элементов внутреннего контроля контрольная функция бухгалтерского учета в части своего текущего и последующего контроля должна входить составной частью в систему внутреннего контроля (СВК), т.к. основными целями СВК являются эффективность и результативность операций; надежность финансовой отчетности; соблюдение соответствующих законов и правил.

Что же касается предварительного контроля первичных документов, то он, как контрольная функция, должен остаться в системе бухгалтерского учета.

Таким образом, на современном последнем пятом этапе эволюции контроля, позиции контроля и бухгалтерского учета изменились.

Если изначально главенствовал бухгалтерский учет, затем контроль, далее взаимоотношения между ними уравновесились, то на сегодняшний день, можно сказать, главенствует система внутреннего контроля, а в системе бухгалтерского учета осталась минимально-необходимая часть контрольной функции.

Система внутреннего контроля диктует бухгалтерскому учету какая ему необходима информация для выполнения поставленных перед предприятием (организацией, учреждением) задач и целей для обеспечения стратегии развития.

Происходящая трансформация российской экономики особенно значима по характеру и масштабам преобразований в истории развития системы управления экономикой. Процессы в экономике непосредственным образом оказывают влияние на развитие института бухгалтерского учёта. В свою очередь, внутренний контроль в любой организации использует данные, формируемые в системе бухгалтерского (налогового) учета. Учетное обеспечение постоянно усложняется, поскольку бухгалтерский учёт представляет собой систему специальной экономической информации о хозяйствующем субъекте в конкретных экономических условиях[11].

Развитие контрольной функции управления обусловлено институциональными изменениями направления ее совершенствования [8].

Институты являются ключом к пониманию взаимоотношений между субъектами экономической системы, в том числе и с контрольными подразделениями. Такие экономические институты, как собственность, деньги, банки, хозяйственные объединения различного типа, обеспечивающие производство и распределение общественного богатства, во многом содержат факторы, формирующие поведение экономических субъектов и отражение фактов их хозяйственной жизни. Практически одновременно происходит институциональное признание функции внутреннего контроля. Построение систем внутреннего контроля перестает быть частным вопросом и все чаще переходит в область внешнего регулирования и стандартизации[11].

Резюмируя, следует заметить, что, согласно принятым за последние годы нормативно-правовым документам, именно внутренний контроль призван обеспечить не только достижение целей экономической деятельности, но и предотвратить отклонение от правил ведения бухгалтерского учета[2].

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ДОЛГОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ ПО ДИСКОНТИРОВАННОЙ СТОИМОСТИ

FEATURES OF ACCOUNTING OF DEBT FINANCIAL ASSETS AT THE PRESENT VALUE

D. Gorohova

Annotation

The article is devoted to review questions of application of discounted estimates of financial instruments in accord with current standards. Correspondences of accounts is presented in the article connected with reflection in accounting of the assets at the present value, also the examples of reflection of financial instruments of accounting was considered. When writing this article, the author used legal literature. International standards were highlighted as a priority way of development of domestic accounting. International standards were highlighted as a priority way of development of national accounting.

Keywords: discounting, accounting estimates, financial instruments, accounting, present value.

Горохова Дарья Глебовна
Уральский государственный
экономический университет,
г. Екатеринбург

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению вопросов применения дисконтированных оценок финансовых инструментов с учетом действующих стандартов. В статье представлены корреспонденции счетов связанных с отражением в учете активов по дисконтированной стоимости, а также рассмотрены примеры отражения в учете финансовых инструментов. При написании данной статьи автором была использована нормативно-правовая литература. Международные стандарты предложены как приоритетный путь развития.

Ключевые слова:

Дисконтирование, бухгалтерские оценки, финансовые инструменты, бухгалтерский учет, дисконтированная стоимость.

В отечественном учете финансовые инструменты составляют значительную часть активов и обязательств многих организаций. Однако, на текущий момент финансовые инструменты имеют слабую нормативно-правовую базу, в том числе в части оценки. Несмотря на то, что стандарт 19/02 предусматривает оценку по дисконтированной стоимости, на практике это весьма трудоемко в связи с низким уровнем подготовки бухгалтеров и новизной дисконтированных оценок.

Корректное отражение стоимости финансовых инструментов, как и других активов, позволит повысить инвестиционную привлекательность компании, позволит выйти на международный рынок, а также принимать актуальные управленческие решения. От этого в свою очередь зависит получение прибыли, что и является целью создания коммерческой организации.

Исходя из выше сказанного, мы можем говорить об актуальности данной темы. Актуальность рассмотрения столь нового для нашей страны вида оценки выражена низкой готовностью бухгалтеров к сближению отечественных стандартов с МСФО, а также потребностью в высоком профессионализме бухгалтеров в данной сфере, который в свою очередь вызван низкой нормативно-правовой базой по данному вопросу.

В качестве авторов уделивших не малое внимание применению дисконтирования в российском учете можно выделить: А.Н. Каланова, П.В. Прудникова, А.Н. Неппа, С.Д. Черемушкина и др.

Дисконтирование – это приведение всех денежных потоков в будущем (потоков платежей) к единому моменту времени в настоящем. Дисконтирование является базой для расчетов стоимости денег с учетом фактора времени. [3, с. 114]

Дисконтирование – это метод определения текущей стоимости будущих денежных потоков с учетом фактора времени. [2, с. 49]

Дисконтирование денежных потоков – это приведение их разновременных значений к их стоимости на определенный момент времени, который называется моментом приведения и обозначается через t . [5, с. 86]

Мы придерживаемся мнения что, дисконтирование – это прогнозное определение будущей стоимости актива, на какой-то конкретный момент времени с учетом рисков свойственных конкретной экономической ситуации. Смысл дисконтирования заключается в том, что текущая стоимость будущих финансовых потоков может существ-

венно отличаться от их номинальной стоимости. Исходя из выше сказанного, мы можем говорить о том, что дисконтирование позволяет дать оценку будущей стоимости с позиции более раннего момента времени и учета временной ценности денег.

В РСБУ упоминание о дисконтировании содержится в ПБУ 19/02 и ПБУ 8/10, при этом для финансовых вложений на текущий момент дисконтирование является правом организации, и осуществляется только для раскрытия в пояснительной записке, а внесение записей в учет запрещено (п.23 ПБУ 19/02). Все нормативные акты, имеющие более детальное рассмотрение проблемы, являются на данный момент проектами. [4]

В отношении финансовых вложений ПБУ 19/02 содержит следующие нормы. Дисконтированная величина будущих денежных поступлений или их эквивалентов, за которую предположительно должен быть приобретен объект в ходе обычной хозяйственной деятельности может быть использована для оценки ценных бумаг, но она не используется в качестве стоимости, отражаемой в бухгалтерском учете.

Финансовые вложения – это размещение свободных денежных средств организации (инвестирование) на других предприятиях посредством приобретения ценных бумаг, выдачи долгосрочных займов, внесения вкладов в уставные капиталы.

К финансовым вложениям организации относятся: государственные и муниципальные ценные бумаги, ценные бумаги других организаций, в том числе долговые ценные бумаги, в которых дата и стоимость погашения определена (облигации, векселя); вклады в уставные (складочные) капиталы других организаций (в том числе дочерних и зависимых хозяйственных обществ); предоставленные другим организациям займы, депозитные вклады в кредитных организациях, дебиторская задолженность, приобретенная на основании уступки права требования, и пр. [1]

Рассмотрим учет выданных беспроцентных займов на примере 1:

Организация 1 января 2016 года выдает беспроцентный заем на сумму 1 млн. рублей, заем выдан на срок 2 года. Рассчитаем дисконтированную стоимость займа. Для этих целей в компании применяется ключевая ставка ЦБ по состоянию на 01.01.2016, которая составила 11%.

$$PV = \frac{FV}{(1+d)^t}, \quad (1)$$

$$PV = \frac{1000000}{(1+0,11)^2} = 811622,42. \quad (2)$$

Таким образом, мы можем говорить о том что организация должна отразить у себя в учете этот заем на сумму 811 622, 42 и в течении двух лет довести стоимость до номинала, тем самым признав убыток от прочей деятельности.

Если предположить, что отражение по дисконтированной стоимости было бы предусмотрено РСБУ, то корреспонденции счетов имели бы вид.

Рассмотрим учет бескупонных облигаций на примере 2:

Организация 01.01.2016 года купила облигации дешевле номинала, без процентов. Купили за 900 тыс. руб., номинал 1000 тыс. руб. Необходимо отразить операции в учете на основании действующего законодательства и рассмотреть расчет по дисконтированной стоимости. Период погашения 01.01.2017 г. Для этих целей в компании применяется ключевая ставка ЦБ по состоянию на 01.01.2016, которая составила 11%.

Рассмотрим учет облигаций на примере 3:

31.12.2014 предприятие купило 4 тыс. облигаций ВТБ по 106 % от номинала. Номинал облигации составляет 1 тыс. руб.

Таблица 1.

Корреспонденция проводок для примера 1.

Наименование хозяйственной операции	Д-т	К-т	Сумма
Отражение в учете предоставленного займа	76	51	811 622,42
Отражение в учете убытка от предоставленного займа	91/2	51	188 377,58
По мере приближения срока возврата займа (За первый год: 811622,42 * 11%)	76	91/1	89 278,47
За второй год (811622,42 + 89278,47) * 11%			99 099,10

Таблица 2.

Расчет стоимости по дисконтированной стоимости и без учета дисконтирования.

	Формула PV	PV	Ежемесячный прирост на 58 счете	На 58 счете (доведение до номинала)
1	$\frac{10000000}{(1 + 0,11)^{12/12}}$	900 900,90	8493,15 (100000/365*31)	908 493,20
2	$\frac{10000000}{(1 + 0,11)^{11/12}}$	908 769,91	7671,23	916 164,40
3	$\frac{10000000}{(1 + 0,11)^{10/12}}$	916 707,64	8493,15	924 657,50
4	$\frac{10000000}{(1 + 0,11)^{9/12}}$	924 714,71	8219,18	932 876,70
5	$\frac{10000000}{(1 + 0,11)^{8/12}}$	932 791,71	8493,15	941 369,90
6	$\frac{10000000}{(1 + 0,11)^{7/12}}$	940 939,27	8219,18	949 589,00
7	$\frac{10000000}{(1 + 0,11)^{6/12}}$	949 158,00	8493,15	958 082,20
8	$\frac{10000000}{(1 + 0,11)^{5/12}}$	957 448,51	8493,15	966 575,30
9	$\frac{10000000}{(1 + 0,11)^{4/12}}$	965 811,43	8219,18	974 794,50
10	$\frac{10000000}{(1 + 0,11)^{3/12}}$	974 247,40	8493,15	983 287,70
11	$\frac{10000000}{(1 + 0,11)^{2/12}}$	982 757,06	8219,18	991 506,90
12	$\frac{10000000}{(1 + 0,11)^{1/12}}$	991 341,04	8493,15	1 000 000,00

Таблица 3.

Корреспонденция проводок для примера 2.

Наименование хозяйственной операции	Д-т	К-т	Сумма
Списаны денежные средства за облигации	76	51	900 000
Приняты облигации к учету по текущей стоимости	58/2	76	900 000
Доведение стоимости облигации до номинала (100000/365*31)	58/2	91/1	8493,15
Доведение стоимости облигации до номинала (операция повторится 10 раз)	58/2	91/1	7671,23
Погашение облигации 31.12.2016	51	76	1000000
Отражена стоимость облигации, к погашению	76	91/1	1000000
Списана стоимость погашенной (выбывающей) облигации	91/2	58	1000000

Ставка по купону составляет 6,8% годовых.
 Выплата по купону ежеквартально, на 5 число следующего месяца.
 Ожидаемый купонный доход за 1 квартал
 $1000 \text{ руб} * 6,8 * 90 / 365 = 16,77 \text{ руб.}$
 Ожидаемый купонный доход за 2 квартал
 $1000 \text{ руб} * 6,8 * 91 / 365 = 16,95$

Период погашения – 2 года. Дата выпуска 31.12.2014.

На основе данного примера также предлагаем рассмотреть расчет по дисконтированной стоимости на каждую отчетную дату, для этих целей в компании применяется ключевая ставка ЦБ по состоянию на 01.01.2015, которая составила 17%:

Таблица 4.

Корреспонденция проводок для примера 3.

Наименование хозяйственной операции	Д-т	К-т	Сумма
Списаны денежные средства за облигации	76	51	4240000
Приняты облигации к учету по текущей стоимости (1000 руб. x 106% x 4000 шт.)	58/2	76	4240000
Признан КД за 1 квартал	76/5	91/1	67080
Доведение стоимости облигации до номинала (240000/730*90)	91/2	58/2	29589
Получен купонный доход	51	76/5	67080
Признан КД за 2 квартал (операция повторится 6 раз)	76/5	91/1	67800
Доведение стоимости облигации до номинала (операция повторится 6 раз)	91/2	58/2	29877
Получен купонный доход (операция повторится 6 раз)	51	76/5	67800
Погашение облигации 31.12.2016	51	76	4000000
Отражена стоимость облигации, к погашению	76	91/1	4000000
Списана стоимость погашенной (выбывающей) облигации	91/2	58	4000000

Таблица 5.

Корреспонденция проводок для примера 3 с учетом дисконтированных оценок и МСФО.

Наименование хозяйственной операции	Д-т	К-т	Сумма
Списаны денежные средства за облигации	76	51	4240000
Приняты облигации к учету по дисконтированной стоимости	58/2	76	2993569
Признан убыток от размещения (4240000-2993569)	91/2	76	1246431
Увеличение стоимости облигации с учетом причитающегося к получению дохода	58/2	91/1	557724
Увеличение стоимости облигации с учетом причитающегося к получению дохода (доведение до стоимости 3989490,04)	58/2	91/1	66710

Расчет оценки по дисконтированной стоимости и без учета дисконтирования представлен далее:

1. На первую отчетную дату дисконтированная сумма составит
 $(4000000 + 67080 / (1+0,17)^2 + 6780021/24 + 6855918/24 + 6855915/24 + 6708012/24 + 678009/24 + 685596/24 + 685593/24) = 2971057,05 + 16878,19 + 4236,90 + 1053,27 + 259 + 64,82 + 16,18 + 4,02 = 2993569$

2. На следующую отчетную дату
 $(4000000 + 67800 / (1+0,17)^{21/24} + 6855918/24 + 6855915/24 + 6708012/24 + 678009/24 + 685596/24 + 685593/24) = 3545659,00 + 4236,90 + 1053,27 + 259 + 64,82 + 16,18 + 4,02 = 3551293$

3. $3616606,20 + 1053,27 + 259 + 64,82 + 16,18 + 4,02 = 3618003$

4. $3761384,13 + 259 + 64,82 + 16,18 + 4,02 = 3761728$

5. $3688284,85 + 64,82 + 16,18 + 4,02 = 3688370$

6. $3067569,85 + 16,18 + 4,02 = 3067590$

7. $3911575,73 + 4,02 = 3911580$

8. $4068559 / (1+0,17)^{3/24} = 3989490,04$

Доходы и расходы необходимо отражать свернуто (согласно МСФО), как результат от инвестиционных операций.

В отечественном учете решение вопросов выбора ставок дисконтирования усложняется тем, что сама по себе практика дисконтирования в российском бухгалтерском учете пока носит фрагментарный характер и не получила широкого распространения. Мы в свою очередь считаем, что при выборе ставки дисконтирования необходимо придерживаться сопоставимой ставки. Другими словами сопоставимая ставка является равной проценту по вкладу, который мог бы быть получен в сопоставимой ситуации, на аналогичных условиях, либо доходу по какой-то иной сделке. В качестве решения данной проблемы в данный момент происходит реформа отечественного учета с ориентацией на международные стандарты.

Таким образом, в заключение можно сказать, что применение дисконтирования в учете позволит организациям отразить реальную стоимость активов и своевременно списать понесенные убытки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Положение по бухгалтерскому учету "Учет финансовых вложений" (ПБУ 19/02) Приказ Минфина РФ от 10.12.2002 N 126н. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Артамонов В.С., Попов А.И., Иванов С.А. "Экономическая теория" Учебник для вузов. [Текст] Изд-во Питер, 2010 г.
3. Джесси Рассел, "Дисконтирование". [Текст] Изд-во VSD, 2012
4. А. Н. Каланов, Дисконтирование в МСФО. МСФО. Практика применения, № 5, 2006 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ipnou.ru/print/003742/>
5. Е.Г. Непомнящий, Экономическая оценка инвестиций, Учебное пособие. – Таганрог: [Текст] Изд-во ТРТУ, 2005. – 292 С.

© Д.Г. Горохова, (Mylive135@ya.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

УЧАСТИЕ ВЕДУЩИХ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В ПРОЦЕССАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ КАПИТАЛА

PARTICIPATION OF THE LEADING COUNTRIES OF LATIN AMERICA IN THE PROCESSES OF INTERNATIONAL CAPITAL FLOWS

O. Fomina

Annotation

This article examines the main stages of currency regulation of Mexico, Argentina, Brazil and other Latin American countries. It covers the analysis of key indicators of international capital movement such as direct foreign investments and portfolio investments. The composition of investments is examined in the context of investments in Mexico and Brazil.

Keywords: international capital movement, currency regulation, foreign investments, portfolio investments, composition of investments, Latin America.

Фомина Ольга Николаевна

*Аспирант, Московский государственный институт международных отношений
Министерства иностранных дел РФ*

Аннотация

В статье рассмотрены основные этапы валютного регулирования Мексики, Аргентины, Бразилии и других стран Латинской Америки. Представлен анализ основных показателей международного движения капитала, таких как прямые иностранные инвестиции и портфельные инвестиции. Структура инвестиций рассмотрена с точки зрения вложений в Мексику и Бразилию.

Ключевые слова:

Международное движение капитала; валютное регулирование; прямые иностранные инвестиции; портфельные инвестиции; структура инвестиций, Латинская Америка.

В мировом масштабе все участники торгового обмена имеют дело с товарами, услугами, ресурсами производства, то есть факторами производства. Одним из наиболее мобильных факторов производства на сегодняшний день является капитал, несмотря на жесткое регламентирование его движения со стороны государства. Движение капитала между странами производится в форме различного рода инвестиций как в страну, так и из страны.

Международное движение капитала происходит значительно проще технически и физически, чем, скажем, движение рабочей силы, однако, оно связано с более высокими рисками, что определяет актуальность исследования.

Капитал на сегодняшний день является обязательным атрибутом экономического развития любой страны. А именно: в странах Латинской Америки наблюдается рост некоторых показателей экономики, происходит это, в основном, благодаря дополнительному инвестированию. Однако риски при международном движении капитала все же неизбежны. [1]

Риски при международном движении капитала:

1. довольно сложно проверить кредитоспособность субъекта за пределами своей страны, в том числе с уче-

том национальных особенностей, которые можно и не зная, находясь в другой стране.

2. на процесс международного движения капитала существенно влияют политические риски, любые изменения государственной власти могут повысить вероятность безвозвратной потери инвестированных средств. При смене политических сил или даже просто в условиях политической нестабильности возникают риски экспроприации и дискриминационных иностранных налогов. И если первое бывает достаточно редко, то второе очень распространено в международной практике.

3. практически при любых политических и экономических условиях, зарубежный инвестор обязательно столкнется с колебаниями валютных курсов. [2]

Процесс регулирования международного движения капитала применяется государствами для выравнивания платежного баланса. Так как каждая международная операция так или иначе связана с финансовыми расчетами, то путем воздействия на механизм их осуществления государство влияет на объем сделок. Этот принцип является базовым в процессе валютного регулирования движения капитала, осуществлением которого занимается центральный банк каждой страны. [3]

При формировании процесса валютного регулирования движения капитала товаром на рынке выступает иностранная валюта, которая является объектом соверше-

ния международных финансовых операций. Методами регулирования международного движения капитала государства является ограничение или запрет на осуществление сделок купли-продажи иностранной валюты. [4]

Достижение целей валютного регулирования предполагает, что в распоряжении государства существует набор прямых или косвенных мер, выработанных в период эволюции валютного законодательства стран, основой которого является законодательство Западной Европы XX века.

Однако, опыт Латинской Америки и стран, которые занимают ведущие позиции в экономике континента: Бразилия, Мексика, Аргентина, позволяет говорить о возможных путях развития экономики через участие в процессах международного движения капитала. [5]

В начале 80-х гг. экономика Мексики находилась в тяжелом положении, которое характеризовалось глубочайшим кризисом внешней задолженности, инфляцией с нарастающими темпами и значительным уровнем оттока частного капитала из страны.

Отметим, что особенностью развития Мексики является значительное влияние государства на экономику путем жесткой регламентации условий деятельности иностранных банков и высоким уровнем централизации государственного регулирования национальных банков. В этот период антикризисные мероприятия заключались в трансформации финансово-экономической политики путем модернизации и либерализации экономики, а также во внедрении рыночных механизмов в сторону интеграции экономики в мировое хозяйство.

В целях регулирования потоков денежного обращения правительство и Банк Мексики использовали метод рестриктивной монетарной политики, основанный на следующих положениях:

- ◆ денежная масса в обращении не превышала стоимости официальных инвалютных резервов страны более, чем в четыре раза;
- ◆ лимиты финансирования Банка Мексики определялись максимальной суммой, устанавливаемой конгрессом при рассмотрении федерального бюджета ежегодно. [6] [7]

Кредитные рестрикции обеспечивались методами жесткого регулирования финансовых операций коммерческих банков Мексики. Кроме того Банк Мексики увеличил следующие специальные нормативы коммерческих банков:

- ◆ размер обязательных специальных депозитов;
- ◆ размер селективного отраслевого кредита;
- ◆ коэффициент обязательной ликвидности, который обеспечивается покупкой федеральных ценных бумаг.

В период до 1989 г. государственному регулированию подвергались и ставки по пассивным операциям коммерческих банков Мексики. Для кредитных учреждений обязательным являлось кредитование приоритетных отраслей с точки зрения государственных экономических программ. Государственному регулированию подвергались ставки банковского процента и кассовая наличность. Значительное регулирование деятельности в банковской сфере весомерно ограничивало финансовую базу для активных операций и снижало маневренность банков. [8] [9]

В конце 80-х гг. XX века был осуществлен переход к снижению государственной регламентации банковской деятельности, который заключался в том, что банковские ставки стали свободными от государственного вмешательства, а также отменены нормативы обязательного страхования, которые снижали маневренность банков. На смену принятым мерам в 1990 г. была введена форма государственного регулирования – бон экономического развития. Бонами часто даже выдавали заработную плату. Введение бон в кредитно-денежную систему Мексики позволял удерживать коэффициент обязательной ликвидности в национальной валюте на достаточном уровне для поддержания необходимого уровня экономического развития.

В 1991 г. произошли позитивные изменения в кредитной сфере: активизировалась приватизация банков, которая потребовала значительных сумм наличности и банковских кредитов. Резко возрос спрос на кредиты. При этом коэффициент обязательной ликвидности стал нежелательным ограничением банковской маневренности, который был отменен в октябре 1991 г., чему способствовало наличие бездефицитного государственного бюджета, который не требовал обязательного вложения банковских средств в правительственные ценные бумаги. [10]

Однако отмена одного инструмента банковского регулирования ознаменовалась введением другого – коэффициента инвалютной ликвидности, предписывающего банкам формировать часть пассивов в иностранной валюте в форме правительственных ценных бумаг. Данная мера была продиктована опасениями Банка Мексики в том, значительный приток иностранных капиталов и частных мексиканских капиталов из-за границы повлечет за собой инфляционный эффект на денежную массу в обращении.

На нынешнем этапе методы либерализации государственного регулирования банковской системы осуществляются по следующим направлениям:

- ◆ Банк Мексики является кредитором всех других банков в последней инстанции;
- ◆ соблюдается норматив минимума собственного

капитала банков, который устанавливается в зависимости от степени риска банковских операций;

- ◆ существует обязательное хранение банками депозитов до востребования и кассовой наличности в Банке Мексики;

- ◆ производятся интервенции Центрального банка на денежном рынке;

- ◆ осуществляется и регулируется селективное кредитование приоритетных отраслей через государственные банки развития, которые предоставляют дешевые кредиты и техническую помощь;

- ◆ присутствуют нормативы контроля – коэффициента инвалютной ликвидности;

- ◆ происходит формирование специальных резервов банков под сомнительные долги;

- ◆ существуют четкие правила и условия кредитования физических лиц и организаций, которые связаны с акционерами и управляющими банка;

- ◆ в законодательстве четко сформулировано определение категории "должностное преступление" в банковской отрасли, а так же применение конкретных санкций к служащим банка, которые совершают преступления;

- ◆ существует государственное разрешение на ассоциирование банковских и небанковских финансовых организаций. [11]

Рассмотренный комплекс мер к началу 90-х гг. позволил стабилизировать национальную валюту и уровень внутренних цен, а также снизить темпы инфляции до 9,7%, темп роста ВВП увеличился на 4%, финансирование частного сектора возросло на 20,2%. [12]

Экономическая и валютная политика Латинской Америки в 90-е гг. не была испытана на прочность до мирового финансового кризиса 97 г. Хаотическая девальвация бразильской валюты в январе 1998 г. побудила в мировом экономическом сообществе сомнения: сможет ли Латинская Америка обеспечить стабильность экономической политики.

Инфляция потребительских цен в Аргентине достигала в 3000 % в год в 1989 г., в 1990 г., инфляция хотя и снизилась, оставалась на чрезвычайно высоком уровне. В этот период в стране наблюдалось значительное падение роста экономики, производства, снижался уровень жизни. Только в течение 15 лет инфляцию удалось обуздать, хотя она и остается на высоком уровне – более 10 % в 2013 г. Отметим, что в Мексике не наблюдалось такой кризисной ситуации, а инфляция не поднималась выше 15 % в год. [12]

Такая ситуация сложилась в связи с тем, что даже в самых экономически развитых странах региона инфляционные процессы подвержены влиянию лоббистских

групп на валютную политику, которые являются причиной панических инфляционных ожиданий. В то же время, например, в Панаме и Аргентине присутствуют существенные отличия в валютной политике. В Панаме в качестве валюты используется доллар. В Аргентине с 1991 г. сформирован эмиссионный банк для песо, курс которого привязан к доллару, что позволяет использовать в обращении обе валюты.

В других странах Латинской Америки руководством государств также предпринимались попытки регулировать инфляционные процессы методами валютной политики.

В Бразилии был разработан план "Реал", который предполагал реализацию мер по обузданию инфляции, однако он же и привел к валютному кризису. План "Реал" предусматривал мероприятия по обеспечению коридора валютного курса, без прекращения валютной политики и при работе эмиссионного банка. В таких условиях темпы инфляции значительно снизились, даже быстрее, чем в Аргентине в самом начале реализации плана конвертируемости. Вкладчики Бразилии и иностранные инвесторы требовали обеспечить рост процентных ставок, чтобы сохранить сбережения в экономике страны. Рост процентных ставок и долгов еще более обострили дефицит финансов. Это привело к тому, что в январе 1999 г. Центральный Банк оказался более не способен сдерживать спекулятивные атаки на реал, и в этот момент начался хаотичный процесс девальвации национальной валюты. Спустя три недели от начала валютного кризиса был установлен плавающий обменный курс. Для недопущения развития инфляционного эффекта девальвации, Центральный банк установил контроль за накоплением валюты, чтобы инфляция в год не превышала 15%. Процентные ставки отреагировали ростом до уровня еще выше, чем до начала валютного кризиса. Продолжение подобной монетарной политики Бразилии приведет к длительному спаду. При этом уровень инфляции будет значительно выше, чем самые оптимистические сценарии плана "Реал". [13]

Опыт Аргентины показывает: снижение инфляционных ожиданий населения и стабилизация валюты имеют прямую зависимость от темпов роста экономической активности и роста налоговых поступлений. Перспективной для стран Латинской Америки по примеру Аргентины могло бы стать создание аналогичной валютной системы, что могло бы побудить другие страны создать высококачественной валюты.

Движение капитала определяется динамикой показателей уровня прямых иностранных инвестиций и портфельных инвестиций. Важным также является структура инвестиций. Рассмотрим данные показатели исходя из статистики Всемирного банка. [14]

Изучение динамики позволит сделать выводы об особенностях движения капитала в странах Латинской Америки.

Основным показателем управления международным капиталом является уровень прямых иностранных инвестиций. Так, согласно динамике, значительным перепадом является отрицательный баланс прямых иностранных инвестиций в Мексике в 2010 г., который наблюдался примерно на одном уровне вплоть до 2015 г. Отметим, что превышение оттока прямых иностранных инвестиций над поступлением инвестиций в страну практически постоянно наблюдается в Мексике, Аргентине и Бразилии в 1979–2015 гг. за исключением нескольких периодов: Мексика в 2006 и 2012 г., когда, наконец, правительствами было достигнуто более-менее устойчивое положение национальной валюты, что позволило инвесторам начать разработку новых проектов. [15]

Интересно, что именно в период после кризиса 1998 г. страны Латинской Америки привлекали значительное количество инвестиций, что сопровождалось изменением законодательства, благоприятствующего притоку капитала в страну.

Обратим внимание, что именно в этот период правительства данных стран Латинской Америки получили обуздать скачки гиперинфляции, что сразу положительно отразилось на динамике движения международного капитала.

Графики рис. 1 дают возможность сделать вывод о наличии позитивной тенденции в притоке прямых иностранных инвестиций всех рассматриваемых стран: Мексики, Аргентины и Бразилии с 1994 г., что особенно заметно в Бразилии.

Кроме того, существенный рост притока прямых иностранных инвестиций наблюдается в 2010–2011 гг. в Бразилии, показатели которых достигают 100 млрд долл. США. Эта тенденция сохраняется до 2015 г. с небольшим снижением в посткризисный 2013 г. Инвесторов побуждает перенаправлять свой капитал в Бразилию тенденции роста национальной экономики, с одной стороны, и мировой кризис, коснувшейся развитых стран – с другой.

Регулирование международного капитала страны предполагает и управление процессами оттока капитала из страны.

Наибольший отток инвестиций наблюдался в 2006 г. в Бразилии, что означает, что предприниматели инвестировали в экономику других стран значительно больше, чем в бразильскую национальную экономику. Во многом такая ситуация была обусловлена валютной политикой и реализацией плана "Реал".

Для сравнительного анализа на рис. 2 приведены приток и отток прямых иностранных инвестиций в % от ВВП в Бразилии в 1979–2015 гг.

Рисунок 1. - Чистый приток прямых иностранных инвестиций Мексики, Аргентины и Бразилии в 1975 - 2015 гг., (в текущих ценах \$) [12].

Рисунок 2. - Чистый отток и приток иностранных инвестиций Бразилии в 1975-2015 гг., (в % ВВП) [12].

Отметим, что приток инвестиций практически всегда значительно превышает отток, что позволяет сделать вывод о заинтересованности инвесторов в экономической активности в национальной экономике Бразилии, а также о соответствующих условиях, созданных руководством страны для инвестирования. [16]

Только в 2009 г. отток иностранного инвестирования был ниже среднего уровня, что определялось кризисом, в том числе на инвестиционном рынке и рынке национальной валюты.

Обратим внимание, что Аргентина в сопоставлении с другими анализируемыми латиноамериканскими странами практически не имеет оттока прямых иностранных инвестиций, что говорит об отсутствии дополнительных финансовых средств в национальной экономике.

Основными факторами привлечения инвестиций в регион являются: высокие цены на сырье (особенно природные), рост внутреннего спроса и экономический рост. Латинская Америка в рассматриваемый период не демонстрирует достаточные темпы экономического роста для постоянного привлечения международного капитала. В тоже время страны Латинской Америки не имеют таких капиталов, чтобы инвестировать в другие страны. Такая ситуация определяет отрицательный баланс прямых иностранных инвестиций. [17] [18]

В Аргентине в последние десятилетия наибольшее развитие получила отрасль телекоммуникаций, а на втором месте – энергетика. Инвестиции на развитие транспорта или воды имеют несущественную часть.

В Бразилии значительные инвестиции были в 2009 г. в энергетическую, а в 2014 г. – в транспорт. В телекоммуникации стабильно вкладывается 12–13 млрд. долл. США ежегодно, а в технологии, связанные с водой, и того меньше. [12]

Говоря о структуре инвестиций Мексики, стоит отметить, что в них значительную часть занимают телекоммуникации и транспорт, а в 2014 г. – энергетика.

Итак, особенности валютного регулирования движения капитала сформировали в странах Латинской Америки значительные различия в управлении государством и экономикой. Инвестиции наиболее масштабны в Бразилии. Экономика Мексики в значительной мере зависит от экономики США как в отношении производства, так и в смысле устойчивости национальной валюты.

Международный капитал выражается показателями прямых иностранных инвестиций, показателями притока и оттока инвестиций и объемом портфельных инвестиций, является идентификатором лояльности инвесторов к национальным рынкам.

Анализ данных показателей позволяет сделать вывод о динамичном развитии инвестиционного рынка Латинской Америки, особенно после достижения устойчивости в начале 2000 г. В период мирового экономического кризиса и после 2009 г. рынки Латинской Америки стали еще более привлекательны для инвесторов на фоне падения привлекательности развитых стран.

Именно одновременное влияние положительных факторов – стабильности валюты и растущего внутреннего спроса – говорят об инвестиционной привлекательности стран региона. Но так называемое "золотое десятилетие" стран Латинской Америки закончилось после начала второй фазы кризиса в 2012 г. дефицитом бюджета, который составил порядка 6,9% ВВП, начиная с 2014 г. также произошло сокращение объема инвестиций (7,7%), уровень инфляции в Бразилии вырос до 10%, в Венесуэле – до 100%, падение курса национальной валюты по отношению к доллару измерялось двузнач-

ными цифрами в Чили, Мексике, Аргентине и Бразилии, где оно превысило 30%.

Стоит также отметить, что Латинская Америка в целом является высоко зависимым регионом от происходящего на мировых рынках капитала. Так, в фазе подъема мировой экономики финансово-экономическое положение латиноамериканских стран улучшается, государственные компании, частно-национальные предприятия и филиалы транснациональных корпораций начинают принимать более активное участие в экономике. Просматривается и четкая обратная тенденция: в условиях вялого спроса на товары региона, спада мировой экономики в целом ситуация в странах Латинской Америки, в ее финансовой системе, в частности, начинает ухудшаться, уровень ВВП сокращается, снижаются темпы экономического роста, что напрямую влияет на сокращение притока иностранного капитала и деловой активности региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яковлев П. П. Латинская Америка в условиях глобальной нестабильности // Латинская Америка. 2016. № 5. С. 12–30.
2. Мировая экономика и международные экономические отношения. Полный курс : учебник / А.С. Булатов под ред. и др. – Москва : КноРус, 2017. – 916 с. – Для бакалавров.
3. Ткачев В.Н. Международное движение капитала и проблема финансовых кризисов. Российский аспект. Москва, 2008. (2-е изд.)
4. Холопов А. В. Макроэкономическая роль режима валютного курса <http://mgimo.ru/upload/iblock/03d/kholopov.pdf>
5. Семенов В. Л. Латинская Америка в мировом инновационном процессе // Латинская Америка. 2016. № 5. С. 30–45.
6. Деньги. Бурлачков В.К., Катасонов В.Ю., Ткачев В.Н. Учебное пособие / М.: МГИМО, 2010.
7. Габарта А.А. Влияние участия Мексики в НАФТА на формирование структуры национальной экономики (ссылка на автореферат) old.mgimo.ru/files/139867/gabarta_autoref.doc.
8. Кузнецов В. С. Латинская Америка и мировой валютный порядок XXI в. // Перспективы развития Латинской Америки в глобализирующемся мире (первая четверть XXI века): Сборник докладов на научной конференции. – М.: ИЛА РАН, 2003.
9. Ткачев В.Н., Бацунова С.И. Базель II для Швейцарии: шаг к прозрачности? Финансовый бизнес. 2012. №1 (156). С. 38–44
10. Буторина О.В. Международные экономические отношения. Базовые параметры / О.В. Буторина, С.А. Галкин, В.Н. Ткачев ; под ред. О.В. Буториной – М. : Весь Мир, 2013. – 134 с. – ISBN 978-5-7777-0534-1.
11. Давыдов В. М. Повестка развития латиноамериканских стран на сегодня и завтра // Латинская Америка. 2016 №6. С.6–19.
12. Data from database: World Development Indicators: Всемирный Банк. Электронный ресурс. – Режим доступа в Интернет: <http://databank.worldbank.org/data/home.aspx>
13. Ткачев В.Н. Денежно-кредитная статистика, М.: МГИМО, 2008.
14. Ткачев В.Н. Анализ сущности денег через призму кризисных явлений. Финансовый бизнес. 2011. № 6 (155). С. 40–48.
15. CEPAL – CEPALSTAT, Estadísticas e indicadores sociales, Anuario estadístico de América Latina y el Caribe 2016. (http://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/40972/4/S1601037_mu.pdf)
16. Dementieva A.G., Tkachev V.N. Russian Financial Institutions: Key Issues and Current Trends in Corporate Governance. // Russian International Studies. – 2016 – № 2 – С. 138–160
17. Fondo Multilateral de Inversiones. Las Remesas a América Latina y el Caribe durante la crisis 2010: Estabilización después de la crisis.
18. Ткачев В. Глобализация мировых финансовых рынков // Страховое дело. 2000. № 8. С. 22–30.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОРЯДКА КОМПЛЕКТОВАНИЯ ПОЛКОВ ОРУЖИЕМ В РОССИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ПЕТРА I

LEGAL REGULATION OF THE ORDER OF MANNING THE REGIMENTS WITH WEAPONS IN RUSSIA DURING THE REIGN OF PETER I

N. Vyshkov

Annotation

The article deals with the issues of legal regulation of the order of regimenting with arms in the first quarter of the XVIII centuries. in the Russian state. The author studies the main regulatory legal acts in this sphere in their unity and interrelations, taking into account the political processes taking place in Russia during the reign of Peter I. The political and legal prerequisites for the legal regulation of the order of regimenting arms in Russia are specified, as well as the administrative and administrative specifics of this process. The rules of the Military, nominal and senate decrees and other normative legal acts containing provisions concerning the circulation of arms in Russia are investigated. Special attention is paid to criminal legal regulations in the sphere in question.

Keywords: weapons, turnover, Russia, laws, Peter I, history, regiments, manning.

Бычков Николай Олегович

*Адвокат, Палата адвокатов
Нижегородской области,
аспирант, ЧОУ ВО "Нижегородская
правовая академия"*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования порядка комплектования полков оружием в первой четверти XVIII вв. в Российском государстве. Исследуются основные нормативно-правовые акты в указанной сфере в их единстве и взаимосвязи с учетом политических процессов, происходящих в России в период правления Петра I. Указываются политико-правовые предпосылки правового регулирования порядка комплектования полков оружием в России, а также административно-распорядительная специфика данного процесса. Исследуются нормы Артикула Воинского, именных и сенатских указов и прочих нормативно-правовых актов, содержащих положения, касающиеся оборота оружия в России. Отдельное внимание уделяется уголовно-правовым узаконениям в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова:

Оружие, оборот, Россия, законы, Петр I, история, полки, комплектование.

На протяжении всей российской истории наше государство становилось участником самых различных военных конфликтов разных уровней и территориальных масштабов. Справедливы слова современника о том, что "Если побудительные причины для войны достаточно назрели, то поводы, предлоги найдутся весьма легко; иногда вовсе пренебрегают вопросом о предлогах" [1]. В этой связи Российские правители всегда были заинтересованы в сильной и развитой армии. Безусловно, это стало возможным с развитием законодательной базы в сфере правового регулирования комплектования войск оружием, произошедшим в первой четверти XVIII в.

В начале правления молодого царя Петра Алексеевича постоянное русское войско составляли: стрельцы, небольшое число рейтарских команд (устроенных по образцу тогдашних европейских регулярных армий), два пехотных полка – Бутырский и Лефортовский – комплектовавшиеся отборными Московскими стрельцами, два солдатских полка – Преображенский и Семеновский –

укомплектованные разного звания охочими людьми. – В Москве целая слобода, так называемая Немецкая, была наполнена иностранными наемными офицерами [2].

С образованием регулярной армии Петр Великий принял для нее обмундирование и снаряжение по формам и образцам западно-европейских армий, при чем весьма многое было заимствовано у шведов [3].

Период правления Петра I ознаменовался, в первую очередь, изданием Табели оружейным вещам и оружию в пеших и кавалерийских полках и Штатов кавалерийских и пехотных полков с показанием расположения оных по губерниям от 19 февраля 1711 года. Помимо прочего, данное нормативное установление определяло количество и тип оружия в соответствии с личным составом войск, его стоимость обобщенно по всем полкам определенного рода войск, отдельно по кавалерии, инфантерии. В зависимости от категории припасов их предполагалось обновлять раз в 3–5–6–10 лет [4]. Для лучшего понимания вопроса ниже приведем выдержку из акта по интересующему нас предмету в виде сводной таблицы.

Припасы, которые в каждые 5 лет новые в полк давать надлежит			
Припасы	Число	Каждому цена (Рубль. Алтын. Деньга)	А всем
Фузей с погоны	31680	2	63360
Пистолей пар	16500	3	49500
Палашей	33000	1	33000
Топоров	26400	. 5.	3960
Припасы же которые в каждые 3 года новые давать надлежит			
Перевязей с крюки	31680	.12.4	12038.13.2
Портупеев	33000	.8.2	8250

КАВАЛЕРИИ 33 ПОЛКА

Припасы, которые в каждые 5 лет новые в полки давать, а старые в Цейхгауз отсылать надлежит			
Припасы	Число	Каждому цена (Рубль. Алтын. Деньга)	А всем
Знамен с дротки	165	10	1650
Фузей с погоны	31080	2	63360
Пистолей пар	16500	3	49500
Палашей	33000	1	33000
Топоров	26400	. 5.	3960
Припасы, которые в каждые 3 года новые давать надлежит			
Перевязей с крюки	31680	.12.4	12038.13.2
Портупеев	33000	.8.2	8250

ИНФАНТЕРИЯ 42 ПОЛКА ПОЛЕВЫХ

Припасы, которые в каждые 5 лет новые в полки давать надлежит			
Припасы	Число	Каждому цена (Рубль. Алтын. Деньга)	А всем
Знамена с дротки	336	10	3360
Алебард	336	.13.2	134.13.2
Фузей	50400	2	100800
Шпаг	50400	1.6.4	60480
Копей	6048	.5.	907.6.4
Пар пистолей	3024	3	9072
Припасы, которые в каждые 3 года новые давать надлежит			
Портупеев	50400	.8.2	12600
Сум патронных с ремни	50400	.12.	18144

О СОДЕРЖАНИИ ДРАГУНСКОЙ РОТЫ

Припасы, которые в каждые 5 лет новые в полк давать надлежит			
Припасы	Число	Каждому цена (Рубль. Алтын. Деньга)	А всем
Фузеи с погоны	92	2	184
Пистолей пар	50	3	150
Палашей	100	1.6.4	120
Топоров	80	.5.	12
Припасы же которые в каждые 3 года новые давать надлежит			
Перевязей с крюки	92	.12.4	34.32
Портупеев	100	.8.2	25

О СОДЕРЖАНИИ СОЛДАТСКОЙ РОТЫ

Припасы, которые в каждые 5 лет новые в полк давать надлежит			
Припасы	Число	Каждому цена (Рубль. Алтын. Деньга)	А всем
Знамена с дротиком	1	10	10
Алебарда	1	.13.2	.13.2
Шлаг	150	1.6.4	180
Копей	50	.5.	7.16.4
Пар пистолей	9	3	27
Фузей	150	2	300
Припасы же которые в 3 года новые давать надлежит			
Портупеев	150	.8.2	37.16.4
Сум патронных с ремни	150	.12.4	57

ПРИМЕРНАЯ ТАБЕЛЬ ОДНОМУ ГАРНИЗОННОМУ ПОЛКУ МОСКОВСКОЙ И ПРОЧИХ ГУБЕРНИЙ

Припасы, которые в каждые 10 лет новые давать, а старые в Цейхгаус отсылать надлежит			
Припасы	Число	Каждому цена (Рубль. Алтын. Деньга)	А всем
Алебард	8	.6.4	.1.20
Фузей	1200	1	1200
Шлаг	1200	.20.	720
Копей	144	.2.3	10.26.4
Пар пистолей	72	1.16.4	108
Припасы же которые в каждые 6 лет давать, а старые в Цейхгаус отсылать надлежит			
Портупеев с ремни	1200	4. с полу 1.	150
Сум патронных	1200	6	216

ПРИМЕРНАЯ ТАБЕЛЬ ГАРНИЗОННОМУ ОДНОМУ ПОЛКУ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ

Припасы, которые в каждые 10 лет новые давать, а старые в Цейхгаус отсылать надлежит			
Припасы	Число	Каждому цена (Рубль. Алтын. Деньга)	А всем
Алебард	8	.13.2	3.6.4
Фузей	1200	2	2400
Шпаг	1200	1.6.4	1440
Копей	144	.5.	21.20
Пар пистолей	72	3	216
Припасы же которые в каждые 6 лет давать, а старые в Цейхгаус отсылать надлежит			
Портупеев с ремни	1200	.8.2	300
Сум патронных	1200	.12.	432

ПРИМЕРНАЯ ТАБЕЛЬ ОДНОМУ ПОЛКУ ГАРНИЗОННОМУ АЗОВСКОЙ И КИЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Припасы, которые в каждые 10 лет новые давать, а старые в Цейхгаус отсылать надлежит			
Припасы	Число	Каждому цена (Рубль. Алтын. Деньга)	А всем
Алебард	8	.13.2	3.6.4
Фузей	1200	2	2400
Шпаг	1200	1.6.4	1440
Копей	144	.5.	21.20
Пар пистолей	72	3	716
Припасы же которые в каждые 6 лет давать, а старые в Цейхгаус отсылать надлежит			
Портупеев	1200	.8.2	300
Сум патронных	1200	.12.	432

Стоит сказать, что в указанный период вооружение рядового фузелера составляли: шпага с портупеею, фузеея с погоном, штыком и полунагалищем, роговая натруска, ранец, сума с ремнем и жестяная водоносная фляжа. Гренадер имел кроме сего, гренатную суму с перевязью и двумя крюками, и фитильную трубку, а вместо сумы для патронов лядунку. Вооружение и амуниция фузелерного капрала были те же, что и фузелера, за исключением водоносной фляжи. Гренадерского же капрала – те же, что и рядового гренадера, кроме водоносной фляжи, с прибавлением жестяного фитильного ночника. Каптернамуса – шпага с портупеею, сума для запасных патронов и алебарда. Фурьера – шпага с портупеею и ротный значек. Сержанта – шпага с портупеею и алебарда. Подпрапорщика – шпага с портупеею [5].

Так как первым вооружением пехотного солдата при Петре Великом была фузеея (ружье) со штыком, то снаряжения составляли: кожаная патронная сума, а в Гренадерском полку такая же сума для ручных гранат, с кожаной перевязью, под правым концом которой и левым (нижним) концом сумы прикреплялась кожаная штыковая ножна. Гранатную суму носили также и офицеры гренадеры [6].

С 1708 года багинет был заменен шпагами, носымыми в кожаных ножнах, на надеваемой на пояс портупее. Для патронов гренадеры имели подсумок или лядунку; она носилась на поясе спереди. Гранатная и каптенармусская сумы были такого же образца, как и патронные; лядунка походила тоже на патронную суму, но была не-

сколькo меньшего размера. Сверх того, рядовым и капиталам полагался ранец, или заплечная кожаная сума и жестяная водоносная фляга. Гренадерские офицеры, имевшие ружья, носили гранатную суму на перевязи через левое плечо, а патронную лядунку на перевязи через правое плечо. Все ремни, как у портупей, так и у перевязей, обшивались по краям узким золотым галуном; погон офицерских ружей был весь галунный. Погон полагался для того чтобы при помощи его можно было забросить ружье на спину и тем освободить руки для действия ручными гранатами. Ружья, как у нижних чинов, так и у офицеров, были гладкоствольные с ударно-кремневым замком и трехгранным штыком. Калибр ружья в 1715 году был 0,87 дюйма, вес ружья 14 фунтов. Вес круглой пули 8 золотников, при заряде в 3 1/2 золотника. Прибор к ружью имели шпаги, имевшие вид длинного железного клинка с таким же эфесом (рукоятки) и кожаной ножной. Сержанты имели шпагу с портупеей и алебарду; подпорщики только шпагу, каптернамус шпагу и алебарду, фурьер шпагу и ротный фурьерский значок. Алебарда – род топора на трех-аршинном древке. Фурьерский значок – представлял из себя кусок материи, на котором красками было написано название полка и номер роты. Значок был также на трех-аршинном древке [6].

Что касается непосредственно правового регулирования оборота оружия в войсках, то нельзя не начать изложение с описания Сенатского указа от 22 марта 1711 года "О раскладке на доли дворов, о назначении с долей числа рекрут для набора 25.000 человек и 7.000 лошадей, о вооружении и обучении рекрут на станциях строевой службы", хотя по существу в приведенном указе нас интересует только отдельный фрагмент. Так, в частности, настоящий указ предусматривал приведение имеющегося казенного оружия в губерниях в пригодное состояние: "...Также какое старое казенное ружье в тех Губерниях есть: и то все велеть починить и сделать заново, чтоб было во всякой готовности" [7].

Именной указ от 19 июня 1711 года "О подтверждении Губернаторам дабы они при будущих наборах рассматривали именные рекрутам списки сами, и присылали оные за своим предписанием и о выборе в Губерниях Комиссаров" в разрезе исследуемой темы интересен, прежде всего, распоряжением о назначении Комиссаров. Так, указанные должностные лица были назначены для осмотра оружия и прочего военного имущества [8].

Порядок снабжения армии имуществом определен в Сенатском указе от 12 марта 1712 года "О заключении подрядов на поставку для войск амуниционных вещей, оружейных снарядов и провианта". Указ также устанавливает в связи с этим возможность привлечения широкого круга лиц на основе подрядов [9].

Помимо прочего в данном Указе установлено, что требования должны быть опубликованы для всеобщего сведения ("И о тех подрядах на Москве и в городах по градским воротам прибавить листы, а по торжкам и по перекресткам кликать бирючем, чтоб подрядчики, кто похочет ставить подрядом, в Приказах и в Канцеляриях являлись, и уговоры свои записывали, где что подрядать будут свободно без опасения" [9]). Можно сделать вывод, что в целом норма регулирует порядок государственных закупок и возлагает на должностных лиц контроль за качеством поставляемого товара. Естественно, что также законодатель возлагает на указанных должностных лиц ответственность за приемку имущества надлежащего качества.

Артикул Воинский от 30 марта 1716 года Глава VI "О воинских припасах, ружье, мундире, о потрате и небрежении оногo" интересен с точки зрения правового регулирования обеспечения оружием полков. Так, Арт. 56 содержит требование, предъявляемое к солдатам об обязательном хранении своего оружия в чистоте и исправности ("Надлежит солдату, хотя бы он в гарнизоне, на квартирах, или в поле был, прилежно того смотреть, чтоб его мундир в целости был, и ружье его всегда вычищено и чисто было. Кто в том ленив явится, имеет от офицера своего (который прилежно смотреть имеет, чтоб его подчиненные, как можно, чисто ходили) наказан быть. Также и оный офицер крепкий выговор получит, который над подчиненными своими в том смотреть не будет, и оных в их ленивстве не поправит" [10]). Интересен и тот факт, что контроль за надлежащим состоянием оружия подчиненных возлагался на офицера, для чего он располагал полномочиями для наказания за такой проступок, но вместе с тем в свою очередь нес ответственность перед вышестоящим начальством за содержание солдатами своего оружия в надлежащем состоянии, а также за неисполнение ими этой обязанности.

Арт. 57 Артикула устанавливает ответственность за самовольное оставление оружия: "Кто свое ружье весьма бросит, или в поле оставит, оный жестоко шпицрутенами наказан будет" [10]. Указанная ответственность в виде телесного наказания, очевидно, имела воспитательное значение, поскольку не носила членовредительского характера и не представляла собой смертной казни.

Ответственность за самовольное повреждение оружия или инструментов установлена в Арт.58: "Буде солдат свое ружье, заступ, пику, шпагу или что иное из припасов самовольно испортит, или изломает, тогда надлежит онаго по случаю времени и обстоятельству дела жестоко шпицрутенами гонять" [10]. Норма также предполагает санкцией в виде телесного наказания, как и предыдущая. Но, хотелось бы подчеркнуть, что к ней добавляется имущественная ответственность в возмеще-

ние причиненного ущерба ("и из жалованья его оно починить"). Таким образом, государство старается привить солдатам бережное отношение к вверенному имуществу и использование его только по прямому назначению.

Арт. 59 весьма интересен регламентацией ответственности за проигрыш оружия, продажу его или заклад и устанавливает дифференцированную санкцию за эти деяния в зависимости от того, первый это раз случилось или систематически, а также в зависимости от участника деяния, т.е. как продавшего лица или купившего лица ("Если кто свой мундир, ружье проиграет, продаст, или в заклад отдаст, оный имеет в первые и вдругорядь жестоко шпицрутенами, и заплатою утраченного наказан, а в третье расстрелять быть; такожде и тот, который у солдата покупает, или принимает такие вещи, не токмо тое, что принял или купил, безденежно паки возвратить, но и втрое, сколько оное стоит, штрафу заплатить должен, или по изобретению особы шпицрутенами наказан будет" [10]).

Также указанная норма имеет толкование, в котором указаны мотивы законодателя при ее издании [10].

Наблюдаем, как законодатель исходит из сугубо практических целей, а именно поддержания состояния боеготовности войск.

В контексте вышесказанного, стоит отметить мнение Багратиона Д. П., вспоминая в своих трудах, что не следует забывать мудрых слов Петра I, сказанных им 22 Октября 1721 года в Троицком соборе близ Петропавловской крепости в ответ Графу Головкину, поднесшему вместе с Сенаторами от имени всех чинов государства

титул Всероссийского Императора: "Должны всеми силами благодарить Бога, но, надеясь на мир, не ослабевать в военном деле, дабы не иметь жребия монархии греческой" [11].

Правовое регулирование комплектования полков оружием, таким образом, получило свое развитие в указанный период и стало той отправной точкой, тем правовым базисом, на основе которого законодатели последующих лет смогли предпринять собственные шаги по реформированию указанной сферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Лейб-гвардии Егерского полка за сто лет. 1796–1896: С прил. – СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1896. С. 28.
2. Гениев Н. История Псковского пехотного Генерал-Фельдмаршала Князя Кутузова–Смоленского полка. 1700–1881. – М.: Тип. А. Иванова, 1883. – С.
3. Еленев М. Н. Историческая хроника 63–го пехотного Углицкого полка за 200 лет его существования 1708–1908. – Варшава: Типо-Литография и переплетная Б.А. Букаты. – С. 14.
4. Полное собрание законов Российской империи. I. Т. IV. № 2319.
5. Гоувальт О. Х. История Лейб-гвардии Павловского полка. – СПб.: Тип. Эдуарда Веймара, 1852. С. 15.
6. Еленев М. Н. Историческая хроника 63–го пехотного Углицкого полка за 200 лет его существования 1708–1908. – Варшава: Типо-Литография и переплетная Б.А. Букаты. С. 14.
7. Полное собрание законов Российской империи. I. Т. IV. № 2341
8. Полное собрание законов Российской империи. I. Т. IV. № 2377.
9. Полное собрание законов Российской империи. I. Т. IV. № 2500.
10. Полное собрание законов Российской империи. I. Т. V. № 3006
11. Багратион Д. П. Историческая памятка 38–го Драгунского Владимирского Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Николаевича полка. – СПб.: Типо-Литограф. Ю.А. Римана, 1901. – С. 8.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ УПРАВЛЯЮЩИХ КОМПАНИЙ И ЖИТЕЛЕЙ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ

Галаева Анастасия Александровна
Аспирант, МГУ
им. М.В. Ломоносова

LEGAL BASES OF RELATIONSHIP MANAGEMENT COMPANIES AND INHABITANTS OF APARTMENT HOUSES

A. Galaeva

Annotation

In the article the author analyzes the activities of management companies managing apartment buildings, emphasizes the importance of changes in the supply of apartment buildings and communal resources and to provide consumers of public services, proposes to give the General meeting of owners of premises in an apartment house the right to make decision about payment for some or all of utilities management companies, to give the owners of premises in an apartment house the right of choice to contract supplies of resources with resource-supplying organization and pay them directly consumed utility services or the preservation of existing relations.

Keywords: management of apartment houses, management companies, housing cooperatives, housing prices, resource providers, debt management companies, utilities, consumers.

Аннотация

В статье автор анализирует деятельность управляющих компаний по управлению многоквартирными домами, подчеркивает значимость внесения изменений в систему отношений по снабжению многоквартирных домов коммунальными ресурсами и обеспечению потребителей коммунальными услугами, предлагает наделить общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме правом принимать решение о внесении платы за все или некоторые коммунальные услуги управляющим организациям, закрепить за собственниками помещений в многоквартирном доме право выбора на заключение договора ресурсоснабжения с ресурсоснабжающей организацией и оплаты им напрямую потребляемых коммунальных услуг или сохранение действующих отношений.

Ключевые слова:

Управление многоквартирными домами, управляющие компании, жилищные кооперативы, тарифы ЖКХ, ресурсоснабжающие организации, задолженность управляющих компаний, коммунальные услуги, потребители.

Правительством Российской Федерации в 2016–2017 гг. было предложено повышение цен на услуги ЖКХ, электричество и газ согласно уровню прогнозной инфляции. В 2017 году тарифы ЖКХ, предварительно, поднимут на 4,9%, в 2018 году – рост ЖКХ будет на 4,4%, а в 2019 году повышение составит 4,1%.

Повышение тарифов на газ, электроэнергию и услуги коммунального сектора (теплоснабжение, водоснабжение и водоотведение) в период с 2017 по 2019 год планируется на уровне не выше прогнозной инфляции. Такие данные содержатся в прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2017–2019 годы. Для газа и коммунальных услуг такой рост существенно выше, чем закладывалось в опубликованном ранее сценарном прогнозе Минэкономразвития на тот же период [1].

По сравнению с майскими оценками изменится совокупный платеж граждан за коммунальные услуги и составит с июля 2017 года 4,8%, с июля 2018 года – 4,3%, с июля 2019 года – 4%.

Почему же тарифы на ЖКХ продолжают расти и достигают уровня выше инфляции?

Одной из особо значимых проблем жилищно-коммунального комплекса является распространение на рынке управляющих компаний недобросовестных организаций и так называемых фирм-однодневок [2].

Некоторые из указанных компаний изначально создаются для мошеннических схем и ведения неправомерной деятельности. Денежные средства, собранные такими компаниями с населения для оплаты коммунальных ресурсов, поставленных ресурсоснабжающими организациями, нередко становятся предметом присвоения или растраты. Причины возникновения подобной проблемы многочисленны. Однако решающее значение для привлечения на рынок коммунальных услуг недобросовестных организаций оказывает один фактор. Он заключается в посреднической природе деятельности по оказанию коммунальных услуг, если указанные услуги предоставляют управляющие организации [3] (часть 62 статьи 155, часть 12 статьи 161 ЖК РФ).

Недобросовестность в действиях управляющих организаций приводит к образованию задолженности за коммунальные ресурсы перед ресурсоснабжающими организациями, необоснованным начислениям собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах платы за коммунальные услуги [4]. На управляющие компании не возложена обязанность обеспечивать целевое расходование этих средств, как оно есть в бюджете, нет системы прямой связи между получением денежных средств и их расходованием [5] (рис. 1–2).

Рисунок 1.

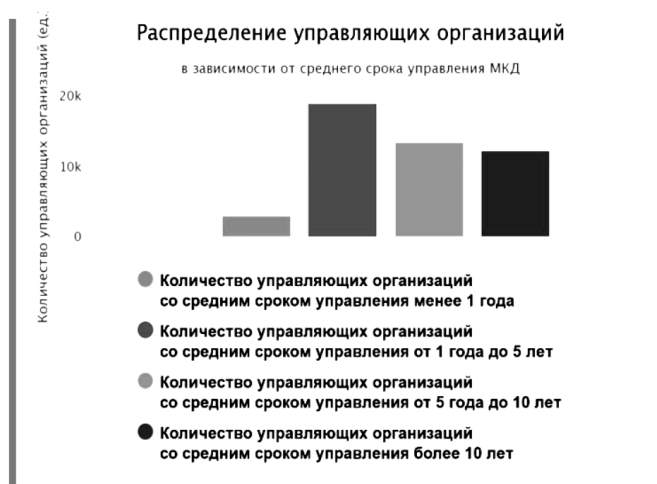

Рисунок 2.

Данные организации не вырабатывают и не производят коммунальные услуги, не обладают сложным и дорогостоящим технологическим оборудованием, не несут затрат, однако оперируют значительными денежными средствами населения. Согласно нормам Жилищного кодекса Российской Федерации плата за коммунальные услуги по общему правилу вносится собственниками помещений в многоквартирном доме и нанимателями жи-

лых помещений по договорам социального найма управляющей организации [6].

В части 71 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации содержится правило, согласно которому на основании решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме собственники помещений в многоквартирном доме и наниматели жилых помещений по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного либо муниципального жилищного фонда в данном доме могут вносить плату за все или некоторые коммунальные услуги (за исключением коммунальных услуг, потребляемых при использовании общего имущества в многоквартирном доме) ресурсоснабжающим организациям. При этом внесение платы за коммунальные услуги ресурсоснабжающим организациям признается выполнением собственниками помещений в многоквартирном доме и нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного, либо муниципального жилищного фонда в данном доме своих обязательств по внесению платы за коммунальные услуги перед управляющей организацией, которая отвечает перед такими собственниками и нанимателями за предоставление коммунальных услуг надлежащего качества. Зачастую, как показывает практика, собственники помещений в многоквартирном доме, оставаясь пассивными в выборе способа управления многоквартирным домом, не пользуются и указанным правом.

Плата за коммунальные услуги, в том числе коммунальные услуги, потребляемые при содержании общего имущества в многоквартирном доме, вносится нанимателями (собственниками) напрямую ресурсоснабжающим организациям при осуществлении собственниками помещений в многоквартирном доме непосредственного управления таким домом, а также если собственниками не выбран способ управления или выбранный способ управления не реализован (часть 5 статьи 154 и часть 8 статьи 155 ЖК РФ).

По нашему мнению, необходимо внести изменение в систему отношений по снабжению многоквартирных домов коммунальными ресурсами и обеспечению потребителей коммунальными услугами. В новой модели отношений договоры ресурсоснабжения будут заключаться ресурсоснабжающими организациями непосредственно с собственниками помещений в многоквартирном доме по типовой форме, утверждаемой Правительством Российской Федерации, в случае если они примут такое решение на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме, либо ресурсоснабжающая организация в одностороннем порядке откажется от договора ресурсоснабжения, заключенного с лицом, осуществляющим деятельность по управлению

многоквартирным домом. При этом основанием для такого отказа является признанная им или подтвержденная решением суда задолженность перед ресурсоснабжающей организацией по оплате по такому договору в размере равном или превышающем две среднемесячные величины обязательств по его оплате [7]. Предлагается в целях защиты граждан и во избежание появления "двойных" квитанций о заключении (расторжении) такого договора уведомлять орган государственного жилищного надзора. Законопроекты, подтверждающие необходимость указанных нововведений, внесены в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации и находятся на рассмотрении [8].

Вместе с тем, нами также предлагается наделить общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме правом принимать решение о внесении платы за все или некоторые коммунальные услуги управляющим организациям. Предполагается, что такое решение может быть принято, если эта организация пользуется доверием граждан и зарекомендовала себя как добросовестный исполнитель услуг по содержанию общего имущества многоквартирного дома.

Кроме этого, внести дополнения в ЖК РФ и на законодательном уровне закрепить за собственниками помещений в многоквартирном доме право выбора на заключение договора ресурсоснабжения с ресурсоснабжающей организацией и оплаты им напрямую потребляемых коммунальных услуг или сохранение действующих отношений, при которых управляющая организация,

ТСЖ, жилищный кооператив, иной специализированный потребительский кооператив осуществляют предоставление коммунальных услуг в качестве посредника. При первой схеме взаимоотношений, необходимо определить роль управляющих организаций, ТСЖ, жилищных кооперативов, иных специализированных потребительских кооперативов, которые продолжают выступать посредниками при предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах.

По утверждению Игоря Кокина, эксперта Научно-образовательного центра федеральных и региональных программ Высшей школы государственного управления РАНХиГС [9], вопрос не только в том, чтобы платить напрямую поставщику ресурсов, но и в том, как разделить ответственность между ресурсоснабжающей организацией и управляющей компанией. По его мнению, и с этим сложно не согласиться, не исключены ситуации, когда при возникновении проблем ни одна из сторон не возьмет на себя ответственность за их устранение. Учитывая изложенное, предлагается также внести дополнения в ЖК РФ и установить ответственность ресурсоснабжающей организации и управляющей компании за недобросовестное исполнение ими своих обязанностей.

Предлагаемые в данной статье изменения будут способствовать выстраиванию цивилизованной системы отношений в сфере ЖКХ между управляющими компаниями, ресурсоснабжающими организациями и собственниками помещений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.06.2017 № 22 "О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности";
2. Постановление Правительства РФ от 14.02.2012 № 124 (ред. от 27.02.2017) "О правилах, обязательных при заключении договоров снабжения коммунальными ресурсами";
3. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов. Официальный сайт <http://economy.gov.ru> (дата обращения 10.07.2017);
4. Законопроект "О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования порядка внесения платы за коммунальные услуги", № 173562-6;
5. Жилищный кодекс Российской Федерации ч. 62 ст. 155, ч. 12 ст. 161;
6. Официальный сайт Государственной корпорации – Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, <https://www.reformagkh.ru/analytics>, (дата обращения 10.07.2017);
7. Уголовный кодекс Российской Федерации ч.3.ст.160, ч. ст.159, ст.285;
8. Законопроект № 207460-7 "О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации" от 23.06.2017;
9. Российская газета, Столичный выпуск № 7303 (137) <https://rg.ru/2017/06/25/zhiteli-domov-smogut-oplachivat-uslugi-zhk-bez-upravliaiushchih-kompanij.html> (дата обращения 10.07.2017).

СЛОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ГЛАВЫ 49.1. ТРУДОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ "ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ" В ПРАКТИКЕ ПРЕДПРИЯТИЙ

THE COMPLEXITY OF APPLYING
CHAPTER 49.1. THE LABOUR CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION
"PECULIARITIES OF REGULATION
OF LABOR OF REMOTE EMPLOYEES"
IN THE PRACTICE OF ENTERPRISES

*A. Enilina
M. Vasilyev*

Annotation

This article describes the features of the application of Chapter 49.1. The labour code of the Russian Federation "peculiarities of regulation of labor of remote employees." In particular, the issues of signing an employment contract with a remote employee familiarization of the employee with local regulatory acts. Special attention is paid to the question of electronic documents between an employer and a remote employee.

Keywords: remote work, regulation of labor, the employment contract, the remote worker, an electronic document, the Labour Code.

*Енилина Александра Владимировна
Аспирант, Казанский (Приволжский)
Федеральный университет
Васильев Максим Владимирович
К.ю.н., доцент,
Казанский (Приволжский)
Федеральный университет*

Аннотация

В данной статье рассмотрены особенности применения главы 49.1. Трудового кодекса Российской Федерации "Особенности регулирования труда дистанционных работников". В частности, рассмотрены вопросы подписания трудового договора с дистанционным работником, порядок ознакомления работника с локальными нормативными актами. Особое внимание уделено вопросу электронного документооборота между работодателем и дистанционным работником.

Ключевые слова:

Дистанционная работа, регулирование труда, трудовой договор, дистанционный работник, электронный документ, Трудовой Кодекс.

Развитие информационных систем и появление новых технологий, позволяющих осуществлять трудовую деятельность вне места нахождения работодателя, привело к необходимости внесения изменений в трудовое законодательство.

Федеральным законом от 05.04.2013 N 60-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в Трудовой кодекс РФ была включена новая глава, регулирующая труд дистанционных работников. Указанная глава включает в себя пять статей, которые посвящены особенностям заключения, изменения и прекращения трудового договора, особенностям организации и охраны труда, особенностям режима рабочего времени и времени отдыха дистанционных работников.

Согласно ст. 312.1 ТК РФ "дистанционной работой является выполнение определенной трудовым договором

трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети "Интернет"[1].

Иными словами, дистанционная работа характеризуется двумя признаками:

а. выполнение работы вне места нахождения работодателя;

б. использование информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети "Интернет", для выполнения трудовой функции и для осу-

ществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением [1].

Появление главы 49.1 ТК РФ, безусловно, следует считать позитивным явлением в трудовом праве. Однако применение этой главы связано с определенными сложностями.

В первую очередь, это вызвано тем, что законодатель минимальным образом регламентирует вопросы, касающиеся труда дистанционных работников.

В практике при применении главы 49.1 ТК РФ у работодателей возникает множество вопросов, касающихся регулирования работы дистанционных работников, например, по поводу режима работы, определения места работы, документооборота, электронной цифровой подписи, страховым взносам.

Однако непосредственных ответов на данные вопросы в Трудовом кодексе Российской Федерации не имеется. В связи с чем, предприятия вынуждены обращаться в соответствующие государственные органы за разъяснениями положений главы о дистанционном труде. Такими органами выступают Министерство труда и социальной защиты РФ (далее – Минтруд), Федеральная служба по труду и занятости (далее – Роструд).

В первую очередь, у работодателей при применении главы 49.1 ТК РФ возникает вопрос о порядке заключения трудового договора.

Еще ученый Л. С. Таль писал в своих работах: "Любой договор, в котором зафиксировано обещание труда как основа договора, является трудовым договором, а предметом договора можно считать юридически релевантную деятельность в чужом интересе, отправляемую обещавшим ее лично или им организуемую" [6].

Ученый С. Х. Джиоев в своих работах указывал на то, что риски при оформлении дистанционной занятости несет не только работодатель, но и работник. Он отмечает, что "для работника риски дистанционной занятости в основном сводятся к обеспечению гарантий по соблюдению его трудовых прав. Работник должен быть уверен, что в процессе дистанционной работы будут соблюдаться его права такие же, как и права обыкновенного работника, который трудится по найму на территории работодателя, а именно право на гарантированный отдых, установленный график и режим рабочего времени, охрану труда и т.д." [6].

Однако, согласно ст. 61 ТК РФ трудовой договор вступает в силу либо с момента подписания трудового договора работником и работодателем, либо со дня фактиче-

ского допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя.

В связи с тем, что дистанционный работник находится удаленно от работодателя наиболее важным вопросом, полагаем, является вопрос о моменте заключения трудового договора.

При фактическом допуске дистанционного работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя определить момент заключения трудового договора не составляет труда. Однако в случае подписания трудового договора сторонами возникают сложности в определении момента заключения трудового договора.

Согласно ст. 312.2 ТК РФ законодатель предоставляет сторонам трудового договора право выбора способа подписания трудового договора, в том числе, трудовой договор может быть подписан путем электронного документооборота.

Таким образом, трудовой договор между работодателем и дистанционным работником может быть подписан путем обмена документами путем почтовых отправлений.

В этом случае трудовой договор подписывается этапами:

В случае подписания трудового договора работником первым:

1. подписание трудового договора работником;
2. направление подписанного работником трудового договора по почте работодателю;
3. получение трудового договора работодателем;
4. подписание трудового договора работодателем;
5. направление подписанного сторонами трудового договора работнику;
6. получение подписанного сторонами трудового договора работником.

В случае подписания трудового договора работодателем первым:

1. подписание трудового договора работодателем;
2. направление подписанного работодателем трудового договора работнику;
3. получение подписанного работодателем трудового договора работником;
4. подписание трудового договора работником;
5. направление подписанного сторонами трудового договора работодателем;
6. получение подписанного сторонами трудового договора работодателем.

С учетом времени почтопробега подписание трудового договора сторонами может растянуться на значительное время, в связи с чем, вопрос момента заключения трудового договора приобретает острый характер.

Однако ни законодатель, ни государственные органы не дают на этот вопрос однозначный ответ.

Вместе с тем, считаем, что моментом заключения трудового договора следует считать момент получения работодателем подписанного договора. Данное положение объясняется тем, что до момента, пока работодателю не станет известно о подписании трудового договора работником, он не может допустить работника к работе, а значит, трудовые отношения не возникают.

В соответствии со ст. 312.2 ТК РФ стороны могут подписать трудовой договор в том числе путем электронного документооборота.

Таким образом, законодатель предоставляет сторонам право заключить трудовой договор также путем обмена электронными документами. В этом случае трудовой договор подписывается этапами, как и в случае обмена документами посредством почтовой службы, однако время подписания значительно сокращается.

Однако согласно ст. 312.2 ТК РФ в случае подписания трудового договора путем электронного документооборота работодатель обязан направить оригинал трудового договора работнику.

Кроме того в соответствии со ст. 68 ТК РФ, в связи с заключением трудового договора у работодателя возникает обязанность ознакомить работника под роспись с внутренними документами организациями. В соответствии со ст. 312.1 ТК РФ работник может быть ознакомлен с ними, в том числе путем обмена электронными документами между работодателем и дистанционным работником.

В связи с чем, у работодателей сразу же возникает вопрос, что представляет собой электронный документ.

Зачастую работодатели обращаются в государственные органы за разъяснением относятся ли сканированные документы (в частности, локальные нормативные акты) к понятию электронный документ. На что Минтруд России в своем разъяснении на обращение организации указал, что сканированные документы не входят в понятие электронного документа [3 с.4]. Согласно Федеральному закону от 06.04.2011 N 63-ФЗ "Об электронной подписи" электронным документом признается информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, а в целях применения

ТК РФ необходимо подписание усиленной квалифицированной электронной подписью [3, с.5].

Кроме всего прочего возникает вопрос, каким документам законодатель дает предпочтение.

Такие авторы, как В.А. Конявский и В.А. Гадасин в своих работах отмечают, что коренное отличие электронных документов от аналоговых документов состоит в их предназначенности для функционирования в совершенно разных средах: аналоговый документ функционирует в среде мыслящих субъектов – людей, электронный – в среде программно-технических средств вычислительной техники[5]. То есть, по сути, два типа документа являются равноправными, но пригодны для использования в разных целях.

Согласно разъяснениям Роструда положение абз. 4 ст. 312.1 ТК РФ об обмене электронными документами является диспозитивной и предоставляет сторонам возможность выбора. Соответственно, глава 49.1 ТК РФ "не обязывает стороны договора о дистанционной работе осуществлять взаимодействие исключительно в форме электронных документов" [3].

Таким образом, стороны трудового договора могут осуществлять взаимодействие сами определяют способы обмена документов, в том числе путем совмещения этих способов.

Тем не менее, в соответствии с абз. 3 ст. 312.2 ТК РФ предусматривает, что "в случае, если трудовой договор о дистанционной работе заключен путем обмена электронными документами, работодатель не позднее трех календарных дней со дня заключения данного трудового договора обязан направить дистанционному работнику по почте заказным письмом с уведомлением оформленный надлежащим образом экземпляр данного трудового договора на бумажном носителе" [1]. Кроме того, в соответствии со ст. 312.2 ТК РФ в случае, если трудовая книжка дистанционному работнику не оформляется, то основным документом о трудовой деятельности и трудовом стаже дистанционного работника является вышеуказанный экземпляр трудового договора о дистанционной работе.

Также следует отметить, что согласно разъяснению Минтруда России "для предоставления обязательного страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством дистанционный работник направляет работодателю оригиналы документов, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, по почте заказным письмом с уведомлением" [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том что, не смотря на то, что законодатель дает сторонам трудового договора свободу выбора способа обмена документами, тем не менее, отдается приоритет бумажным документам.

Подведя черту всему вышесказанному, можно сделать вывод, что регулирование труда дистанционных работников осуществляется не только Трудовым кодексом Российской Федерации, но и на основании разъяснений государственных органов Российской Федерации.

В связи с тем, что применение положений главы 49.1

ТК РФ вызывает многочисленные вопросы у предприятий, они вынуждены обращаться с вопросами, на которые государственные органы дают ответы путем толкования положений ТК РФ. При этом в большинстве случаев разъяснения носят формальный характер, однако встречаются очень детальные, конкретные ответы на заданные вопросы. Учитывая, что с каждым днем возрастает количество предприятий, использующих дистанционный труд, и тот факт, что вопросы в основном повторяются, считаем целесообразным издание подзаконного нормативного акта по дистанционному труду, находящегося в общем доступе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] –Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".
2. Федеральный закон "Об электронной подписи" от 06.04.2011 N 63–ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".
3. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru/labour/safety/131> – Разъяснение Минтруда России в связи с введением специальной оценки условий труда– (Дата обращения: 14.08.2017).
4. Джиоев С. Х. О правовом регулировании дистанционной работы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 10.
5. Дистанционная работа: беседа с экспертами // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2017. ЦКБ: <http://delo-press.ru/articles.php7rF13283> (Дата обращения: 16.01.2014).
6. Иванов А., Смородинов М. Труд дистанционных работников будет урегулирован // Трудовое право. 2015. № 5.
7. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. И. Шкатуллы. 5–е изд., перераб. М., 2011.
8. Курс российского трудового права. Т. 3: Трудовой договор / науч. ред. Е. Б. Хохлов. М., 2015.
9. Александров Н. Г. Трудовое правоотношение. М., 2015.

© А.В. Енилина, М.В. Васильев, (enilinaa@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Образовательный центр
"Языки и культуры
мира"
Открыт набор на
языковые курсы
www.wlc.vspu.ru

РЕКЛАМА

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Ефремов Андрей Михайлович

*Магистрант,
ФГБОУ ВО "Российская академия
народного хозяйства и гос. службы
при Президенте РФ"*

LEGAL PROBLEMS OF COUNTERACTION OF CORRUPTION IN BODIES OF STATE POWER OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

A. Efremov

Annotation

The legal challenge of combating corruption in public authorities of the Republic of Sakha (Yakutia), is an important subject for study because, despite the use of a comprehensive list of measures for countering corruption, at the moment the problem is not solved in full. The article analyzes the law enforcement practice of legislation, the causes of corruption offences, the existing problems of legal and organizational nature. Discusses the results of surveys conducted in the study. Formulates proposals for improving legislation with a view of increase of efficiency of counteraction of corruption.

Keywords: law, anti-corruption activities, public authorities of the Republic of Sakha (Yakutia), the problems of corruption counteraction.

Аннотация

Правовые проблемы противодействия коррупции в органах государственной власти Республики Саха (Якутия), являются актуальной тематикой для проведения исследования, так как, несмотря на применение обширного перечня мер по противодействию коррупции, на данный момент проблема не решена в полном объеме. В статье анализируется практика правоприменения законодательства, причины коррупционных правонарушений, существующие проблемы правового и организационного характера. Рассматриваются результаты опросов, проведенных в рамках исследования. Формулируются предложения по совершенствованию законодательства с целью повышения эффективности противодействия коррупции.

Ключевые слова:

Право, антикоррупционная деятельность, органы государственной власти Республики Саха (Якутия), проблемы, коррупция, противодействие.

Противодействие коррупции является одним из приоритетных направлений государственной политики. О необходимости совершенствования данной деятельности ежегодно отмечается и в посланиях Президента РФ[1]. Становление и развитие антикоррупционной деятельности в современной России – это "не самоцель, результатом ее должно стать снижение негативного воздействия коррупции на общество, содействие становлению честной и эффективной системы власти на всех уровнях управления"[2, с. 44]. Действующая антикоррупционная политика насчитывает внушительный комплекс нормативных актов и мероприятий, эффективная реализация которых должна доказать реальную силу и способность предупредить коррупционное явление либо нейтрализовать его негативные последствия. Более того, этому институту отведена обособленная часть в любом публичном законодательстве РФ (о полиции, об основах местного самоуправления, о государственной службе, об образовании и т.д.). Между тем, учитывая разновидность действующих институтов влас-

ти, изменения, происходящие в их деятельности и условия их реализации, в настоящее время требуется антикоррупционная концепция. Одним из особых органов власти являются органы местного самоуправления, у которых уровень коррупционных правонарушений остается самым высоким. Так, по данным Следственного Комитета РФ, только за 9 месяцев 2014 года за коррупционного характера преступные деяния были привлечены к уголовной ответственности лица с "особым правовым статусом": 22 следователя органов внутренних дел, 1 следователь наркоконтроля, 7 следователей Следственного комитета, 10 прокуроров, 40 адвокатов, 32 члена избирательных комиссий, 139 депутатов органов местного самоуправления, 188 выборных должностных лиц органов местного самоуправления, 9 депутатов органов законодательной власти и двое судей[7]. Республика Саха (Якутия) не является исключением, поскольку эффективность борьбы с коррупцией на протяжении последних лет в этом регионе подвергнута сомнению в связи с резким ростом коррупционных проявлений. Так, если за 2013

год муниципальными служащими Республики Саха (Якутия) было совершено 26 коррупционных преступлений, то за 2014 год 60. По данным Департамента по профилактике коррупционных и иных правонарушений при Главе Якутии "только за восемь месяцев 2015 года в Республике Саха (Якутия) правоохранительными органами выявлено 105 преступлений коррупционной направленности. Из них 20 совершено муниципальными служащими.

Из решения Совета по местному самоуправлению при Главе Республики Саха (Якутия) от 20 марта 2015 года следует, что отмечена недостаточная работа глав районов по организации антикоррупционной деятельности и по контролю за исполнением требований антикоррупционного законодательства, приведших к существенному росту коррупционных преступлений, совершенных муниципальными служащими и служащими муниципальных учреждений на территории муниципальных образований Верхневиллюйского (с 0 до 4), Вилюйского (с 0 до 4), Верхоянского (с 4 до 9), Кобяйского (с 0 до 10), Нюрбинского (с 3 до 8), Сунтарского (с 0 до 24), Эвено-Бытантайского (с 0 до 4)[9]. Изложенное подтверждает, что процесс криминализации органов местного самоуправления набирает рост достаточно активными темпами. И это происходит несмотря на обилие принимаемых государственного и муниципального уровня нормативных правовых актов (законов, указов, распоряжений, концепций, программ, постановлений и т.д.), направленных на борьбу с коррупцией. Следует также отметить, что федеральная, региональная и муниципальные уровни власти, несмотря на разные по своему содержанию статусные составляющие в антикоррупционном законодательстве наделены одинаковым значением. К примеру, невзирая на повышенную общественную опасность совершенных должностными лицами федеральной и региональной государственной власти коррупционных деяний, все три уровня власти на равных условиях включены в состав коррупционных преступлений как особо квалифицированный вид (ч.4 ст.290 УК РФ). Из чего видно, что на фоне антикоррупционной политики муниципальная власть приравнена по своей значимости с более высокими и сложными уровнями государственной власти, вне зависимости от масштаба и последствий совершенного коррупционного деяния. Если обратиться к видам совершаемых должностными представителями муниципальных образований, то можно отметить следующее. На уровне муниципальных органов государственной власти в 2014 году возросло количество преступлений, связанных с хищением бюджетных средств, при использовании служебного положения[9].

Основными причинами этого можно назвать: отсутствие реального и эффективного контроля за расходованием бюджетных средств, нарушение условий конкуренции, наличие законодательного иммунитета от уголовно-

го преследования определенных субъектов [10, с. 19]. Определенное значение в этом имеет также и соответствующее законодательство. Так, законодатели, руководимые идеей экономической и иной самостоятельности муниципального звена, расширяя перечень полномочий органов муниципальной власти, недостаточно четко разрабатывают механизм реализации контрольных функций. Например, по законодательству РФ об общих принципах и организации местного самоуправления избранного населением главу муниципалитета фактически невозможно освободить от должности (это можно сделать только с согласия 2/3 депутатов местного совета) (ст.74.1.). И это только одно из условий. Более того, нельзя на него наложить и дисциплинарное взыскание. Такая свободная стезя не всегда адекватно и рационально может быть воспринята муниципальными руководителями, приводя, к примеру, ощущению полного всевластия и безнаказанности. Следует также отметить, что ФЗ о противодействии коррупции содержит расплывчатые нормы об ответственности. И что конкретно, какие действия признаются коррупционным нарушением, какова их систематизация и классификация не раскрывает. Систематизация таких нарушений должна быть обобщена по видам деяний (уголовное, административное, служебное, гражданское, этическое), каждый с четкими мерами принудительного правового воздействия за их совершение. Более того, современная трактовка понятия коррупционных нарушений давно вышла за пределы уголовно-правовой борьбы, при этом в большинстве случаев муниципалы боятся только уголовно-правового наказания, т.к. остальное четко не отрегулировано. Например, нарушения требований антикоррупционного законодательства могут быть связаны с невыполнением превентивных требований ответственным должностным лицом (выраженных в принятии неправильных нормативно-правовых актов, неполном предоставлении или уклонении от предоставления информации о доходах, использовании и информации или других средств в неслужебных целях (например, в творческой или преподавательской), нарушении этических правил, в дезорганизации работы совещательных, контрольных комиссий и т.д.).

Аналогичные коррупционные составляющие выявляются и в нормативно-правовых актах, принимаемых местной властью. Так, в 2014 году органами прокуратуры выявлено, что 363 таких акта и 91 проект содержали 506 коррупциогенных факторов[8]. По результатам мониторинга, зачастую причина этого явления – банальная правовая неграмотность. Кроме того, во многих муниципальных образованиях республики несвоевременно исполняются рекомендации федеральных правовых актов в части разработки новых муниципальных правовых актов, направленных на создание действенного механизма реализации антикоррупционного законодательства. Принимаемые нормативные правовые акты органов местно-

го самоуправления муниципальных образований содержат ряд ошибок, недостатков, обусловленных не совсем правильным толкованием актов РФ в сфере антикоррупционного законодательства. Основной причиной роста коррупционных деяний, на наш взгляд, является несовершенство как федеральной, так и региональной нормативной базы. Так, в Закон РС (Якутия) от 19.02.2009 № 227 IV "О противодействии коррупции в Республике Саха (Якутия)" положения, называющие органы местного самоуправления в качестве субъектов антикоррупционной политики с определенными обязательствами и полномочиями появились в его редакции лишь 26.03.2015 (ч.4.1. ст.7). К слову сказать, такие уточняющие нормы появились в Федеральном законе о противодействии коррупции в 2011 году, до этого момента о возможном участии органов местного самоуправления и муниципальных учреждений косвенно указывали только общие нормы.

В этой связи, согласно обновленному региональному закону о противодействии коррупции в Республике Саха (Якутия) к полномочиям органов местного самоуправления в сфере противодействия коррупции относятся:

1. проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, принятых органами местного самоуправления, а также их проектов;

2. осуществление контроля за установлением в должностных регламентах муниципальных служащих правил, нормативов, требований, должностных обязанностей, ответственности за неисполнение (ненадлежащее исполнение) муниципальными служащими должностных обязанностей, а также установление механизма привлечения указанных лиц к ответственности в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) должностных обязанностей;

3. разработка муниципальных планов, программ по противодействию коррупции, проведение антикоррупционного мониторинга, участие в формировании в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, организация информирования граждан о деятельности органов местного самоуправления и предоставляемых ими муниципальных услуг;

4. создание комиссий, совещательных органов по противодействию коррупции;

5. принятие иных мер по противодействию коррупции в соответствии с федеральными законами.

Как видно, муниципальные органы и их образования сейчас наделены специальным арсеналом антикоррупционной деятельности, в том числе и полномочиями самоконтроля. Таким образом, можно констатировать, что

региональный процесс противодействия коррупции только начинает этап становления. Вместе с тем, в региональных органах государственной власти, и на уровне муниципалитетов продолжают такие виды работ как создание условий для работы электронного правительства, многофункциональных центров по предоставлению государственных и муниципальных услуг населению, перевод на электронные торги государственных и муниципальных заказов. Открытость исполнительных органов власти и администраций муниципалитетов также обеспечивается через практику отчетов перед населением. В Республике Саха (Якутия) при Администрации Главы региона функционирует помимо Департамента по противодействию коррупции и взаимодействию с правоохранительными органами, также и созданный в апреле 2015 г.

Совет по противодействию коррупции при Главе Республики Саха (Якутия), и несмотря на это в регионе, остаются проблемными и требующими освещения следующие моменты:

1. организация антикоррупционной работы в органах местного самоуправления первого (поселкового) уровня все еще находится на низком уровне, преступления коррупционной направленности в основном выявлены в сельских поселениях;

2. работа по проведению антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов в большинстве муниципальных образований организована слабо;

3. не во всех подведомственных муниципальных учреждениях, предприятиях определены должностные лица, ответственные за антикоррупционную работу, а также не приняты единые требования к их квалификации, механизму обратной связи.

Одной из причин резкого роста коррупционных преступлений в муниципальной сфере в Республике Саха (Якутия) послужило то, что некоторые руководители органов местного самоуправления, пользуясь практически единоличным правом управления муниципальным имуществом умышленно уплачивали штрафы за счет бюджетных средств. Повсеместно наблюдается недостаточная работа по освещению тематики, связанной с профилактикой коррупционных проявлений в СМИ муниципальных образований, что свидетельствует о предпочтении власти на местах умалчивать проблемы и нежелании просвещать в антикоррупционной грамотности свое население. И это несмотря на то, что по результатам проведенного социологического исследования 40% опрошенных якутян в той или иной мере признают, что элементы коррупции облегчают им возможность получения государственных или муниципальных услуг [11]. Мони-

торинг деятельности созданных в муниципальных образованиях республики комиссий по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов свидетельствует, что во многих районах указанные комиссии все еще работают пассивно. В первую очередь, причина в этом кроется в отсутствии профессиональной компетенции ее "экспертов", поскольку большинство из них не являются специалистами, тонко знающими и понимающими коррупционные риски. Более того, в целом работа по подбору кадров при назначении, согласовании на должность руководителей муниципальных учреждений также ведется в ненадлежащем порядке. А именно, выявлено принижение требований в ходе подбора и назначения должностных лиц к их деловым и личным качествам, недостаточно эффективна работа по проведению аттестаций работников при выдвижении на вышестоящую должность или решении вопроса о соответствии занимаемой должности, слабая воспитательная работа с кадрами, все еще недостаточный уровень проведения в районах, учреждениях правового просвещения служащих и граждан. При этом следует отметить, что ФЗ "О противодействии коррупции" не разделяет органы местного самоуправления на уровень муниципального района и уровень поселения. В этой связи, на практике предъявляются одинаковые требования к организации работы по противодействию коррупции, как к администрации муниципального района, так и к администрации сельского поселения. Поэтому, для правильного исполнения требований антикоррупционного законодательства необходимы на региональном уровне разработанные методические рекомендации о порядке принятия нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции с учетом особенностей каждого из вида уровня власти.

Для совершенствования антикоррупционной политики на муниципальном уровне необходимо усилить роль глав улусов (районов), с установлением для них существенной доли ответственности в координировании и организации антикоррупционной работы в целом на закрепленной за ним территории. В вопросах противодействия коррупции на уровне федерального законодательства необходимо более четко отрегулировать вопросы ответственности глав муниципальных образований за неисполнение антикоррупционного законодательства, так как применение дисциплинарного воздействия к самим главам поселений имеет ряд объективных сложностей и зачастую их трудно своевременно наказать или освободить от должности в связи с утратой доверия. Указанное становится более актуальным также и потому, что приоритет в разработке карательных мер реагирования на любые правонарушения принадлежит прежде всего федеральному, не региональному законодательству.

Кроме того, для повышения ответственности за совершенные коррупционные правонарушения необходимо активизировать деятельность комиссий по урегулированию конфликта интересов, практиковать проведение комплексных и периодических служебных проверок, создав тем самым обстановку нетерпимости к коррупционным проявлениям, особенно при осуществлении контроля за целевым и эффективным использованием бюджетных средств, муниципальным имуществом, порядком предоставления государственных и муниципальных услуг. По справедливому замечанию ученых, "профилактические меры борьбы с коррупцией гораздо сложнее, чем меры наказания, но в то же время они действеннее и эффективнее и при умелом и последовательном использовании приводят к нужным результатам"[12, с.22]. В этой связи приоритетное значение, на наш взгляд, в борьбе с коррупцией должны иметь предупредительные меры в отношении кадрового отбора, поскольку ответственного чиновника надо растить и воспитывать. Для этого необходимо как можно раньше, начиная с первых курсов его обучения в профессиональном образовании учить основам нетерпимости к коррупционным проявлениям, стандартам антикоррупционного поведения государственно-го и муниципального служащего.

Изменений, на наш взгляд, требуют положения регионального законодательства о муниципальной службе. Согласно ст. 1011 Закона Республики Саха (Якутия) "О муниципальной службе в Республике Саха (Якутия)" от 11.07.2007 № 976 для лиц, принимаемых на службу в муниципалитет установлены заниженные требования, уступающие, по своему содержанию аналогичным положениям, действующим согласно законодательству о государственной гражданской службе. Так, лицо может быть принято на службу несмотря на факт судимости или уголовного преследования, прекращенного по не реабилитирующим основаниям. И это действует в таких обстоятельствах, когда по некоторым критериям государственная гражданская и муниципальная служба по компетентной характеристике, целевым установкам и задачам деятельности фактически одинаковы. Идентичными они признаются также и в таких сферах как уголовная и иные виды ответственности, типовые требования к этическому поведению служащих, противокоррупционное законодательство и т.д. Муниципальным служащим следует также запретить членство не только в коммерческих, но и в некоммерческих организациях. Нельзя не учитывать, что такие юридические лица согласно действующему гражданскому и иному законодательству вправе приобретать определенные денежные средства, выгоду. В частности, по грантовым заявкам, субсидиям, пожертвованиям, отчислениям и т.д. В противном случае, грань между дозволенным и недозволенным при возникновении конфликта интересов в муниципальной службе может быть сведена на нет.

Таким образом, представляется, что борьба с коррупцией на муниципальном уровне должна носить системный характер, включающий меры правовые, среди которых уголовно-правовое законодательство далеко не главная, хотя и необходимая часть, организационные, кадровые, информационные, педагогические, социально-

экономические и иные. Поскольку само по себе наличие проблем в антикоррупционной политике и постановка вопроса об ее усилении является подтверждением не только недостаточно эффективной борьбы, но и предпосылкой роста недоверия к представителям государственного и муниципального механизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный Сайт Президента РФ. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: www.kremlin.ru
2. Костин Ю.В. Актуальные проблемы повышения эффективности противодействия коррупции в органах местного самоуправления современной России // Вестник Казанского юридического института МВД России. №4. –2012. –С.40-48.
3. Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. Под ред. профессора Долговой А.И. –М.: Российская криминологическая ассоциация, 2015. 361 с.;
4. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией: сборник материалов научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 24 июня 2009 года). –Спб.: Комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности, 2009. –90 с.;
5. Актуальные проблемы теории и практики уголовного права, борьбы с преступностью и ее отдельными видами: сборник очерков / под ред. В.В. Лунеева. – М.: Издательство Юрайт, 2010. –799 с.;
6. Гриб В.Г., Окс Л.Е. Противодействие коррупции: учеб. пособие / В.Г. Гриб, Л.Е. Окс. –М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. –192 с.
7. СК подвел итоги работы по борьбе с коррупцией. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://lifenews.ru/news/146620> (дата обращения: 10.03.2017).
8. Сводный отчет о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики в Республике Саха (Якутия) в 2014 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.sakha.gov.ru/node/225448> (дата обращения: 10.03.2017).
9. Решение Совета по местному самоуправлению при Главе РС (Я) от 20.03.2015г. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://old.sakha.gov.ru/node/225448> (дата обращения: 10.03.2017).
10. Гиреев Ш.Т. Состояние и динамика коррупционных преступлений в органах местного самоуправления // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. №4. –2011. –С.16-23.
11. Коррупция глазами якутян / Портал "Криминальные новости Якутии" [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://vk.com/wall47688450?q=%23%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%83%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 18.03.2017).
12. Васильев В.И. Борьба с коррупцией и местное самоуправление // Журнал российского права. №4. –2012. –С.20-29.

© А.М. Ефремов, (www.advokat30111@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ, МУНИЦИПАЛЬНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

ON THE ISSUE OF RESPONSIBILITY FOR THEFT OF STATE PROPERTY, MUNICIPAL PROPERTY AND PUBLIC PROPERTY

V. Zvyagin

Annotation

The article is devoted to criminal liability for the theft of state municipal and public property. The authors analyzed the norms of the criminal legislation of the Soviet period and modern domestic criminal legislation concerning criminal responsibility for embezzlement of state, public and private property. The peculiarities of criminal liability for theft in the RSFSR and in the Russian Federation are considered. The authors come to the conclusion that it is necessary to introduce amendments and additions to the Criminal Code of the Russian Federation. In two versions: 1. Make changes in Part 1 of Art. 63 of the Criminal Code of the Russian Federation "Circumstances aggravating punishment". To state it in the following edition: B.1) causing damage to state, municipal or public property. 2. Include the indicated sign as qualifying as an article of a special part of the Criminal Code of the Russian Federation establishing liability for theft.

Keywords: criminal liability, state ownership, municipal property, public property, damage, crime, crime.

Звягин Владимир Андреевич

К.ю.н., ст. преподаватель,
Владивостокский филиал ФГКОУ ВПО
"Дальневосточный юридический
институт МВД России", г. Владивосток

Аннотация

Статья посвящена уголовной ответственности за хищения государственной, муниципальной и общественной собственности. Авторами проведен анализ норм уголовного законодательства советского периода и современного отечественного уголовного законодательства, касающихся вопросов уголовной ответственности за хищения государственной, общественной и частной собственности. Рассматриваются особенности уголовной ответственности за хищения в РСФСР (Уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг.) и в Российской Федерации с позиций отношения государства к охране государственной, общественной и частной собственности. Авторы приходят к выводу о необходимости внесения дополнений и изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в следующем виде, в двух вариантах: 1. Внести изменения в ч. 1 ст. 63 УК РФ "Обстоятельства, отягчающие наказание" дополнив ее пунктом "б.1" и изложить ее в следующей редакции: б.1) причинение ущерба государственной, муниципальной или общественной собственности.; 2. Включить указанный признак в качестве квалифицирующего в статьи особенной части Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова:

Уголовная ответственность, государственная собственность, муниципальная собственность, общественная собственность, причинение ущерба, преступление, хищение имущества.

В Российской Федерации по-прежнему остро стоит вопрос обеспечения экономической безопасности страны. В последние годы основные усилия правоохранительных органов были направлены на предотвращение хищений финансовых средств, выделяемых из федерального бюджета на поддержку важнейших секторов экономики, реализацию федеральных целевых программ и крупнейших инвестиционных проектов (космодром Восточный, мост через Керченский пролив и др.), а также подготовку к проведению Олимпиады в г. Сочи, Кубка конфедераций и чемпионата мира по футболу.

Не последнее место в решении этого вопроса имеет проблема хищений чужого имущества.

Стабильно хищения чужого имущества лидируют в структуре преступлений, совершаемых в России, и составляют около половины всех зарегистрированных преступлений [в 2012г. - 48,7%, в 2013 г. - 46,7%, в 2014 - 45,3%, в 2015г. - 46%, в 2016г. - 54,2% [1]].

Сумма ущерба от данных преступлений в год исчисляется десятками миллиардов рублей[2], и сопоставима с доходной частью годового бюджета крупного российского города[3]. (см. табл. 1.)

Несмотря на то, что по Конституции РФ все формы собственности признаются и защищаются равным образом[4], по нашему мнению, хищения государственной, муниципальной и общественной собственности пред-

Таблица 1.

Ущерб от хищений чужого имущества в 2012-2016 гг.

Виды собственности	Год				
	2012 г. (млн. руб.)	2013 г. (млн. руб.)	2014 г. (млн. руб.)	2015 г. (млн. руб.)	2016 г. (млн. руб.)
Государственная собственность	2 032	2 725	5 502	6 784	4 467
Муниципальная собственность	608	680	1 487	840	1 998
Собственность общественных организаций (объединений)	926	428	582	3 805	2 089
Частная собственность юридических лиц	6 170	20 966	4 069	7 742	6 238
Частная собственность физических лиц - субъектов предпринимательства	2 126	973	1 291	905	1 687
Личное имущество граждан	7 438	8 997	9 353	37 133	8 687
<i>Всего</i>	19 302	34 773	22 285	57 212	25 168

ставляют большую опасность и наносят большой вред населению страны чем хищения личного имущества граждан.

Доходы государства (муниципальных образований, общественных организаций) формируются из различных платежей и поступлений, источником которых, прямо или косвенно, в большинстве случаев, являются граждане Российской Федерации. Таким образом можно сделать вывод, что собственность государства (муниципальных образований, общественных организаций) – это собственность народа, а значит совершая хищения такой собственности лицо причиняет ущерб всему многонациональному народу Российской Федерации, а не одному человеку. При этом государство тратит дополнительные средства на обеспечение правосудия по этим преступлениям.

Думается, что государство должно относиться более бережно к народным ценностям. В этом отношении следует перенять опыт уголовной ответственности за совершение хищений государственной и общественной собственности у СССР.

Рассмотрим ответственность за хищения по Уголовным кодексам РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг. на примере кражи.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года[5] ставил перед собой цель ограждения рабоче-крестьянского государства и революционного правопорядка от его нарушителей и общественно опасных элементов и установления твердых основ революционного правосознания. Своей задачей он провозглашал правовую защиту государства трудящихся от преступлений и от общественно опасных элементов и осуществляет эту защиту путем применения

к нарушителям революционного правопорядка наказания или других мер социальной защиты.

В ст. 27. Уголовного кодекса РСФСР 1922 года устанавливая меру наказания различались две категории преступления:

1. направленные против установленных рабоче-крестьянской властью основ нового правопорядка или признаваемые ею наиболее опасными, по которым определен Кодексом низший предел наказания не подлежит понижению судом;

2. все остальные преступления, по которым установлен высший предел определяемого судом наказания.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года ставил интересы государства и общества выше личных и это нашло свое отражения и в нормах об ответственности за кражу. (см. табл. 2.)

Приведенный анализ уголовной ответственности за кражу по Уголовному кодексу РСФСР 1922 года показывает, что уголовная ответственность за кражу государственной и общественной собственности была в два раза больше чем за кражу личной собственности.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года[6] ставил перед собой аналогичные цели и задачи на переходный к коммунистическому строю период времени.

Ст. 46. Уголовного кодекса РСФСР 1926 года, как и УК РСФСР 1922г., все преступления разделяла на две категории:

1. направленные против основ Советского строя, установленного в Союзе С.С.Р. властью рабочих и крестьян, и признаваемые в силу этого наиболее опасными,

2. все остальные преступления.

Таблица 2.

Ответственность за кражу по Уголовному кодексу РСФСР 1922 года.

Кража у частного лица	та же наказание в виде лишения свободы		Кража государственного или общественного имущества
Ст. 180. Кража			Ст. 180. Кража
а) кража у частного лица без применения каких-либо технических приемов (простая кража)	шесть месяцев	до одного года	г) простая кража из государственных или общественных складов и учреждений
б) кража с применением орудий или инструментов, или других технических приспособлений и приемов, или когда она совершена лицом, занимающимся кражами как профессией, или когда похищенное было заведомо необходимым средством существования потерпевшего, или же когда она совершена по предварительному соглашению с другими лицами (квалифицированная кража)	до двух лет	не ниже одного года	д) простая кража из государственных или общественных учреждений и складов, или из вагонов паромов, барж и других судов и совершенная лицом, имеющим в силу своего служебного положения доступ в таковые
		не ниже двух лет	е) простая кража из государственных или общественных учреждений и складов, из вагонов и судов, совершенная лицом, которому поручено заведование такowymi или их охрана
		не ниже двух лет	ж) квалифицированная кража, совершенная из государственных учреждений, складов и других хранилищ
		не ниже трех лет или высшей мерой наказания	з) хищение из государственных складов, вагонов, судов и других хранилищ, производившееся систематически или совершенное ответственными должностными лицами, или в особо крупных размерах похищенного

За преступления первой категории Кодексом определен предел, ниже которого суд не вправе назначить меру социальной защиты судебно-исправительного характера.

По всем остальным преступлениям Кодекс определяет лишь высший, допустимый для суда, предел.

УК РСФСР 1926 года также предусматривал за совершение кражи строгую ответственность. (см. табл. 3.)

Изложенные данные говорят о повышенной уголовной ответственности по Уголовному кодексу РСФСР 1926 года за кражу государственной и общественной собственности по сравнению с кражами у частных лиц.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года[7] ставил задачей охрану советского общественного и государственного строя, социалистической собственности, личности и прав граждан и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств.

Кодекс, как и предшествующие ему уголовные законы сохранял повышенную ответственность за кражу государственного и общественного имущества (см. табл. 4.).

Повышенная ответственность существовала не только за хищения (мошенничество, грабеж, разбой, присвоение и растрата), но и за другие преступления, причиняющие вред государственной и общественной собственности.

Рассмотренное уголовное законодательство РСФСР позволяет сделать вывод о том, что в Советском Союзе последовательно проводилась политика усиления охраны государственной и общественной собственности, как принадлежащей всему народу и, соответственно, имеющей большую ценность, чем имущество отдельных граждан.

В связи с принятием Конституции Российской Федерации, в 1994 году глава вторая особенной части Уголовного кодекса РСФСР 1960 года "Преступления против социалистической собственности" была исключена[8] и государственная собственность была уравнена с другими видами собственности.

В настоящее время в Уголовном кодексе РФ[9] имеются только две статьи напрямую защищающие государственную собственность – ст. 285.1. УК РФ "Нецелевое расходование бюджетных средств" и ст. 285.2. УК РФ "Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов". Это преступления средней тя-

Таблица 3.

Ответственность за кражу по Уголовному кодексу РСФСР 1926 года.

Кража у частного лица	та же наказание в виде лишения свободы		Кража государственного или общественного имущества
Ст. 162. Тайное похищение чужого имущества (кража)			Ст. 162. Тайное похищение чужого имущества (кража)
а) совершенное без применения каких-либо технических средств, в первый раз и без сговора с другими лицами	до трех месяцев	до двух лет	г) совершенное частным лицом из государственных и общественных складов, вагонов, судов и иных хранилищ или в указанных в предыдущем пункте местах общественного пользования, путем применения технических средств или по сговору с другими лицами или неоднократно, а равно совершенное хотя бы и без указанных условий лицом, имевшим специальный доступ в эти склады или их охранявшим, или во время пожара, наводнения или иного общественного бедствия
б) совершенное повторно, или в отношении имущества, заведомо являющегося необходимым для существования потерпевшего	до шести месяцев	до пяти лет	д) совершенное из государственных и общественных складов и хранилищ лицом, имевшим особый доступ в таковые или охранявшим их, путем применения технических средств или неоднократно, или по сговору с другими лицами, а равно всякая кража из тех же складов и хранилищ, при особо крупных размерах похищенного
в) совершенное с применением технических средств или неоднократно, или по предварительному сговору с другими лицами, а равно, хотя и без указанных условий, совершенное на вокзалах, пристанях, пароходах, в вагонах и гостиницах	до одного года		—

Таблица 4.

Ответственность за кражу по Уголовному кодексу РСФСР 1960 года.

Кража личного имущества граждан	та же наказание в виде лишения свободы		Кража государственного или общественного имущества
Статья 144. Кража			Статья 89. Хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем кражи
Тайное похищение личного имущества граждан (кража)	до двух лет	до трех лет	Тайное похищение государственного или общественного имущества (кража)
Кража, совершенная повторно или по предварительному сговору группой лиц либо причинившая значительный ущерб потерпевшему	до пяти лет	до шести лет	Кража, совершенная повторно или по предварительному сговору группой лиц
Кража с проникновением в жилище	от двух до семи лет	от трех до восьми лет	Кража с проникновением в помещение или иное хранилище
Кража, совершенная особо опасным рецидивистом	от четырех до десяти лет	от пяти до пятнадцати лет	Кража, совершенная особо опасным рецидивистом или в крупных размерах

жести, субъектами являются должностные лица. Эти нормы не могут в полной мере защитить государства от ущерба причиняемого его собственности.

На основании изложенного предлагаем ужесточить уголовную ответственность за хищение государственной и общественной собственности. Это можно осуществить двумя способами:

1. Внести изменения в ч. 1 ст. 63 УК РФ "Обстоятельства, отягчающие наказание" дополнив ее пунктом "б.1" и изложить ее в следующей редакции:

б.1) причинение ущерба государственной, муниципальной или общественной собственности.

2. Включить указанный признак в качестве квалифицирующего в статьи особенной части Уголовного кодекса РФ, устанавливающие ответственность за хищения (ст.ст. 158, 159–162 УК РФ), вымогательство (ст. 163 УК РФ), уничтожение или повреждение имущества (ст.ст. 167, 168 УК РФ).

Например:

Внести изменения в ч. 3 ст. 158 УК РФ, дополнив ее пунктом "г" и изложив в следующей редакции:

3. Кража, совершенная:

г) с причинением ущерба государству, муниципальному образованию или общественной организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения 20.07.2017).
2. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&pg=0> (дата обращения 20.07.2017).
3. Официальный сайт Совета депутатов города Новосибирска // URL: <http://gorsovetnsk.ru/budgetgoroda/budget/> (дата обращения 20.07.2017).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
5. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 "О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") (Документ утратил силу) // СПС КонсультантПлюс 2017.
6. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 "О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") (Документ утратил силу) // СПС КонсультантПлюс 2017.
7. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 27.08.1993) Утратил силу с 1 января 1997 года (Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс 2017.
8. Федеральный закон от 01.07.94 № 10-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно – процессуальный кодекс РСФСР" // Российские вести, № 123, 06.07.94
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 20.07.2017).

© В.А. Звягин, О.А. Елисеева, (mao79us@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД ИЗУЧЕНИЯ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Лыско Елена Александровна
Аспирант, Хакасский
государственный университет
им. Н.Ф. Катанова

REGIONAL APPROACH TO THE STUDY OF FEMALE CRIME

E. Lysko

Annotation

Criminality as a historically variable negative social and legal phenomenon is constantly in the focus of attention of legal science and practice. Domestic criminology crime is traditionally defined as a set of crimes committed by persons subject to criminal liability for a certain period of time in a certain territory. At the same time, crime is recognized not just as the sum of crimes committed in a particular locality in a unit of time, but as an integral social and legal phenomenon that has its own tendencies and patterns of origin, existence and development, characterized by quantitative and qualitative indicators, and as a result, requiring specific and diverse forms Warning.

Like any social phenomenon, crime is a complex combination of relatively independent components (segments), differentiated and integrated with each other. These segments, while possessing a certain autonomy, simultaneously act as a subsystem of general criminality, are organically interconnected with it and are caused by common causes.

At the same time, a detailed study of various segments (subsystems) of criminality makes it possible to understand and reveal the problem of its causal complex as a whole, to develop and apply measures of general, special and individual prevention. This also applies fully to women's crime, traditionally understood as "part of the general criminality, the totality of crimes committed by women." However, women's criminality differs in many respects from the crime of men by their scale, the nature of the crimes committed, the way and instruments of their commission, the causal and motivational complex and a number of other circumstances.

Keywords: female crime, causes, region, complex, punishment, criminalization.

Аннотация

Преступность, как исторически изменчивое негативное социально-правовое явление, постоянно находится в центре внимания юридической науки и практики. Отечественной криминологией преступность традиционно определяется как совокупность преступлений, совершенных лицами, подлежащими уголовной ответственности, за определенный период времени на определенной территории. При этом преступностью признается не просто сумма преступлений, совершенных в конкретной местности в единицу времени, а целостное социально-правовое явление, имеющее свои тенденции и закономерности возникновения, существования и развития, характеризующееся количественными и качественными показателями и, как следствие, требующее специфических и многообразных форм предупреждения.

Как любое социальное явление, преступность представляет собой сложное сочетание относительно самостоятельных составных частей (сегментов), дифференцированных и интегрированных друг с другом. Данные сегменты, обладая определенной автономностью, одновременно выступают в качестве подсистемы общей преступности, органически с ней взаимосвязаны и обусловлены общими причинами.

В то же время детальное исследование различных сегментов (подсистем) преступности позволяет понять и раскрыть проблему ее причинного комплекса в целом, выработать и применить меры общего, специального и индивидуального предупреждения. Сказанное в полной мере относится и к женской преступности, традиционно понимаемой как "часть общей преступности, совокупность преступлений, совершаемых женщинами". Однако женская преступность во многом отличается от преступности мужчин своими масштабами, характером совершаемых преступлений, способом и орудиями их совершения, причинно-мотивационным комплексом и рядом других обстоятельств.

Ключевые слова:

Женская преступность, причины, регион, комплекс, наказание, криминализация.

Проведённый анализ изменения и состояния социально-экономических и психологических процессов, а также бытовых условий российских женщин выделяет следующие причины преступности среди них в настоящее время:

- ◆ возросшая активность женщин в общественном производстве;

- ◆ некоторое ослабление главных социальных институтов, в первую очередь семьи;

- ◆ рост напряженности и конфронтации в обще-

стве, конфликтные и враждебные отношения между людьми, которое воспринимается женщинами наиболее остро;

- ◆ возрастание пристрастия к наркотикам, алкоголю, рост проституции, бродяжничества и попрошайничества среди женщин [16, с. 285].

Женщины в настоящее время гораздо активнее вовлечены в общественное производство и в общественную жизнь. Сегодня около 50% числа рабочих и служащих

приходится на женщин. Преобладание женщин отмечено в здравоохранении, образовании, культуре и искусстве, науке и научном обслуживании, торговле и общественном питании, предпринимательстве, снабжении, сбыте, заготовках, кредитовании и пр. Женщины всё чаще становятся руководителями предприятий, учреждений, организаций. Всё больше женщин занимают должности руководителей цехов, участков, отделов и других структурных подразделений. Дезорганизация, происходящая в этих сферах в последние годы, производит на женщин неизгладимое воздействие, как психологическое, так и физиологическое. Присущи такие мужские черты характера и физического состояния, как жёсткость, непримиримость, агрессивность, выносливость и пр.

Хищения совершаются женщинами не столько из-за легкодоступности материальных ценностей, сколько из-за невозможности заработать достаточное количество денег для приобретения различных благ. В сложных экономических условиях современного общества именно женщина становится "кормильцем" семьи, что, конечно же, налагает на неё дополнительные психические и физические нагрузки, которые зачастую ведут к нервному срыву.

Наряду с руководящими должностями всё большая доля тяжёлых и малоквалифицированных работ в промышленности и строительстве приходится на работников-женщин, так как их труд ниже оплачивается. А также женщины реже мужчин "страдают" такими недугами, как пьянство, наркомания, игромания и пр., это не является нормой уже только потому, что деморализует женщин. По экспертным оценкам, многие женщины выбирают профессию строителя, при том, что уровень механизации в отрасли в среднем – 50%. Также из-за низкого уровня механизации в торговле и общественном питании женщины вынуждены выполнять тяжёлые погрузо-разгрузочные работы, поэтому велика вероятность отказа женщин от таких условий работы и предпочтение ими пути правонарушений [6, с. 140].

Согласно современному трудовому законодательству, перечень ограничений и запрещений использования женского труда очень ограничен. При этом женщины очень сильно подвержены влиянию негативных факторов. Криминологическая значимость указанных причин содержится в том, что многие женщины, не выдержав физических перегрузок, а также непрестижности работы, бросают работу. По оценкам экспертов, значительная доля женщин-бродяг до занятия бродяжничеством была занята именно на перечисленных видах работ. При этом 20% женщин, осужденных к лишению свободы, не располагали какой-либо квалификацией.

Особенной тяжестью характеризуется положение сельских женщин. Здесь условия труда в разы тяжелее,

чем в городе, а социальное обслуживание (медицинское, торговое, культурно-бытовое) находится на гораздо более низком уровне. Отдалённость от крупных культурных и промышленных центров влияет на психическое развитие женщин, воспроизводит у них комплекс лишнего или худшего человека. Сельская местность РФ отличается низкой продолжительностью жизни, высокой смертностью детей и лиц трудоспособного возраста, высоким уровнем деградации населения из-за отсутствия работы и материальных благ. Это служит причинами того, что женщины из села присоединяются к городским бродягам, попрошайкам, проституткам, воровкам. При переезде в город они часто сталкиваются с невозможностью устроиться на работу, появляется агрессия и желание "наказать" более удачных конкурентов.

Тяжёлые условия труда, низкоквалифицированная работа делает женщину грубой, чёрствой, лишает её женственности, мягкости, слабости, чувствительности. Женщине становятся присущи такие черты, как резкость, агрессивность, склонность решать возникающие ситуации силовыми методами. Сказанное является одной из наиглавнейших причин роста удельного веса женских преступлений против личности, агрессивности и жестокости женщин.

Вопреки природному устройству происходит социальная перестройка женской сущности, что перерастает в негативные последствия для социума, нравственной, духовной и культурной жизни, нарушаются отношения между людьми. Особенно значительный урон наносится воспитанию детей. С прискорбием приходится констатировать, что положение дел с условиями женского труда, женской занятостью и уровнем оплаты женского труда в перспективе может ещё больше ухудшиться [3, с. 105].

В данном случае возникает противоречие между стремлением к обогащению и необходимостью соответствовать провозглашенным принципам социальных приоритетов. Вопрос о социальной защищённости женщин и обеспечении им возможности выполнения своей основной функции – материнства требует совершенствования правового регулирования данных общественных и хозяйственных отношений.

Социальными противоречиями, которые оказывают влияние на преступность, является ускоренное вовлечение женщин в общественное производство. Нарастает антагонизм между высоким уровнем занятости женщин и недостаточным уровнем их квалификации. Выполнение сложной и тяжёлой общественной функции, связанной с профессиональной деятельностью, наряду с сохранением загруженности домашним трудом и заботами о воспитании подрастающего поколения приводит к тяжелейшим последствиям, которые выражаются в постоянных рабочих перегрузках, высокой усталостью, отсутствием нервного равновесия.

Возникает напряжённое состояние, появляется страх не выполнить все дела, повышается тревожность, в результате могут возникнуть психические расстройства, состояние адаптации, понимание, что "весь мир против". Всё это приводит к тому, что работа и семья выпадают из основных ценностей женщины, она выбирает асоциальный образ существования, прибегая для получения средств для существования к противоправным действиям.

Под разрывом семейных связей обычно понимают разрушение отношений между родителями и детьми. Добившись независимости (мнимой в данном случае) от родителей, девушка зачастую начинает испытывать недостаток материальных средств и соответственно обращается к преступным методам их добывания: антиобщественные поступки, кражи, обман, проституция. В другом случае, когда в своей семье женщина выступает в роли жены и матери, причиной асоциализации может быть отторжение женщиной семейных ценностей, особенно в сфере духовной связи между супругами [15, с. 15].

Возрастающие темпы урбанизации, разрастание масштабов миграции, нарастание бытовой неустроенности, разрушение культурных ценностей значительной части населения страны ведёт к ослаблению или вовсе к прекращению контроля общества за поведением женщин. Одновременно происходит значительный рост социальной мобильности женщин, расширяются и наполняются новым содержанием их роли. Социальная мобильность женщин, в целом ведущая к усилению её роли в обществе, с другой стороны является причиной (в некоторых случаях) возникновения взаимоотношений с криминальной средой. В этих случаях происходит так называемое криминогенное "заражение" женщин, особенно молодых. Женщины приобщаются к антисоциальному образу жизни, в их жизненных установках начинают преобладать негативные стереотипы поведения. В результате судьбы многих и многих женщин складываются трагически.

Средой её существования становятся преступные группы, наркоманы и пр. Практическое отсутствие воспитательной функции общества в настоящее время ведёт к тому, что девушки из малообеспеченных семей, для того, чтобы иметь возможность приобретать модную одежду и пр., преступают нормы общественных ограничений и совершают кражи, грабежи и разбои, начинают заниматься проституцией.

Женщины, лишённые за свои преступления свободы, в большинстве случаев, не имеют образования выше среднего общего. Для них доступна работа самой низкой квалификации. Это приводит к неэффективной трудовой реабилитации женщины. Такие женщины очень легко совершают рецидив.

Таким образом, все вышеперечисленные обстоятельства становятся помехой для успешной социализации женщин после их освобождения.

Причинный комплекс имеет свои особенности, обуславливающие существование именно женской преступности. В значительной степени росту преступности женщин способствуют процессы "ужесточения" нравов в обществе, внедрение морали обогащения всеми доступными средствами, усиления правового нигилизма и пренебрежения законом. Кроме того, усиливаются процессы маргинализации женской рабочей силы: формируется рынок женской рабочей силы, который характеризуется низкой заработной платой, низкой квалификацией, плохими условиями труда, неполной занятостью. Развивается процесс "феминизации бедности", связанный с возникновением новых групп риска: безработные женщины, женщины, находящиеся в частично оплачиваемом, либо неоплачиваемом отпуске по уходу за ребенком и т. д.

Проблема женской преступности в последнее время обострилась, что вызывает необходимость уделить ей особое внимание направив исследование на региональное изучение данного антисоциального явления.

Так как регион означает районы, области, объединенные по какому-нибудь общему признаку, то рассматриваемые нами республики Южно-Сибирского региона имеют сравнительно общие климатические условия. Это предгорные районы сурового по своему определению края. Но несмотря на эту, казалось бы, общность климатических условий, каждая республика имеет свое специфическое различие даже на своей территории. Например, горные районы весьма отличаются от низинных по суровости или относительной комфортности проживания.

Вопросы, связанные с региональным исследованием преступности, являются наиболее приоритетным направлением в современных криминологических исследованиях, хотя они имеют более чем вековую историю. "Исследователи прошлых лет указывали на связь преступности с экономическими и социальными факторами, алкоголизмом и пытались объяснить причины роста преступности в отдельных губерниях и местностях страны. Представители современной отечественной криминологической школы также проявляли и проявляют интерес к вопросам, связанным с региональным изучением преступности" [14, с. 103].

Территориальные особенности географической среды сами по себе лишь ослабляют или усиливают негативные процессы в обществе. Географические условия криминогенны лишь в том смысле, что они обладают возможностью при отдельных условиях объединять характеристики криминальной ситуации в регионе. Данный ас-

пект изучения преступности является лишь одним из многих в обширном комплексе причин и условий. Среди них выделяются: состояние межнациональных отношений и наличие конфликтов на этнической почве, особенности социальной и национальной психологии, религиозные и семейно-бытовые традиции и обычаи, генетические особенности в поведении человека и т.д.

Огромное воздействие на территориальные различия преступности оказывают различные демографические процессы, вернее их отрицательные стороны. Так, например, воздействие вынужденных миграционных процессов русского населения отрицательно сказалось на экономике Тывы и на жизнь республики в целом. Это повлекло негативные последствия, которые сыграли и криминальную роль.

При объяснении преступности, и не только женской, можно опираться на множество внешних факторов как, например, биологический, социологический, экономический. Некоторые из них не воспринимаются как основные, объясняющие причину преступного поведения, иногда рассматриваются вкуче, а по некоторым выдвигаются сомнения.

При этом, как пишет, например, Ю.А. Кузьмин – главную причину преступного поведения женщин многие современные ученые видят в женской эмансипации. Хотя, еще недавно было принято считать, что основная причина асоциального поведения женщин является стремление обеспечить материально себя или свою семью [4, с. 117].

Следует отметить, что на рост преступности женщин повлияли изменения в период проведения реформ, когда экономическая активность женщин уменьшилась значительно больше, чем у мужчин, особенно у молодого и предпенсионного возраста. Нарушились парадигмальные условия в прежней системе гендерно-ролевых распределений, а новых социально приемлемых образцов как таковых не обрелось и многим женщинам стало очень сложно принять резкие противоречия, возникшие в социальной жизни.

Рассмотрение преступности с точки зрения территориальной принадлежности преступниц, дает возможность решать эту проблему на уровне оценки состояния общественной жизни в регионах в зависимости от характера преступности и порождения преступной активности населения.

В первом параграфе были приведено мнение Х.З. Халимбекова: "Ежели статистика показывает одни и те же числа – значит, условия жизни остаются неизменными по характеру своего влияния, хотя бы старые причины исчезли совершенно. Ежели статистика показывает увеличение цифр преступности – значит, условия жизни ухуд-

шились" [14, с. 103], что как нельзя кстати, относится и к ситуации регионов характеризующей социальную направленность причин становления преступности. Социальные свойства общественного организма в тех или иных территориальных образованиях проявляют себя по-разному, а значит, по-разному проявляется и преступность.

В этом смысле преступность выступает как своего рода лакмусовая бумажка, отражающее реальное состояние общественного организма в целом.

Территориальными различиями, детерминирующими региональную специфику женской преступности, можно считать весь комплекс свойств: географических, демографических, исторических, социокультурных и т.д., – характеризующих Южно-Сибирский регион (в нашем случае три республики: Алтай, Тыва и Хакассия), в котором и реализуется преступное деяние.

М.А. Сутурин в своей работе "Региональное изучение преступности (теоретические аспекты)" отмечает: "Понятие "региональная преступность" означает такой подход к проблеме преступности, который сводится к криминологической характеристике региональных образований, выявлению дестабилизирующих факторов в них, источников дезорганизации и социального напряжения в результате взаимодействия и взаимовлияния всех основных компонентов и сфер рассматриваемой социальной системы. Данная социальная система, функционируя в исследуемых территориях, продуцирует региональную преступность путем проявления своих специфических свойств" [14, с. 103].

Различие роли женщины в обществе и семье, хоть и незначительно, но отличается не только в соседних странах, а даже в регионах одной большой страны. Это различие происходит под влиянием религии, быта, социального положения, которые могут влиять и на преступное поведение женщин.

Рассматривая женскую преступность Южно-Сибирского региона, следует остановиться на исторических корнях религиозного отношения к женщине, а так как население этого региона исповедуют разные религии, остановимся на рассмотрении их основных видов в каждой республике отдельно.

Характеризуя религию населения Алтая нельзя обозначить ее однозначно, что обусловлено особым геополитическим положением региона.

Горный Алтай, благодаря своему пограничному положению, в историческом прошлом, как и сейчас, является зоной социальных и этнокультурных контактов русского, тюркских и сопредельных народов, что непосредственно повлияло на социально-экономические, этнические и

демографические процессы. Несмотря на то, что алтайское, казахское и русское население Горного Алтая были носителями разных культур и конфессий, не следует говорить о какой-либо приоритетности одной культуры над другой. Процесс взаимодействия протекал естественным путем на взаимовыгодных началах и без диктата. Этому способствовало и то, что в момент встречи культур у русских, алтайцев и казахов Алтая не было ощутимого разрыва в уровне развития производительных сил, культуры, техники и образования. Сложное переплетение межэтнических контактов не приводило народы Горного Алтая к конфликтным ситуациям и противостоянию.

Основная часть северного Алтая причисляют себя к православной христианской религии. Исторически, христианство в Горном Алтае представлено двумя направлениями: православием и старообрядчеством. Традиционное общество коренных народов Горного Алтая сохраняет приверженность к шаманизму. Помимо этих религий в республике соседствуют ислам и буддизм.

У Тывы очень богатое историческое и религиозное прошлое. В XIII в. территория Тывы входила в состав Монгольской империи Чингиз Хана. В связи с этим тувинцы приобрели монголоидные черты во внешнем облике и культуре, но сохранили свой тюркский язык. Первой, можно сказать кровной религией тувинцев, стало шаманство, в связи с чем, Туву, Кызыл смело можно назвать одним из центров шаманизма. Вторая основная религия Тывы, буддизм, была привнесена позднее, однако это не вытеснило шаманство. В XVIII в. обе эти религии были провозглашены государственными [11].

Специалисты по истории Тывы утверждают, что именно принятие буддизма в 1753 г., накануне маньчжурско-китайского завоевания (1757г.), сыграло главную роль в сохранении этнического единства тувинцев и помогло им противостоять ассимиляции [13]. Лишь некоторые характерные черты пока не сумел искоренить буддизм в Туве. Это склонность населения к алкоголю и конокрадству. Монголы, живущие в пограничных с Тувой областях, до сих пор периодически страдают от набегов отчаянных тувинцев. И в наши дни, пригнав домой табун угнанных лошадей, тувинский житель будет считаться героем.

До 1911 года Тыва была под контролем Маньчжурии, но последняя не могла осуществлять здесь прямое правление. Тувинцы смогли продолжить самобытное историческое и культурное развитие.

Однако помимо этносов этих двух религий – шаманизма и буддизма, в Тыве есть и православные верующие, и старообрядцы, и протестанты, но их мало.

Религия Хакасии, а вернее традиционная религия ее коренного народа – хакасов – это шаманизм, хотя в XVIII–XIX веках многие были крещены в православие, к стати

сказать – насильно [5]. С православием Хакасии не повезло – в соседнем Алтае миссионерствовал просвещенный и гуманный архимандрит Макарий (Глухарев), среди алтайцев он оставил не только добрую память, как "пастырь добрый", но и традиции алтайского национального православия, у хакасов же православие исторически ассоциируется исключительно с насилием и русификацией. В настоящее время предпринимаются попытки возродить шаманизм (создана ассоциация шаманов Хакасии) и реконструировать в целостной форме весь комплекс традиционных верований в виде национальной религии "Ах-Чаян".

Помимо, как считается, православия в республике имеются и старообрядцы и баптисты, мусульмане и, даже лютеране.

А теперь, чтобы обозначить отношение к образу женщины в ведущих религиях региона, обратимся к основным из них в отдельности.

Известно, что самой древней мировой религией является буддизм. Он возник в VI веке до нашей эры на территории современной Индии. И хотя по буддистским святым текстам женщина и мужчина признаются равноправными, однако же, в области сфер высокой духовности в целом существует негласная традиция – эта область закрепляется за мужчинами, тогда как для женщины остается забота о семье и о хлебе насущном.

Группа авторов в своем исследовании "Образ женщины в религиях мира" пишут: Не случайно в своих молитвах буддистские мужчины благодарят судьбу за то, что не родились женщинами, подтверждая подобными благочестивыми "исповеданиями" наличие женской дискриминации [12].

В христианстве женщине отводится также отнюдь не завидная роль, ее обвиняют в прельщении Сатаной, соблазнении на грехопадение Адама и вследствие этого греха все человечество наказывается Богом, будучи изгнанным из рая. Статус женщины был определен апостолом Павлом, который отмечал: "в женщине – начало греха, и из-за нее все мы вкусим смерть" и в своем наставлении к мужчинам писал: "жены ваши в церквях до молчания, ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит"; "и не муж создан для жены, но жена для мужа" (1-е Коринф).

Жизнь и быт женщины в христианских семьях строился на патриархальной основе. Удел женщины – беспрепятственная работа по дому, тогда как мужу беспокоиться о доме не полагается. По наставлению Домостроя (книге, "которая содержит в себе полезные сведения, поучение и наставление всякому христианину – и мужу, и жене, и детям, и слугам, и служанкам") женам надлежит быть добрыми и послушными, трудолюбивыми и молчаливыми,

она должна была повиноваться мужу, рожать и воспитывать детей.

Как видим, и в буддизме, и в христианстве женщине отводится подчиненное положение.

В шаманизме нет четких границ между добром и злом, божественным и демоническим, созиданием и разрушением. Эти противоположные понятия в мире шаманских представлений взаимно дополняют друг друга, гармонично сосуществуют в виде целостности, которую характеризуют словом Пон – "Нечто" и называют Великим Духом.

Изначально в шаманской культуре весь мировой порядок был заключен в образе Матерей Природы, объединенной в одну сложную – единую абстрактную Матерь Прародительницу, изображавшуюся в виде двух сросшихся женских тел или в виде символической фигуры, состоящей из двух пар женских грудей. В древнейших мифах о Матери Прародительнице сказано следующее: "Когда ничего не было, где-то Женщина была. Все у нее было. У нее жизнь была. Она всем Мать, и птицам, и зверям, и самой Земле" [7].

Затем равновесие начал было нарушено, в результате Целое разделилось на две части. Это породило антропоморфные образы двух братьев-близнецов, которые в символической форме раскрывали суть противоборства сил в Природе и сделали возможным явное противопоставление одного другому.

В быту шаманисты почитают родителей и считают особенно священными места их рождения. Они также проявляют особую заботу о детях: избегают наказаний и воспитывают примером.

По законам Мухаммеда мусульманам завещано хорошо обращаться с женщинами. Женщина по Корану, не несет вины за первый проступок Адама. Оба они одинаково виновны в своем неподчинении Богу, оба раскаялись и оба были прощены (Коран, 2:36, 37, 7:20–24). С учетом физиологического строения и психологии мужчины и женщин, оба имеют равные права и обязанности друг перед другом, кроме одной ответственности – лидерства. Однако лидерство мужчины в семье не означает диктат мужа над женой.

В общественной жизни мусульманство предписывает женщине второстепенную роль: женщина не может быть правителем, священником или судьей что характерно и для многих других религий. Большинство публичных профессий в странах ислама – до сих пор сугубо мужская прерогатива. Женщины могут заниматься ремеслами, помогать мужьям вести финансовые дела либо самостоятельно вести торговлю. Но главное предназначение женщины в исламе – это создание уюта в до-

ме, управление бытовыми делами. При этом она должна быть ограждена от тяжелого физического труда. При выходе из дома, желательно, чтобы женщину сопровождал мужчина – махрам (чаще родственник), а сама она прятала лицо.

Итак, можно констатировать, что проблемы отношения к женщине в обществе и ее реальное социальное положение, которое теоретики феминизма расценивают как дискриминационное, берут свое начало в патриархальном религиозном наследии. "Именно в религиях заложены основы безраздельного доминирования мужчин в публичной и духовной сферах, именно в религиях заложено большинство традиционных предрассудков в восприятии женщин, эти предрассудки, приучали женщину оценивать себя как существо, стоящее интеллектуально ниже мужчины. Религиозные догматы пытались избежать совмещения женщинами профессиональных и семейных обязанностей" [17, с. 78].

Как видим – во всех религиях место женщины приижено и в полной зависимости от воли мужчин. Полагаем, это не случайно. Возможно, было предугадано не допускать женщину в лидеры, чтобы не проявить ее как более сильную особь перед мужчинами. Однако у этого лидерства имеются как положительные стороны, так и отрицательные. В современной нашей действительности мы пожинаем негативные плоды социальной активности женщин, в виде женской преступности, распада семей, роста численности сирот при живых матерях и т.д. Сопоставимы ли такие потери с обретением женщинами статуса лидера?

Исследуя причины и содержание женской преступности, нельзя не остановиться на условиях проживания женщин в тех или иных регионах.

Республики в исследуемом регионе является дотационными – это говорит о том, что в республиках не на должном уровне развита социально-экономическая инфраструктура, по той или иной причине, зачастую, происходит не приращение, а отток населения.

Например, согласно рейтингу социально-экономического положения субъектов РФ Республика Алтай занимает позицию в последней десятке [1]. Причины в сложности высокогорного рельефа данного региона, и это порождает такие проблемы как: недостаточный уровень транспортной доступности, недостаточность медицинского обслуживания по причине того, что мелкие населенные пункты распределены по большой территории, а особенности системы расселения не позволяют обеспечить население детскими садами в полном объеме – *все это затрудняет условия жизни населения, а растущая безработица является причиной снижения денежных доходов, что и приводит к росту преступности.*

Республика Хакасия также не в числе лидеров, однако, по сравнению с республиками Алтай и Тыва социально-экономическое положение Хакасии стабильно по основным темпам развития. У республики более благоприятные климатические условия, более развита инфраструктура. Наличие дорог, как железнодорожных, так и автомобильных позволяет республике активно развиваться. Однако и эти плюсы не ограждают от роста преступности.

Социально-экономическая ситуация в Республике Тыва совсем не радостна [8].

Неразвитость транспортной системы порождает такие проблемы как удорожание всех видов перевозок, а практически полное отсутствие резерва мощности по тепловой и электрической энергии тормозит развитие промышленности в республике. Низкие доходы населения, а особенно занятого в сельском хозяйстве, трудности с сырьем и сбытом готовой продукции, устаревшие технологии и оборудование, неблагоприятный климат не обеспечивают собственные нужды республики. А если к этому присовокупить безработицу, алкоголизм населения, то неудивительно, что Тува – один из самых криминальных регионов в России, – эта республика занимает первое место по количеству убийств.

Убийства происходят в основном на бытовой почве, на фоне застолий, пьет больше половины населения, не работает только официально пятая часть, но на деле гораздо больше, либо имеют неудовлетворительный заработок. Многие тувинцы носят с собой ножи, нравом отличаются буйным (говорят, что это от предков: воины Чингисхана были беспощадны), при провокации сдачи дают с лихвой...[11].

Так как регион не отличается ни объектами промышленности, ни объектами переработки и т.д., то само собой разумеется – рабочих мест нет. Особенно страдает молодежь. Кто-то уезжает из своих мест в другие регионы, это или амбициозные люди, желающие сделать карьеру и, как правило, люди с образованием а не преступники, кто-то из сел перебирается в более крупные центры чтобы сравнительно честно делать деньги в основном в торговле, надеясь стать мелкими и средними предпринимателями, кто-то просто надеется получить хорошо оплачиваемую работу. Едут также люди без образования, без специальности – на заработки "кем придется", если повезет. А если нет? А если не повезет, то они пополняют ряды преступников. Криминальные личности из преступного мира быстро пристроят к "делу" – от наркотрафика, до обучения профессии барсеточников, от банального "гоп-стопа" до организации грабежей элитного жилья.

Перечень преступлений, которые совершают женщины, во многом связан с тем, какие социальные роли они выполняют в обществе, в каких сферах деятельности за-

няты в большей степени. Женщинами в Южно-Сибирском регионе совершаются следующие виды преступлений: умышленное причинения тяжкого вреда здоровью, кражи, мошенничество, присвоение или растраты, грабежи, разбои, а также преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, реже такие как: экологические преступления, преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, преступления в сфере компьютерной информации.

Как и по данным преступности в РФ, в Южно-Сибирском регионе насильственные преступления совершаются женщинами значительно реже, чем мужчинами и то, в основном, в сфере семейно-бытовых отношений на почве семейных конфликтов, неурядиц, ссор, интимных переживаний. Чаще всего их жертвами становятся люди из ближнего окружения: мужья или сожители, иногда другие родственники, соседи, знакомые. Такие посягательства зачастую носят ситуативный характер и являются реакцией на супружескую неверность, постоянные издевательства и пьянство со стороны мужей или сожителей.

Чисто женское убийство, т.е. убийство, за которое по закону может быть привлечена только женщина – убийство матерью новорожденного ребенка (статья 106 УК РФ). Это преступление, по порождающим его причинам, представляет собой криминальное явление семейной сферы, так как происходит либо в родительской семье, либо в собственной, неблагополучно сформированной. Причиной может быть повреждение психики женщины или сокрытие факта рождения ребенка вне брака, совершаемое по молодости, из-за боязни осуждения обществом или неимения достаточного материального обеспечения и т. п. Иногда на это преступление женщину провоцирует муж, любовник, сожитель [2].

Самыми распространенными насильственными преступлениями женщин против личности являются: умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести (статьи 111, 112, 115 УК РФ), побои (ст. 116 УК РФ), а также угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ).

Физическая слабость, обостренное стремление к самосохранению, осторожность являются причиной.

Незначительное количество совершаемых женщинами убийств в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ) в состоянии аффекта (статья 113 УК РФ) можно наверно объяснить физической слабостью женщины, что не позволит ей спонтанно применив силу причинить тяжкие последствия, конечно если она не воспользуется в горячах ружьем или подручными средствами.

В регионе, как и в России в целом, женщины чаще всего совершают преступления против собственности. Это не только преступления, связанные с трудовой деятельностью преступниц в сфере торговли, обслуживания, распределения и хранения материальных ценностей, это и банальные кражи чужого имущества даже у соседей.

Часто кражи совершаются с использованием доверия граждан, например, преступницы знакомятся с предполагаемой жертвой на автовокзале, вокзале, в автобусе или в поезде, завоевывают ее расположение, и получают свободный доступ к вещам. Или воровка обманом (например, обращаясь с просьбой позвонить) проникает в квартиру и, пользуясь невнимательностью хозяев, совершает хищение. "Но чаще всего воровство совершается в общественных местах с большим скоплением народа, т.к. в толпе проще затеряться, не привлекать к себе внимания. В таких обстоятельствах создаются благоприятные условия для совершения преступлений, например, жертва преступления, утратив бдительность, оставляет деньги или вещи без должного присмотра на виду, и воровке остается их просто взять" [18, с. 29].

Однако в последнее время женщины стали применять

не свойственные ранее методы совершения краж, как проникновение в жилище путем выбивания двери, взлома окна и т.д.

Мошенничество также присуще женщинам (ст. 159 УК РФ). Обладая качествами артистизма, обаянием, способностью входить в доверие, умением привлечь и расположить к себе людей, мошенницы, обещая те или иные блага (по-дешевке), и это особенно привлекательно в сельской местности, с успехом, почти не рискуя, добиваются успеха в совершении преступления и получения прибыли.

Женщины же, совершающие хищения путем присвоения или растраты, в большинстве случаев имеют мужа, детей. Молодые девушки, как правило, на момент совершения преступления учатся. В этой категории женщин редко толкает нужда, многие из них просто не могут удержаться от соблазна взять ставшие доступными ценности.

В видовом перечне преступлений женщин в Южно-Сибирском регионе, стали нередки такие преступления как грабежи (статья 161 УК РФ) и разбои (статья 162 УК РФ). Но они, как правило, совершаются в соучастии с мужчинами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ социально-экономического развития республики Алтай <http://www.studfiles.ru>
2. Ахъядов Э. С. Анализ структуры женской преступности // Молодой ученый. – 2015. – №21. – С. 561–564.
3. Ершов Ю.В., Ершова Е.Ю., Чемеринский К.В. Детерминанты женской преступности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2017. № 1 (21). С. 204–207.
4. Кузьмин Ю.А. Особенности криминологической характеристики несовершеннолетних преступниц // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 8 (8). С. 115–118.
5. Лесков Н.С. "Сибирские картинки XVIII века" – Н. С. Лесков. "Собрание сочинений в 12 томах". Том 12., – М.: Изд-во "Правда", – 1989, С. 126–133.
6. Лыско Е.А. Криминологический аспект женской преступности // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 2 (20). С. 139–142.
7. Олард Диксон. Женщина в шаманизме. Шаманские учения клана ворона. – М.: "Рефл-бук", 2000. Серия "Astrum Sapientiae". Гл. 1. Основы шаманской идеологии. С. 17–19.
8. Официальный портал Республики Тыва:Справка "Об итогах социально-экономического развития Республики Тыва за 2016 год" // <http://gov.tuva.ru>
9. Республика Тува – край шаманов и неизвестности // <http://droplak.ru/?p=5227>;
10. Филип Уолтерс. Религия в Тыве (Перевод с английского Нины Беляковой) // <http://www.keston.org.uk/encyclo/12%20Tuva.html>
11. Республика Тува – край шаманов и неизвестности // <http://droplak.ru/?p=5227>
12. Семенова Л.Э., Семенова В.Э. Образ женщины в религиях мира. Сб. научных трудов: социально-психологические проблемы / Под ред. Л.Э.Семеновой. Н.Новгород, МГЭИ (Нижегородский филиал). – 2002. – 255 с.
13. Филип Уолтерс. "Религия в Тыве" (Перевод с английского Нины Беляковой) // <http://www.keston.org.uk/encyclo/12%20Tuva.html>
14. Халимбеков Х.З., Ахмедханова С.Т., Ахмедханова С.Т. Социальные и экономические детерминанты насильственного преступного поведения женщин // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 1. С. 102–105.
15. Холопова Е.Н., Комиссарова Я.В., Макоева А.Е. Использование гендерного подхода при расследовании преступлений, совершаемых женщинами // Эксперт-криминалист. 2017. № 2. С. 12–16.
16. Шантырева Е.А. Женская преступность как отдельный вид преступности // В сборнике: Наука – образованию, производству, экономике материалы XXII (69) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов: в 2 томах. 2017. С. 285–286.
17. Шубина Е.В. Гендерные аспекты христианской добродетели и чистоты Религия и нравственность в секулярном мире. Материалы научной конференции. 28–30 ноября 2001 года. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество. – 2001. – С.77–78.
18. Явчуновская Т. М., Степанова И. Б. Тенденции современной преступности женщин //Государство и право. – 2010. – № 12. – С. 29.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ВЫБОРОВ ВЫСШИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРОХОЖДЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ФИЛЬТРА

ON SOME ASPECTS OF ELECTIONS OF SENIOR OFFICIALS OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE PASSAGE OF A MUNICIPAL FILTER

V. Malyshenko

Annotation

The article considers the "municipal filter" as a procedure for collecting signatures in support of the nomination of a candidate for elections of the highest official of a constituent entity of the Russian Federation from deputies of the municipal level. This mechanism is widely used in the world and at the same time a lot of the question is raised by the participants of political processes in the Russian Federation. The article contains some arguments about the influence of the municipal filter on the competitiveness and openness of the elections. Examples of election campaigns taking place in the subjects of the Russian Federation with the participation of an "administrative resource" and the application of municipal filter mechanisms are given. Any candidate may encounter such difficulties in completing this procedure. Judicial practice of the Constitutional Court of the Russian Federation on challenging the legality of the municipal filter is given. The mechanisms most frequently used for the abuse of the right to vote by candidates are summarized. An expert opinion is given on the further development and transformation of the procedure for registering a candidate and passing a municipal filter within the framework of the development of electoral legislation. Further recommendations were proposed to amend the current legislation to improve and increase the degree of confidence in electoral processes and their compliance with the principles of democracy.

Keywords: Municipal filter, election legislation, abuse of the right to vote, administrative resource, deputies of representative bodies of local self-government, direct elections of the highest official of the regions, the Constitution of the Russian Federation, the Constitutional Court of the Russian Federation, International practice of applying a municipal filter, electoral support for a candidate for the election of heads of regions, restriction of electoral rights, openness, adversariality of elections, the perfection of electoral legislation.

Малышенко Виктор Анатольевич

*Депутат Народного Хурала
Республики Бурятия, Зам. председателя
Комитета по государственному устройству,
местному самоуправлению, законности
и вопросам государственной службы*

Аннотация

В статье рассматривается "муниципальный фильтр" как процедура сбора подписей в поддержку выдвижения кандидата на выборы высшего должностного лица субъекта Российской Федерации у депутатов муниципального уровня. Данный механизм достаточно широко применяется в мире и при этом вызывает массу вопросов у участников политических процессов в Российской Федерации. В статье изложены некоторые доводы о влиянии муниципального фильтра на состязательность и открытость выборов. Приведены примеры избирательных кампаний проходящих в субъектах Российской Федерации с участием "административного ресурса" и применения механизмов муниципального фильтра. Любой кандидат может столкнуться с такими трудностями при прохождении этой процедуры. Приведена судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации по оспариванию законности муниципального фильтра. Обобщены механизмы наиболее часто применяемые при злоупотреблении избирательным правом кандидатами. Приведено экспертное мнение о дальнейшем развитии и трансформации процедуры регистрации кандидата и прохождения муниципального фильтра в рамках развития избирательного законодательства. Предложены дальнейшие рекомендации по внесению изменений в действующее законодательство направленные для совершенствования и увеличения степени доверия к избирательным процессам и соответствия их принципам демократии.

Ключевые слова:

Муниципальный фильтр, избирательное законодательство, злоупотребление избирательным правом, административный ресурс, депутаты представительных органов местного самоуправления, прямые выборы высшего должностного лица субъектов регионов, Конституция Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, международная практика применения муниципального фильтра, электоральная поддержка кандидата на выборах глав регионов, ограничение избирательных прав, открытость, состязательность выборов, совершенствование избирательного законодательства.

Муниципальный фильтр – процедура сбора подписей депутатов представительных органов муниципальных образований в поддержку кан-

дидатов на должности глав регионов, предусмотренная законодательством. Инициатива о введении муниципального фильтра впервые была выдвинута в апреле

2012 года, во время рассмотрения президентского законопроекта о возврате выборов глав регионов.

Федеральным законом от 2 мая 2012 года N 40-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный Закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и Федеральный Закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"[1], возвратившим прямые выборы главы региона, установлено, что выдвижение кандидата на эту должность должны поддержать от 5 до 10% депутатов представительных органов и глав муниципальных образований субъекта РФ.

Законом субъекта Российской Федерации муниципальный фильтр может устанавливаться размере от 5 до 10 процентов от общего числа местных депутатов.

Существует мнение, что муниципальный фильтр на губернаторских (глав) выборах соответствует общепринятой мировой практике и нормально работает, если у кандидата есть поддержка на муниципальном уровне, преодолеть его несложно. Сегодня скорее всего муниципальный фильтр выгоден региональным элитам и выгоден федеральным властям. С одной стороны он повышает управляемость, на кого президент указал, тот скорее всего и станет главой региона. Насколько эта ситуация отвечает запросам избирателей и тогда логичнее снова отменить выборы и вернуться к прямым назначениям?

В международной практике аналогичная процедура применяется в ряде стран: Австрия, Македония, Словения, Турция, Франция как альтернатива сбора подписей избирателей. Во Франции кандидат в президенты должен собрать 500 подписей из не менее 30 различных территорий, представительство территорий не должно превышать 10 %, в этом случае лицу будет обеспечена поддержка не менее 1% корпуса избирателей.

В Великобритании существует "избирательный залог" (который возвращается) и "избирательный взнос" (не возвращается) на выборы в Палату общин Великобритании и часто является взаимозаменяемым сбору подписей избирателей [2].

На мой взгляд, данные механизмы эффективны при наличии конкуренции в политической жизни, как минимум двух партийной системе, но у нас они не работают или не дают необходимый эффект.

В соответствии с пунктом 3 статьи 18 ФЗ-№184 "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" от

06.10.1999 года в 76 субъектах РФ предусмотрены прямые выборы глав региона, для выдвижения кандидата необходимо пройти "муниципальный фильтр".

Величина "муниципального фильтра" в Российской Федерации по субъектам выглядит следующим образом:

- 10% - в 11 субъектах;
- 9% - в 5 субъектах;
- 8% - в 10 субъектах;
- 7% - в 27 субъектах;
- 6% - в 6 субъектах;
- 5% - в 17 субъектах.

Определить какой же процент муниципального фильтра соответствует реальной поддержке кандидата у избирателей – очень сложно, так как реальное количество выборных лиц в регионах никак не коррелируется с численность избирателей. Например, в небольшой Липетской области выборных лиц 3218, что в 2,5 раза больше большой Свердловской области, там их 1570, и в 5 раз больше, чем в сопоставимой по численности Мурманской области, где 563 депутатов муниципального уровня [2].

Муниципальный фильтр становится для власти действенным инструментом, способным превратить выборы в заведомо предсказуемое действие, без реальной состоятельности и кандидатов, которые не смогли пройти данное "сито" и исключил межпартийную конкуренцию как процесс политической жизни.

Приводя в пример избирательную кампанию по выборам высшего должностного лица регионах Российской Федерации в 2017 году, можно сказать следующее: не всегда известное лицо, у которого есть поддержка у избирателей может пройти "муниципальный фильтр", точно так же, как не известный кандидат, с не высокой electoralной поддержкой может успешно преодолевать такое препятствие. Тому подтверждение выборы губернатора Свердловской области, заявивший об участии в кампании Евгений Вадимович Ройзман до этого проходивший в Государственную Думу четвертого созыва (2003–2007 год) получивший около 40% голосов избирателей, а в 2013 году заручившись поддержку избирателей стал мэром города Екатеринбурга, в 2017 году не смог пройти "муниципальный фильтр". Аналогичная ситуация сложилась и в Республике Бурятия, когда претендент на должность Главы Республики Бурятия Мархаев Вячеслав Михайлович, известный человек, первый секретарь рескома КПРФ, проходивший в законодательное собрание – Народный Хурал Республики Бурятия по одномандатному округу, в 2011 году избранный депутатом Государственной Думы, а в 2015 году член Совета Федерации Федерального Собрания не смог преодолеть муниципальный фильтр, не смотря на солидный запас собранных подписей в поддержку выдвижения. Совершенно иная ситуа-

ция, когда муниципальный фильтр проходит не известный кандидат Багдаев Б. Б., выдвинутый от партии "Коммунисты России" не имеющей партийной структуры и представительства в районах, своей депутатской вертикали, а в 2013 году шел по одномандатному округу, проиграл кандидату от партии власти.

Конституционность этих законодательных положений была оспорена в Конституционном Суде РФ депутатами Государственной Думы, по мнению которых введение муниципального фильтра противоречит Конституции РФ по двум основаниям:

- ◆ вводятся необоснованные и чрезмерно жесткие ограничения избирательных прав граждан, которые не позволяют в условиях значительного преобладания на местном уровне представителей одной из политических партий получить статус зарегистрированного кандидата лицам, выдвинутым от других политических партий или в порядке самовыдвижения;

- ◆ на местное самоуправление возлагаются не свойственные ему полномочия.

Постановлением Конституционного Суда от 24 декабря 2012 г. N 32-П обжалуемые нормы признаны не противоречащими Конституции [3].

В своем Постановлении Конституционный Суд РФ указал на недопустимость создания искусственных препятствий выдвижению других кандидатов, сбора и представления в этих целях подписей выборных должностных лиц местного самоуправления в количестве, превышающем более чем на 5 процентов установленное законом субъекта Российской Федерации число подписей. На практике данная норма применяется кандидатом партии власти который использует свой административный ресурс и собирает подписи депутатов муниципального (районного) уровня в несколько раз больше чем ему это необходимо с целью создать препятствия для других кандидатов. Законом прописано, что свою подпись депутат может отдать только за одного кандидата в губернаторы. Ни в федеральном, не в субъектовом законодательстве нет количественных ограничений для сбора подписей депутатов муниципального уровня, поэтому ни что не мешает кандидату собрать подписи в ? депутатов представительных органов власти для того чтобы заблокировать выдвижение любых других кандидатов. Аналогичная ситуация происходит на выборах в Свердловской области и Республики Бурятия.

Еще более не простая ситуация может быть в случае, когда законом субъекта РФ предусмотрена возможность самовыдвижения кандидата на должность губернатора (главы), необходимо для регистрации кандидата наряду с муниципальным фильтром осуществлять еще и сбор подписей избирателей. В такой ситуации, если губернатор является выборным должностным лицом, оп-

ределяемым гражданами России непосредственно, то зачем эту волю народа проверять трижды – через депутатов и глав муниципальных образований, сбор подписей (при самовыдвижении кандидата) и сам процесс голосования.

Необходимо отметить, что установление муниципального фильтра создает возможность для злоупотребления правом [4]. В научной литературе под злоупотреблением правом в избирательном процессе понимаются умышленные деяния субъектов избирательного процесса по реализации своих субъективных прав в противоречии с их назначением, влекущие нарушение прав иных субъектов избирательного процесса и противоречащие принципам избирательного права, направленным на проведение справедливых выборов.

Возникает вопрос: добавит ли избирателям, уважения к выборному процессу и желания идти голосовать такие выборные процедуры?

Согласно рекомендациям Центральной избирательной комиссии РФ избирательная комиссия субъекта РФ в рамках подготовки к выборам высшего должностного лица субъекта, должна принять решение, определяющее как число подписей муниципальных депутатов, достаточное для регистрации кандидата, так и максимальное число подписей, представляемых в избирательную комиссию субъекта РФ. Однако кандидат, представляя установленное число подписей, в реальности может собрать их значительно больше, так как число собираемых подписей ничем не ограничено. Поскольку муниципальный депутат вправе поддержать только одного кандидата, то кандидат с надлежащим административным ресурсом, имеет правовую возможность собрать столько подписей, что его конкурентам ничего не останется. В подобной ситуации возникает реальная правовая возможность осуществлять сбор подписей не в целях получения муниципальной поддержки, а для того, чтобы устранить конкурентов. Иначе говоря, речь идет о злоупотреблении своим правом на сбор муниципальных подписей для получения преимущества в избирательном процессе.

Помимо чрезмерного ограничения избирательных прав граждан установление муниципального фильтра оказывает серьезное влияние на организацию местного самоуправления в нашей стране.

А.В. Постникова говорит о том, что муниципальный фильтр выступает в качестве необоснованного ограничения избирательных прав, "поскольку ставит возможность участия граждан в выборах главы субъекта РФ в зависимость не от поддержки избирателей, а от согласия уже избранных местных депутатов, глав муниципальных образований" [5].

Введение муниципального фильтра неизбежно приводит к усилению политизации местного самоуправления, создает предпосылки к возможному давлению на депутатов. При этом местное самоуправление уводится в сторону от решения центральных вопросов, связанных главным образом с непосредственным жизнеобеспечением населения. Нередко фильтр создает почву для коррупции муниципальных депутатов.

Анализируя период действия муниципального фильтра с 2012 года можно резюмировать, что ни один не согласованный кандидат, обладающий достаточно высоким рейтингом, не был зарегистрирован, либо дошел до конца избирательной кампании. Фильтр превратился не в политический, а в административный инструмент давления. Это создает не доверие к системе выборов и снижает интерес к участию в них.

Установление муниципального фильтра влечет за собой необоснованное ограничение избирательных прав граждан, создает условия для злоупотребления кандидатом правом на сбор муниципальных подписей и оказывает негативное влияние на саму организацию местного самоуправления в стране. В целях дальнейшей демократизации российской государственности и соблюдения международных избирательных стандартов представляется необходимой замена этого института сбором подписей избирателей как формой непосредственного выражения власти народа, который является единственным источником власти в Российской Федерации, либо доработка муниципального фильтра.

Председатель ЦИК РФ Элла Памфилова заявила, что муниципальный фильтр надо корректировать, чтобы он стал более демократичным, но не отменять совсем. Она не исключила, что можно сделать процент необходимых подписей ниже, чем максимально возможные 10%, и разре-

шить муниципальным депутатам ставить подписи не за одного, а за нескольких кандидатов. Соответствующие изменения в избирательное законодательство обсуждались на заседании рабочей группы в Администрации Президента РФ. В частности, речь идет о создании "особых условий" для представителей парламентских партий. В случае если у партии есть хотя бы один представитель в Госдуме, она освобождается от необходимости сбора подписей. Кроме того, процедуру хотят сделать более технологичной, разрешив кандидатам собирать подписи муниципальных депутатов не лично, а через систему многофункциональных центров (МФЦ). На этой неделе председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко заявила, что необходимость отмены муниципального фильтра на выборах в настоящее время отсутствует. По ее словам, фильтр был введен, "чтобы не допустить случайных людей, чтобы выборы не были несерьезной историей".

Ситуация с муниципальными депутатами, когда они в силу закона могут подписываться в поддержку одного кандидата в корне отличается от сбора подписей в пользу кандидата у избирателей, когда гражданин может подписаться в пользу выдвижения не одного, а нескольких кандидатов. Если аналогичная возможность будет применяться при прохождении муниципального фильтра, то это увеличит шансы открытость и конкурентность избирательных процессов.

Возможен вариант ограничения (регламентации) предела сбора подписей кандидатом поддержки у муниципальных кандидатов (например 5 – 10%) сверх необходимого числа. Данная инициатива будет достаточно сложной с точки зрения контроля, так как, технически просчитать количество собранных кандидатом подписей можно лишь запросив нотариальные реестры всех имеющихся в регионе нотариусов и специалистов муниципальных администраций обладающих такими полномочиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 2 мая 2012 года N 40-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный Закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и Федеральный Закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации".
2. Экспертное заключение Комитета гражданских инициатив на поправки к законопроекту о выборах губернаторов от 2 мая 2012 года.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.12.2012 N 32-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы"/
4. Матейкович М.С. Защита избирательных прав граждан в Российской Федерации. М., 2003. С.137.
5. Постников А.В. О конституционно-правовом методе регулирования // Журнал российского права. 2012. №12.

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ, СОВЕРШАЕМЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

OPERATIVE-SEARCH CHARACTERISTICS OF CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH COMMITTED IN CORRECTIONAL COLONIES

*S. Obratsov
V. Shelud'ko*

Annotation

The article reveals the operational-search characterization of crimes against life and health committed in correctional colonies. In the course of the study, a formal logical method was used, a system analysis of the norms of Russian legislation, and comparative jurisprudence. The authors analyzed the composition of crimes against life and health committed in correctional colonies, the causes and ways of their fulfillment are examined. Criminological characteristics of convicts who committed this type of crime are given. The authors emphasize that the operational-search characterization of crimes against life and health should be dynamic and constantly replenish, as criminals use increasingly sophisticated methods of committing and concealing them.

Keywords: crime, warning, life, health, criminal-executive system, correctional colony, convicts, operatively-search activity, operational-search characteristics of crimes, instrument of crime.

*Образцов Сергей Вячеславович
К.юр.н., Владивостокский филиал
Дальневосточного юридического
института МВД России
Шелудько Виталий Олегович
К.юр.н., Владивостокский филиал
Дальневосточного юридического
института МВД России*

Аннотация

В статье раскрывается оперативно-розыскная характеристика преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в исправительных колониях. В ходе проведения исследования использовался формально-логический метод, системный анализ норм российского законодательства, сравнительное правоведение. Авторами проведен анализ составов преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в исправительных колониях, рассматриваются причины и способы их совершения. Приводится криминологическая характеристика осужденных, совершивших данный вид преступлений. Авторы утверждают, что большинство преступлений против жизни и здоровья отличаются квалифицированными способами совершения, включающими разнообразные действия по их подготовке, непосредственному совершению, а также сокрытию следов преступного посягательства. Подчеркивается, что оперативно-розыскная характеристика преступлений против жизни и здоровья должна носить динамичный характер и постоянно пополняться, поскольку преступники используют все более изощренные способы их совершения и сокрытия.

Ключевые слова:

Преступление, предупреждение, жизнь, здоровье, уголовно-исполнительная система, исправительная колония, осужденные, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскная характеристика преступлений, орудие преступления.

В последние годы проблема предупреждения и пресечения преступлений, совершаемых осужденными, а также персоналом учреждений и органов УИС, является одним из приоритетных направлений деятельности оперативных аппаратов подразделений ФСИН России, особую актуальность и значимость приобретают повышение уровня организации и совершенствование тактики борьбы с пенитенциарной преступностью. При этом особая роль принадлежит оперативно-розыскной деятельности как весьма специфическому и важному инструментарию борьбы государства с преступностью.

Одной из основных задач, стоящих перед оперативными подразделениями уголовно-исполнительной сис-

темы, является предупреждение преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в условиях исправительных колоний.

Предварительно, считаем целесообразным уточнить определение оперативно-розыскной характеристики преступлений, совершаемых в исправительных колониях: это научно обоснованная комплексная система знаний о признаках, свойственных конкретным преступлениям, особенностях личности преступников, о способах подготовки, совершения и сокрытия преступного деяния, а также других взаимосвязанных факторов и явлений, с использованием которой осуществляется теоретическая разработка и применение на практике рекомендаций по

организации и тактике оперативно-розыскной деятельности органов и учреждений УИС по борьбе с указанным видом преступлений.

Перейдем к рассмотрению сущности оперативно-розыскной характеристики преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в исправительных колониях.

Исследование вопросов организации оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений УИС по предупреждению преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в исправительных колониях, безусловно к науке уголовного права, не представляется возможным. Необходимость освещения данной проблематики объясняется тем, что уголовно-правовые нормы являются правовым ориентиром и одним из оснований организации оперативно-розыскной деятельности по предупреждению преступлений. Оперативно-розыскная деятельность призвана способствовать реализации правовых норм уголовного законодательства специфическими средствами и методами. Кроме того, знание уголовно-правовых норм необходимо для определения и классификации преступных деяний, выработке на этой основе эффективных оперативно-розыскных мер. Немаловажным для теории оперативно-розыскной деятельности является и учение о составе уголовно наказуемого деяния: объективной и субъективной стороне, объекте и субъекте, орудиях, способах, мотивах, целях, месте, времени, причинах и условиях совершения преступлений.

Рассматриваемые в ходе нашего исследования преступления против жизни и здоровья объединены законодателем в гл. 16 УК РФ "Преступления против жизни и здоровья" [1].

Следует сразу же подчеркнуть, что не все из закрепленных в данной главе составов входят в предмет нашего изучения, ограниченный условием возможности совершения преступлений данного вида в исправительных колониях. Очевидно, что в силу специфики исправительного учреждения не является типичным состав ст. 120 УК РФ, так как трансплантация органов или тканей от донора-осужденного не предусмотрена ведомственными нормативными правовыми актами, регламентирующими медицинское обслуживание спецконтингента. Нехарактерно выполнение составов, связанных с заражением венерической болезнью, ВИЧ-инфекцией, так как постоянные медицинские обследования осужденных выявляют потенциальных субъектов и немедленно осуществляют их лечение. В силу немногочисленности женских исправительных колоний и своевременному осуществлению в них квалифицированной медицинской помощи в местах лишения свободы не применяются составы, предусмотренные ст. 106 УК РФ – убийство матерью новорожденного ребенка и ст. 123 УК РФ – незаконное производство аборта. Особенный субъект ст. 124 УК РФ (неоказание

помощи больному) исключает ее из рассматриваемого нами предмета, а ст. 125 УК РФ – оставление в опасности – неприменима в силу почти полной невозможности возникновения описанных в диспозиции статьи условий в исправительной колонии. Разумеется, во всех перечисленных выше случаях возможны исключения, но лишь теоретического характера, так как в реальных исправительных учреждениях формирование необходимых для этого обстоятельств невозможно.

Таким образом, в исправительных колониях совершаются, как правило, лишь 9 составов преступлений против жизни и здоровья:

- ◆ убийство (ст. 105 УК РФ);
- ◆ убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ);
- ◆ убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ст. 108 УК РФ);
- ◆ причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ);
- ◆ умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ);
- ◆ умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ);
- ◆ причинений тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ);
- ◆ причинений тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ст. 114 УК РФ);
- ◆ причинений тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ).

Общественная опасность преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, имеет свою специфику и повышается тем, что посредством их не только причиняется вред жизни и здоровью людей, но и в ряде случаев нарушается нормальная деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, возникают групповые или массовые неповиновения, массовые беспорядки и т.п.

Преступления, совершаемые в исправительных колониях против жизни и здоровья осужденных, свидетельствуют об упорном нежелании определенной категории осужденных встать на путь исправления, выполнять режимные и иные требования, соблюдение которых продиктовано необходимостью достижения целей уголовного наказания. Более того, указанный вид преступных деяний наносит значительный ущерб надлежащей организации процесса исполнения наказаний, воспитательного воздействия на основную массу осужденных, ослабляется авторитет персонала учреждения и оперативного подразделения, в частности. Растет правовой нигилизм в среде осужденных, подрывается вера в справедливость, силу закона и т. п., что чревато более серьезными и негативными последствиями, борьба с которыми потребует значительных усилий.

В рамках изучаемой проблемы представляют интерес исследования, проводимые различными специалистами, согласно которым в большинстве случаев (70 % изученных уголовных дел) умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в ИК было опасным для жизни в момент его причинения, в 2-х случаях из 10 оно повлекло утрату потерпевшим зрения, в 3 ситуациях вызвало утрату потерпевшим трудоспособности не менее чем на 1/3 и в 4 случаях причинение вреда здоровью осужденного выразилось в неизгладимом обезображивании лица [2].

Среди квалифицированных признаков данного преступного деяния наибольшую тревогу вызывают факты причинения вреда здоровью потерпевшего со смертельным исходом, которое, согласно результатам исследования, имеет место в исправительных учреждениях примерно в каждом пятом случае.

Данные, характеризующие совершение преступлений, связанных с убийством и причинением тяжкого вреда здоровью на территории учреждений УИС, свидетельствуют о неблагоприятных тенденциях в структуре преступности в местах лишения свободы, большой распространенности в исправительных учреждениях преступной субкультуры, так как крайние формы насилия, к которым относятся данные преступления, в "преступном мире" всегда признавались исключительным средством при разрешении различного рода конфликтных ситуаций. Кроме того, насилие, лежащее в основе данного рода преступлений, в ряде случаев используется отрицательно характеризующимися осужденными для закрепления своего авторитета, необходимого им в борьбе за лидерство. Поддержание же авторитета становится невозможным без наглядной демонстрации своей власти.

Давая криминологическую характеристику убийств, совершаемых осужденными в ИК, мы полностью согласны с Е. А. Бирюковой: нельзя не учитывать и тот факт, что приведенные официальные статистические данные не раскрывают полностью состояния преступности в ИК в целом и убийств, в частности, хотя их анализ и позволяет сделать определенные выводы о тенденциях в рассматриваемой сфере [3]. Речь в данном случае идет о той части исследуемых преступлений, которые не получили отражения в официальной уголовной статистике, т. е. они отличаются определенным уровнем латентности.

Следует отметить, что важным ориентиром в определении основных направлений оперативно-розыскной профилактики преступлений против жизни и здоровья, по нашему мнению, служат исходные данные о способе их совершения. Учение о способе совершения преступлений – одно из наиболее важных объектов криминологических исследований. Определяя его понятие с позиций

предмета нашего изучения, возьмем за основу имеющуюся в криминологической литературе точку зрения о том, что способ совершения преступлений представляет собой систему действий по подготовке, совершению и сокрытию преступлений, детерминированных условиями внешней среды и психофизическими свойствами личности, могущих быть связанными с изобретательным использованием соответствующих орудий либо средств и условий места и времени, объединенных общим преступным замыслом [4].

Результаты проведенного нами исследования позволили заключить, что большинство преступлений против жизни и здоровья отличаются квалифицированными способами совершения, включающими разнообразные действия по их подготовке, непосредственному совершению, а также сокрытию следов преступного посягательства.

Наиболее отчетливо эта тенденция прослеживается при совершении убийств и причинений тяжкого вреда здоровью. Способы их совершения непосредственно связаны с конкретной ситуацией и отличаются большим разнообразием используемых орудий, способов их применения, времени, места, обстановки.

В качестве орудий преступления чаще всего может использоваться холодное оружие и предметы, используемые в его качестве (самодельные "заточки", ножи, выдаваемые для хозяйственных нужд, рабочий инструмент и т. д.). Естественно, возможность использования различных орудий преступления зависит не только от их характера, но и от места и времени совершения преступлений. Практике известны случаи, когда способ совершения преступления избирался преступником с таким расчетом, чтобы между совершенным преступным действием и наступлением смерти потерпевшего прошел достаточный промежуток времени, позволивший преступнику создать ложные доказательства своей невиновности.

Место и время совершения преступления напрямую зависят от мотива его совершения. Если убийство совершается на почве внезапно возникшей ссоры, то преступник, как правило, действует, не учитывая окружающую обстановку (наличие свидетелей, возможность уйти от ответственности и пр.). Однако если преступление планируется заранее, то место и время выбираются преступником, как правило, исходя из соображений собственной безопасности, удобства применения орудий преступления, местонахождения жертвы и других факторов.

Следует подчеркнуть, что выбор способа совершения преступления против жизни и здоровья напрямую зависит от личностных особенностей преступника: пола, возраста, психологических качеств лица, социального и материального положения и т.д.

Преступления против жизни и здоровья, совершаемые в условиях исправительных колоний, могут быть как неподготовленными (бытовыми), так и отличаться квалифицированными способами совершения, включающими действия по подготовке к преступлению, непосредственному совершению и сокрытию его следов.

При совершении преступлений против жизни и здоровья в исправительных колониях осужденные применяют различные способы: наносят удары в области жизненно важных органов человека тяжелыми или острыми предметами, душат жертву руками или с помощью петли, сбрасывают с большой высоты и т.д.

Большинство этих преступлений, как уже отмечалось, из-за специфики исправительного учреждения (большая концентрация осужденных в жилых зонах и на производственных объектах) совершаются в условиях очевидности [5].

Однако в ряде случаев наиболее опасные, опытные преступники заранее тщательно подготавливают убийства, принимают меры к сокрытию их следов и даже самого факта преступления. Для этого, в зависимости от способов совершения преступления, они прибегают к различным вариантам действий: сокрытию трупа, к инсценированию на месте происшествия несчастного случая или к имитации самоубийства.

Совершение осужденными преступлений против жизни и здоровья обуславливается совокупностью социально-демографических и уголовно-правовых признаков личности. Как правило, осужденные, совершившие в исправительных колониях указанные преступления, – это лица, имеющие две (37,1 %), три (44,5 %), четыре и более (11,1 %) судимости [6].

Подавляющее большинство осужденных, совершивших рассматриваемые преступления, были ранее осуждены по ст. 105, 228, ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Кроме того, осужденные совершившие преступления против жизни и здоровья часто имеют отклонения психологического плана, среди которых выделяются:

- ◆ нарушения эмоциональной сферы, выражающиеся в повышенной тревожности, агрессивности, эмоциональной неустойчивости;
- ◆ низкий уровень интеллекта, характерный для осужденных, интеллектуально слабо развитых, не анализирующих действительность, складывающуюся ситуацию попадающих в зависимость от различных обстоятельств;
- ◆ завышение своего социального и ролевого статуса, самооценки, выражающееся в неадекватном восприятии персонального статуса, определении собственной позиции в социальной среде. Такие осужденные не критичны к себе и своим действиям, проявляют стремление к борьбе за лидерство, не имея для этого необходимых качеств и способностей;
- ◆ отсутствие чувства сострадания, проявляющееся, как правило, в неспособности переживать страдания других, отсутствие чувства жалости, противопоставлении себя окружающим, ориентированности на грубые формы взаимоотношений.

Следует подчеркнуть, что оперативно-розыскная характеристика преступлений против жизни и здоровья должна носить динамичный характер и постоянно пополняться, поскольку преступники используют все более изощренные способы их совершения и сокрытия.

Проведенный анализ показывает, что знание оперативно-розыскной характеристики преступлений против жизни и здоровья позволяет:

- ◆ прогнозировать возможность совершения преступлений со стороны отдельных лиц;
- ◆ определять наиболее эффективные и рациональные меры оперативно-розыскной профилактики преступлений против жизни и здоровья;
- ◆ качественно использовать комплекс оперативно-розыскных мероприятий при раскрытии данных преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Уваров И. А. Преступления, совершаемые с особой жестокостью в исправительных учреждениях (правовой и криминологический аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1997.
3. Бирюкова Е. А. Криминологическая характеристика и предупреждение убийств, совершаемых осужденными в исправительных колониях : дис. канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 72–74.
4. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: От теории – к практике. М., 1988. С. 295
5. Лекарь А. Г. Организация и тактика предотвращения и раскрытия преступлений оперативными аппаратами ИТУ. Рязань, 1982. С. 149.
6. Оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях : учебник / под общ. ред. Ю. И. Калинина; науч. ред. Б.Б. Казак, Н. П. Барабанов. Рязань, 2003. Т. 2 : Особенная часть. С. 254.

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ИНСТИТУТА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ВЫБОРОВ

DISCUSSION ISSUES OF DETERMINING THE LEGAL NATURE OF THE INSTITUTE OF INVALIDITY OF ELECTIONS

A. Prokhorov

Annotation

In this paper, the author analyzes the different points of view that exist in the domestic legal science, the definition of the legal nature of the institution of invalidity of elections, and also draws conclusions about the ambiguity of the nature of this institution, the possibility of its attribution to law-restoring and law-protecting measures.

Keywords: electoral law, elections, invalidity of elections, invalidity of election results, coercive measures.

Прохоров Алексей Александрович
Аспирант, Пензенский
государственный университет

Аннотация

В данной работе автор анализирует различные точки зрения, существующие в отечественной юридической науке, на определение правовой природы института недействительности выборов, а также делает выводы о неоднозначности природы указанного института, возможности его отнесения к правосоставительным и правозащитным мерам.

Ключевые слова:

Избирательное право, выборы, недействительность выборов, недействительность результатов выборов, меры принуждения.

Правовая природа института недействительности выборов не является однозначной. Однозначно то, что включение института недействительности выборов направлено на охрану прав и свобод участников избирательного процесса, средством которой являются меры правового принуждения. Однако меры правового принуждения достаточно неоднородны по своему составу, в юридической науке до сих пор ведутся споры о структуре мер правового принуждения.

Одним из первых в отечественной юридической науке меры правового принуждения классифицировал советский и российский юрист, специалист в области государственного, административного права Д.Н. Бахрах. Он выделил среди мер правового принуждения: меры предупреждения (профилактики, превенции); меры пресечения; меры процессуального обеспечения; меры защиты и правосоставительные меры; меры юридической ответственности [1][2].

В отечественной правовой науке существует множество иных (схожих) классификаций мер правового принуждения, которые находили свое отражение в работах С.С. Алексеева [3], В.Д. Ардашкина [4], С.В. Шевелевой [5], В.В. Серegiной [6] и др. Однако, по нашему мнению, именно классификация, предложенная Д.Н. Бахрахом, включающая пять видов мер принуждения является наиболее точной.

Ряд ученых полагает, что признание выборов недействительными – это мера правовой (а если точнее, конституционно-правовой) ответственности.

Так, В.А. Виноградов на основе анализа конституционного законодательства Российской Федерации и ряда зарубежных стран относит к мерам конституционно-правовой ответственности признание недействительным юридически значимого результата [7].

А.А. Кондрашев [8] и Н.В. Горьков указывают, что признание выборов недействительными – это вид избирательно-правовой ответственности, которая является подвидом конституционно-правовой ответственности. Н.В. Горьков характеризует избирательно-правовую ответственность как разновидность (подвид) конституционно-правовой ответственности, которая проявляется в сфере правового регулирования избирательного права, наступает вследствие совершения нарушений норм избирательного права (избирательных правонарушений); применяется к субъектам избирательно-правовых отношений; выражается в применении мер, прямо предусмотренных нормами избирательного права [9].

В.В. Игнатенко определяет конституционно-правовую ответственность как один из видов юридической ответственности, выступающих "в качестве правового средства обеспечения правопорядка в сфере конституцион-

но-правовых отношений", который имеет "своим фактическим основанием совершение правонарушения в сфере конституционно-правовых отношений и выражается в применении к правонарушителю ... определенных правовых мер государственного принуждения" [10]. К видам конституционно-правовой ответственности в сфере избирательного права он относит, в том числе и признание результатов выборов недействительными, отмену решения о признании кандидата избранным.

Ученые, которые выступают за отнесение недействительности выборов к мерам ответственности, как правило, не считают наличие вины необходимым условием привлечения правонарушителя к конституционной ответственности. Так, например, Д.Т. Шон [11], В.А. Виноградов [12] признавали потенциальную возможность реализации конституционно-правовой ответственности без вины. М.С. Матейкович, поддерживая их позицию, утверждал, что "можно говорить о невиновной ответственности избирательного корпуса в целом, если его волеизъявление лишается юридической силы вследствие признания недействительными выборов" [13].

Некоторые ученые однако полагают, что правовая ответственность возможна только при наличии вины. Разграничение мер защиты и мер ответственности по критерию наличия вины обосновано такими учеными, как С.Н. Кожевников [14], В.А. Протасов [15], В.Ф. Яковлев [16] и другими. Так, О.А. Красавчиков утверждает, что общее между мерами ответственности и мерами защиты состоит в том, что одним из условий их применения выступает противоправное поведение лица. Отличие же данных способов правового воздействия состоит в том, что для возложения мер ответственности на правонарушителя необходимо, чтобы его поведение с субъективной стороны характеризовалось виной. Что касается мер защиты, то их возложение не связывается с субъективным моментом. Таким образом, то, что называют ответственностью без вины, на самом деле ответственностью не является, а представляет собой способ восстановления правопорядка и нарушенных избирательных прав [17].

В.В. Вискулова, разделяя между собой понятия "гарантии избирательных прав" и "гарантии избирательных прав граждан" указывала, что возможность признания недействительными итогов голосования, результатов выборов являются именно мерой юридической защиты [18].

О.А. Антонова указывала, что нецелесообразным является отнесение процедуры признания результатов выборов недействительными к конституционным санкциям, так как для применения последних в качестве обязательного признака является наличие вины субъекта избирательного правонарушения, а в ходе признания выборов

недействительными отрицательные последствия терпят также лица, выполняющие должным образом предписания избирательного закона [19].

Н.М. Колосова [20], С.В. Евдокимов [21] утверждали, что признание выборов недействительными – это мера восстановления нарушенных прав лиц, участвующих в выборах.

Ряд авторов утверждает, что признание выборов недействительными является смежным правовым институтом, который содержит в себе элементы мер конституционно-правовой ответственности и мер, направленных на защиту избирательных прав граждан, что признание выборов недействительными выступает в качестве меры защиты, то есть сочетает элементы правовосстановления и конституционно-правового пресечения.

П.В. Смирнов указывает, что отдельные меры конституционно-правового принуждения реализуют одновременно цели пресечения и защиты прав (признание выборов недействительными), пресечения и ответственности (приостановление деятельности политической партии).

Вообще основным аргументом сторонников отнесения таких мер правового принуждения, как признание итогов голосования, результатов выборов недействительными, к числу мер защиты является недопущение объективного вменения при реализации конституционно-правовой ответственности. Так, П.В. Смирнов считает, что признание выборов недействительными нельзя признать мерой ответственности: "Если мы данную меру оценим как меру ответственности, то тогда мы признаем коллективное вменение, когда за действие одних отвечает весь избирательный корпус, что недопустимо" [22].

И.А. Боровикова указывает, что признание результатов выборов недействительными в правовом регулировании избирательных отношений проявляет полифункциональную природу и выполняет функции, свойственные как мерам конституционно-правового восстановления, так и мерам конституционно-правового пресечения. Однако при этом сам автор склоняется к тому, что признание результатов выборов недействительными выступает мерой конституционно-правового восстановления, поскольку функции и порядок применения данной процедуры соответствует мерам конституционно-правового восстановления, а вина является обязательным условием ответственности [23].

Мы полагаем, что признание выборов недействительными не может считаться мерой юридической ответственности. Юридическая ответственность, в общем смысле, представляет собой применение мер государственного принуждения к виновному лицу за совершение противоправного деяния.

Юридическая ответственность существует только при одновременном наличии двух предпосылок: объективной и субъективной.

Как отмечали И.С. Самощенко и М.Х. Фахрушин, объективная предпосылка юридической ответственности – наличие правового регулирования общественных отношений. Особенностью юридической ответственности является то, что она наступает лишь в результате нарушения правовых норм. Если правовое регулирование составляет объективную предпосылку юридической ответственности, то субъективной предпосылкой ее является свобода воли человека. Объективная предпосылка в данном случае – сам факт нарушения избирательных прав лиц, участвующих в выборах. Субъект правонарушения – избирательная комиссия, чей протокол в конечном итоге признается недействительным [24].

В случае с признанием выборов недействительными, невозможно говорить о том, что ответственность несут только избирательные комиссии, как и о существовании субъективной предпосылки в обозначенном выше смысле. Как уже отмечалось выше, выборы являются деятельностью множества лиц, которые в процессе выборов реализуют свои активные и пассивные избирательные права. Для того, чтобы признать выборы недействительными необходимо, чтобы избирательные права одних лиц, участвующих в выборах, были нарушены действиями других лиц, также участвующих в выборах, появилась невозможность выявления действительной воли избирателей. Однако при этом к ответственности привлекаются не лица, нарушившие избирательные права: негативные последствия от такой конституционно-правовой ответственности (признания выборов недействительными) несут избиратели и кандидаты, а не избирательные комиссии.

В целом мы согласны с позицией И.А. Боровиковой, которая указывает, что признание выборов недействительными не служит целям наказания лица, нарушившего права участников избирательного процесса. Ведь субъектами нарушения правил составления списка избирателей, которое впоследствии может привести в теории к признанию выборов недействительными, могут являться и избирательные комиссии, и их отдельные должностные лица, и органы регистрационного учета, и главы воинских частей и т.д., то есть те лица, которые не всегда непосредственно задействованы в избирательном процессе.

Признание выборов недействительными (если рассматривать эту процедуру как правовую санкцию) не ведет к наказанию указанных нарушителей избирательных прав граждан, эти лица не несут личную, организационную или материальную ответственность в результате применения по отношению (в том числе) к ним указанного вида наказания.

Рассмотрение таких мер как признание выборов недействительными или, например, отзыв депутата избирателями не может считаться мерой конституционно-правовой ответственности, вопреки позиции отдельных ученых, например, Е.А. Колюшина [25]. Согласие с его точкой зрения может привести к тому, что она позволяет относить с юридической ответственностью всякие меры государственного принуждения, в том числе и не связанные с противоправным поведением субъекта, что является неверным, как справедливо отмечал В.А. Плахотнюк [26].

Представляется обоснованным утверждение И.А. Боровиковой о том, что посредством "реализации данной меры конституционно-правового принуждения достигается более широкая цель – обеспечение и восстановление порядка организации и проведения выборов, достоверное установление итогов голосования и конечных результатов выборов, а также в целом защита избирательной системы Российской Федерации, избирательной системы субъектов Российской Федерации, возможности свободной реализации гражданами избирательных прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации" [27].

Любопытна также точка зрения А.А. Кондрашева, который дает ответ на вопрос, почему к какой-либо ответственности в результате нарушения законодательства о выборах практически не привлекается "пассивная" часть участников избирательного процесса, то есть сами избиратели. Он указывает, что "субъекты, обеспечивающие участие в избирательном процессе "активных" субъектов, или непосредственно голосующие избиратели не имеют возможности своими противоправными действиями серьезно нарушить ход выборов или изменить результаты волеизъявления народа. Эти субъекты в рамках избирательной кампании выполняют вспомогательные функции (освещение выборов в средствах массовой информации, агитация, составление списков, выделение помещений и мест для агитации). Другие субъекты избирательного процесса – члены избирательных комиссий, комиссии в целом, кандидаты, избирательные блоки, партии, наблюдатели – несут ответственность по нормам избирательного законодательства, что, правда, не исключает применения мер ответственности, предусмотренных в иных отраслях законодательства" [28].

Сам по себе институт принуждения значительно шире института ответственности: они соотносятся как целое и часть. Принуждение включает в себя не только меры ответственности (негативной), но и меры защиты субъективных прав (то есть меры восстановления и защиты нарушенных прав отдельных лиц без фактического привлечения к ответственности виновных лиц), меры пресечения.

Однако следует четко различать понятия "недействительность выборов" и "признание выборов недействи-

тельными". Выше нами уже отмечалось сущностное различие между данными терминами (соотносятся как "результат" и "процесс достижения результата"), в данном случае мы можем провести и отличия в их правовой природе. Если принять за основу то, что правовое принуждение является способом правовой охраны, то можно установить следующее: "признание выборов недействительными" является мерой правового принуждения, тогда как сама по себе "недействительность выборов" является правоохранительным институтом.

Кроме того, как отмечает В.В. Серегина, в таких отраслях права, как гражданское, государственное, административное, есть правовые нормы, которые предусматривают возможность применения правового принуждения вне какой-либо связи с правонарушением, с виновным поведением субъекта. Это – "ответственность без вины" в гражданском праве; кассация выборов в государственном праве; реквизиция, досмотр в аэропортах, таможенных пунктах – в административном праве [29].

Мы не можем быть солидарны и с теми авторами, которые полагают, что недействительность выборов – это правовой институт, который содержит в себе исключительно элементы мер конституционно-правовой ответственности и мер, направленных на защиту избирательных прав граждан. По нашему мнению, подобная трактовка сути признания выборов недействительными является недостаточно точной, излишне узкой, поскольку данный институт содержит не только и не столько характерные для юридической ответственности черты, сколько признаки, схожие с мерами принуждения (в которые и включены меры ответственности).

Именно по этой причине мы не можем согласиться с авторами, которые полагают, что институт признания выборов недействительными содержит в себе исключительно черты правоспособительных и правопресекательных мер, то есть является мерой правовой защиты. С.В. Евдокимов отмечает, что "к понятию мер защиты не следует относить только меры восстановительного характера. Защита права осуществляется не только восстановительными средствами, но и посредством превентивных, пресекающих мер. Меры защиты – понятие более широкое и включает в себя правоспособительные меры (наряду с превентивными мерами, мерами пресечения и др.)" [30].

В юридической литературе неоднократно отмечалось, что наличие признаков данных правовых институтов можно обнаружить во многих процессуальных действиях. Так, И.А. Иванников отмечал возможность применения мер правовой защиты без учета субъективной стороны совершенного деяния [31]. С.С. Алексеев указывал на то, что вина не входит в фактическое основание мер защиты: это основание ограничивается самим по себе фактом нарушения права [32].

Мы считаем, что институт признания выборов недействительности является смежным, комплексным, полифункциональным институтом правового принуждения, который содержит в себе функциональные черты, характерные, в основном, для защитных и правоспособительных мер (поскольку в результате признания итогов голосования, результатов выборов недействительными происходит восстановление правового положения, существовавшего до голосования/выборов, от них не наступают юридических последствий), однако при этом он выполняет и функции, которые характерны и для мер юридической ответственности (в результате признания выборов недействительными не избирается кандидат или кандидаты), и для мер предупредительных (путем признания выборов недействительными не допускается назначение на должность кандидата, избранного с нарушением закона, кроме того, сама по себе возможность признания недействительными результатов выборов сдерживает участников избирательного процесса от совершения возможных нарушений, которые могли бы стать основанием для аннулирования результатов выборов), и для мер пресечения (в случае, если судом выборы признаются недействительными уже после избрания кандидата на должность).

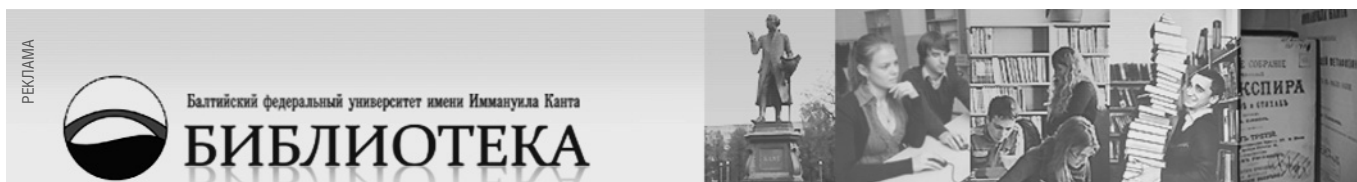
Таким образом, признание выборов недействительными является смежным институтом, который по своей сути и функциям находится ближе к мерам правового восстановления и защиты, и с некоторыми допущениями может быть отнесен к ним, поскольку в результате признания недействительными выборов происходит восстановление правового положения, существовавшего до голосования/выборов, от них не наступают юридических последствий. Однако при этом, нельзя игнорировать факт того, что данный институт имеет функциональные признаки, характерные и для мер юридической ответственности, и для мер пресечения, и для превентивных мер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахрах Д.Н. Дисциплинарное принуждение // Изв. Вузов: Правоведение. – 1985. – №3. – С.17–18.
2. Бахрах Д.Н. Административная ответственность: Учеб. пособие. – М., 1999. – С. 37.
3. Алексеев С.С. Общая теория права. – В 2 т. – Т. 1. – М., 1981. – С. 272–273.
4. Ардашкин В.Д. О принуждении по советскому праву // Советское государство и право. – 1970. – №7. – С. 36.

5. Шевелева С.В. Виды мер правового принуждения // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – №3. – С. 159
6. Серегина В.В. Государственное принуждение по советскому праву. – Воронеж, 1991. – С. 75.
7. Виноградов В.А. Конституционная ответственность: вопросы теории и правовое регулирование. – М., 2000. – С. 78 – 99.
8. Кондрашев А.А. Конституционно–правовая ответственность в Российской Федерации: теория и практика. – М., 2006. – С. 156–203.
9. Горьков Н.В. Избирательно–правовая ответственность в Российской Федерации: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 7.
10. Игнатенко В.В. Юридическая ответственность и избирательный процесс. – М., 2001. – С. 13.
11. Шон Д.Т. Конституционная ответственность // Государство и право. – 1995. – №7. – С. 41.
12. Виноградов В.А. Субъекты конституционной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. – С. 50.
13. Матейкович М.С. Защита избирательных прав граждан в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2003. – С. 143–144.
14. Кожевников С.Н. Государственное принуждение: особенности и содержание // Советское государство и право. – 1978. – №5. – С. 52–53.
15. Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. – М., 2001. – С. 225.
16. Яковлев В.Ф. Принуждение в гражданском праве // Проблемы современного гражданского права. – М., 2000. – С. 210–223.
17. Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Сборник ученых трудов. – Вып. 27. – Свердловск, 1973. – С. 11.
18. Вискулова, В. В. Гарантии избирательных прав граждан в современной России: вопросы теории и практики: Автореферат дис. ... д-ра. юрид. наук. – М., 2013. – С. 23.
19. Антонова О.А. Признание выборов недействительными как мера конституционно–правового принуждения. // Право и демократия: сб. науч. тр. – Вып. 20 / Под ред. В.Н. Бибило. – Минск, 2009. / URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/19713> (дата обращения 10.12.2017).
20. Колосова Н.М. Теория конституционной ответственности: природа, особенности, структура: дис. ...д-ра юрид. наук. – М., 2006. – С. 237.
21. Евдокимов С.В. Правовосстановительные меры в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 116.
22. Смирнов П.В. Меры конституционно–правового принуждения: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Сургут, 2005. – С. 8.
23. Боровикова И.А. Признание результатов выборов недействительными: конституционно–правовая природа и основания применения: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2012. – С. 16.
24. Самощенко И.С., Фарухшин М.Х. Предпосылки правовой ответственности. // Правоведение. – 1970. – №5. – С. 30.
25. Колюшин Е.И. Конституционное (государственное) право: Курс лекций. – М., 1999. – С.27.
26. Плехотнюк В.А. Вина гражданина как субъективное условие его привлечения к ответственности по избирательному праву // Академический юридический журнал, 2003. №. 1. – С. 20.
27. Боровикова И.А. Признание выборов недействительными как мера конституционно–правового принуждения // Конституционное право. – 2009. – №4 (38). – С. 15.
28. Кондрашев А.А. Избирательно–правовая ответственность в российском конституционном праве // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – №6. – С. 115.
29. Серегина В.В. Проблема исследования структуры государственного принуждения в отечественной правовой науке // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – №2. – С. 185–195.
30. Евдокимов С.В. Правовосстановительные меры в российском праве: дисс. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1999. – С. 11.
31. Иванников И.А. Теория государства и права: учеб. пособие. – Ростов на Дону, 2001. – С. 18.
32. Алексеев С.С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права. – В 2 т. – Т. 2. – Свердловск, 1973. – С. 280.
33. Синцов Г. В. Особенности деятельности корпуса наблюдателей "За чистые выборы" в регионах России // Юридический мир. 2013. №8. С. 62–65.

© А.А. Прохоров, (lexproh@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА И МОТИВАЦИЯ СОВЕРШЕНИЯ КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Прохоров Эрик Александрович
Аспирант, Московский
государственный областной
университет

PERSONALITY OF THE CRIMINAL AND MOTIVATION TO COMMIT A CORRUPTION CRIME IN PUBLIC PROCUREMENT

E. Prokhorov

Annotation

The subject of the study in this article is the question of identifying socially significant properties, characteristics or characteristics in the personality of a corrupt criminal who has committed a wrongful act in the sphere of public procurement. It is indicated that corruption behavior in the field of public procurement is polemotivated. It is generated under the influence of several leading motives, among which there are two main motives. One of them is to recognize self-interest and the desire to provide oneself with possible material goods, including exorbitant material needs and ambitions. As a result of the investigation of the identity of the corruption offender in public procurement, the most common features characterizing this type of criminals are indicated.

Keywords: criminal, criminal personality, motive of crime, crime target, corruption, corruption crime, public procurement.

Аннотация

Предметом изучения в настоящей статье является вопрос выделения социально значимых свойств, особенностей или характерных признаков в личности коррупционного преступника, совершившего противоправное деяние в сфере государственных закупок. Указано, что коррупционное поведение в сфере государственных закупок является полемотивированным. Оно порождается под действием нескольких ведущих мотивов, среди которых следует выделить два основных. Одним из них следует признать корысть и стремление к обеспечению себя возможными материальными благами, включая непомерные материальные потребности и амбиции. Как итог исследования личности коррупционного преступника в сфере государственных закупок указаны наиболее распространенные черты, характеризующие данный тип преступников.

Ключевые слова:

Преступник, личность преступника, мотив преступления, цель преступления, коррупция, коррупционное преступление, государственные закупки.

Определение особенностей личности конкретного преступника способствует уяснению причин и условий совершения коррупционного преступления, определению степени общественной опасности содеянного и назначению, соответственно, справедливого наказания. "Изучение личности преступника осуществляется главным образом для выявления и оценки тех ее свойств и черт, которые порождают преступное поведение, в целях его профилактики" [14, с. 152].

Обычно, личностью коррупционного преступника раскрывается через совокупность присущих ему социально значимых качеств и свойств, которые сформировались "в процессе его общественной либо государственной деятельности (социального управления) и обусловивших использование им для достижения личных, групповых или корпоративных целей средств, порицаемых с позиции уголовного закона" [9, с. 103]. Другой трактовкой личности преступника является "личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взгля-

дов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или не проявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата" [3, с. 16].

Многими криминологами вполне обосновано отмечается тот момент, что исследование личности преступника подчиняется необходимости выявления закономерностей, присущих преступному поведению, преступности, как массовому явлению, выявлению их причин и разработке обоснованных и целесообразных рекомендаций для осуществления борьбы с преступностью [11, с. 274]. Обобщение подобной информации относительно совершающих преступления лицах, осуществление их типизации позволяют обеспечить более точное прогнозирование динамики преступности, определять масштабы ее воздействия на иные социальные процессы и явления [16, с. 248]. В этой связи значимым является вопрос выделения социально значимых свойств, особенностей или характерных признаков в личности преступника.

Существующие среди криминологов подходы в этом вопросе отличаются разнообразием. Так, в криминологической науке относительно структуры личности преступника можно выделить следующие точки зрения. Например, Н.Ф. Кузнецовой выделялись три основных компонента в структуре личности преступника: социально-демографический компонент; социально-ролевой компонент и иные свойства личности преступника [15, с.58].

В свою очередь, А.И. Алексеев в структуре личности преступника указывалось на следующие элементы, подлежащие изучению:

1. социально-демографические элементы (возраст, пол, социальное, должностное и семейное положение, профессиональная принадлежность, материальная обеспеченность, статус его места жительства и т.д.);

2. уголовно-правовые элементы (информация о совершенном преступлении, его мотивация, формы вины, единоличный или групповой характер преступления, уголовное прошлое и т.д.);

3. особенности психологического и нравственного характера (весь спектр разнообразных проявлений субъективного мира (внутреннего "я") преступника);

4. биофизиологический элемент (состояние его здоровья, наличие заболеваний и особенностей физической конституции [1, с. 82–83]. Для А.И. Долговой значимыми в структуре личности преступника являются шесть элементов, таких как: "социально-демографические признаки; уголовно-правовые признаки; социальные проявления в разных сферах жизнедеятельности, или социальные связи; нравственные свойства; психологические признаки; физические (биологические) характеристики" [13, с.385]. Социально значимые проявления личности при различных условиях реализации его жизнедеятельности, существующие социальные связи, а также биологические характеристики человека в данном случае отделены от социально-демографических признаков.

Индивидуальные особенности преступника в любом случае проявляются в его деятельности, что предполагает изучение мотивов, целей и задач, определяющих данную деятельность. В этой связи необходимо признать, что коррупционное поведение в сфере государственных закупок является полемотивированным. Оно порождается под действием нескольких ведущих мотивов, среди которых следует выделить два основных. Одним из них следует признать корысть и стремление к обеспечению себя возможными материальными благами, включая непомерные материальные потребности и амбиции. В большинстве случаев незаконному получению материальных благ свойственно становится самоцелью при отсутствии четкого представления относительно "нужности" подобных средств. В качестве цели преступления предстает желаемый лицом результат, к достижению которого оно стремится при совершении общественно

опасного деяния [5, с.7]. Она выступает как итоговое представление при совершении преступления. Целью определяется вся направленность преступных действий. Цель и мотив, как признаки субъективной стороны состава преступления, являются взаимосвязанными и взаимообусловленными категориями, определяющими различные стороны психической деятельности личности. При этом мотив выступает внутренним двигателем человеческого поведения, задавая его тон и характер, определяя его причины. Цель определяет направление преступного поведения, задавая вектор движения к получению определенного результата как итога преступной деятельности.

В существующей уголовно-правовой доктрине часто происходит отождествление корыстного мотива и корыстной цели, определяя, что ими предопределяется желание по извлечению материальной выгоды [4, с.287]. При этом указывается и на то, что цель как таковая не может выступать как корыстная, так как корысть является только мотивацией [10, с.114]. Но в контексте настоящего исследования представляет определенный интерес появление нового понятия – "коррупционный мотив", объединяющего в коррупционной сделке стремления обеих сторон. Но его объяснение не может быть убедительным вследствие того, что абстрактно и вне определенной деятельности существование мотива невозможно. Так, постановлением Пленума Верховного суда РФ, при разъяснении относительно квалификации деяний по ст. 285 УК РФ, корыстная заинтересованность не называется ни целью, ни мотивом, а только указывается, что "корыстная заинтересованность – стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг и т.п.)" [19].

У другой стороны коррупционной сделки, присутствует также заинтересованность в ее успешном завершении при наличии цели получения выгоды от совершенных должностным лицом определенных действий в его интересах. Данная выгода может обладать как материальным, так и нематериальным характером, отличаясь от выгоды чиновника. Она лежит вне границ квалификации, учитывая, что составом активного подкупа (ст. 291, ч. 1, 2 ст. 204) она не предусматривается также как и мотивация. В подобной ситуации возникает вопрос относительно правоты в обозначении того, что коррупционное преступление совершается с корыстной целью или с наличием "коррупционного мотива". В любом случае, синтетическим признаком, объединяющим коррупционные преступления в сфере государственных закупок, являет-

ся единая направленность и единая цель, связанная с получением таких благ как деньги, ценности, другое имущество или услуги имущественного характера, а также иные имущественные права как в собственных интересах, так и в интересах третьих лиц. Данная цель обычно преследуется всеми коррупционерами – как должностными лицами, так и лицами, которые реализуют управленческие функции в различных организациях. Необходимо согласиться с тем, что в своем содержании данная цель должна определяться как корыстная, исходя из того, что корысть понимается обычно как "страсть к приобретению, к наживе", "стремление к наживе, выгоде, пользе", "стремление к личной выгоде, жадность" [20, с.252].

Большое значение в системе детерминант коррупционной преступности в сфере государственных закупок имеют присущие государственным и иным служащим негативные личностные характеристики. Коррупционные деяния часто совершаются ими исходя из антиобщественной установкой, корысти, зависти, карьеризма, готовность поставить материальную выгоду выше закона, норм морали, профессиональной чести. *На формирование и проявление подобных черт личности оказывают существенное влияние следующие факторы:*

- ◆ настрой на использование своей должности в корыстных личных интересах;
- ◆ наличие рядом лиц, имеющих высокий уровень материального благосостояния, который достигнут в результате криминальной деятельности;
- ◆ определенное снижение существующего уровня материального обеспечения личности и стремление его восстановить преступной деятельностью;
- ◆ ориентация на высокие материальные стандарты жизни сослуживцев;
- ◆ наличие у человека дорогостоящих интересов и привычек;
- ◆ стремление к возмещению понесенных расходов с включением в общий процесс коррупции.

Но одним из принципиальных моментов является то, что стороной коррупционных преступлений является субъект публичных общественных отношений. В публичных общественных отношениях всегда одна из сторон наделена властными полномочиями и эту сторону следует признавать субъектом властных полномочий. Субъект властных полномочий доминирует над остальными участниками публичных общественных отношений (физические и юридические лица), по средствам делегированных государству либо органу местного самоуправления народом и населением полномочий, части своих прав и свобод.

Давая характеристику личности преступника, совершившего преступление коррупционной направленности, прежде всего, следует раскрыть ее как личность челове-

ка вообще, давая оценку как субъекту определенной жизнедеятельности, что существенным образом оказывает влияние на весь его облик. Психологические особенности такой личности необходимо воспринимать в качестве относительно стабильной совокупности присущих ему индивидуальных качеств, позволяющих определить типичные способы реагирования и механизмы поведения, сформированность системы представлений человека о себе, межличностных отношениях и характере социального взаимодействия. Для формирования полной картины личности преступника следует провести изучение ее структуры, предполагающей наличие систематизированных групп признаков, способных характеризовать совершающих уголовно наказуемые деяние лиц: уголовно-правовых, социально-демографических, психологических, нравственных и криминологических [2].

Так, присущие личности преступника уголовно-правовые признаки должны отражать его мотивацию, форму вины, единоличный или групповой характер преступной деятельности, вид совершенного преступного деяния и т. д. Благодаря таким данным отражается степень социальной деформации и особые свойства личности, которые позволяют выделить существенные признаки этих лиц. Исходя из чего исследователями были составлены различные типологии преступников. Например, А.В. Мардановым при изучении личности экономического преступника (под которыми он понимает в том числе и служебные преступления, которые связаны с экономической деятельностью), на основе типологии А.Б. Сахарова, как критерии выделяются стойкость, глубина и интенсивность, имеющие антисоциальную направленность личности" с выделением следующих типов преступников: "случайного типа", "ситуативного типа", "неустойчивого типа" и "устойчивого (злостного) типа" [18, с.16–17].

Развивая данный подход А.Б. Осипов, также приняв в качестве основы предложенную А.Б. Сахаровым [24] типологию и изучая коррупционную преступность в органах внутренних дел выделил ряд типов, в основу которых были положены личностные качества преступников, проявившиеся в совершенном преступлении, а именно: "активный коррупционер", "привычный коррупционер", "ситуативный коррупционер (неустойчивый)" [21, с. 81–82].

Весьма специфичную уже типологию лицам, обвиняемым в незаконном участии в предпринимательской деятельности определил В.С. Изосимов исходя из особенностей, которые отражают отношение конкретной личности к актуальным социальным и духовным ценностям. Так, им выделяются: "1) вынужденные преступники (лица, вовлеченные в совершение преступлений как следствие неблагоприятной ситуации; попавшие в сферу влияния носителей криминальных взглядов и т.д.; 2) преступники с доминирующей антиобщественной установ-

кой (совершившие преступления с использованием благоприятных внешних условий); 3) преступники с ярко выраженной антиобщественной ориентацией (совершившие преступления с использованием созданных ими условий)" [7, с.193].

Исходя из указанного выше, в структуре личности преступника, совершившего коррупционного преступления будут исследованы уголовно-правовые признаки, психологические особенности, социально-демографические и нравственные свойства личности. При этом адекватной для достижения задач настоящего исследования следует признать подход А.И. Алексеева, в рамках которого раскрываются признаки личности через ее социальные связи, существующие в различных областях жизнедеятельности. В этой связи одним из значимых моментов для выявления характеристики личности-коррупционера является понимание того, что данным лицом в значительной мере используются собственные профессиональные знания и навыки, должностные обязанности и авторитетность занимаемой им должности, что в значительной мере позволяет охарактеризовать не только личность преступника, но и существующие взаимосвязи с иными лицами, дать оценку окружающей преступника среде. Наличие таких уголовно-правовых признаков позволяет разделить коррупционных преступников и правонарушителей в других сферах. При этом существующая специфика нравственных и психологических свойства личности дополняет картину коррупционного преступления.

Исходя из заданной исследовательской модели автором проводилось аналитическое и статистическое изучение личности коррупционного преступника в сфере государственных закупок. В качестве эмпирической базы исследования выступили данные, полученные из 157 оконченных уголовных дел в отношении обвиняемых по ст.160, 201, 290, 291, 291-1 Уголовного кодекса РФ, которые были совершены в период с 2009 по 2016 гг. с вынесением приговоров суда или которые были прекращены по не реабилитирующим основаниям.

Социально-демографическая характеристика

Пол. Характеризуя данный показатель необходимо указать на наличие устойчивой тенденции по сокращению "мужской" преступности в общеуголовном плане. Об этом свидетельствуют данные относительно доли мужчин, обвиненных в совершении преступлений, которая снизилась практически на 3% и составляет 84,9%. Увеличение женской преступности отмечено в случаях, когда объективной стороной преступления не требуется применение субъектом определенных особых физических умений или навыков. Под этот признак подпадают и некоторые составы экономических преступлений, кото-

рые связаны "с хищениями имущества или противоправным использованием служебного положения" [12, с.278], включая коррупционную преступность.

По типологическим чертам личности коррупционного преступника, совершившего деяние в сфере государственных закупок, незначительно отклоняются от общекриминальных показателей. Примерно 76% коррупционных преступлений подобного рода совершено лицами мужского пола. При этом четко прослеживается тенденция, свидетельствующая об увеличении доли женщин в числе лиц, совершивших такой вид преступлений (10% – с 2009 по 2010 гг. и до 24% – с 2014 по 2016 гг.). Подобный факт объясняется более частым присутствием мужчин на руководящих должностях и, особенно в органах государственной власти и управления. Женщинам, совершившим коррупционные преступления, традиционно свойственно нахождение на должностях, связанных с обеспечением или финансированием государственных закупок.

Социальный статус. Изучение личностей коррупционных преступников свидетельствует о высокой доле лиц, состоящих в браке. Учитывая их высокий социальный статус наличие стабильных отношений обеспечивает их успешность в карьерных вопросах. Так, на момент расследования совершенного коррупционного преступления 68% лиц находились в законном браке, из которых 62% уже имели детей. Среди мужчин в браке состояло 68%, а доля женщин, состоящих на момент совершения коррупционного преступления составляла 34%. При этом в официальном разводе состояло 14% человек.

Социально-психологическая характеристика

Отдельные исследователи уже обращали внимание на то, что "по своим социально-психологическим характеристикам лица, совершающие экономические (в том числе и коррупционные) преступления, в меньшей степени, чем другие категории преступников, отличаются от законопослушных граждан" [23, с.23]. Несмотря на то, что уровень правовой подготовки в российском обществе находится на низком уровне, коррупционному преступнику в большинстве своем свойственна хорошая подготовка в области законодательства и часто на профессиональном уровне. В этой связи они способны выстраивать стратегию собственного преступного поведения, обходя проблемные вопросы правового регулирования и используя их себе во благо. Вместе с тем, они в своем большинстве негативно относятся к издаваемым нормативно-правовым актам и не испытывают уважения ко всей правовой системе в целом, воспринимая ее как определенный рудимент для них. В этой связи коррупционным преступником создается свой собственный мир, со своими правилами, ценностями и нормами пове-

дения. Роль катализатора играет при этом аналогичное по взглядам окружение, сознание которых также сформировано под воздействием специфических иллюзий и представлений: "Эти иллюзии касаются, прежде всего, неверного представления о том, что умный человек способен пройти по грани, отделяющей закон и преступление, удовлетворив при этом определенные личные потребности. Человек, который попытался реализовать эту иллюзию, рассматривается как герой, достойный уважения и почитания" [22, с.31].

Необходимо отметить, что при совершении преступления у коррупционного преступника существует обезличенный образ пострадавшей стороны – государство воспринимается как что-то, мешающее жить, а народ – это просто "быдло", которое не умеет жить. В этой связи обезличивание объекта преступного посягательства ведет к утрате в сознании преступника каких-либо моральных границ в подобном поведении в силу неопределенного объекта преступных посягательств. Поэтому часто коррупционные преступники и не признают себя виновным в совершении преступления, так как в его сознании уже укрепился стереотип "все делают так", "я для этого и нахожусь на этом месте" или "надо успеть, иначе останусь не с чем", а совершаемые им действия, несмотря на то, что и признаются нарушением закона, не могут признаваться преступлением. Э. Дюркгейм полагал, что в периоды социальных потрясений может ослабевать чувство ответственности личности перед обществом. При этом существовавшие ранее нормы и меры контроля могут стать неэффективными и в такой ситуации человеком не признаются ограничения, установленные государством. Начинает проявляться его склонность к получению своих притязаний порой и противозаконными методами [8, с. 198].

Возраст. По возрасту общеуголовные преступники в большинстве случаев входят в возрастную группу до 29 лет, после нее идет группа 30–39 лет, и после которой криминальной активности свойственен спад [1, с.86]. В свою очередь разделение по возрастным категориям коррупционных преступников показало, что 0,8% привлеченных к уголовной ответственности по "коррупционным" составам преступления входят в группу от 18 до 24 лет; 6,7% – от 25 до 29 лет; 64,8% – от 30 до 49 лет и 26,7% – от 50 лет и старше.

Таким образом, средний возраст преступника по противоправным деяниям в сфере государственных закупок составляет примерно 40 лет. Подобное отличие от среднего возраста среднестатистического общекриминального преступника (более 15 лет) объясняется тем, что в отличие от общеуголовных, совершение коррупционного преступления предполагает высокого уровня познаний в экономико-правовой сфере, в общем и сфере осуществления государственных закупок, в частности.

Для совершения подобного коррупционного преступления человек обязан занимать соответствующую должность, которая не относится к должностям начального уровня, предполагая необходимое образование и опыт работы. Следовательно, лица, совершившие коррупционные преступления, как правило, старше 30 лет.

Место жительства. Если общеуголовные преступления совершаются примерно 85% городских жителей, то среди коррупционных преступников доля горожан несколько выше и составляет 92%. Такой факт объясняется стремлением представителей органов власти проживать в благоприятных условиях и даже при проживании за городом, многие из них зарегистрированы или имеют жилье в городских населенных пунктах.

Наличие постоянной работы. Отнесены к безработными более 10% лиц, совершивших общеуголовные преступления, а доля лиц, которые не имели постоянного источника дохода, на момент совершения преступления составляла 59,6%. Это входит в серьезное противоречие с показателями по коррупционной преступности где только 3,5% официально были безработными, и то, это лица, которые являлись соучастниками преступления.

Наличие судимости. Судимость среди лиц, совершивших коррупционное преступление, имели только около 2% от общего числа таких преступников. Подобное малое количество лиц, имевших судимость, в целом достаточно характерная особенность по всем преступлениям в экономической сфере. Например, доля судимых среди совершивших мошенничество лиц – 7,02% [17, с.54], а по уклонившимся от уплаты таможенных платежей только 3% [6, с.69]. Указанное низкое количество судимых ранее лиц объясняется наличием достаточно высокого социального статуса у этой категории преступников, где наличие судимости уже не позволит его достичь.

Социально-ролевая характеристика

Образование. Исходя из статистических данных, у среднестатистического преступника уровень образования значительно ниже чем среднего уровня образования россиян и находится в пределах незаконченного среднего образования – у 60% преступников, и около 4% имеют высшее [12, с.280]. В противовес данным показателям уровень образования у лиц, совершивших коррупционные преступления достаточно высок. Несмотря в целом на высокий уровень образования преступников, осужденных за экономические преступления, у осужденных за коррупционные преступления он самый высокий. Подобный феномен объясняется необходимостью обладания необходимыми знаниями на очень высоком уровне для занятия определенных должностей в органах государственной власти или местного самоуправления, а

также в иных государственных организациях, включая хорошее знание законодательства, экономическую и финансовую подготовку.

Профессия. По профессиональному составу среди коррупционеров в сфере государственных закупок преобладают представители управленческих должностей или представители правовых, или финансово-экономических специальностей, а также иных интеллектуальных специальностей. Это также во многом связано с теми требованиями, которые предъявляются к лицам, замещающим определенные должности, в том числе по конкурсу.

Должность. Основная масса лиц, привлеченных к уголовной ответственности в связи с совершением коррупционных преступлений в сфере государственных закупок являются представители органов государственной власти или местного самоуправления различного уровня – 79,2%, сотрудники государственных организаций – 18,4%, а также иные лица – 2,4%.

Создание преступных групп. В России около 20% преступных деяний совершается организованными преступными группами. Не является тут исключением и преступная деятельность в сфере государственных закупок. Доля групповых преступлений в данной сфере составляет порядка 15%, а среди соучастников встречаются представители различных профессий. При этом обычно по данным преступлениям состав преступной группы редко составляет более трех человек. Но изучение практики и механизмов совершения коррупционных преступлений приводит к выводу о большей доле групповых преступлений в этой сфере в силу услужения процедур государственных закупок, перевода процедур в электронную форму, необходимости обеспечения скрытности и т.п. В данном случае принцип "круговой поруки" играет достаточно значимую роль в сознательном сокрытии от правоохранительных органов иных участников коррупционного синдиката в силу повышенной ответственности участников преступной группы. А правоохранительные органы не всегда способны раскрыть всех членов преступной группы.

Заинтересованность в совершении противоправного действия. Опираясь на ориентацию общества и доминирование общественных ценностей, которые исключительно направлены на личное обогащение количество противоправных деяний коррупционной направленности возрастает. Этим объясняется то, что более 62% коррупционных преступников, умышленно совершивших преступление, обладали склонностями к "завышенным стандартам потребления". В этой связи доминирующим мотивом при совершении коррупционного преступления была "корысть" (у 67% преступников), иными побуждениями были стремление почувствовать себя значимым, выразить благодарность начальству и т.д.

Субъективно предполагаемая преступником степень риска быть разоблаченным.

Как следует из проведенного изучения преступной мотивации лицам, которые совершили коррупционное преступление исходя из некорыстного мотива, было назначено более мягкое наказание, в противовес тем, кто совершил подобное преступление по корыстным мотивам: только 26% некорыстных коррупционных преступников в сфере государственных закупок были приговорены к наказанию в виде лишения свободы, а среди корыстных коррупционных преступников данный показатель равен 94%.

При этом следует признать, что большинством коррупционных преступников факт совершения коррупционного преступления представляет собой вполне приемлемое деяние, часто вызванное негласным чиновничьим регламентом, совершаемое при наличии заранее определенного умысла даже несмотря на наличие определенной доли риска обнаружения и наказания. Но существующие ставки в виде материальных благ нивелируют уровень риска в субъективном его восприятии, фактически "успокаивая" моральные терзания коррупционера. Следовательно, риск привлечения к уголовной ответственности за совершение коррупционного преступления в сфере государственных закупок для преступника может означать в большинстве случаев условное осуждение включая обязательство по выплате штрафа, а в противном случае он может рассчитывать на серьезную материальную выгоду. Соответственно, при наличии прагматизма в действиях, которым обычно отличаются коррупционеры риск лишения свободы не идет ни в какое сравнение с возможной материальной выгодой.

Отношение к понесенному наказанию. Признание справедливости возмездия и заслуженности наказания, как правило, свойственно признавать виновным в "материальных" преступлениях, результатом которых могут быть наступление необратимых последствий (убийство или причинение вреда здоровью и т.п.). В этой связи и признание себя виновным и последующее раскаяние совпадают с налагаемой на него санкцией. В свою очередь коррупционным преступникам, особенно в сфере государственных закупок это не свойственно, так как они не считают изначально себя виноватыми в силу потенциальной возможности возмещения причиненного вреда. В частности, в ходе расследования уголовного дела и в судебном разбирательстве полное признание своей вины и раскаяние в содеянном было сделано 52%, частичное признание вины было сделано 18%, а не признана вина была 30% лиц, совершивших коррупционные преступления.

Как итог исследования личности коррупционного преступника в сфере государственных закупок можно ука-

зять на наиболее распространенный его тип. Им является мужчина в возрасте примерно 35–40 лет, который имеет высшее образование, не был ранее судим и занимает должность руководителя структуры органа власти, связанной с заключением или реализацией государственных

закупок, женатый, проживающий в городе и имеющий детей. При этом ему в той или иной мере свойственны социально-правовой нигилизм, повышенные стандарты потребления при наличии ориентации на карьерный и финансовый успех с хорошей долей прагматизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А.И. Криминология: Курс лекций. – М.: ЩИТ-М, 1998.
2. Антонян Ю. М. Личность преступника: криминологическое исследование. – М., 2010.
3. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. – СПб., 2004.
4. Бойцов А. И. Преступления против собственности. – СПб.: Юридический центр "Пресс", 2002.
5. Волков Б. С. Мотивы преступлений. Уголовно правовое и социально-психологическое исследование. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1982.
6. Гильмутдинова Н.С. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998.
7. Изосимов В.С. Незаконное участие в предпринимательской деятельности: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014.
8. Кайзер Гюнтер. Криминология. Введение в основы. – М., 1979.
9. Коршунова Т.М. Особенности личности осужденного коррупционера (по материалам уголовных дел, рассмотренных Нижнекамским городским судом за период с 1997 по 2003 гг.) // Коррупция как социально-правовая проблема современной России. – Казань, 2004.
10. Кочои С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. – М.: Антэя, 2000.
11. Криминология / Под общ. ред. проф. А.И. Долговой. – М.: ИНФРА-М–НОРМА, 1997.
12. Криминология / Под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002.
13. Криминология / под ред. А.И. Долговой. – М., 2010.
14. Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – М., 2006.
15. Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М., 2007.
16. Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. – М.: Юрид. лит., 1985.
17. Лимонов В. Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998.
18. Марданов А.Б. Личность современного экономического преступника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2011.
19. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 // Российская газета. 2009. 30 октября. № 5031.
20. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1953.
21. Осипов А.Б. Коррупционная преступность в органах внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб, 2005.
22. Подольный Н.А. Криминалистическая характеристика личности мошенника, совершающего преступную деятельность на рынке ценных бумаг // Следователь. 2002. №5.
23. Рогов И.И. Проблемы борьбы с экономической преступностью (уголовно-правовое и криминологическое исследование): автореферат дис. ... докт. юрид. наук. – Алма-Ата, 1991.
24. Сахаров А.Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел. – М., 1984.

© Э.А. Прохоров, (prochorov76@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Московский государственный областной университет

ПОЛОЖЕНИЕ АДВОКАТА НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ ПРАВОВЫХ УСЛУГ

THE POSITION OF LAWYER IN THE MODERN MARKET OF LEGAL SERVICES

E. Trepykhalina

Annotation

The article discusses the question of obtaining competent legal assistance from a lawyer and a jurist. Analyzed requirements to the quality of services provided by lawyers, as well as specified guarantees of advocacy to ensure more quality services, such as lawyer's request and attorney-client privilege.

Keywords: Competent legal assistance, legal services, agreement, qualifying requirements, attorney ship, responsibility, lawyer's request, attorney-client privilege.

Трепыхалина Евгения Андреевна
Аспирант, Московский
государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина

Аннотация

В статье рассматривается вопрос получения гражданами квалифицированной юридической помощи от адвоката и юриста. Проанализированы требования к качеству оказания услуг адвокатам, а так же указаны гарантии адвокатской деятельности обеспечивающие более качественное оказание услуг, как то право на направление адвокатского запроса и соблюдения адвокатской тайны.

Ключевые слова:

Квалифицированная юридическая помощь, юридические услуги, договор, квалификационные требования, статус адвоката, ответственность, адвокатский запрос, адвокатская тайна.

Каждый гражданин Российской Федерации хоть раз в жизни читал Конституцию Российской Федерации и слышал о правах гарантируемых ей для всех. В числе таких гарантий, есть гарантия на судебную защиту прав и свобод каждого (ст.46 Конституции РФ) и право на получение квалифицированной юридической помощи (ст.48 Конституции РФ).

Однако как воспользоваться указанными правами? Как гарантируется получение квалифицированной юридической помощи? К кому за квалифицированной юридической помощью обращаться?

Если воспринимать как аксиому, желание каждого на получение не просто юридической помощи, а именно квалифицированной то необходимо для начала разобратся с понятием юридической помощи и ее отличаем от оказания юридических услуг. К сожалению до настоящего момента в законодательстве отсутствует как определение понятия "юридическая помощь" так и понятия "юридическая услуга" иногда ее синонимом ставится понятие "правовая услуга."

Наиболее распространённые определения понятий юридических услуг и юридической помощи звучат следующим образом:

Юридические услуги – это возмездная деятельность или юридические и/или фактические действия специа-

листа в области права, направленные на удовлетворение потребностей юридического характера и достижение определенного результата. [1]

Квалифицированная юридическая помощь – обеспеченная законом возможность получать юридическую помощь от лиц, владеющих глубокими познаниями в области права, позволяющими эффективно защищать и отстаивать права и законные интересы граждан. [2]

Таким образом, юридическая помощь – это оказание юридической услуги, но не любой, а только той которая необходима для эффективной защиты прав и интересов, с соблюдением этических норм и принципов. Рассматривая понятия, в разрезе применимого законодательства можно определить какие прямые указания по оказанию юридической помощи и юридических услуг существуют в законе.

На рынке правовых услуг есть разные субъекты занимающиеся решением юридических вопросов: адвокаты (состоящие в разных формах адвокатских образований), частнопрактикующие юристы, юридические фирмы, коммерческие организации, а также в ряде вопросов общественные, благотворительные и религиозные организации.

Не зависимо от того к кому обращается клиент (так как за юридической помощью могут обращаться не

только физические, но и юридические лица здесь и далее они будут обозначаться как "клиенты") за разрешением своего вопроса, с исполнителем он должен заключить договор.

При этом закон обязывает адвоката заключать с клиентом договор на оказание юридической помощи, со всеми остальными субъектами рынка правовых услуг заключается договор возмездного оказания юридических услуг. Такое утверждение сделано на том основании, что в статье 1 и статье 25 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре" напрямую указано что "Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь...", "Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения...на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу."

Таким образом, независимо от названия договор об оказании юридических услуг заключенный с адвокатом по своей сути является договором оказания юридической помощи и должен отвечать не только требованиям Гражданского кодекса, но также требованиям ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ", и требованиям Кодекса об профессиональной этике адвоката. В целом все специальные требования по отношению к ведению адвокатской деятельности и к порядку оказания юридической помощи наиболее полно раскрыты в ст. 8–13 Кодекса об профессиональной этике адвоката.

Другие упоминаний о лицах обязанных оказать квалифицированную юридическую помощь есть только в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. N 324-ФЗ "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации". Согласно ему субъектами оказания юридической помощи могут быть физические и юридические лица, являющимися участниками государственной системы бесплатной юридической помощи или негосударственной системы бесплатной юридической, а также иные лица, имеющие право на оказание бесплатной юридической помощи в соответствии с федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и муниципальными правовыми актами. Единственным обязательным квалификационным требованием для субъекта в соответствии со ст. 8 указанного закона является наличие высшего юридического образования. В общем целью указанного закона стало решение практического вопроса кто и как может обратиться за юридической помощью бесплатно, но не определение, что такое юридическая помощь и критерии качества ее оказания.

Заключая договор с иным субъектом рынка правовых услуг кроме адвоката, даже если в шапке договора будет стоять указание на то, что это договор об оказании юридической помощи, регулироваться он будет только Гражданским кодексом РФ, а именно главой 39 "Возмездное оказание услуг."

Вследствие того, что в Гражданском кодексе указываются только общие положения, а все остальное регулируется соглашением сторон, практически все условия в соответствии с которыми происходит оказания услуг содержатся в самом договоре, составлением которого занимается субъект рынка правовых услуг. Таким образом обращаясь за юридической помощью к любым иным субъектам правового рынка кроме адвоката, клиент гарантированно станет получателем юридических услуг, а будет ли при этом оказана квалифицированная юридическая помощь зависит от правосознания и нравственности каждого отдельно взятого участника.

При таких условиях логично было бы предположить, что услуги адвоката пользуются большим спросом на рынке правовых услуг. чем услуги иных субъектов, т.к. изначально требования к оказанию ими услуг выше, чем требования к оказанию услуг другими субъектами, однако это пока не так.

Статус адвоката призванный подчеркивать положение адвоката на рынке правовых услуг, до недавнего времени больше ограничивал возможности адвоката, чем помогал ему, однако с последними изменениями законодательства все может измениться. "Государство обязано обеспечить не только подготовку квалифицированных юридических кадров и определить квалификационные требования в отношении лиц, оказывающих юридическую помощь, но и создать надлежащие условия гражданам для реализации этого конституционного права, а лицам, оказывающим юридическую помощь, в том, числе адвокатам, – для эффективного осуществления их деятельности..."[3].

15.04.2014 Постановление Правительства РФ N 312 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Юстиция" была утверждена программа, которая, в том числе, существенно повысит статус, увеличит права и обязанности адвокатов. Наиболее существенным ее достижением к настоящему моменту, касающемуся положения адвокатов, является принятие Федерального закона N 160-ФЗ от 02.06.2016 "О внесении изменений в статьи 5.39 и 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации".

У адвоката всегда было право собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций. Для получения данных сведений адвокат мог направить адвокатский запрос. Однако ответ на него мог не прийти, а каких-либо рычагов воздействия на

получателя запрос у адвоката не было так как обязанность ответить на адвокатский запрос и ответственности за его игнорирование ранее не предусматривалось.

Новым положением законодательства о запросе адвоката, более детально установились требования к форме и содержанию запроса, а также установилась и ответственность в случае нарушений права адвокатов на запрос сведений, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи.

Изменениями в КоАП РФ установлено, что за неправомерный отказ в предоставлении адвокату в связи с поступившим от него адвокатским запросом информации, предоставление которой предусмотрено федеральными законами, несвоевременное ее предоставление либо предоставление заведомо недостоверной информации, предусматривается административная ответственность в виде штрафа на основании статьи 5.39 КоАП РФ. Ранее в случае игнорирования запроса от адвоката законодательством какая-либо ответственность не предусматривалась.

Органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации, которым направлен адвокатский запрос, должны дать на него ответ в письменной форме в тридцатидневный срок со дня его получения. В случаях, требующих дополнительного времени на сбор и предоставление запрашиваемых сведений, указанный срок может быть продлен, но не более чем на тридцать дней, при этом адвокату, направившему адвокатский запрос, направляется уведомление о продлении срока рассмотрения адвокатского запроса.

Ранее существовала также проблема приобщения ответов на адвокатские запросы в суде и на следствии в связи с несколькими факторами:

а) неграмотным составлением самим адвокатом ходатайств о приобщении полученных сведений и в неверном обосновании того, для подтверждения каких именно фактов данные сведения необходимы в деле;

б) самостоятельно полученная адвокатами информация и сведения не принимаются судьями из-за убеждения о необходимости перепроверить запрошенные адвокатом данные путем направления судебного запроса.[4]

С появлением как требований к форме адвокатского запроса так и ответственности за непредставление или предоставление недостоверной информации возможно данная проблема уйдет в прошлое.

Кроме совершенствования законодательства в отношении адвокатского запроса, более детально проработан вопрос адвокатских удостоверений. Установлены единые

требования и гарантировано. Что удостоверение подтверждает право беспрепятственного доступа адвоката в здания районных судов, гарнизонных военных судов, арбитражных апелляционных судов, арбитражных судов субъектов Российской Федерации, в здания, в которых правосудие осуществляется мировыми судьями, в здания прокуратур городов и районов, приравненных к ним военных и иных специализированных прокуратур в связи с осуществлением профессиональной деятельности. Этот момент на мой взгляд никак не повлиял на статус адвоката, а только решила практический вопрос, закрепив требования к форме удостоверений. В связи с тем, что форма удостоверений адвокатов несколько раз изменялась, достоверности части удостоверений перестали верить и пропускать следственные изоляторы, при этом адвокатов с "правильными" удостоверениями данное ограничение не коснулось.

Неоднозначным стало изменение законодательства в отношении разглашения сведений составляющих адвокатскую тайну. В соответствии со ст.13.14 КоАП РФ адвокаты, совершившие административное правонарушение, предусмотренное указанной статьей, несут административную ответственность как должностные лица за разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом лицом, получившим доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей.

Ранее законодательство не предусматривало уголовной или административной ответственности адвоката за разглашение им сведений составляющих юридическую тайну. Адвокат привлекался только к дисциплинарной ответственности, предусмотренной Кодексом профессиональной этики адвоката. при этом решение о наложении дисциплинарных мер принимала Квалификационная комиссия вплоть до прекращения статуса адвоката, что гораздо серьезней для адвоката чем административный штраф за такое правонарушение составляющий всего от четырех до пяти тысяч рублей. Однако данный момент оказывает психологическое влияние на клиентов.

В отношении адвокатской тайны прежде всего изучаются гарантии ее обеспечения со стороны государства. А именно гарантии указанные в ст.8 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием. Проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката допускается только на основании судебного решения. Полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, ког-

да они не входят в производство адвоката по делам его доверителей. Как видно эти гарантии направлены на то, что сведения под грифом "адвокатская тайна" может воспользоваться только сам адвокат.

Но указанный момент, в отношении когда адвокат несет ответственность за добровольное раскрытие, становится иногда ключевым для клиентов, так как предоставленные им сведения часто не имеют ценности для следственных или иных органов. При этом обращаясь за помощью, пока к еще незнакомому адвокату, и не проникшись к нему доверием, клиенту психологически проще рассказывать, если у него есть дополнительные гарантии того, что его тайна будет сохранена.

Таким образом, на рынке правовых услуг адвокат в отличие от частнопрактикующих юристов, юридических фирм, коммерческие организаций и других частных применяются более высокие стандарты.

Оказывая услуги адвокат несет ответственности предусмотренную не только Гражданским кодексом РФ, но и ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" и Кодексом профессиональной этики адвоката и другими, при этом имеется ряд гарантий предоставляемых государством при осуществлении адвокатской деятельности, которые ставят клиентов адвокатов в более выгодные условия по сравнению с клиентами иных участников рынка правовых услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Правовая природа юридических услуг // Нотариус. 2009. N 5. С. 28 – 32. автор Булатова Н.
2. Смагин Г.А. Конституционно-правовые вопросы оказания юридической помощи в Российской Федерации: дис. ... канд. Юрид.наук. – Москва, 2003. С.21.
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по жалобе граждан СВ. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и др. на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 УПК РФ от 8 ноября 2005 года.
4. Филиппова Анна Трофимовна. Проблемы реализации полномочий адвокатов в Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.11 / Филиппова Анна Трофимовна; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад.].– Москва, 2008.– 256 с.: ил. РГБ ОД, 61 08–12/982
5. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195–ФЗ
7. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63–ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" [Электронный ресурс] / Консультант плюс.
8. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 324–ФЗ "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации"
9. Федеральный закон N 160–ФЗ от 02.06.2016 "О внесении изменений в статьи 5.39 и 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"
10. Кодекс профессиональной этики адвоката от 31.01.2003 [Электронный ресурс] // Российская газета, – 2005. 5 октября.

© Е.А. Третьякова, (evgenia-fox@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК АТТРИБУТ ПРАВА

RATIONALITY AS AN ATTRIBUTE OF LAW

F. Hamidullina

Annotation

The article is devoted to the most important attribute of law, which pre-determined its historical development and the current state within the framework of the Western European legal tradition. Such an attribute is rationality, and the article shows some philosophical aspects of this concept, essential from the point of view of explaining methodologically important phenomena of the interrelation between law and morality.

Keywords: law, consciousness, rationality, moral basis of law.

Хамидуллина Фарида Ильдаровна

*К.юр.н., доцент,
Казанский федеральный
университет*

Аннотация

Статья посвящена важнейшему атрибуту права, предопределившему его историческое развитие и современное состояние в рамках западно-европейской правовой традиции. Таким атрибутом является рациональность, и в статье показаны некоторые философские аспекты данного понятия, существенные с точки зрения объяснения методологически важных феноменов взаимосвязи права и нравственности.

Ключевые слова:

Право, сознание, рациональность, нравственные основы права.

Разработка проблемы нравственных оснований гражданского права носит комплексный характер, то есть изначально подразумевает сочетание самостоятельных предметов научного анализа, взятых в качестве неразрывного единства: феномены права и нравственности формально автономны и вместе с тем функционально взаимосвязаны как инструменты упорядочивания отношений и поведения людей. Разделение подобных комплексных объектов на части на определенном этапе исследований необходимо и методологически оправдано, что и доказал в свое время Рене Декарт [1].

Применительно к философскому измерению нравственных оснований гражданского права мы подразумеваем ракурс и контекст философии как науки, создающей обобщенную картину мира и места человека в нем [2]. "Философия, – писал об этом Эрнест Леопольдович Радлов, один из авторов знаменитого Энциклопедического Словаря Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона, – есть свободное исследование основных проблем бытия, человеческого познания, деятельности и красоты" [3, с. 353–373].

С учетом этого важного обстоятельства изучение нравственных оснований гражданского права в философском измерении представляется органичным, естественно необходимым как для развития юридической теории и практики, так и для юридического мировоззрения отдельных людей, их групп и всего общества.

Об актуальности обозначенного подхода свидетельствует также и наличие постоянной рубрики "Философское измерение права" в "Российском журнале правовых исследований", зарегистрированном Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 21.07.2014 [4].

Поясняя концепцию нового издания, его главный редактор А.Д.Керимов обращает внимание на то, что в современных условиях "наибольшего успеха достигают те, кто не пытается с упорством узкого фанатизма сохранить превратно понятую "чистоту" своей дисциплины, ограждая её от всяческого вторжения извне, а настойчиво и последовательно расширяет диапазон исследовательских усилий путем широкомасштабного и интенсивного привлечения инструментов и методов анализа, результатов и знаний, полученных, накопленных и используемых в других научных областях" [4].

По существу о том же говорит и академический директор Аспирантской школы по праву НИУ "Высшая школа экономики" Г.Бекназар-Юзбашев, который считает, что "юриспруденция в России зажата в самой себе, она мало использует достижения других наук. ... Чтобы регулировать общественные отношения, знаний одной юриспруденции сегодня уже недостаточно. Это касается не только правового регулирования, но актуально и для практикующих юристов, поскольку понимание смежных наук дает возможности для дополнительной аргументации" [5].

Разделяя эти убеждения, считаем, что глубинные связи права и нравственности могут быть наиболее полно раскрыты и объяснены именно на основе междисциплинарности, интеграции различных областей знания, включая том числе и философию.

Точку соприкосновения права и философии в интересующем нас тематическом пространстве находим в первую очередь в том очевидном факте, что рациональность является неотъемлемым атрибутом права. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Как известно, термин "рациональность" имеет латинское происхождение: *rationalis* (< *ratio* = рассудок, разум, смысл) – разумный, одаренный разумом, то есть способностью логически и творчески мыслить и обобщать результаты познания. Знаменитый русский лексикограф Владимир Иванович Даль, определяя разум как способность верного, последовательного сцепления мыслей, указывал на то, что это лишь одна половина духа человека, тогда как другая его духовная сила – это нрав, нравственность. Сочетая разум и нравственность, человек становится уникальным существом, отличным от всех прочих живых организмов [6].

С учетом словарных дефиниций мы будем использовать термины "рациональность" и "разумность" в качестве семантически тождественных и взаимозаменяемых.

Когда говорят о разумном поведении, поступках, суждениях и тому подобном, имеется в виду некое соответствие здравому смыслу, эталонам рассудка. В свою очередь, наша рассудочная деятельность основывается на комплексе базовых, привычных представлений об окружающем мире и о нашем месте в нем. С помощью разума человек ориентируется в жизненном пространстве: логически обрабатывает различную информацию, обдумывает все происходящее, принимает решения, дает оценки и прогнозы, ставит перед собой какие-то цели и намечает конкретные пути их достижения.

Мы осознаем, что мир сложен, и стремимся постичь его на приемлемом для себя уровне – так, чтобы не потеряться под влиянием обстоятельств, а использовать каждое из них для своего развития и совершенствования. Наша рациональность есть способность в хаотическом мире природных явлений, социальных событий, моральных акций установить порядок в мире, соизмеримый с упорядоченностью человеческой души, нравственности и рассуждения [7, с. 34]. Сама человеческая природа такова, что мы "ищем соразмерности искомого порядка в нашей индивидуальной душе с миром вокруг нас, или, как сказали бы греки, с космосом, с душой в общем смысле слова, не только индивидуальной душой, а некоей более широкой, скажем, душой мира, как раньше выражались, или с полисом, то есть с социальным устройством" [7, с. 34].

Но для того, чтобы мир общественных отношений стал обитаемым, комфортным для совместного существования людей, одних лишь природных факторов недостаточно. Установление необходимых человеку связей с себе подобными требует, кроме прочего, рациональных механизмов профилактики и разрешения конфликтов в случае неизбежного столкновения несовпадающих интересов. В качестве такого механизма уже на сравнительно ранних этапах истории человечества выступали социальные нормы – искусственно создаваемые инструменты для упорядочивания жизни, в том числе нравственные и правовые императивы.

Как убедительно доказывает ход истории, цивилизации не состоялись бы без права: тогда обесценилась бы человеческая жизнь, были бы подавлены импульсы к развитию, разрушились бы механизмы установления компромиссов и разрешения противоречий. Как следствие, мир постепенно погрузился бы в опасный социальный хаос. Ведь "право для людей, их жизни и судьбы выступает и как основа возвышения личности, и как опора активности, творчества человека, и как его убежище от зла и несправедливости – гарантия свободы и ограждение от бед" [8]. Лишь на основе права и справедливости, отмечает Председатель Конституционного Суда Российской Федерации Валерий Дмитриевич Зорькин, возможно "обеспечить устойчивую замиренную среду, легитимный правопорядок и верховенство права как необходимое условие современной цивилизованной экономики и политики" [9]. Верно, что право "является необходимым инструментом для сдерживания сил зла, а анархия или полное отсутствие права – высшим выражением зла, которое следует избегать любой ценой" [10, с. 15].

Используемое в роли инструмента примирения и соглашения, "право гораздо старше государства" [11, с. 2]. В сложнейших жизненных ситуациях, существовавших и в догосударственную эпоху социального развития, право призвано внести в конфликтную среду строго определенные, разумные начала соглашения, компромисса, взаимных уступок, учета и гарантий различных интересов. Такая точка зрения в настоящее время считается общепризнанной. Между тем упрощенная трактовка права, основанная на ортодоксальном марксизме, по смыслу противоположна: право возникает позже государства, производно от него и никого не примиряет, а, напротив, способствует социальной вражде, так как является государственным принуждением, орудием классового господства в обществе.

Столь противоположные оценки социального предзнаменения права – средство примирения *versus* средство борьбы – на наш взгляд, не исключают некоей общности. Усматриваем ее в том, что в любом случае право признается инструментом, или орудием, применяемым для достижения определенных целей.

Важнейшая отличительная черта такого орудия – его двойственная природа: сочетание материального и идеального, обладающее неотъемлемым атрибутом рациональности. Иными словами, право есть в первую очередь сознательное явление. В данном случае мы употребляем этот термин в широком философском смысле, имея в виду следующее: весь мир, весь состав мира, явлений мира, делится на физические явления и сознательные явления, которые отличаются тем, что агентами этих явлений являются сознательные существа [7].

Характеристику права как сознательного явления дает, в частности, один из известных современных философов права, германский правовед Роберт Алекси. Он вводит в научный оборот термин "дуальность права" и раскрывает его содержание следующим образом: "Тезис дуальной природы предполагает, что право необходимо включает как реальное, или фактическое, так и идеальное, или критическое измерение. В определении права фактическое измерение представлено элементами официального происхождения (*authoritative issuance*) и социальной эффективности, тогда как идеальное измерение находит свое выражение в элементе моральной правильности (*correctness*)". Данный тезис, по мнению Роберта Алекси, должен быть развит далее внутри некоей системы, а "всеобъемлющая идея этой системы – институционализация разума" [12, с. 138].

По нашему мнению, признание такой двойственности позволяет выдвинуть на первый план именно сознательный характер права, что имеет некоторые методологически важные следствия, а именно –

1. феномен права не встречается в органическом и неорганическом мире сам по себе, это креатура разума и неотъемлемая часть духовной культуры, которая отличается от каких-либо механических или научно-технических артефактов, всевозможных агрегаторов, изобретенным человеком для собственного удобства и развития (например, паровой двигатель, электрическая лампочка, химикаты, анестезия, информационно-коммуникационные технологии и всё прочее, что мы связываем с прогрессом материальной культуры);

2. для права весьма существенна его так называемая "невидимая сторона", образуемая общими воззрениями на цели и задачи, которые призван выполнить человек, а также на то, что является для него благом и каковы пути к обладанию этим благом*; [13]

* Термин "невидимая сторона" заимствован нами у Дж.Г.Бермана, который, в свою очередь, использует данный термин со ссылкой на мексиканского поэта и публициста Октавио Паса.

3. "невидимая сторона" права становится инструментом упорядочивания социума лишь при условии ее материального воплощения в тех или иных формах, объективно доступных для всеобщего восприятия (то, что римляне называли "телом права", или *corpus iuris*).

Учитывая указанную инструментальную специфику права, мы можем рассматривать его рациональность как минимум в пяти взаимосвязанных проявлениях:

◆ **во-первых**, право производно от разума, оно формируется в результате бытия и деятельности людей как разумных существ – на основе ясности и их общего согласия в вопросах желаемого устройства социума (именно вследствие этого "каждый данный юридический порядок есть порождение своего времени и должен исчезнуть вместе с ним" [14, с. 10]);

◆ **во-вторых**, правовые идеи и нормы, в которых они выражены, всегда имеют эмпирическую обоснованность, то есть возникают в реальной жизни данного общества из наблюдений, анализа и обобщения множества фактов;

◆ **в-третьих**, изложение норм права предполагает логическую связность и непротиворечивость, обеспечивая тем самым единообразие поведения и предсказуемость его последствий;

◆ **в-четвертых**, для воспроизводимости поведенческих образцов, которые соответствуют правовым идеям и предписаны нормами права, нужна рассудочная, волевая деятельность субъектов (по меньшей мере для того, чтобы правильно оценить ситуацию и выбрать тот или иной вариант действия);

◆ **в-пятых**, оценка конкретных поведенческих актов в системе действующего правового регулирования осуществляется посредством аналитического мышления и интеллектуальных операций (то есть "в случае действия права разумность является его началом, обеспечивающим целесообразность применения норм материального и процессуального права" [15]).

Таким образом, традиционное обозначение *ratio scripta*, или "писанный разум", закрепилось за правом отнюдь не случайно. Еще древним римлянам было очевидно, что

lex est ratio summa quae jubet quae sunt utilia et necessaria, et contraria prohibet (право есть осуществление разума, которое требует тех вещей, что являются полезными и необходимыми, и запрещает обратное);

lex semper intendit quod convenit rationi (закон всегда имеет в виду то, что соответствует разуму) [16].

Идею соответствия права и разума находим также и во множестве современных законодательных формул: от *принципа разумности и разумного срока до разумных условий, разумной цены, разумной меры, разумной замены, разумной степени добросовестности* и т.д.

По мнению Николая Александровича Власенко, "в праве заложено здравомыслие, основанное на рациональности, профессиональном понимании и ответственности за систему собственных действий и поступков" [17, с. 48]. Право, по словам названного автора, "представляет собой феномен разума, выражающий объективные

ценности и требования человеческого бытия, и является безусловным источником и абсолютным критерием всех человеческих установлений" [17, с. 45–46].

Характеризуя право в качестве носителя и проводника высоких разумных начал, Сергей Сергеевич Алексеев, один из авторов Конституции Российской Федерации, рассуждает о том, "что в ситуациях, когда те или иные жизненные вопросы решаются с "помощью права", то тут, в данной ситуации, вступает (или – должен и может вступить) в работу "объективированный Разум" – нормативные формы, юридические конструкции и принципы, выражающие высокие рациональные начала и способные претворить их в практику, в реальную жизнь. Причем – так, что в жизнь, в реальные жизненные отношения в той или иной мере должны войти важнейшие ценности цивилизации – справедливость, принцип "равновесности", а главное – направленность ("заряжен-

ность") регулирования на субъективные права, свободу человека как носителя субъективных прав, его активность и творчество.

Словом, коль скоро на данном участке жизненных отношений действует право, то это означает, что здесь работают (или – должны и могут работать) "увековеченные рациональные начала", утвердившиеся на основании опыта и отработки при решении юридических дел, а в этой связи, "заряженные" Разумом на высокие цивилизационные ценности и идеалы.

Таким образом, получается, что углубление рациональных начал в праве и есть оптимальное направление развития гражданского общества в области социальной регуляции, утверждения в нем ценностей и идеалов свободы человека, его статуса и достоинства, условий его созидательной активности, творческого дела" [8, с. 102].

ЛИТЕРАТУРА

1. Декарт Р. Сочинения в 2 т.–Т. 1.– М.: Мысль, 1989. – 654 с.
2. Новая философская энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: <http://iph.ras.ru/elib/3206.html> (дата обращения 19.05.2017).
3. Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона. Под ред. И.Е.Андреевского, К.К.Арсеньева и А.О. Ковалевского. Том XXXVA (70). – СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1902. 502 с.
4. Российский журнал правовых исследований. [Электронный ресурс] URL: <http://russianjls.ru/>(дата обращения 19.05.2017)
5. Бекназар–Юзбашев Г. Чего не хватает российской юридической науке? URL: <http://gsl.hse.ru/news/132977321.html> (дата обращения 16.01.2017).
6. В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка / Владимир Иванович Даль: в 4 т. – Т. 4: Р – Я. – М.: РИПОЛ классик, 2006. 672 с.
7. Мамардашвили М.К. Очерк современной европейской философии. – СПб.: Азбука, Азбука–Аттикус, 2014. 734 с.
8. Алексеев С. С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА * М. 1998. – 712 с.
9. Зорькин В.Д. Аксиологические аспекты Конституции России. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=1> (дата обращения 03.06.2017)
10. Д. Ллойд. Идея права. Пер. с англ.: Юмашев Ю. М. (Науч. ред.), Юмашева М. А. – М.: Югона, 2002. – 416 с.
11. Графский В.Г. Всеобщая история права и государства. Учебник для вузов. М.: НОРМА, 2003. – 744 с.
12. Алекси Р. Дуальная природа права // Правоведение. – С.–Пб.: Изд-во С.–Петербург. ун-та, 2010, № 2.
13. Берман Дж.Г. Западная традиция права: эпоха формирования. М.: Инфра–М, Норма. 1998. [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.news/istoriya-prava/predelami-marksa-predelami-33935.html> (дата обращения 03.06.2017).
14. Коркунов Н.М. Наука права и естествознание // Коркунов Н.М. Сборник статей 1877–1897. СПб. Издание юридического книжного магазина Н.К.Мартынова. 1898. – 567 с.
15. Власенко Н.А. Разумность и право: связь явлений и пути исследования. [Электронный ресурс] URL: <http://www.center-bereg.ru/11142.html> (дата обращения 19.05.2017).
16. Ipse dixit! Я сказал! Юридическая латынь. Термины и крылатые фразы. [Электронный ресурс] URL: <http://www.yaskazal.ru/detail.php?ID=1307> (дата обращения 19.05.2017).
17. Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА–М, 2014. 157 с.

© Ф.И. Хамидуллина, (inbox7575@inbox.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Реклама

Традиции. Инновации. Успех!

ИИБО

НЕУСТОЙКА КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

PENALTY AS A WAY OF ENSURING OBLIGATIONS

A. Yurieva

Annotation

This article considers the types of penalties, enforcement practice of courts. Analyzed the legal position of the constitutional Court of the Russian Federation about the possibility of penalty reduction. It is concluded that the penalty is both a method of ensuring performance of obligations and property liability of parties to civil law relations. The penalty may be envisaged by law or contract. Thus, according to the decision of the court the amount of the penalty may be reduced if it is disproportionate to consequences of infringement of obligations.

Keywords: penalty, court, debtor, creditor, assets, liabilities.

Юрьева Александра Сергеевна
Ленинградский
государственный университет
им. А.С. Пушкина

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены виды неустойки, правоприменительная практика судов. Проанализирована правовая позиция Конституционного Суда РФ о возможности снижения размера неустойки. Сделаны выводы о том, что неустойка является одновременно способом обеспечения исполнения обязательств и видом имущественной ответственности участников гражданско-правовых отношений. Неустойка может быть предусмотрена законом или договором. При этом, по решению суда размер неустойки может быть уменьшен в случае ее несоответствия последствиям нарушения обязательства.

Ключевые слова:

Неустойка, суд, должник, кредитор, имущество, обязательства.

З аключая договор, обе его стороны рассчитывают, что он будет исполнен надлежащим образом. Однако на случай, если какая-либо из сторон не справится с принятыми на себя обязательствами или нарушит сроки их исполнения, предусматривается обязанность такой стороны уплатить неустойку. Неустойка относится к числу способов обеспечения исполнения обязательств (п. 1 ст. 329 ГК РФ); нежелание сторон договора уплачивать неустойку должно побуждать их исполнить принятые на себя обязательства надлежащим образом.

Обеспечение обязательств является традиционным институтом гражданского законодательства. Под обеспечением исполнения обязательств понимается использование установленных законом или договором обеспечительных мер имущественного характера, которые стимулируют должника к исполнению обязательства, в том числе гарантируют защиту имущественного интереса кредитора в случае неисполнения обязательств должником. Соглашением об обеспечении обязательства между кредитором по данному обязательству и лицом, которым это обязательство обеспечивается, создается дополнительное обязательство относительно главного обязательства. При недействительности соглашения об обеспечении обязательства недействительность основного обязательства не следует. При этом, в случае недействительности основного обязательства, акцессорное обяза-

тельство является недействительным, если иное не установлено законом.

Таким образом, установления способа обеспечения обязательств является мерой побуждения должника к надлежащему исполнению обязательств.

Так, в качестве одного из способов обеспечения исполнения обязательств выступает неустойка. В отношениях, которые складываются между юридическими лицами, а также в отношениях между юридическим лицом и гражданином неустойка выступает как один из наиболее распространенных способов по обеспечению обязательств. Понятие неустойки закреплено в пункте 1 статьи 330 Гражданского кодекса РФ.

Согласно ст. 330 ГК РФ под неустойкой (штраф, пени) понимается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения. Пеня представляет собой неустойку, которая может применяться за просрочку исполнения обязательства за определенный период времени. Пеня может исчисляться в процентах от какой-либо согласованной сторонами или установленной законом суммы или в фиксированной сумме и начисляться за предусмотренный сторонами или законом период просрочки исполнения обязательств. При этом, сторонам договора нужно определить

размер пени, а также период, за который пени начисляются.

При этом, в зависимости от того, как неустойка соотносится с убытками, выделяются: зачетная, штрафная, исключительная и альтернативная неустойки.

Исходя из названия главы 23 ГК РФ, в которой законодатель определил указанную норму, неустойка является способом обеспечения обязательства, а значит, направлена на соблюдение интересов стороны, права которой могут быть нарушены, что не подразумевает злоупотребления последней своим правом.

Однако очень часто в договорах устанавливается повышенный процент неустойки, который несоразмерен последствиям нарушения. И хотя такая практика больше свойственна госконтрактам, часто аналогичные положения находят отражение в договорах между заказчиком и исполнителем работ, ставя последнего в крайне невыгодное положение.

Помимо высоких штрафных санкций, необъективным может быть указание на момент наступления просрочки исполнения обязательства. Так, например, нередки случаи, когда стороны указывают в договоре сроком окончания работ не момент фактического их завершения, подтвержденного сдачей заказчику соответствующих документов, а дату акта ввода объекта в эксплуатацию. Но, поскольку ввод объекта не зависит лишь от действий исполнителя работ и связан с деятельностью третьих лиц, ответственность за которые исполнитель работ нести не может, в таких случаях судебная практика признает необоснованность требований о взыскании неустойки за просрочку сдачи выполненных работ. Так, Семнадцатым арбитражным апелляционным судом в Постановлении от 29.09.2014 N 17АП-10816/2014-ГК установлено:

ООО "Капиталь" (истец, заказчик) обратилось в Арбитражный суд Пермского края с иском о взыскании за должника по договору подряда, неустойки за нарушение срока ввода объекта в эксплуатацию и убытков в связи с ненадлежащим исполнением обязательств по выполнению работ.

Решением суда от 23.06.2014 в удовлетворении исковых требований отказано.

Истец не согласился с отказом в удовлетворении иска в части взыскания неустойки за нарушение сроков ввода объекта в эксплуатацию в связи с окончанием ответчиком работ на объекте 13.12.2011 – с даты подписания акта формы КС-2, поскольку по условиям пункта 1.1 договора ответчик обязался выполнить работы по капитальному ремонту здания, в том числе получить разре-

шение на ввод объекта в эксплуатацию. Согласно пункту 5.1.2 договора окончанием выполнения работ считается дата, указанная в акте приема объекта в эксплуатацию, т.е. 18.01.2012.

Постановлением апелляционного суда решение суда первой инстанции оставлено в силе, поскольку между истцом как заказчиком и ответчиком как подрядчиком был заключен договор подряда, в соответствии с которым подрядчик обязался выполнить комплекс работ по капитальному ремонту здания, осуществить согласование с инспекцией по государственному строительному надзору, получить разрешение на ввод объекта в эксплуатацию, сдать результат заказчику, а заказчик обязался принять и оплатить эти работы.

Срок выполнения работ по договору установлен в пункте 5.1 договора и соглашением от 30.09.2011 продлен до 15.12.2011.

В соответствии с пунктом 5.1.2 окончанием выполнения работ считается дата, указанная в акте приема объекта в эксплуатацию.

В связи с тем, что разрешение на ввод объекта в эксплуатацию было получено 18.01.2012, т.е. с нарушением установленного пунктами 5.1, 5.1.2 договора срока, истцом, в соответствии с пунктом 11.2 договора подряда, начислена неустойка за 34 дня просрочки.

Отказывая в удовлетворении требований о взыскании неустойки, суд первой инстанции пришел к выводу о своевременном исполнении ответчиком как подрядчиком обязательств по выполнению подрядных работ.

В п. 4 ст. 753 ГК РФ установлено, что сдача результата работ подрядчиком и приемка его заказчиком оформляются актом, подписанным обеими сторонами.

Таким образом, оснований для начисления неустойки в связи с несвоевременным выполнением работ не имелось.

Исходя из общего правила, в том случае, если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств устанавливается неустойка, то убытки подлежат возмещению в той части, которая не покрыта неустойкой. Это зачетная неустойка. Если же ни законом, ни договором не указывается соотношение убытков и неустойки, то неустойка зачетная.

В законе или договоре могут предусматриваться случаи [2]:

- ◆ исключительной неустойки – при ситуации, когда допустимо взыскание только неустойки, а не убытков;
- ◆ штрафной неустойки – при ситуации, когда убыт-

ки могут взыскиваться сверх неустойки в полной сумме;

- ◆ альтернативной неустойки – при ситуации, когда исходя из выбора кредитора могут взыскиваться или неустойка, или убытки.

Следует отметить, что в соответствии со статьей 331 Гражданского кодекса РФ, соглашение о неустойке совершается в письменной форме вне зависимости от формы основного обязательства. В случае несоблюдения данного требования о письменной форме соглашение о неустойке недействительно [1].

Так, неустойка установленная договором устанавливается на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств. Например, нарушения срока выполнения работ по договору строительного подряда.

В случае если в соглашении сторон отсутствует условие об уплате неустойки, кредитор вправе потребовать уплаты законной неустойки. При этом, нужно отметить, что размер законной неустойки может увеличиваться по соглашению сторон, если это не запрещено законом.

Таким образом, можно выделить основные характерные черты неустойки [3]:

1. На момент заключения договора стороны знают размер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств;
2. Возможность взыскать неустойку за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств не доказывая и не обосновывая наличие и размер понесенных убытков.
3. Наличие возможности сторон, в условиях договора, и исходя из своего усмотрения предусматривать неустойку.

Важно отметить, что в юридической литературе не раз поднимался спор о правовой природе неустойки, а именно – выступает ли неустойка способом обеспечения исполнения обязательств или мерой ответственности за их нарушение и носит ли она штрафной, либо компенсационный характер.

Как институт, призванный обеспечить исполнение обязательств, неустойка является средством стимулирования должника к надлежащему исполнению обязательств. С ее помощью должник, под страхом наступления неблагоприятных для него последствий, понуждается исполнять обязательства, принятые на себя. Как правило, достаточно четко проявляет себя предупредительный характер неустойки в предпринимательской деятельности.

Вместе с тем, неустойка широко применяется как способ обеспечения исполнения договорных обязательств. Поскольку неустойка является удобным средством компенсации потерь кредитора, которые вызваны

нарушением его контрагентом обязательств. Следовательно, неустойка обеспечивается рядом присущих ей особенностей: ее возможно взыскания только за сам факт нарушения обязательства, в связи с чем нет необходимости представлять доказательства о причиненных нарушениями убытках. Можно предположить, что неустойка является еще не самой ответственностью, а только некой основой определения ее размера.

Вместе с тем в научной литературе обосновывается мнение, о том, что неустойку следует расценивать в качестве меры гражданско-правовой ответственности. Так как взыскание неустойки с недобросовестных должников ничем не обеспечивается и не гарантируется кредитору, относить неустойку к специальным способам обеспечения исполнения обязательств не является оправданным.

Отметим, что подобная оценка неустойки является весьма спорной по следующим основаниям.

Во-первых, в гражданском праве основание признать неустойку в качестве способа обеспечения исполнения обязательств является целью, преследуемой рассматриваемым институтом в области имущественных правоотношений, а не степенью обеспеченности или гарантированности требования о взыскании самой неустойки.

Во-вторых, субъекты договорных правоотношений вправе устанавливать обеспечение исполнения обязательства по уплате неустойки в качестве исполнения по отдельному обязательству, но не обеспечение ее взыскания, так как последнее возможно относить к прерогативе государства. Вследствие чего возможно утверждать о том, что неустойка – это полноправный институт среди иных институтов, обеспечивающих в гражданских правоотношениях исполнение договорных обязательств.

И предусмотренные гражданским законодательством РФ способы обеспечения исполнения обязательств, и гарантии сторон на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения контрагентом своих обязанностей крайне важны в предпринимательстве.

Неустойка выступает как способ обеспечения обязательств, за весь период развития данного института много было сделано для ее оптимального применения на практике. Нужно отметить, что неустойка нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании, так как утрачены еще не все пробелы.

Нужно отметить, что статьей 333 Гражданского кодекса РФ установлены правила, в соответствии с которыми размер неустойки может быть уменьшен. Это, в частности, случай, когда подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. Уменьшить неустойку – прерогатива суда [1].

Установленную законом или договором неустойку суд имеет право уменьшать – в случае, если обязательство нарушено лицом, занимающимся предпринимательской деятельностью, и при подаче соответствующего заявления должником. Положения ст. 333 Гражданского кодекса РФ, при взыскании неустойки с других лиц могут быть применены не только по заявлению должника, но и по инициативе суда, если прослеживается несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства. В рассматриваемом случае судом при рассмотрении дела выносятся на обсуждение обстоятельства, которые свидетельствуют о подобной несоразмерности.

Вопросы, связанные с уменьшением размера неустойки, подробно исследованы в Постановлении Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств". Так, возможно уменьшить неустойку, определенную в договоре и подлежащую уплате лицом, которым осуществляется предпринимательская деятельность. Это допустимо в исключительных случаях, если доказано, что взыскание неустойки в установленном договором размере может вести к необоснованной выгоде кредитора.

Ничтожны заранее установленные условия договора о неприменении или ограничении применения ст. 333 Гражданского кодекса РФ. Если должник – коммерческая организация, индивидуальный предприниматель, или же некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности, снижение размера неустойки судом допустимо лишь по обоснованному заявлению такого должника.

При этом, как отмечалось ВС РФ, заявление ответчика о явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства само по себе не является признанием долга или факта нарушения обязательства. Бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора лежит на ответчике.

Несоразмерность и необоснованность выгоды могут проявляться и в том, что возможные размеры убытков кредитора, могущих возникнуть вследствие нарушения обязательства, намного ниже начисленной неустойки.

По мнению судей ВС РФ, доводы ответчика о невозможности исполнения обязательства сами по себе не могут служить основанием для снижения размера неустойки. К таким относятся в том числе:

- ◆ тяжелое финансовое положение;
- ◆ наличие задолженности перед кредиторами;
- ◆ наложение ареста на денежные средства или другое имущество ответчика;
- ◆ отсутствие бюджетного финансирования;
- ◆ неисполнение обязательств контрагентами;

- ◆ добровольное погашение долга полностью или в части на день рассмотрения спора;
- ◆ выполнение ответчиком социально значимой функции;
- ◆ наличие у должника обязанности уплатить проценты за пользование чужими денежными средствами.

При возражении против заявления уменьшить размер неустойки, на кредиторе не лежит обязанность доказывания возникновения у него убытков, он имеет право представлять доказательства последствий подобных нарушений (указание на изменения средних показателей по рынку и т.д.).

Кроме того, в качестве доказательств обоснованности размера неустойки могут выступать: данные, содержащие средний размер платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств, которые выдаются кредитными организациями лицам, занимающимся предпринимательской деятельностью. Или же: данные, содержащие средний размер платы по краткосрочным кредитам, которые выдаются физическим лицам, в месте нахождения кредитора в период нарушения обязательства, а также о показателях инфляции за соответствующие периоды.

При установлении оснований уменьшить неустойку, она снижается в судебном порядке.

Правила снижения размера неустойки в порядке ст. 333 Гражданского кодекса РФ подлежат также применению и когда неустойка определена в законе.

Если заявляются требования о взыскании неустойки, которая установлена в договоре как сочетание штрафа и пени за одно нарушение, а должник просит снизить ее размер по ст. 333 Гражданского кодекса РФ, судом рассматривается вопрос соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательств исходя из общей суммы штрафа и пени.

При этом, если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, либо кредитором умышленно или по неосторожности совершены действия по увеличению размера неустойки, либо он действовал недобросовестно, то размер ответственности должника может уменьшаться судом по указанным основаниям согласно нормам ст. 404 Гражданского кодекса РФ, что в последующем не исключает применение положений ст. 333 Гражданского кодекса РФ.

Нужно отметить, что длительное не предъявление кредитором требования о взыскании основного долга само по себе не должно быть расценено как содействие увеличению размера неустойки.

Нам представляется, что необходимо более четко урегулировать отношения, связанные с законной неустойкой, а также предусмотреть уменьшение неустойки при ее явной несоразмерности не в качестве полномочия, а в качестве обязанности суда. Это решит многие спорные вопросы, существующие в настоящее время в науке, а также обеспечит оптимальное применение неустойки в правоприменительной практике. Так, вопросы взыскания неустойки рассматриваются в большинстве споров имущественного характера.

Разногласия, как правило, касаются размера взыскиваемой неустойки.

К примеру, в Решение Арбитражного суда Краснодарского края по делу № А32–8533/2017 рассмотрен случай, когда акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском к федеральному казенному учреждению о взыскании 1 742 707 руб. 41 коп. задолженности за период август – октябрь 2016 г. и 268 444 руб. 02 коп. пени за период с 19.09.2016 по 28.02.2017 [4].

Предметом спора в данном случае стало ненадлежащее исполнение ответчиком обязанности по оплате потребленной электроэнергии.

Поскольку размер задолженности подтвержден материалами дела и ответчиком признан, доказательств по оплате поставленной электроэнергии на момент рассмотрения спора не представлено, суд пришел к выводу об обоснованности требований истца о взыскании задолженности в размере 1 742 707,41 руб.

Кроме того истцом заявлено требование о взыскании 261 732,92 руб. пени за период с 19.09.2016 по 28.02.2017.

В отзыве на исковое заявление ответчиком заявлено ходатайство об уменьшении размера неустойки на основании ст. 333 ГК РФ.

В силу статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации суд наделен правом уменьшения неустойки в случае, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства.

Положения пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", пункта 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.07.1997 № 17 "Обзор практики применения арбитражными судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации" предусматривают,

что при решении вопроса об уменьшении неустойки (статья 333 Гражданского кодекса Российской Федерации) необходимо иметь в виду, что размер неустойки может быть уменьшен судом только в том случае, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства.

В качестве критериев установления несоразмерности в каждом конкретном случае могут быть: чрезмерно высокий процент неустойки; значительное превышение суммы неустойки суммы возможных убытков, вызванных нарушением обязательств; длительность неисполнения обязательств и др.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, которая сформировалась при осуществлении конституционно-правового толкования ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, предоставленная суду возможность снижать размер неустойки при ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушений обязательств является одним из правовых способов, предусмотренных законом, направленных против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки, то есть, по существу, на реализацию требований статьи 17 Конституции РФ, согласно которой осуществление прав и свобод не должно нарушать прав и свобод других лиц (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2000 № 263-О; от 14.03.2001 № 80-О).

Таким образом, применяя статью 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд, исходя из всей совокупности материалов дела и доводов сторон, устанавливает возможность снижения суммы неустойки, руководствуясь принципом справедливости, но с учетом состоятельности арбитражного процесса и распределения бремени доказывания.

Обстоятельствами, позволяющими уменьшить размер неустойки, применительно к настоящему спору является то, что ответчик является некоммерческой организацией в соответствии с уставом, утвержденным Федеральной службой исполнения наказания России приказом от 04.03.2011 № 122, также является получателем бюджетных средств, причем учреждение имеет право расходовать бюджетные средства согласно статьям, по которым они выделены.

Суд считает, что ответственность, установленная в п. 2 ст. 37 Федерального закона от 26.03.2003 N 35-ФЗ "Об электроэнергетике" в редакции Федерального закона от 03.11.2015 N 307-ФЗ, чрезмерно высокая применительно к данному спору. Истец не представил суду доказательства, подтверждающие, что просрочкой исполнения ответчиком обязательств ему был причинен действительный ущерб, соответствующий взыскиваемой

им сумме неустойки, из материалов дела какие-либо существенные негативные последствия для истца в связи с ненадлежащим исполнением ответчиком обязательств не усматриваются, в связи с чем суд полагает возможным в целях соблюдения баланса интересов сторон применить статью 333 Гражданского Кодекса Российской Федерации и уменьшить размер договорной неустойки.

Вместе с тем, суд приходит к выводу о том, что взыскиваемая неустойка подлежит уменьшению, исходя из размера 1/300 ставки рефинансирования за каждый день просрочки.

С учетом изложенного и пересчитав сумму пени суд установил ее в сумме 113 417,57 руб.

Таким образом, можно подвести итоги, что неустойка является одновременно способом обеспечения исполнения обязательств и видом имущественной ответственности участников гражданско-правовых отношений. Неустойка может быть предусмотрена законом или договором.

При этом, по решению суда размер неустойки может быть уменьшен в случае ее несоразмерности последствиям нарушения обязательства.

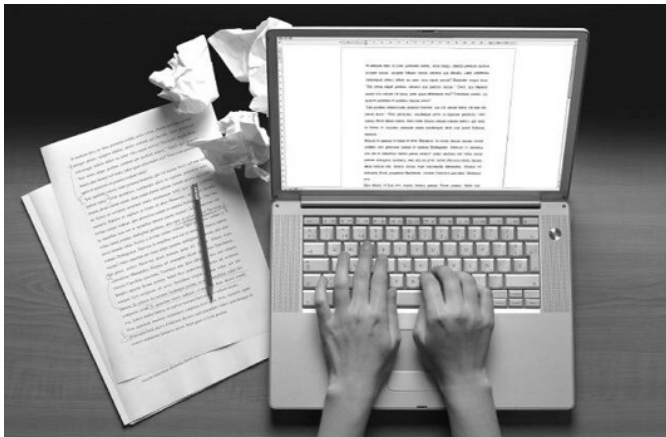
ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – N 32. – Ст. 3301 (ред. от 06.08.2017).
2. Тишин А.П. О правовом регулировании неустойки/ А.П. Тишин//Упрощенная система налогообложения: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2016. – №9.
3. Б.М. Гонгало Гражданское право: учебник/Б.М. Гонгало –2– том. 2015. – 38 – 254 с.
4. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 12 мая 2017 г. по делу №А32–8533/2017// ras.arbitr.ru

© А.С. Юрьева, (asi.ru93@bk.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Borobov V. – Doctor of Economics, Professor Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation, Professor at Financial University under the Government of the Russian Federation

e-mail : vborobov@mail.ru

Bychkov N. – Lawyer of the Chamber of Advocates of Nizhny Novgorod region, post-graduate student of the "The Nizhny Novgorod Law Academy"

e-mail : bichkov2014@gmail.com

Efremov A. – Graduate student, Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation

e-mail : www.advokat30111@gmail.com

Eliseeva O. – Vladivostok branch FGKOU VPO "Far Eastern Institute of Law Ministry of Internal Affairs of Russia"

e-mail : mao79us@mail.ru

Enilina A. – Postgraduate student of the Kazan (Volga region) Federal University

e-mail : enilinaa@list.ru

Ermakova G. – North-Caucasus Federal University

e-mail : galusya2008@mail.ru

Fomina O. – Post-graduate student of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of foreign affairs

e-mail : pisem_net_sovsem@list.ru

Galaeva A. – Lomonosov Moscow State University

e-mail : galaeva.a@mail.ru

Gorohova D. – Ural state university of economics, Ekaterinburg

e-mail : Mylive135@ya.ru

Hamidullina F. – Kazan Federal University, Kazan

e-mail : inbox7575@inbox.ru

Karaev A. – Doctor of Engineering, professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

e-mail : a_k58@mail.ru

Korchagin R. – Kemerovo State University

e-mail : korchagina-i@mail.ru

Korchagina I. – Kemerovo State University

e-mail : korchagina-i@mail.ru

Li Nan – Postgraduate, Moscow State Pedagogical University

e-mail : 15162269651@mail.ru

Lysko E. – Postgraduate student, Khakas State University named after N.F. Katanova

e-mail : ealysko@mail.ru

Makarova I. – Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

e-mail : 9265222668@mail.ru

Malyshenko V. – Deputy of the People's Khural of the Republic of Buryatia, Deputy Chairman of the Committee on State Building, Local Self-Government, the rule of law and the Civil Service

e-mail : malyshenko2004@mail.ru

Manuilenko V. – North-Caucasus Federal University

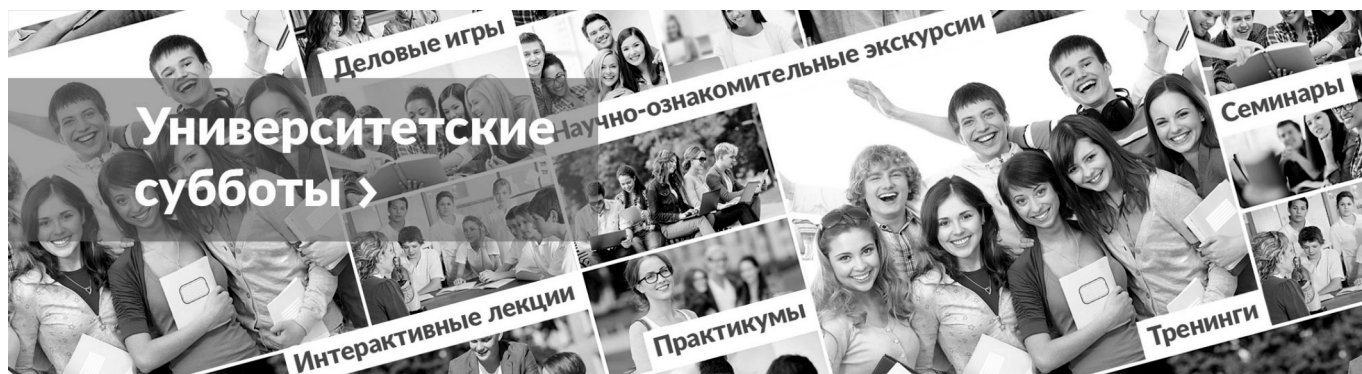
e-mail : vika-mv@mail.ru

Melnichuk M. – Doctor of Economics, professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

e-mail : mvmelnichuk@gmail.com

Mikhailovsky A. – The head of the direction, Uranium Holding ARMZ, JSC Atomredmetzoloto

e-mail : aleksandr29.91@mail.ru

Obraztsov S. – PhD in Law, Vladivostok branch of the Far Eastern legal institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

e-mail : sobr.74@bk.ru

Prokhorov A. – Penza State University

e-mail : lexprox@gmail.com

Prokhorov E. – Graduate student, Moscow Region State University

e-mail : prochorov76@mail.ru

Rogova K. – Kemerovo State University

e-mail : kseniyaporlikova@mail.ru

Senotrusova S. – Lomonosov Moscow State University

e-mail : svetlsen@mail.ru

Shelud'ko V. – PhD in Law, Vladivostok branch of the Far Eastern legal institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

e-mail : mr.sheludko@mail.ru

Svinukhov V. – Plekhanov Russian University of Economics chief researcher, FEDERAL state scientific institution "Russian scientific research Institute of agriculture economy"

e-mail : customs_fg@mail.ru

Trepkhalina E. – Postgraduate of Kutafin Moscow State Law University

e-mail : evgenia-fox@mail.ru

Turischeva T. – Candidate of economic sciences, associate professor, FGBOU VO "Financial University under the Government of the Russian Federation"

e-mail : ttb2812@mail.ru

Vasilyev M. – Candidate of legal Sciences, associate Professor, Kazan (Volga region) Federal University

e-mail : enilinaa@list.ru

Yurieva A. – Leningrad state University named after A. S. Pushkin

e-mail : aci.ru93@bk.ru

Zvyagin V. – Vladivostok branch FGKOU VPO "Far Eastern Institute of Law Ministry of Internal Affairs of Russia"

e-mail : mao79us@mail.ru

**НАШИ АВТОРЫ
OUR AUTHORS**

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e–mail: redaktor@nauteh.ru).